

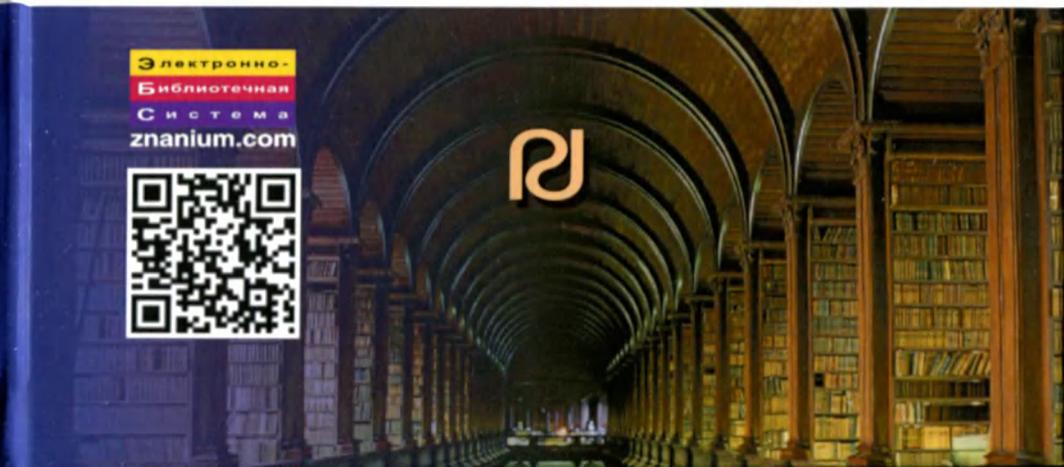
БАКАЛАВРИАТ

М.Н. Потемкина

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Пособие содержит теоретический материал, задания для самостоятельной работы и перечень вопросов к экзамену, список рекомендуемой учебной литературы, словарь терминов, практикум. Составлено на основе существующей программы и соответствует Федеральному государственному стандарту направления.

Предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «История». Может быть полезно магистрантам и аспирантам исторических факультетов, а также всем, кто интересуется историей.

Текст книги для чтения доступен также в электронно-библиотечной системе ZNANIUM по адресу: www.znanium.com.

Для быстрого доступа воспользуйтесь QR-кодом с обложки книги.

ISBN 978-5-369-01351-9

9 785369 013519

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – БАКАЛАВРИАТ

серия основана в 1996 г.

М.Н. ПОТЕМКИНА

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Второе издание

*Рекомендовано государственным образовательным
учреждением высшего профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных
заведений, обучающихся по направлению 030600.62 «История»*

Регистрационный номер рецензии 1486 от 14 июля 2011 г. (МГУП)

**Электронно-
Библиотечная
Система**
znanium.com

Соответствует
Федеральному государственному
образовательному стандарту
3-го поколения

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 930.2(075.8)
ББК 63я73
П64

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 11
----------------	---

- Автор:** *Потемкина М.Н.* — д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой новой и новейшей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Носова. Является автором более 120 печатных работ
- Рецензенты:** *Сибиряков И.В.* — д-р ист. наук, профессор Южно-Уральского государственного университета;
Абрамзон М.Г. — д-р ист. наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета им. Носова

Потемкина М.Н.

П64

Теория и методология истории: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 198 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — www.dx.doi.org/10.12737/4683.

ISBN 978-5-369-01351-9 (РИОР)

ISBN 978-5-16-009857-9 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-101407-3 (ИНФРА-М, online)

Пособие содержит теоретический материал, задания для самостоятельной работы и перечень вопросов к экзамену, список рекомендуемой учебной литературы, словарь терминов, практикум. Составлено на основе существующей программы и соответствует Федеральному государственному стандарту направления.

Предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «История». Может быть полезно магистрантам и аспирантам исторических факультетов, а также всем, кто интересуется историей.

УДК 930.2(075.8)
ББК 63я73

ISBN 978-5-369-01351-9 (РИОР)

ISBN 978-5-16-009857-9 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-101407-3 (ИНФРА-М, online)

© Потемкина М.Н., 2015

1. ИСТОРИЯ КАК НАУКА

1.1. Предмет и задачи теории и методологии истории¹

Теория истории – область общих представлений об истории в целом, либо о тех или иных исторических процессах, высший уровень исторического познания. В теории две группы проблем: онтология изучает историю как реальность, гносеология исследует процесс исторического познания.

Методология истории – (от греч. *metodos* – способ, путь познания и *logos* – слово) раздел исторической науки о методах познания. И. Кант, введший в философию термин «методология» (до него употребляли только слово «метод»), отождествлял ее с логикой. В научной литературе XIX в. три близких по смыслу термина – методология, метод, методика – употреблялись как синонимы. В общепринятом смысле термин «методология» впервые был использован немецкими историками в середине XIX в., а уже в конце того же века вошел как название учебной дисциплины в университетские расписания. Важно уяснить, что методология – это не особая наука, а система отдельных теоретических положений, используемых историками как руководящие принципы их работы. При таком понимании метод исследования становится определенным выводом из методологии. Методология – это своеобразное самосознание исторической науки, она является интегральной областью знания и непосредственно контактирует с частнонаучными дисциплинами². По определению современных авторов, методология исторической науки – это «теория научно-познавательной деятельности, направленная на разработку, анализ и критику методов научного исследования. Методология определяет характер постановки научных проблем, выбор адекватных путей и принципов их решения, разработку и критическую оценку методов исследования»³.

Составная часть методологии – *философия истории*. Первым этот термин употребил Вольтер (1694–1778), подразумевая теоретические проблемы истории. Цель курса методологии истории – дать понимание места истории в окружающем мире, целостное представление о природе исторического познания, привить навыки применения методологических принципов и методов в исследовательской работе, повысить эффективность научного познания.

¹ Потемкина М.Н. Основы теории и методологии истории: Учеб. пособие. Магнитогорск, 2011.

² Лантева М.П. Теория и методология истории: Курс лекций. Пермь. Перм. гос. ун-т, 2006. С. 14.

³ Парфенов И.Д. Методология исторической науки. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та 2001. С. 7.

Обобщая практику исследовательской работы историка, методология учит решать исторические проблемы, рационально выбирая методы исследования. Единой для всех методологии не существует, так как методология представляет собой релятивистский тип научного знания.

1.2. История становления методологии

Немецкий профессор Г.Г. Гервинус (1805–1871) рассматривал историческую науку как искусство и выделял следующие этапы ее развития: хроника, мемуары, прагматическая история. Движущие силы истории, по его мнению, – это исторические идеи, а их носители – великие личности.

Представители французской школы Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос обосновали самостоятельный статус истории по сравнению с искусством с одной стороны, естествознанием – с другой. Особенность истории в том, что историк имеет дело не с реальностью, а с формами ее восприятия. Факты субъективны, историческими они становятся только в силу их познания историком.

В своих работах по философии истории Н.И. Кареев (1850–1931) предложил для обозначения теории исторического знания использовать термин – «историка», а для теории исторического процесса – «историология».

Свой вклад в становление новой научной дисциплины внесли российские ученые А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) и М.М. Хвостов (1872–1920).

В советской историографии выражение «методология истории» не использовалось, дисциплины под таким названием не существовало. Основой научного исследования была марксистско-ленинская теория с ее принципами материализма и партийности. И все же, отдельные советские историки пытались интересоваться теорией истории: А.И. Данилов (Томский ун-т), Н.А. Ерофеев (МГУ), И.Д. Ковальченко (МГУ – с 1970-х гг.), Б.Г. Могильницкий (Томский ун-т).

Вследствие произошедших в нашей стране социально-политических изменений, в Госстандарте исторического образования 1994 г. появился предмет «Основы философии истории». С 2000 г. он был переименован и сегодня называется «Теория и методология истории».

Философия истории – область философского знания, предметом которой является: 1) исследование всемирной истории во всем ее многообразии (природа исторического процесса, смысл, направленность истории и др.); 2) философский анализ исторического познания, его форм, методов, границ и особенностей.

Термин «философия истории» был введен в научный оборот в XVIII в. Вольтером. Гегель впервые прочитал лекции по философии истории. Благодаря этому история поднялась на более высокую сту-

пень из науки эмпирической (устанавливающей факты) в науку, понимающую их. Цель философии истории состоит в том, чтобы представить и осмыслить всю историю человечества как единый процесс во времени и в пространстве. Этим философия истории отличается от исторической науки, которая стремится наиболее детально описать социально-политические и экономические события региональных культур на определенных временных отрезках.

Проблемное поле онтологической (субстанциональной) философии истории включает в себя:

- природу, причины и факторы движения истории;
- закономерность и случайность в истории;
- направленность исторического процесса;
- движущие силы исторического процесса;
- ритм истории;
- альтернативность (проблема выбора) и т.д.

Проблемное поле критической (аналитической) философии истории:

- природа исторического познания;
- историческое и донаучное знание;
- формирование и статус исторических фактов;
- структура и методы исторического знания;
- детерминизм и свобода воли в историческом познании.

1.3. История: предмет, цели, классификация, функция

История – в переводе с древнегреч. *historia* – повествование, рассказ о прошедшем, о тех или иных событиях. Считается, что зародилась история в Древней Греции в VI в. до н.э. Древнегреческий ученый Геродот, живший в V в. до н.э., первым стал применять термин «история» по отношению к прошлому человечества. Но наукой история становится только в XVII в.

Сегодня термин «история» имеет несколько значений. В широком смысле под историей понимают любой процесс развития, совершаемый в природе и обществе. Историю можно назвать фундаментом научного познания во всех областях, так как научное объяснение любого явления может быть найдено только в том случае, если рассматривать это явление в развитии, т.е. исторически.

В более узком смысле слова под историей понимают процесс развития человеческого общества.

История – это и особая отрасль знания, наука, изучающая развитие человеческого общества в прошлом. Главная ее цель – с помощью знаний о прошлом способствовать пониманию настоящего и прогнозировать будущее. О смысле и назначении истории Диодор писал, что «История добывает для юности мудрость стариков». Клио – муза покровительница истории, от древнегреческого слова «прославляю».

История имеет огромное социальное значение. Человек представляет собой историческое существо, во-первых, в том смысле, что он

меняется с течением времени, является продуктом этого развития и осознает свою включенность в историю; во-вторых, потому что сознательно или невольно воздействует на ее ход.

Изучение любой науки начинается с определения понятий, которыми она оперирует в процессе познания как природы, так и общества. С этой точки зрения возникает вопрос: что такое история как наука? Каков предмет ее изучения? *Объект и предмет исследования* – круг общественных и иных явлений, институтов и учреждений, которые изучает данная наука.

Мы будем рассматривать историю как науку о развитии человеческого общества во всем его многообразии. Объектом исторического исследования является историческая реальность, ушедшая в прошлое. Объект исторического познания отличается от объекта естественных наук: прошлое изучается не в реальности, а в виде материальных остатков или письменных источников. А поскольку история общества представляет собой совокупность конкретных и многообразных действий и поступков отдельных людей, человеческих сообществ, находящихся в определенной взаимосвязи, составляющих все человечество, предметом изучения истории является деятельность и действия людей, вся совокупность отношений в обществе.

Рассуждая на эту тему, известный ученый М. Блок писал: «Настоящий историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечинной, там, он знает, его ждет добыча»¹. Он предлагал такую трактовку: история – это наука о людях во времени, живущих в определенной социальной среде.

Рассуждая о предмете исторической науки, академик И.Д. Ковальченко писал: историческая наука в целом должна изучать человеческую деятельность как естественно-исторический и внутренне обусловленный процесс «во всем его многообразии, пространственной и временной конкретности»².

Цель исторического познания – воссоздание объективной картины прошлого, систематизация исторических фактов, выявление закономерностей исторического развития, выявление перспектив развития.

Какое место занимает история в классификации наук?

Споры среди историков и философов вызывал вопрос: «История – это наука или искусство?». Как известно, особенностями искусства является то, что результатом художественного отображения реальности всегда является художественный образ (вымысел, правда жизни) и эмоциональный характер восприятия. Исходя из этого, Аристотель относил историю к разновидностям риторики; Ницше, Шпенглер

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. С. 17–18.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 55.

(«Природу нужно трактовать научно, а история требует поэтического творчества»¹). Буххарт рассматривали историю как поэзию и произведение искусства. Французский историк Вейн писал: «История – это лишь достоверный роман, и поэтому объявлять ее наукой – все равно, что путать глаголы «быть» и «знать», ибо она не дает объяснений и не имеет метода»². Английский историк XIX в. Т.Б. Маколей считал историческое знание средством нравственного воспитания, где главное не достоверность, а эмоциональность изображения. Некоторые из известных писателей становились историками, и наоборот. Так, Шиллер был профессиональным историком, В. Скотт был членом Шотландского исторического общества, автором труда «История Шотландии», Нобелевские премии по литературе получили немецкий историк Г. Моммзен за «Историю Рима» и английский политик У. Черчилль за «Историю народов, говорящих на английском языке».

Категоричны и исследователи, относящие историю к научным направлениям. Например, Р. Коллингвуд писал: «Каждый историк, как мне кажется, согласился бы с тем, что история – это разновидность исследования или поиска... Наука – это поиск и в этом смысле история – наука»³. Французский историк Берр отмечал: «История является одной из форм нахождения истины, и поэтому она не относиться к беллетристике»⁴. После открытия в XVII в. законов классической механики Ньютоном были предприняты попытки распространить идеи механицизма на общество. Так называемые рационалисты (Спиноза, Гроций) выдвинули тезис о принадлежности к естественным наукам и истории.

Сегодня общепринятым считается условное деление всех наук на естественные науки (они изучают природу) и социально-гуманитарные (они изучают общество). Различия их состоят в следующем:

- 1) если естественные науки изучают природу, которая существовала и может существовать независимо от человека, то науки общественные не могут познавать общество, не изучая деятельность людей, живущих в нем, их мысли и стремления;

¹ Афоризмы и цитаты Освальда Шпенглера [Электронный ресурс] // Цитаты и афоризмы. URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-osvalda-shpenglera>.

² Коломийцев В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию). М.: РОССПЭН, 2001. С. 129.

³ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – история. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kollin/index.php.

⁴ Коломийцев В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию). С. 133.

- 2) естественные науки изучают объективные связи между природными явлениями, а для общественных важно обнаружить не только объективные взаимозависимости между различными социальными процессами, но и мотивы людей, которые в них участвуют;
- 3) естественные науки дают, как правило, обобщенные теоретические знания. Они характеризуют не отдельный природный объект, а общие свойства всей совокупности однородных объектов. Социальные науки изучают не только общие признаки однородных общественных явлений, но и черты отдельного, неповторимого события, особенности единичного социально значимого действия, состояние общества в данной стране в определенный период, политику конкретного государственного деятеля и т.п.

Общее: Подобно другим областям научных исследований, социальные науки имеют целью постижение истины, обнаружение объективных законов функционирования общества, тенденций его развития.

В свою очередь, социально-гуманитарные науки делятся:

- 1) на фундаментальные и прикладные. Первые выясняют объективные законы окружающего мира, а вторые решают проблемы применения этих законов для решения практических задач в производственной и социальной областях;
- 2) основанием которой является предмет исследования (те связи и зависимости, которые непосредственно изучает каждая наука).

С этой точки зрения можно выделить следующие группы социальных наук:

- исторические науки (отечественная история, всеобщая история, археология, этнография, историография и др.);
- экономические науки (экономическая теория, экономика и управление народным хозяйством, бухгалтерский учет, статистика и т.д.);
- философские науки (история философии, логика, этика, эстетика и др.);
- филологические науки (литературоведение, языкознание, журналистика и др.);
- юридические науки (теория и история государства и права, история правовых учений, конституционное право и т.п.);
- педагогические науки (общая педагогика, история педагогики и образования, теория и методика обучения и воспитания и т.д.);
- психологические науки (общая психология, психология личности, социальная и политическая психология и др.);
- социологические науки (теория, методология и история социологии, экономическая социология и демография и т.д.);

- политические науки (теория политики, история и методология политической науки, политическая конфликтология, политические технологии и пр.);
- культурология (теория и история культуры, музееведение и др.)

Основные направления действия науки, которые характеризуют ее практическое и теоретическое значение, называются функциями. Среди основных функций исторического знания выделяют: гносеологическую (познавательную), социальной памяти, мировоззренческую, прогностическую, политико-идеологическую и воспитательную

Функция социальной памяти – обеспечивает сохранение и передачу социальной памяти («Геродот из Галикарнаса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безвестности...»¹); Флавий говорит о цели написания своего труда: «Спасти от забвения то, что еще никем не рассказано, и сделать достойным потомства деяния собственных времен – вот что похвально и достословно»²), то есть накопление и сохранение в памяти человеческого опыта поколений. История играет роль посредницы между цивилизациями и поколениями. До историков историческую память сохраняли, как правило, служители культа. История помнит факты, когда завоеватели, желая удержать завоеванные народы в подчинении, стремились лишить их исторической памяти. Например, Гитлер о политике на оккупированных территориях: «И пусть никому не приходит в голову передавать покоренным народам сведения об их прежней истории»³.

Следует помнить, что социальная память ограничена и фрагментарна (в качестве причин можно указать недостаток письменных документов при изучении древней истории, войны и стихийные бедствия и т.д.). Кроме того люди, стоящие у власти, всегда стремятся увековечить память о себе. В критической оценке сведений о коллективном прошлом человечества и их систематизации и заключена одна из важнейших задач исторической науки.

Научно-познавательная функция заключается в предоставлении обществу необходимых знаний для правильного решения стоящих перед ним проблем. Вспомним известный древнеримский афоризм – *historia magistra vitae* – «история – наставница жизни», сокровищница примеров, иллюстрирующих добродетели и пороки. Тит Ливий видел

¹ Геродот. История. Книга Первая [Электронный ресурс] // Биб-ка рус. религ.-филос. и худ. лит. URL: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/01.html>.

² Иосиф Флавий. Иудейская война. [Электронный ресурс] // URL: <http://hebwar.netfirms.com/>

³ Дашинцев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма – исторические очерки, документы, материалы. Том I. М.: Наука, 1973. С. 67–70.

задачу истории в следующем: «В том и состоит главная польза и лучший плод знакомства с событиями минувшего, что видишь всякого рода поучительные примеры в обрамлении величественного целого; здесь и для себя, и для государства ты найдешь, чему подражать, здесь же – чего избегать: бесславные начала, бесславные концы»¹.

Призывы использовать исторический опыт предков неоднократно звучали в истории из уст различных политических деятелей. Например, в критический момент похода хана Ахмата на Русь 1480 г. Ростовский архиепископ и духовник царя Вассиан Рыло направил послание к Ивану III, в котором, осуждая князя за нерешительность, в частности, писал: «А достохвальный великий князь Димитрий, твой прародитель, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же сыроядцами окаянными! Сам наперед бился, не пощадил живота своего для избавления христианского, не испугался множества татар, не сказал сам себе: "У меня жена, и дети, и богатства много; если и землю мою возьмут, то в другом месте поселюсь", но, не сомневаясь нимало, воспрянул на подвиг, наперед выехал и в лицо стал против окаянного разумного волка Мамае...»².

Заочно полемизируя с известной позицией немецкого философа Гегеля («история никого ничему не научила»), русский историк В.О. Ключевский писал: «Если даже это и правда, истории это насколько не касается как науки: не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учится, она их проучивает за невежество и пренебрежение»³.

Воспитательная функция – воспитывает патриотизм, понимание принадлежности к обществу, уважение к старшим и ответственность перед будущим. Это ярко проявилось уже в античности. Так, Плутарх отмечал, что его сравнительные жизнеописания призваны служить примером для «подражания лучшим людям и для исправления дурных нравов». Исторические сюжеты часто использовались для написания назидательных рассказов. Вне сомнения, что история воздействует на человека своими памятниками и мемориалами, названиями улиц и площадей, архитектурой, изменениями в моде, политическими событиями, традиционными праздниками, церемониями и парадами. Образованный человек не может равнодушно воспринимать героические деяния своих предков, а эмоциональное переживание воздействует на формирование нравственных качеств и способствует выра-

¹ История. О познании и задачах историка [Электронный ресурс] // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-451962.html?page=3>

² Макарий М. История Русской церкви: Т.6. Гл. II [Электронный ресурс] // URL: http://www.rus-sky.com/church_his/mak3202.htm

³ Ключевский В.О. Дневники и дневниковые записи. Сочинения: В 9 т. Том 9. М., 1990. С. 301.

ботке ценностных ориентаций. В XIX в. история была введена в программу школьного обучения. Но пример германской историографии убеждает в том, что патриотическое воспитание не может основываться только на пропаганде национальных идей. В его основе должны быть общечеловеческие ценности. Главная задача исторического образования в современной России – воспитание историей, формирование в сознании подрастающего поколения, всех граждан страны гуманистических принципов, патриотизма – в частности. Эту задачу можно решить с помощью объективных знаний, которые далеки от идеализации, приукрашивания нашего прошлого. Великий русский философ А. Лосев в августе 1941 г., когда немецкая бомба уничтожила дом Лосевых на Воздвиженке вместе с библиотекой и архивом, написал философскую повесть «Жизнь». В ней, в частности, есть такие слова: «Я вообще не хочу определять понятие Родины; и поэтому не даю ни слишком широкого, ни слишком узкого определения. Родина есть Родина... Любовь не сделка, не договор, не корыстный обмен вещами, не юриспруденция. Любящий любит не потому, что любимое – высоко, велико, огромно... Пусть в тебе, Родина-Мать, много и слабого, большого, много немощного, неустроенного, безотрадного. Но и рубища твои созерцаем как родные себе».

Политико-идеологическая функция. История всегда была тесно связана с политикой, интересами и судьбами правителей, которые редко поощряли желание историков знать правду и сообщать ее обществу. К. Леви-Стросс отмечал: «История никогда не является просто историей чего-то, но всегда историей для чего-то»². Сложно отделить историю от политики, поскольку политики часто стремятся использовать исторические факты в агитационно-пропагандистских целях. Это неизбежно снижает объективность. Например, в средневековом обществе перед историей ставились задачи по обоснованию догматов церкви и защите имущественных интересов и привилегий духовных и светских князей. Полностью лишить историю идеологической составляющей нельзя – это утопия или лицемерие, но историки не должны превращаться в «бойцов идеологического фронта».

Прогностическая функция. Познавая прошлое, мы объясняем настоящее и предвидим будущее. Есть два способа прогнозирования будущего: предсказание и предвидение. Предсказание нерационально (вспомним таких известных предсказателей, как М. Нострадамус (ему приписывают множество сбывшихся предсказаний, таких как Великая французская революция, обе мировые войны и др.) или болгарская

¹ Шевченко А. Памятник донскому казаку на Арбате [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk137-10.htm>

² Цит. по: Памяти Юрия Александровича Левады / [сост. Т.В. Левада]. М.: Изд-ль Карпов Е.В., 2011. С. 47.

прорицательница Ванга (считается, что она предсказала поражение Гитлера, события Пражской весны и др.).

Предвидение – это прогноз, осуществленный на основе тщательно-го анализа исторических фактов. Например, Ф. Энгельс, анализируя международную обстановку последней трети XIX в., писал о неизбежности в скором будущем мировой войны; Г.В. Плеханов в июле 1917 г. опубликовал в газете «Единство» обращение к правящей элите России, в котором констатировал, что демократия невозможна, в России установится жесткий авторитарный режим.

Мировоззренческая функция – историческое мышление позволяет яснее осознавать свое положение в современном мире, четко определять свою гражданскую позицию, понимать суть и направленность происходящих вокруг событий.

В связи с тем, что содержанием исторической науки является исторический процесс, раскрывающийся в явлениях человеческой жизни, а явления эти чрезвычайно многообразны, соответственно и история – наука многоотраслевая, она складывается из целого ряда самостоятельных отраслей исторического знания, а именно: политическая история, гражданская, история хозяйства, история культуры, военная история, история государства и права и т.д.

История подразделяется и по широте изучения объекта: история мира в целом (всемирная или всеобщая история); история мировых цивилизаций; история континентов (история Азии и Африки, Латинской Америки); история отдельных стран и народов (история США, Канады, Китая, России и т.д.).

Сложился ряд вспомогательных исторических дисциплин, разрабатывающих общие вопросы методики и техники исторических исследований. Среди них: палеография (история письма), нумизматика (монеты, ордена, медали), топонимика (изучение названий географических мест), источниковедение (общие приемы и методы изучения исторических источников) и т.д.

1.4. Терминология исторической науки

Методология истории начинается с четкого определения инструментария познания – понятийного аппарата. Как писал М. Блок, «всякий анализ, прежде всего, нуждается в орудии – в подходящем языке, способном точно очерчивать факты с сохранением гибкости, чтобы приспособиться к новым открытиям, в языке – и это главное – без зыбких и двусмысленных терминов»¹. В отличие от точных дисциплин историческая наука не имеет строгой и упорядоченной терминологии, полностью исключающей многозначность и двусмысленность. Язык смежных социальных дисциплин ориентирован на современность,

¹ Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. М., 1986. С. 89.

терминология документов отличается широким разнообразием и не имеет общезначимого характера. Кроме того, каждая научная школа выстраивает свой собственный понятийный аппарат. Поэтому, если начинающий исследователь возьмет, к примеру, один термин в понимании, трактовке одной научной школы, другой – в понимании другой школы, третий – в понимании третьей научной школы и т.д., то получится полный разнобой в использовании понятий. В результате никакой новой системы научного знания исследователь не создаст, поскольку, что бы он ни говорил и ни писал, он не выйдет за рамки обыденного житейского знания.

На исследования, связанные с советским периодом, оказывает влияние политическая и идеологическая конъюнктура. Определить границы и содержание понятий по изучаемой теме важно еще и потому, что в противном случае «дискуссии о характере исторических явлений в действительности представляют собой спор о содержании самих понятий»¹. Разночтения в цифровых данных тоже зачастую являются результатом различных критериев, заложенных в определение одного и того же термина.

Постановка проблемы осуществляется всегда с использованием средств какого-то научного языка. Избранные для выражения проблемы понятия и структуры языка далеко не индифферентны ее смыслу. Нередки случаи, когда непонимание учеными друг друга было связано не со сложностью самих проблем, а с неоднозначным употреблением терминов. Так, при анализе творчества историков конца XIX – начала XX вв., исследователи часто обнаруживают в их понятийном аппарате термин «класс». На основе этого делается вывод о большом влиянии марксизма на научное творчество ученых. Между тем, при ближайшем рассмотрении выясняется, что термин «класс» использовался не в его марксистском понимании, а той интерпретации, в которой этот термин использовал В.О. Ключевский (как эквивалент термину «социальная группа»), позаимствовавший его из наследия французской историографии первой половины XIX в. Достаточно было проследить судьбу данной категории в отечественной историографии, чтобы избежать этой ошибки².

Особенно важно не допустить терминологической путаницы в исходном пункте научного исследования: в процессе постановки проблемы и в ходе ее развертывания необходимо четкое определение всех понятий, имеющих отношение к проблеме. Важно избежать двух крайностей при написании научной работы: использование обыденного языка там, где необходимы специальные научные термины, и пере-

¹ Хвостова К.В., Финн В.К. Гносеологические и логические проблемы исторической науки. М., 1995. С. 25.

² Сайт Виталия Тихонова [Электронный ресурс] // URL: http://www.clio-hvit.ru/view_cat.php?cat=13

ход на наукообразный стиль там, где можно излагать проблему без специальных терминов. Пользу перевода на простой язык можно проиллюстрировать цитатой из известной пародии «Диалоги XXI века», где высказывания специалиста-ученого переводит на понятный широкой публике язык приспособленный для этого робот: «Лектор: Представьте себе четыре моноциклических агрегата, перемещающихся по эквидистантным траекториям... Робот-переводчик: Представьте себе ... Э ... четыре колеса».

Язык науки характеризуют два фундаментальных свойства: он всегда обусловлен предметом науки и служит как средством получения нового научного знания, так и способом изложения результатов научного исследования.

Язык историка имеет следующую структуру:

- 1) современный исследователю литературный язык эпохи;
- 2) язык исторических источников;
- 3) научные исторические понятия;
- 4) слова, термины, заимствованные из других научных дисциплин;
- 5) формализмы неязыкового происхождения (числа, формулы и т.д.)¹.

1.5. Характеристики научной деятельности

Особенности индивидуальной научной деятельности:

- 1) научный работник должен четко ограничивать рамки своей деятельности и определять цели своей научной работы. В науке, так же как и в любой другой области профессиональной деятельности, происходит естественное разделение труда. Научный работник не может заниматься «наукой вообще», а должен вычлнить четкое направление работы, поставить конкретную цель и последовательно идти к ее достижению. Свойство любой научной работы заключается в том, что на пути исследователя постоянно «попадаются» интереснейшие явления и факты, которые сами по себе имеют большую ценность и которые хочется изучить подробнее. Но исследователь рискует отвлечься от стержневого русла своей научной работы, заняться изучением этих побочных для его исследования явлений и фактов, за которыми откроются новые явления и факты, и это будет продолжаться без конца. Работа, таким образом, «расплывется». В итоге не будут достигнуты никакие результаты. Это является типичной ошибкой большинства начинающих исследователей, о которой необходимо предупредить. Одним из главных качеств научного работника является способность сосредоточить-

¹ Смоленский Н.И. Теория и методология истории: Учеб. пособие. М.: Академия, 2008. С. 198.

ся только на той проблеме, которой он занимается, а все остальные – «побочные» – использовать только в той мере и на том уровне, как они описаны в имеющейся на сегодняшний день научной литературе;

- 2) научная работа строится «на плечах предшественников». Прежде чем приступить к любой научной работе по какой-либо проблеме, необходимо изучить в научной литературе, что было сделано в данной области предшественниками;
- 3) научный работник должен освоить научную терминологию и строго выстроить свой понятийный аппарат. Дело не только в том, чтобы писать сложным языком как, часто заблуждаясь, считают многие начинающие научные работники: что чем сложнее и непонятнее, тем, якобы, «научнее». Достоинством настоящего ученого является то, что он пишет и говорит о самых сложных вещах простым языком. Исследователь должен провести четкую грань между обыденным и научным языком. Если к обыденному разговорному языку не предъявляются особые требования к точности используемой терминологии, то любой науке присуща особая терминология;
- 4) результат любой научной работы, любого исследования должен быть обязательно оформлен в «письменном» виде (печатном или электронном) – в виде научного отчета, научного доклада, реферата, статьи, книги и т.д. Это требование обуславливается двумя обстоятельствами. Во-первых, только в письменном виде можно изложить свои идеи и результаты на строго научном языке. В устной речи этого никогда не получается. Причем написание любой научной работы, даже самой маленькой статьи, для начинающего исследователя представляет большую сложность, поскольку то, что легко проговаривается в публичных выступлениях или же мысленно проговаривается «про себя», оказывается «ненаписуемым». Здесь та же разница, что и между обыденным, житейским и научным языками. В устной речи мы и сами за собой и наши слушатели не замечают логических огрехов. Письменный же текст требует строгого логического изложения, а это сделать намного труднее. Во-вторых, цель любой научной работы – получить и довести до людей новое научное знание. И если это «новое научное знание» остается только в голове исследователя, о нем никто не сможет прочитать, то это знание окажется невостребованным и, по сути дела, пропадет. Кроме того, число и объем научных публикаций являются показателем, правда, формальным, продуктивности любого научного работника. И каждый исследователь постоянно ведет и пополняет список своих опубликованных работ.

Особенности коллективной научной деятельности:

- 1) плюрализм научного мнения. Каждый исследователь, имеет право на свою точку зрения, свое мнение, которые должны, безусловно, уважаться. Любые попытки диктата, навязывание всем общей единой точки зрения никогда не приводило к положительному результату. Вспомним, к примеру, хотя бы печальную историю с Т.Д. Лысенко, когда отечественная биология была отброшена на десятилетия назад. В том числе, существование в одной и той же отрасли науки различных научных школ обусловлено и объективной необходимостью существования различных точек зрения, взглядов, подходов. А жизнь, практика впоследствии подтверждают или опровергают различные теории, или же примиряют их, как, например, примирила таких ярых противников, какими были в свое время Р. Гуки и И. Ньютон в физике, или И.П. Павлов и А.А. Ухтомский в физиологии;
- 2) коммуникация в науке. Любые научные исследования могут проводиться только в определенном сообществе ученых. Это обусловлено тем обстоятельством, что любому исследователю, даже самому квалифицированному, всегда необходимо обговаривать и обсуждать с коллегами свои идеи, полученные факты, теоретические построения – чтобы избежать ошибок и заблуждений. Еще одним условием научного общения для любого исследователя является его непосредственное и опосредованное общение со всеми коллегами, работающими в данной отрасли науки – через специально организуемые научные и научно-практические конференции, семинары, симпозиумы (непосредственное или виртуальное общение) и через научную литературу – статьи в печатных и электронных журналах, сборниках, книги и т.д. (опосредованное общение). И в том и в другом случае исследователь, с одной стороны, выступает сам или публикует свои результаты, с другой стороны – слушает и читает то, чем занимаются другие исследователи, его коллеги;
- 3) внедрение результатов исследования – важнейший момент научной деятельности, поскольку конечной целью науки как отрасли народного хозяйства является, естественно, внедрение полученных результатов в практику. Результаты отдельных исследований публикуются в тезисах, статьях, затем они обобщаются (и тем самым как бы «сокращаются») в книгах, брошюрах, монографиях как чисто научных публикациях, а затем в еще более обобщенном, сокращенном и систематизированном виде попадают в вузовские учебники. Кроме того, далеко не все исследования могут быть внедрены. Зачастую исследования проводятся для обогащения самой науки, арсенала ее фактов, развития ее теории. И лишь по накоплении определенной «крити-

ческой массы» фактов, концепций, происходят качественные скачки внедрения достижений науки в массовую практику. Классическим примером является наука микология – наука о плеснях. Кто только десятилетиями ни издевался над учеными-микологами: «Плесень надо уничтожать, а не изучать». И это происходило до той поры, пока в 1940 г. А. Флеминг не открыл бактерицидные свойства пенициллов (разновидности плесени). Созданные на их основе антибиотики позволили только во время Второй мировой войны спасти миллионы человеческих жизней, а сегодня мы себе не представляем, как бы без них обходилась медицина. Результаты исторических исследований чаще всего имеют фундаментальный характер.

Нормы научной этики. Отдельный вопрос, который необходимо затронуть – вопрос о научной этике. Нормы научной этики не сформулированы в виде каких-либо утвержденных кодексов, официальных требований и т.д. Однако они существуют и могут рассматриваться в двух аспектах: как внутренние (в сообществе ученых) этические нормы и как внешние – социальная ответственность ученых за свои действия и их последствия.

Этические нормы научного сообщества, в частности, были описаны Р. Мертоном еще в 1942 г. как совокупность четырех основных ценностей:

- универсализм: истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от расы, пола, возраста, авторитета, званий тех, кто их формулирует. Таким образом, наука – изначально демократична: результаты крупного, известного ученого должны подвергаться не менее строгой проверке и критике, чем результаты начинающего исследователя;
- общность: научное знание должно свободно становиться общим достоянием;
- незаинтересованность, беспристрастность: ученый должен искать истину бескорыстно. Вознаграждение и признание необходимо рассматривать лишь как возможное следствие научных достижений, а не как самоцель;
- рациональный скептицизм: каждый исследователь несет ответственность за оценку качества того, что сделано его коллегами, он не освобождается от ответственности за использование в своей работе данных, полученных другими исследователями, если он сам не проверил точность этих данных. То есть, в науке необходимо, с одной стороны, уважение к тому, что сделали предшественники; с другой стороны – скептическое отношение к их результатам. Как говорил Аристотель: «Платон мне друг, но истина дороже».

В то же время существует как научная «конкуренция», заключающаяся в стремлении ученых получить научный результат быстрее

других, так и конкуренция отдельных ученых и их коллективов за получение грантов, государственных заказов и т.д.

В отличие от внутренней, профессиональной этики, внешняя этика науки реализуется в отношениях науки и общества как социальная ответственность ученых. Эта проблема практически не стояла перед учеными до середины XX в. – до появления ракетно-ядерного оружия, генной инженерии, гигантских экологических катастроф и других явлений, сопровождающих научно-технический прогресс. Сегодня ответственность ученого за последствия своих действий все возрастает и возрастает¹.

1.6. Парадигмы исторического процесса

Для анализа истории общества важно определить общую траекторию развития исторического процесса. Долгое время в исторической науке господствовали *субъективистская* либо *объективно-идеалистическая парадигма*. Исторический процесс с позиций субъективизма объяснялся действием великих людей: полководцев, королей, императоров и других крупных исторических деятелей. Согласно этому подходу, их умные расчеты или, напротив, ошибки, приводили к тому или иному историческому событию, совокупность и взаимосвязь которых определяла ход и исход исторического процесса.

Объективно-идеалистическая парадигма трактует историю как процесс, который приобретает смысл лишь при рассмотрении его в контексте Божественного замысла и Божественного провидения.

Характерными чертами религиозных концепций исторического процесса являются дуализм (двойственность) и провиденциализм. Провиденциализм (от лат. *providentia* – провидение), религиозное понимание истории как проявления воли бога, осуществления заранее предусмотренного божественного плана «спасения» человека. Провиденциализм присущ всем мировым религиям – иудаизму, христианству, исламу. Основателем христианской концепции исторического процесса считается римский церковный писатель Евсевий Памфил, епископ Кесарии с 311 г., но законченное оформление она получила в богословской концепции отца церкви епископа Августина (354–430 гг.) в его произведении «О граде божьем». Августин противопоставлял земное и небесное существование. История земного человечества в границах от грехопадения Адама и Евы до страшного Суда трактовалась Августином как результат деятельности отдельных личностей, в которую властно вмешиваются потусторонние силы. Такое понимание истории как пути к «царству Божию» легло в основу всей средневековой христианской церковной философии.

¹ Новиков А.М. Методология научного исследования: Учеб. пособие. М.: USSR, 2010.

Начиная с Возрождения и особенно в эпоху Просвещения в противовес религиозной парадигме развивается рационалистический взгляд на историю как имманентный процесс – осуществление «естественного закона», разума и т.п. Однако даже в XIX–XX вв. провиденциализм продолжал оставаться основой многих идеалистических течений и направлений (в начале XIX в. – Ж. М. Де Местр, Ф. Шлегель, Л. Ранке и др.).

В середине XIX в. немецкий мыслитель К. Маркс сформулировал концепцию материалистического понимания истории человечества, базирующуюся на *формационном подходе*. При объяснении движущих сил исторического процесса и периодизации истории понятие общественно-экономической формации в учении Маркса занимает ведущее место. По Марксу, человечество развивается в линейном русле и проходит последовательно определенные ступени – общественно-экономические формации. По определению К. Маркса, общественно-экономическая формация представляет собой «общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразными отличительными характеристиками»¹. Понятие «формация» Маркс заимствовал из естествознания. Этим понятием в геологии, географии, биологии обозначены определенные структуры, связанные единством условий образования, сходством состава, взаимозависимостью элементов.

Основу общественно-экономической формации, по Марксу, составляет тот или иной способ производства, который характеризуется определенным уровнем и характером развития производительных сил и соответствующими этому уровню и характеру производственными отношениями. Главные производственные отношения – это отношения собственности. Совокупность производственных отношений образует его базис, над которым надстраиваются политические, правовые и иные отношения и учреждения, которым в свою очередь соответствуют определенные формы общественного сознания: мораль, религия, искусство, философия, науки и т.д. Всего Маркс выделил пять основных стадий развития человечества, т.е. формаций:

- первобытнообщинную;
- рабовладельческую;
- феодальную;
- капиталистическую;
- коммунистическую (социализм – первая фаза коммунистической формации).

Движущей силой исторического процесса является борьба классов. Переход от одной общественно-экономической формации к другой осуществляется путем социальной революции. Причиной социальной революции является углубляющийся конфликт между вышедшими на

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.6. С. 442.

новый уровень и приобретающими новый характер производительными силами общества и устаревшей, консервативной системой производственных отношений. Революция приводит к смене господствующего класса. Так образуется новая формация.

Материалистическая концепция истории, базирующаяся на формационном подходе, на протяжении 1920–1980-х гг. была господствующей в исторической науке нашей страны. Сильная сторона этой концепции состоит в том, что на основе определенных критериев она создает четкую объяснительную модель всего исторического развития. История человечества предстает как объективный, закономерный, поступательный процесс. Ясны движущие силы этого процесса, основные этапы и т.д.

Однако формационный подход в познании и объяснении истории не лишен и недостатков. Во-первых, он предполагает однолинейный характер исторического развития и не отражает многообразия, многовариантности исторического развития.

Во-вторых, для формационного подхода характерна жесткая привязка любых исторических явлений к способу производства, системе экономических отношений. Исторический процесс рассматривается, прежде всего, под углом зрения становления и смены способа производства: решающее значение в объяснении исторических явлений отводится объективным, внеличностным факторам, а основному субъекту истории – человеку – отводится второстепенная роль. Человек предстает в той теории лишь как винтик мощного объективного механизма, движущий историческое развитие. Таким образом принижается человеческое, личностное содержание исторического процесса, а вместе с ним и духовных факторов исторического развития.

В-третьих, формационный подход абсолютизирует роль конфликтных отношений, в том числе и насилия, в историческом процессе. Исторический процесс в этой методологии описывается преимущественно через призму классово-вой борьбы.

В-четвертых, формационный подход содержит элементы провинциализма и социального утопизма. Как уже отмечалось, формационная концепция предполагает неизбежность развития исторического процесса от бесклассовой первобытнообщинной через классовые – рабовладельческую, феодальную и капиталистическую – к бесклассовой коммунистической формации. Утопический характер этой схемы обнаружился в последние десятилетия существования Советской власти и социалистической системы. Подавляющее большинство народов отказалось от «строительства коммунизма».

Цивилизационный подход в объяснении исторического процесса начал складываться еще в XVIII в. Однако свое наиболее полное развитие он получил лишь в конце XIX–XX вв. В зарубежной историографии наиболее яркими приверженцами этой парадигмы являются М. Вебер, А. Тойнби, О. Шпенглер и ряд крупных современных исто-

риков, объединившихся вокруг исторического журнала «Анналы» (Ф Бродель, Ж. Ле Гофф и др.). В российской исторической науке его сторонниками были Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, П.А. Сорокин.

Основной структурной единицей исторического процесса с точки зрения этого подхода является *цивилизация*. Термин «цивилизация» происходит от лат. слова *civil* – городской, гражданский, государственный. Этот термин имеет множество различных трактовок. Первоначально термином «цивилизация» обозначали определенный уровень развития общества, наступающий в жизни народов после эпохи дикости и варварства. *Civil* противопоставлялось *silvaticus* – дикий, лесной, грубый. Отличительными признаками цивилизации, с точки зрения этой интерпретации, являются появление городов, письменности, социального расслоения общества, государственности. В более широком плане под цивилизацией чаще всего понимают высокий уровень развития культуры общества.

В рамках цивилизационного подхода к историческому процессу термин цивилизация трактуется как целостная общественная система, включающая в себя различные элементы (религию, культуру, экономическую, политическую и социальную организацию и т.д.), которые согласованы друг с другом и тесно взаимосвязаны. Каждый элемент этой системы несет на себе печать устойчивого своеобразия той или иной цивилизации. Такой подход к цивилизации демонстрируют Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер и др. А. Тойнби, исследуя закономерности исторического процесса и его факторы, разработал концепцию локальных цивилизаций. Согласно этой концепции, история человечества рассматривается как совокупность историй отдельных, локально существующих цивилизаций, каждая из которых проходит собственные стадии эволюции от возникновения через расцвет к упадку и умиранию. В качестве движущих сил истории Тойнби рассматривает:

- 1) «вызов», брошенный цивилизации извне (невыгодное географическое положение; военная агрессия и т.п.);
- 2) творческий «ответ» цивилизации на вызов;
- 3) деятельность талантливых людей («творческого меньшинства», элиты).

В русле этого подхода, но с использованием понятия «культура», развивал свои идеи немецкий философ О. Шпенглер. Для Шпенглера нет единой мировой истории, а есть лишь отдельные истории различных культур, каждая из которых имеет свою собственную судьбу. Согласно идеям мыслителя, каждая культура имеет свою «душу», стремящаяся осуществиться, реализоваться в различных формах культуры (искусстве, политике, науке и т.д.), создавая тем самым свой собственный неповторимый мир. Шпенглер выделяет несколько типов души, лежащих в основе той или иной культуры. В частности он выделяет: «аполлоновскую» душу, которая лежит в основе античной

культуры, «магическую» душу, являющуюся основой арабской культуры и «фаустовскую» душу, которая определяет западноевропейскую культуру. Каждый культурный «организм» проживает определенный срок (около тысячелетия). Умирая, культура перерождается в цивилизацию, где осуществляется переход от творчества к бесплодию, к деградации основных форм духовной культуры, лежащих в основе ее «души»¹.

Цивилизационный подход имеет ряд сильных сторон:

- 1) его принципы применимы к истории любой страны или группы стран. Этот подход ориентирован на познание истории общества, с учетом специфики стран и регионов. Отсюда проистекает универсальность такой методологии;
- 2) ориентация на учет специфики предполагает представление об истории как многолинейном, многовариантном процессе;
- 3) цивилизационный подход не отвергает, а, напротив, предполагает целостность, единство человеческой истории. Цивилизации как целостные системы сопоставимы друг с другом. Это позволяет широко использовать сравнительно-исторический метод исследования. В результате такого подхода история страны, народа, региона, рассматривается не сама по себе, а в сравнении с историей других стран, народов, регионов, цивилизаций. Это дает возможность глубже понять исторические процессы, зафиксировать их особенности;
- 4) выделение определенных критериев развития цивилизаций позволяет историкам оценить уровень достижений тех или иных стран, народов и регионов, их вклад в развитие мировой цивилизации;
- 5) цивилизационный подход отводит подобающую роль в историческом процессе человеческому духовно-нравственному и интеллектуальному факторам. В этом подходе важное значение для характеристики и оценки цивилизации имеют религия, культура, менталитет.

Слабость же методологии цивилизационного подхода состоит в аморфности критериев выделения типов цивилизации. Это выделение сторонниками рассматриваемого подхода осуществляется по набору признаков, которые, с одной стороны, должны носить достаточно общий характер, а с другой, позволяли бы обозначить специфические особенности, характерные для многих обществ. В одних цивилизациях довлеет экономическое начало, в других – политическое, в третьих – религиозное, в четвертых – культурное. Еще большие трудности при анализе и оценке типов цивилизации возникают перед исследователем, когда главным элементом того или иного типа цивилизации

¹ Мисюк М.Н., Максименко В.В. Основы медицинских знаний. Психология. Минск.: Изд-во МИУ, 2009.

рассматривается тип ментальности, менталитет. Ментальность, менталитет (от фр. *mentalite'* – мышление, психология) – это некий общий духовный настрой людей той или иной страны или региона, фундаментальные устойчивые структуры сознания, совокупность социально-психологических установок и верований личности и общества. Эти установки определяют мировосприятие человека, характер ценностей и идеалов, образуют субъективный мир личности. Руководствуясь этими установками, человек действует во всех сферах своей жизнедеятельности – творит историю. Интеллектуальные и духовно-нравственные структуры человека, несомненно, играют важнейшую роль в истории, но их индикаторы плохо уловимы, расплывчаты.

Есть еще ряд претензий к цивилизационному подходу, связанному с интерпретацией движущих сил исторического процесса, направления и смысла исторического развития.

Все изложенное вместе взятое позволяет сделать вывод, что оба подхода – формационный и цивилизационный – дают возможность рассмотреть исторический процесс под разными углами зрения. Каждый из этих подходов имеет сильные и слабые стороны, но если постараться избежать крайностей каждого из них, а взять лучшее, что имеется в той или иной методологии, то историческая наука только выиграет.

1.7. Историческое время

Проблема времени имеет особое значение в исторической науке, поскольку субъект и объект исследования отделены друг от друга временем. *Время* – (греч. *chrónos*) есть форма существования материи. Есть мнение, что каждой форме материи присуще свое время. Если физическое время однолинейно, то в историческом времени прошлое, настоящее и будущее пересекаются в человеке.

М. Барг, анализируя категорию времени как познавательный принцип исторической науки, календарное время назвал «внешним» временем истории, а социально-историческое время – ее «внутренним» временем. Календарное время непрерывно, абсолютно, симметрично. Социально-историческое – прерывно и относительно, в нем возможны цикличность и повторяемость, ритмики, остановки, движения вспять. Оно обладает множественностью скоростей, многоярусностью, различной плотностью. История – есть движение, а, значит, возможна лишь во времени.

Время в истории обладает следующими характеристиками:

- имеет свое начало: от появления человеческого общества;
- имеет качественные свойства: в одну и ту же эпоху могут быть разные качественные времена.

У каждого человека есть свое чувство времени, которое может меняться в зависимости от душевного состояния. Наблюдается некая закономерность: чем более масштабным является изучаемое истори-

ческое событие, тем более необходим язык длительной временной протяженности для получения максимально объективной картины. И, наоборот, чем ближе событие к современности, тем больше вероятность идеологизированных оценок.

В качестве важнейшего критерия общественной ориентации человека время стало восприниматься недавно, примерно с эпохи Возрождения. Первобытные люди воспринимали время лишь как конец жизни человека и не придавали ему социального значения. В мифах, сказках, эпосе время не изменяется и не развивается. Чукчи не могли ответить на вопрос, сколько им лет и считали этот вопрос бессмысленным. Сделанные в Древнем Вавилоне в 3-ем тысячелетии до н.э. астрономические открытия позволили прийти к пониманию временных циклов: суточного (день – ночь), лунного месячного, солнечного годового. Образом времени для древнего китайца был круг, а пространства – квадрат. В древней Индии время воспринималось как движение колеса, ось которого закреплена в пространстве. В буддизме восприятию человек, достигший совершенства выходит из круга перевоплощений, т.е. из времени. Будда пребывает в Nirване, где нет времени. Бодхисатва – совершенный человек, над которым не властны законы времени, пространства и причинности. Античный мир жил настоящим. Гесиод различал Золотой, Серебряный и Железный века. Древнегреческие философы делили время на хронос – формальное и кайрос – подлинное, наполненное смыслом.

Драматично понимание исторического времени в христианстве. Началом его считается грехопадение Адама, а течение его воспринимается как ожидание конца света и вечности. С Возрождения синонимом времени становится практическая деятельность человека. Гуманисты наметили 3-членную периодизацию истории: древняя, средняя, новая.

Н. Бердяев считал проблему времени величайшей метафизической тайной, поскольку в человеческом восприятии есть прошлое, есть будущее, но настоящего нет, так как это миг между прошлым и будущим.

Теория К. Маркса об общественно-экономических формациях основана на идее исторического прогресса. Маркс представлял историю человечества как линию, восходящую вверх. Но большинство ученых считают, что история далека от приписываемой ей линейности. Вероятнее всего, это волнообразный процесс со скачками, остановками и т.д.

Революционный взрыв в истории идей вызвала концепция исторического времени Броделя. Введя понятие «длительности», Бродель определил историю как диалектику длительности. Социально-философский смысл диалектической связи прошлого с настоящим и настоящего с будущим, лежащий в основе броделевской *la longue durée*, позволяет говорить об этой категории не как о конечной временной длине, но как о «долгом длении» – целостности и незавершенности исторического времени, о «времени в стадии реализации»,

схожим с «мягким временем» (*soft time*), изображенным на сюрреалистических полотнах С. Дали. Примечательно, что идеи Броделя повлияли не только на взгляды историков и философов, но и на становление синергетической концепции времени И. Пригожина, явив пример того, как гуманитарная наука может воздействовать на естествознание. Исходя из трехуровневой темпоральной структуры Броделя, Пригожин различает три шкалы времени: время Земли, время гидротермического потока и время первых «живущих». Историю он определяет как «диаграмму бифуркаций» (кризисов), как «карту возможностей», нелинейный и необратимый процесс.

Отечественная гуманитарная наука более критично рассматривает броделевскую «большую длительность», отдавая предпочтение концепции времени М.М. Бахтина. Ю.М. Лотман «историю большой длительности» именует «долгим дыханием», внесшим свежий воздух в историческую науку, замечая при этом, что такая история уподобляется некоему геологическому процессу, действующему на людей, но не с помощью людей¹.

Любая периодизация носит характер интерпретации исторических событий и процессов. Такие понятия как «эпоха», «период», «век», «столетие» – появились еще в Древней Греции, но вошли в употребление в Средние века. Периодизация отражает направленность исторического процесса и позволяет организовать и упорядочить систему знаний об исторических событиях.

Особое место в периодизации занимает понятие «*эпоха*» – (греч. – остановка) это целостное представление о мире, окружающем человека, о тенденциях времени. Грани эпохи условны, подвижны, относительны. Это качественная ступень исторического развития. Существует условное правило: чем эпоха интересней для историка, тем она для современника печальней. Действительно, переломные исторические эпохи, когда ломались судьбы людей и все отрицательные и положительные их качества проявлялись максимально ярко, наиболее интересны для исследования.

Понятие «*период*» предполагает наличие исторического ритма. Для построения периодизации необходимо постижение закона гармонии и симметрии исторического времени. Период отражает единство прерывности и непрерывности исторического процесса и сходен по значению со словом «этап». Периодизация есть необходимый инструмент исторического познания. Условность периодизации порождает дискуссии (например, границы Средневековья, наступление Нового времени в Азии и Европе и т.д.). Несинхронность наступления

¹ Хакимов Г.А. «Время большой длительности» Ф. Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 135–146.

качественных изменений в разных странах доказывает идею неравномерности исторического процесса.

Одна из функций исторического времени заключается в обеспечении преемственности исторического развития. Здесь необходимо обозначить термин «поколение». Каждое поколение воспринимает и интерпретирует прошлое на базе тех концепций, тех ценностей, того мировоззрения, которые определяют его отношение к окружающему миру. В традиционных обществах смена поколений мало что меняла. Но с ускорением исторического процесса возраст пришел на смену статусу. Одним из первых осознал историческое значение смены поколений О. Конт. Его размышления по этому поводу подтолкнули Дж.Ст. Милля провозгласить, что исторические перемены надо измерять интервалами в одно поколение. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет внес существенное уточнение в понимание феномена поколения. По его мнению, поколение и, соответственно, «облик жизни меняется каждые пятнадцать лет». Конечно, предложенный им «метод поколений» не позволяет учитывать конфликты внутри поколения, но его значимость определяется возможностью уяснить человеческое содержание истории. Определяя поколение как «общность сосуществующих в одном кругу сверстников», Ортега подчеркивал сходство жизненного опыта людей одного поколения. В отношениях между поколениями он усматривал своего рода полемику одного с другим. В конфликтах поколений Ортега видел не аномалию, а норму жизни, признавая также, что каждая новая генерация людей вбирала в себя культуру прошлых поколений. Установив пятнадцатилетний ритм смены поколений, Ортега полагал, что история творится «избранными меньшинствами». Идеи, выдвинутые элитой, в следующих поколениях, становятся верованиями.

Самым слабым местом «метода поколений» является тот бесспорный факт, что дети рождаются непрерывно, поэтому подразделение людей на поколения весьма условно. Однако это возражение не снижает очевидности сходства чувств и взглядов у людей, имеющих общий жизненный опыт. В какой-то степени периодизация по поколениям возвращает к старой периодизации по отдельным выдающимся личностям, с той разницей, что вместо королей и полководцев на первый план выступают деятели культуры. Ортега говорит о поколениях Декарта, Гоббса, Галилея и т.д. Ученых одного поколения представить можно, труднее представить себе крестьян «поколения Декарта». К одному поколению принадлежали Карл I и Кромвель, Екатерина II и Радищев, об идейной общности которых говорить затруднительно. Американские политологи вдобавок к распространенным в Европе концепциям «потерянного поколения», выделяют «молчаливое поколение» 50-х гг. XX в. и «шумное поколение» 1960-х гг.

Конечно, поколение – это весьма приблизительное понятие для академической науки, скорее, это не категория, а метафора. Прибли-

зительны и поколенческие циклы. Так, в России они часто прерывались стихийными войнами и революциями¹.

1.8. Историческое пространство

Под *историческим пространством* понимают совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории. Под воздействием природно-географических факторов формируются быт народов, занятия, психология, особенности социально-политической и культурной жизни. Понятие «историческое пространство» нередко употребляется вне связи с конкретной территорией. Например, христианский мир всегда был синонимом Запада, а мусульманский – синонимом Востока.

Историческое пространство является социально-конструируемым понятием. С одной стороны, его границы могут определяться самим историком, с другой – историк может создавать такое пространство, которое было актуально для участников взаимодействия. Главная функция географического пространства в историческом исследовании состоит в том, что оно задает рамки предмету исследования, трансформируясь в историческое пространство.

Историческое пространство подвижно: оно может расширяться или сжиматься в связи с перемещениями народов, завоеваниями, аннексиями, географическими открытиями, обретением национальной независимости и потерей колоний. История знает народы, которые вообще существовали только в подвижном пространстве. Историческое пространство может изолировать не только от соседей, но и от самой истории (например, оторванные от цивилизации первобытные племена). В период Нового и Новейшего времени пространство идеологизировалось и стало делиться на «передовое» и «отсталое», «мир социализма» и «мир капитализма». Само пространственное восприятие, выраженное в таких дихотомиях, содержит сильный импульс к противостоанию и экспансии.

Существуют разные типы классификаций пространств в зависимости от критерия. Критериями могут быть культурная или религиозная общность (цивилизация), единое экономическое или политическое пространство (империя, государство, герцогство, столица, провинция), общность, заданная природными условиями (Междуречье, Средиземноморье, Кавказ), наконец – место жительства.

С учетом пространственного аспекта можно выделить 4 основных уровня исторических исследований:

- 1) Всемирная история (история всего человечества). Первые труды по всемирной истории появляются в античности (Эфор,

¹ Лаптева М.П. Теория и методология истории: Курс лекций. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2006. С. 189–190.

«Всеобщая история Греции») благодаря завоеваниям Александра Македонского. Мир из географического понятия становится историческим понятием. Одним из прототипов всемирной истории в период средневековья стали всемирные хроники. В период нового времени выделилось два типа всемирных историй: многотомные объединения страновых историй и универсальные истории человечества. Была предпринята попытка объяснить историю человечества при помощи универсальных законов (исторический материализм К. Маркса, 26 законов ступенчатого развития К. Брейзинга и др.). Наиболее распространенными до сих пор являются линейная и циклическая модели мира;

- 2) Региональная история (история больших территорий, выходящих за пределы государственных границ, история отдельных цивилизаций или культур). Понятия Западная и Восточная Европа, Центральная, Южная, Северная Европа не являются нейтральными географическими терминами для маркирования определенных территорий: за ними стоит содержательная экономическая, политическая, культурная история с ярко выраженной идеологической основой. В последние десятилетия возник новый подход к региональной истории: география рассматривается как вид знания – власти, закрепленный в атласах и энциклопедиях (например, труд Л. Вульфа «Изобретая Восточную Европу»);
- 3) Страновая история, включая историю народов и национально-государственных образований. Ее предметом является территория, очерченная государственной границей. Страновая история часто редуцируется в исторический учебник путем отбора наиболее значимых исторических моментов, событий и личностей. К этому разделу также относится компаративная история, где объектом сравнения являются отдельные страны;
- 4) Локальная история (от дома или улицы до поселков, городов, штатов, провинций и т.д.). Это понятие до сего дня является дискуссионным. Локальную историю можно систематизировать по размерам и содержанию пространства: например, провинция, город, деревня. Одних историков интересуют депрессивные города, других – центры культуры, третьих – поселения, где «прошлое отказывается умирать».

1.9. Исторические факты

Место и роль *исторических фактов* в процессе познания определяется тем, что только на основе этих «кирпичиков» можно выдвигать гипотезы, строить теории. Не существует единого определения исторического факта. Наиболее распространены следующие толкования термина «исторический факт»:

- это объективное событие или явление прошлого;

- это следы прошлого, т.е. образы, которые запечатлены в исторических документах.

Многие ученые (А.П. Пронштейн, И.Н. Данилевский, М.А. Варшавчик) выделяли три категории исторических фактов: объективно существующие факты действительности, находящиеся в определенных пространственно-временных рамках и обладающие материальностью (исторические события, явления и процессы как таковые); факты, отраженные в источниках, информация о событии; «научные факты», добытые и описанные историком.

В интерпретации М.А. Барга понятие «исторический факт» имеет несколько значений. Во-первых, исторический факт, как фрагмент исторической действительности, имеющий «хронологическую завершенность и онтологическую неисчерпаемость». Во-вторых, «сообщение источника»; в-третьих, «научно-исторический факт» – в его «познавательной незавершенности, в содержательной изменчивости,кумулятивности, способности к бесконечному обогащению и развитию» вместе с развитием самой «исторической науки»¹.

Научно-исторический факт – это исторический факт, который стал объектом деятельности историка ученого; результат умозаключения, основывающегося на следах, оставленных прошлым. Эти факты всегда субъективны, отражают позицию ученого, уровень его квалификации, образования. В учебном предмете чаще всего представлены научно-исторические факты, которые описаны, систематизированы и объяснены. Любой исторический факт может содержать общее, всеобщее, единичное. С учетом этой специфики в методике преподавания истории условно выделяются три группы фактов: факт – событие – характеризующий уникальное, неповторимое; факт – явление – отражающий типичное, общее; факт – процессы – определяющий всеобщее. Эти факты подверглись логической обработке и представлены в логических формах: представления (образы) содержат характеристику внешней стороны в форме описания; понятия, идеи, теории которые характеризуют сущность и обеспечивают объяснение исторического прошлого. Факты-процессы представлены описанием, объяснением, оценкой.

Следует отличать исторические факты от исторических событий. События составляют нерв исторического движения, а их совокупность образует ткань истории. *Событие* – это человеческая деятельность во всех ее сферах, начиная от производства материальных благ и кончая наиболее абстрактными сферами интеллектуального творчества.

Если историческое событие имеет место вне зависимости от нашего сознания, то исторический факт формируется мышлением в зависимости от зафиксированности исторического события в источниках.

¹ Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука 1984. С. 152.

Многозначность восприятия исторических событий можно проиллюстрировать с помощью всемирно известной новеллы А. Рюноскэ, экранизированной А. Курасовой в фильме «Расёмон»: убийство самурая по-разному описывается разбойником, женой самурая, духом самого убитого. Каждый рассказ кажется абсолютно правдоподобным. Действительно, разные исследователи по-разному осознают историческое прошлое, в зависимости от мировоззренческих взглядов и своего исследовательского опыта.

Представители такого направления как исторический релятивизм отрицают само существование исторических фактов. Ф. Ницше писал: «Фактов нет, есть только интерпретация».

В 30-е гг. XIX в. французский мыслитель О. Конт отстаивал позитивистскую идею о том, что ни наука, ни философия не могут и не должны ставить вопрос о причине явлений, а только о том, как они происходят. В рамках позитивистской парадигмы историческая методология была ориентирована на выявление, описание и упорядочение эмпирических сведений. «Люди, занимавшиеся историческими исследованиями в конце XIX в., очень мало интересовались теорией того, что они делали. В полном соответствии с духом позитивистской эпохи историки того времени считали профессиональной нормой более или менее открыто презирать философию вообще и философию истории в частности», – так характеризовал познавательную ситуацию американский теоретик Р. Дж. Коллингвуд¹.

В начале XX в. позитивистская парадигма пришла в противоречие с запросами общества. Выходом из познавательного кризиса стало появление в европейской исторической науке школы «Анналов». Поиск исторической истины не сводится к простому описанию фактов. Факт как объект исторического исследования не существует сам по себе: у него есть причины, связи с другими фактами, последствия и т.д. Это и должен выяснить историк в процессе познания.

Возникая на стыке субъекта и объекта, исторический факт запечатлевает в нашем сознании социально значимые факты прошлого, реальность которых обеспечивают только исторические источники, отразившие эти события. Единичный характер факта не означает того, что ему нельзя дать научное объяснение. Исторические факты воспринимаются нами в пространстве и во времени. Взаимозависимость фактов не всегда носит причинно-следственный характер, она может быть более сложной.

В разные исторические эпохи по-разному решалась проблема отбора фактов: в период Античности преобладали биографические и анекдотические факты, подвиги и войны; для Средневековья характерно внимание к деяниям святых, рыцарей, королей и римских пап; в

¹ Словарь терминов [Электронный ресурс] // URL: <http://library.ispu.ru:80-01/history/1/01tema1/slovar1.htm>

XVI–XVIII вв. – факты международных отношений, войн, колониальных захватов, освоения новых земель. Либерально-позитивистская историография сосредоточила внимание на фактах экономического развития и достижениях культуры, марксистская – на фактах классовой борьбы, представители Школы «Анналов» перенесли внимание историков на факты повседневной жизни простого человека. Научное историческое познание требует от историка использования методологических принципов, иначе в отборе исторических фактов он уподобится муравью, волокущему в муравейник все подряд.

Различают сложные и простые факты, факты – грани (рубежи между периодами), факты – символы (Бостонское чаепитие, взятие Бастилии, выстрел в Сараево, поджог Рейхстага и т.д.). Группировать исторические факты можно по их содержанию (политические, экономические, социальные и т.д.), по значимости. Факт индивидуален, но может свидетельствовать о повторяемости какого-либо процесса.

Наука обобщает факты, но после использования не отбрасывает их как пустую породу. Факты остаются в исторической науке. Историк не может быть рабом или господином фактов. Историк без фактов не имеет корней, факты без историка – безмолвны.

По мере развития исторического знания выявлялись противоречия между историческим фактом и его интерпретацией, некоторые ученые настаивают на инвариантности исторического факта.

1.10. Исторические законы и альтернативы

В современной науке превалирует идея о том, что закономерность и случайность – равноправные партнеры во Вселенной. Поразительны совпадения в судьбах некоторых великих личностей: А. Линкольн и Дж. Кеннеди были убиты в пятницу выстрелами в затылок, оставили по 2 детей, были избраны в конгресс в 1847 и 1947 гг. соответственно, стали президентами в 1860 и 1960 гг., их невестам в момент замужества было по 24 года, их преемниками стали Джонсоны. К числу забавных относится и сходство судеб Наполеона и Гитлера с разницей в 129 лет (рождение, приход к власти, поражение).

Глубокое изучение прошлого неизбежно выявляет повторяемость в явлениях и процессах. Повторяемость позволяет сформулировать закономерности в условиях, в возможностях. В природе нет абсолютной повторяемости, каждое явление не тождественно самому себе, его повторяемость относительна. Только в математике три равно трем полностью и без остатка. Это равенство есть не что иное, как тождество абстракций, поскольку три лошади, атома, клетки не равны трем другим лошадям, атомам, клеткам. Предмет не равен абсолютно даже

самому себе. Каждое повторение тождественно лишь относительно и содержит в себе момент различия¹.

Повторяемость не означает шаблонного воспроизведения того, что было раньше. Битва при Ватерлоо и Сталинградская битва неповторимы, и не могут быть воспроизведены в какой-либо экспериментальной лаборатории.

Неисчерпаемость и бесконечность исторического материала можно проиллюстрировать с помощью старинной восточной притчи: «Новый шах, вступив на престол, повелел ученым составить полный свод всемирной истории, чтобы учиться на ее примерах. Через 20 лет ученые привели шаху караван верблюдов, на горбу каждого было 500 томов книг. Мне не хватит времени прочесть все это – сказал шах. Когда всемирная история была сокращена до 1 тома, шах уже лежал на смертном одре. После последнего сокращения ее до 3-х слов, шах услышал: «Люди рождались, страдали и умирали». Мораль такова: историки никогда не отразят всего, что происходило в истории.

И все же неисчерпаемость исторического материала не означает его непознаваемости. Продираясь, в своем поиске, через чашу индивидуальных фактов, историк ставит вопрос об их смысле. Первым о повторяемости фактов заговорил Фукидид. Античные стоики понимали исторические закономерности как фатализм. Средневековые хилиасты развивали теологические представления о законах истории. Макиавелли провозгласил закономерность смены форм управления, основанного на насилии и интересе. Марксистское понимание исторических закономерностей было изрядно догматизировано и искажено многочисленными толкователями.

Позитивисты считали, что поиск законов – удел социологии, а истории отводили вспомогательную роль собирательницы фактов.

Немецкий историк Г. Зиммель предложил свое понимание исторического закона. *Исторические законы* – это модели, основанные на отражении реально существующих элементов. В.О. Ключевский считал, что любое историческое явление имеет причину, термином «случайность» исследователь прикрывает свое незнание. Г.И. Вернадский сформулировал закон соотношения исторического времени в пространстве: «Социальное явление для данной местности изменяется во времени. Для данного времени социальное явление различно при перемещении пространства»².

Позиция Сталина была совершенно догматичной, законы в истории были для него аксиомами («положение трудящихся при капитализме постоянно ухудшается», «потребности людей при социализме

¹ Лаптева М.П. Теория и методология истории: Курс лекций. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2006. С. 160.

² Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 22.

растут быстрее, чем производственные возможности», «войны при империализме неизбежны», «классовая борьба по мере строительства социализма обостряется»), в доказательство которых советские историки должны были искать факты.

В современном научном познании возрастает роль теории вероятности. После открытия Менделеем законов наследственности, стало ясно, что законы живой природы действуют с определенной долей вероятности. Вероятность какого-либо события, в том числе исторического, есть степень необходимости в возможном. Уверенность в предсказании поведения человека совершенно иная, чем, например, расчет амплитуды колебаний маятника. Исторический закон, в отличие от естественно-научного, проявляется не как прямолинейность, а как тенденция, в рамках дилеммы: вероятно – маловероятно. Исторические законы условны, т.е. реализуются в зависимости от определенных условий и с учетом исторических случайностей. Исторические случайности могут проявляться в виде стихийных сил природы (например, в XIII в. ураган разметал вражеский флот и спас Японию от завоевания).

Философ А.В. Гулыга подчеркивал статистический характер общественных законов. Считал, что главное различие статистических и динамических законов не в степени их достоверности. Статистические законы не действуют в единичном явлении, а обнаруживаются там, где складывается суммарное воздействие огромного количества однородных случайностей.

Академик Ковальченко считает, что историческая неизбежность может реализовываться как историческая вероятность, историческая необходимость и историческая случайность.

Споры не утихают. Скорее всего, история – наука, которая предлагает систему оценки, классификации и обобщения фактов, а не поиска закономерностей. Раскрыть механизм действия исторической необходимости в условиях конкретной социальной реальности позволяет категория альтернативности.

Чем выше уровень сложности и организации системы, тем она менее вероятна. Если вероятность альтернативного варианта мала, он не перестает быть альтернативой. Подсчитано, что вероятность выигрыша шахматной партии у чемпиона мира человеком, незнакомым с игрой равна 1:10122.

Изучение историком «альтернативной несуществующей истории» дает возможность более объективной оценки прошлого, позволяет поднять планку моральных ценностей в обществе. Не превратиться в «певца победителей». Изучение альтернативного варианта развития позволяет выяснить, как избежать негативного варианта развития. Общество, где безраздельно царит один вариант развития, обречено на деградацию и застой. Например, подавление инакомыслия в СССР лишило общество реформаторской корректировки и привело к распа-

ду. Побежденные альтернативы сохраняются в исторической памяти, поэтому они могут быть изучены, что обогащает исторический опыт. Вопрос об альтернативности в истории связан с вопросом об альтернативности человеческой судьбы.

Представление об альтернативности исторического процесса было впервые высказано авторами утопических сочинений XVI–XVII вв., сегодня ее называют «несостоявшаяся история», «ретроальтернативистика», «экспериментальная история», «виртуальная история» и т.д. Методология и понятийный аппарат таких исследований пока не разработан.

Сам термин – альтернативность – так же неоднозначен в трактовке: развилка на пути исторического процесса; потенциальная возможность выбора; сила, противостоящая победившей тенденции и др. Проиллюстрируем теоретические положения примерами. Историк С.А. Экштут видит для России «Пушкинской эпохи» начала XIX в. три альтернативы:

1. Бунт и его перерождение в военный деспотизм. Роль «российского Наполеона» могли сыграть, по мнению автора, декабрист П.И. Пестель или генерал А.П. Ермолов;

2. Реформы «по манию царя»;

3. «Бескровная» революция по примеру Испанской революции 1820–1823 гг.

М.С. Тартаковский в своей книге «Историософия. Мировая история как эксперимент и загадка» в качестве пути поиска общего смысла истории использует поиск ответа на вопрос: почему китайцы не открыли Америку? Точнее, – могли ли они стать морской державой подобно Европе. Для такой альтернативы были предпосылки. Запад на II столетий отставал от Китая в использовании парусов, на 10 – в принципах морского конструирования, на 11 – в изобретении магнитного компаса, на 2 – в применении его в мореплавании. Еще в начале XV в. китайский флотоводец Чжэн Хэ (предположительно арабского происхождения) совершил плавание в Индию и Африку на нескольких десятках многопалубных судов. Причину нереализации указанной альтернативы М.С. Тартаковский видит в консервативной установке Китая на самоизоляция и самодостаточность, которая достигла апогея при династии Мин, когда был введен запрет на морские корабли и мореходство. Проблема мореходства в Китае, рассмотренная в ракурсе альтернативности исторического развития, позволила автору выйти на более широкие проблемы, такие как взаимодействие традиций и новаций, коллективизма и индивидуализма, Запада и Востока.

Общество, где безраздельно царит одна линия развития, неизбежно обречено на застой и деградацию. Утратив динамизм, такое общество утрачивает и историческую перспективу. Так называемые «окаме-

невшие» цивилизации несли на себе печать своеобразного износа механизма альтернативности¹.

Историческая альтернативность – это своеобразная пружина исторической динамики. Нередко авторы различают гипотетические и реальные альтернативы. Изучение альтернативных ситуаций связано с моделированием – вербальным, концептуальным, математическим².

1.11. Антропологический и культурный поворот в методологии исторических исследований

В исторической науке прошлых веков господствовало мнение, что источники достоверно отражают реальность. В позитивистской историографии второй половины XIX в. были разработаны принципы и методы классического историзма. Его характерными чертами можно считать: объект и результат исследования историка совпадают; линейная временная последовательность исторического процесса, принятие идеи прогресса; мир рационален и имеет структуру. Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос обосновали 5 последовательных стадий – приемов исследования источника:

- отыскание документа (эвристика);
- анализ (внешняя критика);
- внутренняя критика (критика толкования – герменевтика, негативная внутренняя критика достоверности – через проверку искренности и точности свидетельства и как ее результат – установление частных фактов);
- синтез, который достигается путем группировки выявленных ранее фактов и построения общих формул;
- изложение результатов исследования, создание исторического нарратива³.

После Первой мировой войны в развитии гуманитарного знания возникла кризисная ситуация, требующая новых методологических подходов. Можно выделить такие ее причины, как:

- философско-методологическое осмысление революции в естествознании к XIX – началу XX в.;
- кризис европейской цивилизации и культуры, приведший к отказу от европоцентристской модели;

¹ Могильницкий Б.Г. Альтернативность в истории советского общества // Вопросы истории. 1989. № 11.

² Лантвева М.П. Теория и методология истории: курс лекций. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2006. С. 174.

³ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. Пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская и др. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. С. 49.

- возникновение проблемы междисциплинарного взаимодействия в связи с развитием таких социальных наук как социология, психология, антропология и др.

Такие новые подходы предложила Школа «Анналов» («новая историческая наука») – научное направление, возникшее во Франции и группирующееся вокруг основанного Марком Блоком и Люсьеном Февром журнала, выходявшего под названием «Анналы» (1929–1939 гг.), «Анналы социальной и экономической истории» (1939–1941 гг.), с 1994 г. – «Анналы. История, социальные науки».

С формированием данного направления связывают революционные изменения в исторической науке. В трудах последователей школы «Анналов» произошла замена классической «истории – повествования» «историей – проблемой». Ученые стали помещать в центр своих исследований не деятельность великих людей, не описание событий, а общество в целом, пытаясь вскрыть глубинные структуры, существующие в течение больших временных отрезков.

Такой подход потребовал привлечения данных смежных наук – социологии, этнографии, географии и т.д., а также расширения круга исторических источников. Сторонники «новой исторической науки» привлекают результаты исследований археологии, истории техники, лингвистики, проповеди, жития святых и др. Это привело к эпистемологическому повороту в исторической науке: источник сам по себе нем, вопросы ему задает исследователь, следовательно, ценность приобретает даже фальсифицированный источник, так как он может рассказать, например, о причинах и целях появления фальшивки. Сторонники данного направления изучают такие новые аспекты прошлого как массовые представления людей той или иной эпохи (история ментальностей), смену ценностных установок на протяжении веков, проблему исторической памяти и т.д.

Изменения в гуманитарном знании, произошедшие в 70-е гг. XX в. получили название «культурный поворот» или «антропологический поворот». Он связан с именами П. Берка, К. Гиртца, П. Бордье, Э. Хобсбаума и др. Под влиянием Второй мировой войны, деколонизации, демократизации, информатизации, возникновения общества массового потребления возникло неприятие глобальных объяснительных схем. Во всех гуманитарных науках начался поиск новой цивилизационной парадигмы. Сильное влияние на историческое знание оказали философы, лингвисты и антропологи. На состоянии отечественной науки отразились политический кризис и последовавший за ним распад СССР, отказ от марксистско-ленинской идеологии. К современному периоду часто применяют термин «постмодернизм», хотя это не совсем верно, поскольку не существует единой теории, а есть ряд несопоставимых, но взаимосвязанных положений. Все они базируются на следующем постулате: мы можем знать об идеях и фактах лишь опосредованно, из сообщений о них. Именно эти сообщения и

запечатлеваются в нашем сознании. Если прошлое – реальность, то история – всего лишь конструкция. Все чаще в лексиконе историка появляются такие термины как дискурс (от англ. – размышление). В острых дискуссиях историков звучит призыв к созданию такой истории, которая отражала бы опыт людей, долгое время спрятанных от исследовательского интереса, забытых простых людей. Предметная область антропологии – примитивные общества, язык и искусство, обычаи и обряды, повседневность, физическая природа человека и его окружение – безусловно, оказала огромное влияние на становление новых направлений в исторической науке.

Основные постулаты постмодернизма: объективность в историческом исследовании невозможна, так как нет самого объекта в истории (настоящее присутствует в прошлом); мир это набор различных культур и интерпретаций; нет единой концепции, так как мир многоуровневый и дискретный (дробление всех сторон человеческой жизни). История – это то, что мы представляем себе о том, что случилось в прошлом, а также то, что написали наши предшественники, руководствуясь своими собственными представлениями.

Для современных методологических подходов характерны:

- 1) междисциплинарность – это не только заимствования из других дисциплин, но и конструирование междисциплинарных объектов;
- 2) антропологический подход – акцент в исследованиях перемещается на самого человека, причем не столько на созданные им и довлеющие над ним структуры, сколько на его непосредственный опыт в историческом процессе. Поэтому исследования опускаются на микроуровень, т.е. происходит персонификация истории;
- 3) постструктурализм – критикует деление на структуры, переносит акценты на все нестабильное, случайное, иррациональное, фрагментарное. Поле изучения наряду с государствами, классами, нациями становятся семья, община. А структурализм признает, что мир рационален, имеет структуру, которую можно изучать и моделировать. К постструктурализму близко понятие деконструктивизм – поиск в любом тексте скрытых смыслов, следов прошлых языковых практик. С использованием такого подхода становится возможным изучение обыденного сознания прошлых эпох: символических систем, обычаев, ценностей, установок, стереотипов восприятия, моделей поведения.

2. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1. Историческая демография

Демография (от греч. *demos* – народ, *grafo* – пишу) – наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса. Термин «демография» появился в 1855 г. в названии книги французского ученого А. Гийяра «Элементы статистики населения или сравнительная демография», а широкое распространение получил в конце XIX – начале XX вв. Как отрасль научного знания демография развивается и существует уже более трех столетий. Родоначальником демографической науки считается английский ученый Дж. Граунт (1620–1674), впервые построивший таблицы смертности для жителей Лондона на основе многолетних статистических данных. Встречается в науке и термин «демология» (от греч. *demos* – народ и *logos* – слово, учение), предложенный в 1871 г. немецким статистиком Э. Энгелем для обозначения науки о происхождении, внутренней природе и изменениях государственных и других человеческих общежитий. В отличие от демографии, которая, по мнению Энгеля, ограничена лишь изображением этих процессов, демология призвана раскрыть их сущность. Такое противопоставление демографии и демологии не утвердилось в науке и термин не получил широкого распространения.

Основным понятием демографии является население (народонаселение). *Народонаселение* – это естественно-исторически складывающаяся и непрерывно возобновляющаяся в процессе производства и воспроизводства непосредственно жизни совокупность людей, главный материальный компонент человеческого общества. Воспроизводство населения (постоянное возобновление поколений людей) – один из главных процессов воспроизводства общества.

Демография изучает процессы взаимодействия рождаемости, смертности, брачности, разводимости и воспроизводства населения в целом, их закономерности и социальную обусловленность. В сферу ее компетенции входит выявление общих закономерностей и тенденций протекания демографических процессов и их специфических особенностей. В своих исследованиях демография взаимодействует с социологией, социальной психологией, юридическими науками, географией населения, социальной гигиеной, геронтологией, популяционной генетикой и многими другими научными дисциплинами. Развитию исторической демографии способствует обострение мировой демографической ситуации и то, что проблемы народонаселения стали неотъемлемой частью глобальных проблем человечества. В их число сейчас входят: демографический взрыв в развивающихся странах, переходящий в мировую; демографический кризис в экономически развитых странах; проблемы урбанизации и мировых международных мигра-

ций. При этом демографические проблемы влекут за собой не менее острые проблемы социальные, такие как увеличивающийся разрыв в уровне жизни населения развитых и развивающихся стран, проблемы жизнеобеспечения быстро растущего населения Азии, Африки, Латинской Америки, проблемы старения населения и угрозы депопуляции в развитых странах, проблема обеспечения высокого качества населения и многие другие¹. Именно поэтому изучение исторического опыта становится все более актуальным. Основными методами исследования, которые использует демография, являются статистические методы.

2.2. Социоистория

На стыке гуманитарных и естественных наук возникла *социоистория*. Ее предмет – взаимосвязи и взаимовлияния событий, явлений и процессов в жизни общества и природы. Природа и общество рассматриваются как единое целое. Корни социоестественной истории уходят в идеи М. Вебера, школы «Анналов», концепцию биосферы Н.Н. Моисеева. Особое внимание уделяется кризисам и катастрофам. Известный русский гелиобиолог А.Л. Чижевский предложил оригинальный подход к истории. В 1918 г. он защитил диссертацию по всеобщей истории. Члены ученого совета решили, что имеют дело или с величайшим заблуждением, или с гениальным открытием. Чижевский составил таблицу известных событий всемирной истории с V в. до н.э. по XIX в. Сравнив колебания исторического процесса с изменениями физико-химических процессов в солнечной материи, он обнаружил совпадение циклов. Чижевский назвал это «историометрией».

Тотальное методологическое обновление науки связано с появлением *синергетического подхода*. Термин «синергетика» (совместное действие) предложил немецкий физик Г. Хакен. Синергетика изучает общие принципы и механизмы самоорганизации, присущие как живым, так и неживым формам материи. Истоки синергетики лежат в кибернетике и системном подходе. Всякая система рассматривается на макро- и на микро-уровнях одновременно. Эта парадигма базируется на представлениях о нелинейности, непредсказуемости, альтернативности существования как природы, так и общества. Нет ни абсолютного хаоса, ни абсолютного порядка, порядок – это организованный хаос. Состояние, к которому эволюционирует система, называется *аттрактором*. Согласно синергетике целое больше, чем сумма частей ($2 + 2 = 5$), поскольку в ходе взаимодействия появляются новые качественные черты.

Раньше считалось, что случайные, единичные факты не оказывают влияния на макроисторические процессы. Но, в теории катастроф есть

¹ Демография [Электронный ресурс] // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/393/ДЕМОГРАФИЯ

понятие бифуркации – такой критической точки, когда дальнейшие процессы становятся непредсказуемыми и достаточно малейшей случайности, чтобы изменить траекторию движения. Синергетический подход дает методологическую основу и инструментарий для изучения революций, альтернативных развилок истории и других процессов в периоды «надлома цивилизации». Например, период 1900–1930 гг. – синергетический период российского и мирового культурогенеза, точка бифуркации – 1917 г. Вблизи точек бифуркации включается аппарат флуктуации, т.е. отсечения одних вариантов и выбора других. В мире истории флуктуация осуществляется человеком в зависимости от его мировосприятия и принадлежности к той или иной политической или культурной традиции. Знаменитый «эффект бабочки», хотя и в фантастической форме, показывает как даже незначительная флуктуация может привести к непредсказуемым последствиям. Когда за несколько веков до н.э. система «человек – природа» вошла в точку бифуркации, Восток (Древний Китай) и Запад (Древняя Греция) сделали разный выбор.

Переход историков к анализу сверхбольших объемов информации привел к необходимости математизации истории. Когда-то Т. Гоббс мечтал о создании универсального для всех наук математического метода, а историк С.М. Соловьев предлагал использовать математический метод в исторической науке. Математический анализ не может заменить логический, но облегчает работу интеллекта. Английский естествоиспытатель Т. Гексли заметил: математика как мясорубка, она может переработать любое мясо, но чтобы получить хорошие котлеты, необходимо отобрать хорошее мясо. То есть, историк должен внимательно отнестись к отбору исторических фактов.

В 80-х гг. XX в. благодаря «микрокомпьютерной революции» появилась историческая информатика, исследующая закономерности процесса информатизации истории. Разработаны базы данных, включающие тысячи биографий, созданы статистические программы. Говоря о преимуществах человека перед ЭВМ, основатель кибернетики Н. Винер особо выделял способность человеческого мозга оперировать с нечетко очерченными понятиями.

В работах историков используется корреляционный анализ – устанавливается зависимость между двумя переменными (признаками), изменение одного из них зависит не только от второго, но и от случайностей. Энтропийный анализ (энтропия – мера разнообразия системы) – позволяет отследить социальные связи в малых (до 20 единиц) группах, не подчиняющиеся вероятно-статистическим закономерностям. Академик И.Д. Ковальченко подверг математической обработке таблицы земских подворных переписей пореформенного периода России и выявил степень расслоения среди вотчин и общин.

Погоня за сенсационностью и издательской прибылью привела в историю математиков. Когда-то с мерками математики и механики к

истории пытался подойти И. Ньютон. Он искал в книгах пророков дату конца мира, зашифрованную по законам математики. Сравнивая сообщения древних астрономов, он нашел, что между походом аргонавтов и Пелопонесской войной прошло не 700, а 500 лет. Русский народник Н.А. Морозов, сидя в царской тюрьме, пересмотрел хронологию и высказал гипотезу о том, что древняя и средневековая история выдуманы в эпоху Возрождения. Уже в наши дни попытки построить «новую хронологию», предпринятые М.М. Носовым и А.Т. Фоменко, привели к глубоко ложным выводам. Исходя из их расчетов Киевской Руси и монгольского ига вообще не было, Батый – это Иван Калита, знаменитые римские императоры Сулла, Помпей, Цезарь жили будто бы в XII–XIII вв. В целом они укорачивают письменную историю человечества на 2,5 тыс. лет. Исторические, филологические, астрономические данные подтверждают правильность традиционной хронологии.

Историческая литература, ориентированная на коммерческий успех, получила на Западе название «фолк-истори» (история для народа). Действие таких книг разворачивается в полном диссонансе с исторической реальностью, а использование исторических имен и географических названий создают иллюзию правдоподобности.

2.3. Новая политическая история

В середине XX в. параллельно с кризисом позитивизма и появлением многочисленных «новых» исторических дисциплин проявилось стремление обновить старейший жанр историописания – политическую историю. Знаковой в этом смысле стала работа Э. Канторовича «Два тела короля» (1957 г.), посвященная вопросам политической теологии. Что же касается западной русистики, то в период 1960–1980-х гг., в период расцвета социальной и культурной истории, политическая история среди европейских и американских историков была «немодной», ее считали скучной и идеологически нагруженной. Главной причиной трансформации политической истории стали бурные события конца 1980-х – начала 1990-х гг.: окончание «холодной войны», распад СССР и крушение коммунистической идеологии. Следствием этих изменений стал кризис как в отечественной исторической науке, так и в изучении истории России на Западе. Советология, базировавшаяся на изучении гипотетического врага, утратила статус особой дисциплины, «советский эксперимент» отошел в область прошлого и приобрел все черты исторического феномена, а революция 1917 г. перестала быть определяющим событием русской истории. Значительные надежды большинство специалистов возлагало на открытие российских архивов, частично они оправдались.

Предмет политической истории стал расширяться: на смену традиционным категориям государства и нации пришло изучение феномена власти и ее символики. Новая политическая история заимствовала

«проблематику, методы и дух» из антропологии, политологии и структурно-функциональной социологии. Если классическая политическая история опиралась на политологические методы и изучала, в первую очередь, правящую элиту, то сферами новой политической истории становятся политика повседневности, местная политика во взаимодействии с центром, политика как коммуникация. Центральной идеей стало представление о «сконструированности» привычных нам социальных феноменов: государства, нации, общества, рыночной экономики. Современные историки считают, что все эти исторические конструкции созданы людьми, которые при этом влияют на индивида и в свою очередь реконструируют его. Одним из важнейших инструментов исторического анализа сегодня стала категория идентичности, которая в отличие от жестких социальных категорий (класс, нация, гендер) является подвижной, множественной, фрагментарной. Возвращая государство в исторические исследования, историки указывают на конструктивную роль культуры в формировании государства. В ряде случаев стирается грань между политикой и историей повседневности. Так, например, при изучении системы покровительства, социальный историк обратит внимание на воздействие этой практики на клиентов, а историк политики – на патронов¹.

Приведем несколько примеров:

- 1) Елена Хеллберг Хери (ун-т Хельсинки) исследует «петербургский текст» как текст имперский – произведения литературы и искусства, посвященные городу на Неве. Центральным символом является пушкинский «Медный всадник» – символ государственной власти, великолепия империи, обратившийся в кошмар, который преследует «маленького человека», посмеявшегося бросить ему вызов;
- 2) интересно исследование американского историка Эрнеста Зицера «Преображенное царство: Сакральные пародии и харизматическая власть при дворе Петра Великого», основанное на анализе военных итрищ и религиозных пародий царя Петра. В интерпретации автора, Преображенское – это не просто географическая точка, где протекала буйная юность царя, это топос – воображаемое царство, игровой мир со своими правилами, системой символов и особым языком;
- 3) проблему становления советской идентичности изучает Дэвид Ширер в своей статье «Элементы близкие и чуждые: паспортизация. Охрана общественного порядка и идентичность в сталинском государстве, 1931–1952».

¹ *Большакова О.* Новая политическая история России: Современная зарубежная историография: аналитический обзор / РАН, ИНИОН, Центр социал. и науч.-информ. исслед. Отд. отеч. и зарубеж. истории. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 4–14.

2.4. История повседневности

Существует множество теорий насчет того, как надо писать историю повседневности. В разных трактовках предметом истории повседневности является:

- 1) сфера частной жизни, охватывающая вопросы семьи, питания, домашнего быта, половых отношений, воспитания детей, досуга, дружеских связей и круга общения;
- 2) трудовая жизнь, т.е. модели поведения и отношения, которые возникают на рабочем месте;
- 3) человеческие стратегии выживания и продвижения; формы активного и пассивного сопротивления режиму в экстремальных условиях.

История повседневности пытается ответить на вопросы: как на самом деле жили представители разных социальных слоев? Каковы их стратегии выживания? Насколько люди адаптировали свое поведение, чтобы подчиниться официальным нормам? Мир повседневных вещей? Как пытались улучшить свою жизнь? Особый интерес исследователи истории повседневности проявляют к девиациям и аномалиям. В поле зрения попадают преступники, заключенные, проститутки, беспризорники, инвалиды, психически больные и другие маргиналы. По словам М. Фуко: «Только крайности выражают истину».

Перечень аспектов, которые могут изучаться в истории повседневности воистину бесконечен: торговля, путешествия, праздники, поиски квартиры, общественная гигиена, досуг и праздники, получение образования, продвижение по службе, вступление в брак, воспитание детей, жалобы, доносы, анекдоты, голосование, попытки избежать внимания властей.

Наиболее полное научно-теоретическое обоснование история повседневности получила в историографии ФРГ в конце 70-х гг. XX в. К началу 1990-х гг. история повседневности стала самостоятельным научным направлением и вышла за национальные рамки. В 1993 г. А. Людке, Х. Медик, Р. Ван Дюлмен организовали выпуск периодического издания «Историческая антропология. Культура. Общество. Повседневность», задачей которого провозглашалось «открытие» истории «через призму жизненных обстоятельств людей». Повседневность – одна из наиболее устойчивых форм общественного развития. Такие общественные категории, как экономика, политика, идеология, законодательство представлены в истории повседневности через жизненный опыт людей.

Специфические категории этого направления: *Aneignung* – способы присвоения мира (в той или иной жизненной ситуации каждый конкретный человек будет вести себя в соответствии со своим отношением к действительности); *Eigensinn* – форма социальной организации индивида (своенравность, самоидентификация). Принципиально важной в изучении истории повседневности является проблема взаимоот-

ношений человека и власти, а в связи с этим природа насилия. Власть подчиняет человека, используя экономические и социально-политические ресурсы с целью интеграции общества в единый организм. Человек, является с одной стороны заложником системы, с другой – гарантом ее стабильности¹.

2.5. Культурная история и история ментальностей

Направление «культурная история» ни в коем случае не тождественно «истории культуры». Традиционная история культуры изучает высшие достижения человеческой культуры. Предметом «культурной истории» является то, как жили и перерабатывали свою материальную реальность в культуру, создавая «вторую реальность» огромное большинство человечества, простые люди. Вторая реальность включает в себя ментальные представления, стереотипы поведения, модели мышления, символические системы, обычаи, ценности. Разрабатывая методологию нового направления, Ж. Дюби ввел понятие «культурная формация» и сформулировал такие проблемы как: взаимодействие народной и элитной культур, механизм социализации «научной» культуры (письменности, культуры книг). М. Фуко предложил логическую траекторию: нормы – ценности – идеология – власть. В 70-е гг. XX в. английские историки Э. Томпсон, Э. Хобсбаум внесли свой вклад в изучение социокультурной или «новой культурной» истории.

В 1960-е гг. историки обратились к изучению *истории ментальностей*, основы которой были заложены в работах М. Блока и Л. Февра. Если в творчестве М. Блока этот феномен изучался (без употребления термина) с использованием достижений социологии, социальной антропологии, а не только исторической психологии, то Л. Февр заимствовал методы преимущественно из психологии. В своем классическом труде «Феодальное общество» М. Блок рассматривал модели восприятия, чувствования и мышления, коллективную память, присущие людям того времени, с точки зрения воссоздания культуры и социальных отношений феодального общества как целостного феномена. В 1960–1970-е гг. изучение ментальностей стало лидирующим направлением во французской историографии.

Ментальность трактуется как коллективное мировидение и мировосприятие, то есть коренные установки и привычки сознания, определяющие стиль жизни, поведение, культуру индивидов и групп.

¹ Примеры исследований, выполненных в русле «истории повседневности»: Блок М. Короли – чудотворцы. 1924; Гуревич А.Я. Проблемы народной средневековой культуры. М, 1972; Козляков В.Н. Служилый город Московского государства XVII века. Ярославль, 2000; Повседневность уральских городов в годы Великой Отечественной войны // Военная история как фактор патриотического воспитания. Восьмые уральские военноисторические чтения, посвященные 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. С. 204–208.

Ментальность подразумевает своеобразные объективные «заданные рамки», в которых находятся принадлежащие к определенной культуре люди. Индивидуальное видение мира является одним из вариантов коллективного мировидения. При этом признается, что, оставаясь в пределах определенной культурной сферы, человек может постепенно (очень медленно) менять свои ментальность и поведение.

Изучение ментальностей позволило исследователям ближе подойти к пониманию социального поведения людей – поведения индивида в группе, группового поведения, формирующихся под воздействием ментальных структур. Поскольку коренные представления людей о мире складывались и увековечивались в недрах определенных социальных коллективов, в которых протекала их жизнь, устойчивость традиционной ментальности находила себе почву в традициях этих общественных групп. Таким образом, ментальности выражают не столько индивидуальные установки личности, сколько внеличностную сторону общественного сознания, и воплощаются в языке и других знаковых системах, в обычаях, традициях, верованиях. Не случайно в развитие истории ментальностей немалый вклад внесла семиотика, как наука о знаковых системах.

Уже в 1960-е гг. получило распространение и более широкое толкование понятия «ментальность». Ж. Дюби в статье «История ментальностей», опубликованной в энциклопедическом справочнике «История и ее методы» (1961), предложил перенести известную схему Ф. Броделя о трех видах продолжительности в истории на ментальные процессы. Одни из них быстротечны и поверхностны (например, резонанс, вызванный политической речью). Именно на этом уровне формируются отношения между индивидом и группой (возникает реакция группы на действия индивида и реакция индивида на давление со стороны группы). Средние по продолжительности ментальные процессы затрагивают не только индивидов, но социальные группы целиком. Трансформации такого типа (например, изменения эстетического вкуса в образованной части общества) рождают известное всем явление: дети рассуждают, чувствуют и выражают себя не так, как это делали их родители. Следующий уровень – «темницы долгого времени», ментальные структуры, упорно сопротивляющиеся изменениям. Они образуют глубокий пласт представлений и моделей поведения, не изменяющихся со сменой поколений. Наиболее глубоко залегающий ментальный слой связан с биологическими свойствами человека. Совершенство этих структур придает каждой длительной фазе истории ее специфический колорит.

Одним из ключевых понятий при изучении истории ментальностей является идентичность. Идентичность очень размытая категория. Человек принадлежит к многим группам (нация, религиозное сообщество, профессия, и т.д.), находится в разное время в разном социаль-

ном и психологическом состоянии, поэтому его идентичность постоянно меняется.

Понимание сложной природы ментальности, в которой переплетены сознательные и бессознательные элементы диктует специфику работы с источником. Исследователью необходимо внимательно исследовать словарь того времени, присущие изучаемым людям символы и ритуалы, в которых выражаются существенные аспекты их поведения, литературу и искусство, конфигурации полей и характер пейзажа, данные археологии и истории техники, т.е. все то, что причастно человеку, исходит от него, выражает его.

Наиболее известные работы по истории ментальностей:

- Филипп Арьес «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» (фр. изд. – 1960), «Человек перед лицом смерти» (фр. изд. – 1977). Автор впервые сделал восприятие детства в разные эпохи предметом исторического исследования и привлек для этой цели разнообразные источники: литературные тексты, иконографический материал и даже надгробные изваяния;
- Робер Мандру «Магистраты и колдуны во Франции в XVII в. Анализ исторической психологии» (фр. изд. – 1968) – посвященна изучению психологии магистратов-юристов, рассматривавших дела людей, обвиненных в колдовстве. Р. Мандру исследует «революцию в умах», произошедшую в XVI–XVII вв. в среде образованного французского общества по отношению к колдовству, когда волна преследований колдунов и ведьм пошла на спад, а затем и вовсе сошла на нет к концу XVII в.

Сегодня наблюдается общее разочарование историков в продуктивности исследований по истории ментальностей, вследствие «размытости». Близко к истории ментальностей и направление интеллектуальной истории.

Интеллектуальная история изучает исторические аспекты творческой деятельности человека, ее формы, условия. Она анализирует соотношение авторского намерения с авторским текстом, изучает духовный климат эпохи. Некоторые исследователи понимают интеллектуальную историю как историю идей, отождествляя ее с ментальной историей. В 1994 г. возникло Международное общество интеллектуальной истории, с 2001 г. функционирует Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ, президент – Лорина Петровна Репина), издающее «Вестник РОИИ», альманах «Диалог со временем», проводящее ежегодные конференции.

2.6. Гендерная история

Гендерная история – это междисциплинарное направление, предмет изучения которого является историческая ретроспектива изучения гендерных отношений. До недавнего времени женщины были исключены из поля зрения исследователей. Это и понятно, ведь на протяже-

нии столетий женщины устранялись из публичной жизни и властных сфер, что делало их практически невидимыми для историков. Историография античности и средневековья оставила нам яркие женские образы: Жанна Д'Арк, Екатерина Великая и др., но вошли они в нее как раз благодаря тому, что вели себя, выходя за рамки женского поведения. Философы античности, употребляя термин «человек», имели в виду мужчину. Мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага. Андроцентристский (от греч. – мужчина) подход культивировался в истории со времен античности, где женщина не являлась субъектом гражданского права. О зарождении женского самосознания можно говорить со второй половины XIX в. Именно тогда появляются феминистки – суфражистки (от англ. *suffrage* – право голоса) в Великобритании. В начале XX в. в ряде стран женщины получили избирательные права. Первая и Вторая мировые войны привели женщин на производство и изменили их социальный статус. В начале 70-х гг. XX в. зарождается «женская история» – это во-первых, история женщин; во-вторых, женский взгляд на исторический процесс. В 1980-е гг. в исторической науке было сконструировано понятие «гендер». Пол – это социально-культурная конструкция, а, значит, в каждом обществе существуют собственные гендерные стереотипы и понимание гендерных ролей. Понятие «гендерная история» возникло в начале 80-х гг. XX в., его теоретическую базу впервые обеспечила Джоан Скотт в своей статье «Гендер: полезная категория исторического анализа» (1986)¹. Появление гендерной истории стало реакцией на развитие женских исследований и истории женщин (исторической феминологии), которые в конце 1970-х гг. зашли в тупик. Методологически эти исследования базировались либо на марксистской методологии, либо, в большинстве своем, на психоаналитических интерпретациях, которые подчеркивали глубинную психологическую неизменность оппозиции мужского и женского начал и сводили объяснение процесса формирования и воспроизведения половой идентичности к индивидуальному семейному опыту субъекта, абстрагируясь от исторической специфики. Гендерная история стала эффективным «противоядием» от крайностей данных интерпретаций, а также более адекватным средством исторического анализа.

В отличие от «чистых психоаналитиков», историки гендера исходили из представлений о комплексной социокультурной детермина-

¹ Гендер – это совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли.

ции различий и иерархии полов и анализировали их функционирование и воспроизводство в макроисторическом контексте.

Гендерная история включает в себя историю женщин, историю мужчин, историю полов и их взаимоотношений, проблему социального конструирования пола и, самое главное, взаимосвязь и влияние вышеуказанных процессов на общую картину исторического развития человечества. При этом, гендерная история заключается не в простом описании мужчин и женщин и их основных характеристик, а в систематическом выявлении их взаимосвязей через постоянное сравнение в рамках различных исторических ситуаций.

Методологические особенности. Важнейший вклад в становлении гендерной методологии заложили историки США (Б. Андерсон, П. Бергер, Дж. Скотт и др.). Так, Джоан Скотт предложила весьма продуктивную схему анализа исторического материала сквозь призму гендерного подхода. Она наметила четыре основных смысловых «комплекса» гендерной методологии:

- 1) культурно-символический;
- 2) нормативно-интерпретационный;
- 3) социально-институциональный;
- 4) индивидуально-психологический.

Культурно-символический комплекс включает в себя работу с системами культурных символов, бытующими в тот или иной исторический период. Это могут быть различные символические женские образы (Ева, Мария) и мифологические представления о невинности, порочности, осквернении и пр. Историка здесь будут интересовать формы репрезентации этих символических смыслов и их трансформации в различных исторических контекстах.

Нормативно-интерпретационный комплекс – это работа со сложившимися в культуре нормативными утверждениями, закрепленными в религиозных, педагогических, научных, правовых и политических доктринах, причем очень важно показать, как то, что фиксируется в качестве «извечного», «правильного» или «единственно-возможного» возникает и утверждается в борьбе с альтернативными концепциями. Изучение исторической природы этих утверждений (например, постулата о «женском предназначении») позволит исследователям доказать не «биологический» («такова женская природа») их характер, а показать, что соотношение «мужского» и «женского» является продуктом социального конструирования в определенную эпоху.

Социально-институциональный комплекс предполагает анализ роли полового различия в структуре и функционировании социальных институтов и организаций. Здесь имеются в виду не только традиционно рассматриваемые с этой точки зрения системы родства, брак, семья, домашнее хозяйство, но и рынок рабочей силы, система образования, государственное устройство, социальные отношения, поли-

тические институты. Историков должно интересовать, как происходит воспроизводство социального порядка, основанного на половых различиях, как в этой связи функционируют институты социального контроля и за счет чего осуществляется распределение и перераспределение власти.

Индивидуально-психологический комплекс – это рассмотрение самоидентификации личности в различные исторические периоды, т.е. в чем «субъективная гендерная идентичность» совпадает, а в чем не совпадает с культурно-предписанными и социально-заданными образами «идеальных» мужчин и женщин.

Достоинства гендерной истории состоят в следующем:

- 1) применение гендера как категории анализа позволяет раскрыть исторический процесс во всем его многообразии и функциональности;
- 2) гендерная история помогает выявить роль фактора пола в складывании и функционировании важнейших институтов общества (семья, государство, армия, религиозная община и т.д.), регулировании распределения материальных и духовных благ, власти и престижа в масштабе всего общества, класса или этнической группы;
- 3) гендерная история анализирует роли гендерных представлений в межличностном взаимодействии, выявляет исторический характер гендерных отношений на межличностном уровне и их динамику.

Проблемы гендерной истории сводятся к следующим:

- 1) гендерная история часто подменяется историей быта и страдает описательностью;
- 2) гендерные исследования на настоящий момент продолжают страдать некоторой однобокостью: постоянно и интенсивно исследуется лишь «женская составляющая» исторических процессов и трансформаций, тогда как «история мужчин» и «квир-исследования» (гомосексуальность, трансвестизм и др.) продолжают оставаться для историков темами редкими и экзотичными.

Число историков, решивших связать свою научную биографию с новым направлением – гендерной историей, пока сравнительно невелико, хотя уже можно констатировать наличие перемен. В 2002 г. в Иваново был создан Российский комитет Международной федерации исследователей в области женской истории, что свидетельствует о росте числа специалистов в этой области. Активно разрабатывает новую область исторического знания ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, постоянный представитель России в «Международной федерации исследователей, изучающих историю женщин», Н.Л. Пушкарева, которая занялась «женской темой» еще в середине 1980-х гг. В 1990-е гг. она издала (не считая со-

тен статей) несколько книг, в том числе в США – монографию «Женщины в русской истории с десятого по двадцатый век», переизданную затем в Великобритании. В ее монографии «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.)» рассмотрены такие аспекты проблемы, как домашнее образование и его роль в жизни женщины, условия заключения и расторжения брака для разных категорий населения, законные и незаконные любовные отношения, особенности материнского воспитания детей¹.

Проблемы гендерной методологии исторического познания находятся в центре внимания таких ученых из Института всеобщей истории РАН как Л.П. Репина и Т.Л. Лабутина. В гендерной проблематике активно работают историки, представляющие Ивановский государственный университет – О.А. Хасбулатова, О.И. Шнырова, Т.Б. Рябова.

Результатом активизации работы ученых в области женской и гендерной истории стало появление научных, в том числе периодических, изданий: в Москве – «Адам и Ева», в Минске – «Женщины в истории: возможность быть увиденными», в Твери – «Женщины. История. Общество», в Санкт-Петербурге – «Гендерная история: Pro et Contra», в Харькове «Гендерные исследования». Их авторы используют возможности гендерного анализа в изучении различных исторических эпох и сфер человеческой деятельности, рассматривая прошлое и настоящее сквозь призму взаимоотношений между полами и социокультурных представлений о «мужском» и «женском».

В США гендерная история развивается наиболее успешно. Гендерные исследования стали признанной частью учебных программ в 600 колледжах в 34 штатах и самостоятельными факультетами в 30 американских университетах. В США развернули свое действие более 130 программ поствузовского образования по линии «женских и гендерных исследований». Гендерные исследования конца XX – начала XXI вв. оказались замеченными официальными властями США. Под их непосредственным влиянием возникают такие направления деятельности местных, федеральных и центральных властей как гендерная экспертиза законодательства, политических деятелей и т.п.

Тематика исследований.

В отдельный тематический блок можно выделить работы по «истории женщин», выполненные в жанре биографии. Прежде всего, это исследования о знаменитых советских феминистках А. Коллонтай и

¹ См., например: Гендерные истории Восточной Европы / Под ред. Гаповой Е. и Усмановой А., Пето А. Минск., 2002; История женщин на Западе: В 5 т. / Под ред. Ж. Дюби и М. Перро. М., 2009; *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009; *Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетей. 2007.; *Репина Л.П.* Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М.: РОС-СПЭН, 2002; *Рябова Т.Б.* Женщина в истории западноевропейского Средневековья. Иваново: Юнона, 1999.

И. Арманд; встречаются работы о Н.К. Крупской¹. Есть тексты о знаменитых женщинах «серебряного века» (писательницах, художницах, актрисах, ученых) и об известных русских эмигрантках.

Видное место занимает социокультурная проблематика: социально-политический и семейный статус женщины, а также проблема женского труда и женской занятости. Историки чаще всего реконструируют положение женщины через ее участие в повседневных практиках: положение в семье, дом, быт, вопросы одежды и питания.

Исследуется также «Медицинский» или «телесный» аспект, то есть вопросы, связанные со здоровьем женщины, а также с ее «правами на свое тело» (роды, материнство, аборт, сексуальность, болезни, проституция). Этот аспект ставит вопрос о властных стратегиях государства по отношению к женщине и о влиянии идеологии не только на умы людей, но и на их тела. Здесь наибольшего внимания заслуживает книга Ю. Градской «Обычная советская женщина»² где автор пытается очертить границы этого понятия через обзор различных «описаний» женской идентичности – через ее участие в политике, трудовом процессе, повседневной жизни, через семью, телесность, сексуальность.

Пока еще только вырабатываются подходы к теме «женщина и Великая Отечественная война». Современные ученые пытаются найти новые подходы к описанию женщины на войне и в тылу: исследователей интересует военная повседневность, ее проживание и переживание мужчинами и женщинами. Отдельную проблему составляет анализ идеологии и пропаганды (в том числе и визуальной) в годы войны, ее «конструирование» и различные способы воздействия на мужчин и женщин.

Видное место в гендерной истории постепенно занимают исследования по истории моды, где мода может рассматриваться и как социальное конструирование пола, и как телесная практика.

Популярным стало изучение границ приватного и публичного. Так, И. Утехин в своей книге «Очерки коммунального быта»³, анализирует различные аспекты «коммунального образа жизни», стирающего границы между «публичной» и «приватной» сферами и своеобразно переопределяющего характер взаимоотношения полов.

Доминирующей в настоящее время является социально-политическая проблематика, а самыми распространенными темами

¹ *Осипович Т.* Александра Коллонтай – теоретик и практик феминизма // Гендерные исследования: Феминистская эпистемология в социальных науках. Харьков, 1998. С. 103–117; *Жукова Л.А., Ершова Э.Б.* А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд и Н.К. Крупская о проблеме равноправия полов // Женщина в российском обществе. 1998. № 1. С. 46–53.

² *Градская Ю.* «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности. М., 1999.

³ *Утехин И.* Очерки коммунального быта. М., 2001

являются: «женщины и политика», «женщины в новой экономике», «женщины и бизнес». Также встречаются исследования об изменении семейного статуса современной женщины, о проблемах планирования семьи, о «смешанных» браках и пр.¹

2.7. Историческая память

Наиболее значимыми для этого направления являются труды М. Хальбвакса, П. Бергера и Т. Лукмана, Э. Хобсбаума, Я. Ассмана, Ю.М. Лотмана, П. Рикера, П. Нора, Х. Уайта, А. Лангеноля, Б.А. Успенского, Ф.Р. Анкерсмита, Х. Гюнтера². Методологические положения исследования можно сформулировать следующим образом: память является одним из главных компонентов в развитии культуры. Без нее невозможно представить себе существование социального сообщества. Следует учитывать множество трактовок и версий в междисциплинарном пространстве исследований памяти.

Историческая память – это совокупность ценностных ориентаций и действий, предпринимаемых социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем. Эти представления о прошлом подтверждают для членов общества их коллективную идентичность и символически утверждают их единство во времени и пространстве благодаря созданию общей истории. Следует отметить несколько важных признаков коллективных воспоминаний:

¹ Ретина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. С. 254–262; Дашкова Т. Гендерная проблематика: подходы к описанию // URL: <http://www.genderstudies.info/hist/hist.php>; Практикум по основам исследовательской деятельности в сфере гендерной истории URL: http://snoistfak.mgpu.ru/Gender_History/index.html; Словарь гендерных терминов // URL: <http://www.owl.ru/gender/022.htm>; Рязанский проект «общество и гендер» // URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/content.htm>; Энциклопедия кругосвет // URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/ (поиск гендерные исследования).

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-центр, 1995; Ассман Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славян. культуры, 2004; Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition / ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge, 2000. P. 1–14; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1999; Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004; Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимех Ж., Винок М. Франция – память. СПб., 1999; Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007; Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон. СПб., 2000. С. 743–784.

- 1) память ассоциируется с определенным временем и пространством. Время – это значимые даты, а пространство – памятные места;
- 2) коллективная память тесно связана с ее носителями и направлена на обеспечение их идентичности;
- 3) она постоянно меняется, пересматривается в связи с актуальными задачами настоящего.

Коллективная память представляет собой социально конструируемый феномен. Можно отметить некоторые особенности коллективной памяти. Прежде всего, она эмоциональна в оценках прошлого, которые во многом прямолинейны и разделяют исторические явления на «хорошие» и «плохие». Кроме того, память избирательна. Она делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Память всегда актуализирована, она обращает внимание только на такие явления, которые значимы для современности. Для нее характерна и персонификация, когда через оценку деятельности конкретных лиц формируются впечатления, суждения, мнения о том, что представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени. Еще одной чертой памяти является гиперболизация, т.е. преувеличение отдельных моментов исторического прошлого.

Историческая память выполняет следующие функции:

- консолидация общества и соединение поколений, то есть три социальных мира: предшественников, современников и преемников;
- другой важной функцией памяти является формирование «коллективной идентичности». Под ней подразумевается создаваемый той или иной группой в процессе «воображения» образ самой себя, с которым идентифицируют себя ее члены. Поскольку коллективная идентичность всегда основана на индивидуальном осознании социальной принадлежности, это понятие обозначает представления отдельных людей о собственном сходстве или родстве по отношению к другим. Формирование коллективной идентичности зачастую происходит в результате «травмы», связанной с потерей сообществом прежней идентичности в условиях кризисных явлений. Поэтому обращение к прошлому становится необходимым условием для восстановления идентичности;
- коллективная память также помогает людям ориентироваться в социальном пространстве. Она, конечно, служит основой для легитимации существующего порядка или, наоборот, противостоит ему.

Важную роль в трансляции памяти играет некий предлог в виде факта или явления, которые превращаются в катализаторы воспоминаний. Таким «предлогом» может служить круглая дата, связанная с годовщиной некоего события, или действия, происходящие в настоя-

шем, ставшие основой для воспоминания об однотипных явлениях в прошлом.

Коллективная память всегда наполнена мифами, т.е. повествованиями о прошлом, призванными объяснить и утвердить легитимность настоящего. В мифах используются как достоверные, так и легендарные сведения. С точки зрения содержания, в мифах главную роль играет их функциональность, а не правда истории. Мифы выполняют не только объяснительную, но и регулятивную функцию в обществе. Они создаются на основе архетипов, как изначальных образов коллективного бессознательного, всегда присутствовавших в мифологии. Как правило, мифы выполняют следующие основные задачи. Во-первых, помогают самоидентификации общества. Во-вторых, стремятся спрогнозировать предпочтительную модель будущего. И, в-третьих, являются средством борьбы общественных и политических групп с внутренними и внешними врагами.

Можно выделить несколько уровней исторической памяти, обусловленных дискурсивной стратификацией социума:

- 1) культурная память формируется властным дискурсом и представляет собой кодифицируемый набор описаний, идей и образов прошлого. Как пишет Ассман, память о судьбоносных событиях прошлого укрепляется с помощью культурных символов (тексты, ритуалы, монументы) и институциональной коммуникации (повторение, практика, соблюдение)¹. Культурная память формализована, она конструируется и транслируется специальными общественными институтами посредством политики, науки, литературы и искусства;
- 2) коммуникативная память. Она транслируется среди непосредственных участников и свидетелей событий прошлого, она неформальна, проявляется, как правило, в непосредственном общении, в устных воспоминаниях. Самыми связными и целостными предстают индивидуальные биографии и семейные предания.

Одним из ключевых образов коллективной памяти, несомненно, является «образ врага», т.е. представление одного субъекта (индивидуального или коллективного) о другом как носителе угрозы существованию общества. Главная задача конструирования и трансляции «образа врага» состоит в консолидации общества в условиях новых вызовов времени. Данный образ, с позиции аналитической психологии К.Г. Юнга, связан с архетипом тени. Характеристика врага, как правило, представляет собой проекцию собственных страхов, недостатков и комплексов. Если данный образ со временем утрачивает свою убедительность и силу, то идеология, спланирующая общество,

¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 44.

перестает эффективно действовать. Поэтому прежняя государственная и общественная система вступает в период кризиса и упадка.

Наиболее приемлемыми методами для изучения культурной памяти являются дискурс-анализ и контент-анализ; для изучения же коммуникативной памяти несомненным преимуществом обладает методология устной истории.

В качестве примера, иллюстрирующего уровни исторической памяти и ее трансформацию во времени, приведем восприятие Великой Отечественной войны. Утром 9 мая 1945 г. советская печать обнародовала подписанный накануне, Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении этого дня праздником Победы, но уже вскоре торжества были отменены. В период «оттепели» машина официальной пропаганды проделала серьезную работу в направлении отмирания долгосрочной исторической памяти советского народа о Дне Победы, так как он ассоциировался у простого народа со Сталиным.. Перелом произошел в 1965 г. Многие на двадцатилетнем юбилее Победы было впервые – Минута Молчания, военный парад на Красной площади, учреждение почетного звания «города-героя» и его присвоение Москве, Ленинграду, Волгограду, Киеву, Севастополю, Одессе и Брестской крепости (звание «крепость-герой»). Акценты в официальной версии исторической памяти смещены с меморизации войны на прославление победы, источниками которой назывались: преимущества плановой социалистической экономической системы, морально-политическое единство народа и партии, массовый героизм и дружба народов СССР.

В 1990 г. на торжественном собрании в Москве, посвященном сорокалетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, прозвучал обширный и весьма революционный доклад М.С. Горбачева. В этом же докладе впервые официально прозвучало заявление о коллаборационистах, об антифашистской борьбе тысяч русских эмигрантов «первой волны», о героизме жителей советского тыла, о вкладе в победу союзников по антигитлеровской коалиции. Началось открытие архивов и исследование ранее табуированных тем (ГУЛАГ, штрафбаты, террор в Красной Армии, военнопленные, секретные советско-германские протоколы, армия Власова, цена Победы).

С распадом СССР распалась и общее историческое прошлое. Каждое вновь появившееся на бывшем пространстве СССР государство начало переписывать свою историю и, в первую очередь, историю Второй мировой войны, и не просто переписывать в тиши кабинетов, но активно внедрять эту новую «правду» в общественное сознание своих граждан. Так, в СМИ и школьных учебниках стран Балтии появился тезис о длительной советской оккупации с 1939 по 1991 гг. В Латвии официально установлен день Памяти павших легионеров – речь идет о Латышском легионе СС, воевавшем на стороне Третьего

Рейха. Вторая мировая война стала водоразделом в исторической памяти украинцев, расколовшим их политически, идеологически и ментально.

2.8. Новая экономическая история

Клиометрика (или клиометрия; экономическая история или новая) – это междисциплинарное направление, связанное с применением экономической теории и количественных методов для описания и объяснения исторических процессов и явлений в сфере экономического развития. Название дисциплины происходит от имени Клио – музы истории и героической поэзии в греческой мифологии. Клиометрику описывают как метод, «родившийся от брака, заключенного между передовым статистическим анализом, историческими проблемами и экономической теорией в роли невесты и компьютером в роли жениха»¹.

Впервые термин клиометрика появился в печати в декабре 1960 г. в статье американцев Дж. Хьюгса, Л. Дэвиса и С. Рейтера «Аспекты количественного исследования в экономической истории». «Клиометрическая революция» произошла в 1960-е гг. прошлого века. Особую роль здесь сыграло то обстоятельство, что в 1960 г. редакторами *Journal of Economic History* стали сторонники клиометрического подхода Дуглас Норт и Уильям Паркер. Тогда же в США стали регулярно проводиться клиометрические конференции. В этот период в центре внимания американских клиометристов было изучение роли железных дорог в развитии процессов индустриализации, истории сельского хозяйства США в XIX в., экономической эффективности рабского труда в американской экономике.

С 1970-х гг. клиометрический подход расширяет свое влияние в исследованиях по экономической истории в Великобритании, скандинавских странах, Испании, Бельгии, Голландии и других государствах. В более широком плане применение количественных методов в исторических исследованиях (количественная история) получило распространение также во Франции (преимущественно в рамках школы «Анналов»), Германии (основную роль здесь играет Центр историко-социальных исследований Кельнского университета) и других странах².

¹ Ломова С.А. Сорок лет американской клиометрики // URL: <http://new-hist.asu.ru/biblio/keh/lomova.shtml>; Уильямсон С. История клиометрики в США // URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB1/willmson.htm>; Самоопределение клиометрики за рубежом // URL: <http://www.yartel.ru/old/stat/psamaopr.html>; Генезис отечественной школы количественной истории // URL: <http://www.yartel.ru/old/stat/pgenesis.html>

² См., например, труды по клиометрии: Фогель Р. Железные дороги и рост американской экономики: эссе по эконометрической истории (1964) на англ.; Энгерман С., Фогель Р. Время на кресте. Экономические проблемы американ-

В России/СССР клиометрическая школа складывается в 60-е–70-е гг. прошлого века вокруг И.Д. Ковальченко (Л.В. Милов, Л.И. Бородин и др.). Развитие клиометрики в нашей стране шло в русле более широкого направления – количественной истории, включающей приложения в различных областях исторического знания. Тематика исследований: изучение финансовых институтов, рынка труда, уровня жизни, здоровья и благосостояния людей, миграций и иммиграции, философии тарифной политики и ее влияния на регионы и промышленное развитие. Изучение структурных изменений в промышленности и финансах определенного периода, развитие и рост финансового рынка и т.д.¹

В клиометрике применяются количественные методы. Информация, получаемая в результате применения этих методов, всегда обрабатывается с использованием статистических методов анализа. Типичный результат использования количественных методов сбора информации – получение процентного распределения. В основе методик количественных исследований всегда лежат четкие математические и статистические модели, что позволяет в результате иметь не мнения и предположения, а точные количественные (числовые) значения изучаемых показателей.

Положительные стороны:

- 1) клиометристы часто используют обширные массивы данных, которые историки считают непригодными к использованию, неинтересными или не относящимися к описанию прошлого. Например, чтобы понять, был ли Юг США самодостаточным в отношении продовольствия в послевоенный период (после Гражданской войны), необходимо было знать, при каком весе забивались свиньи. Поскольку записей о весе не было в распоряжении, информация о стандартном корме была использована для того, чтобы оценить, сколько свиньи могли весить;
- 2) вместо комментариев типа «жизненно важные факторы» или «сложно преувеличить важность...», клиометристы сокращали метафоры до заявлений наподобие тех, что было точно 1945 па-

ского негритянского рабства, (1974) на англ.; *Харрисон М.* Промышленное производство в СССР в 1928–1940 гг.: реальный рост, скрытая инфляция и «неизменные цены 1926/27 гг.» // *Экономическая история: Ежегодник. 2001. М.: РОССПЭН, 2002.*

¹ См., например, труды по клиометрии: *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX века: Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985. *Бородин Л.И., Коновалова А.В.* Дивидендные бумаги на Петербургской бирже в 1900-х гг.: влияние русско-японской войны и первой русской революции // *Экономическая история: Ежегодник. 2001. М.: РОССПЭН, 2002.*

- роходов или прибыль была от 8 до 12%. Это лишало историю романтики, однако давало конкретные и почти научные ответы;
- 3) клиометристы стали мастерами контрфактических гипотез. Контрфактической является попытка измерить значимость события путем предположения того, что оно никогда не случилось и задавания вопроса, насколько бы отличался мир (изучаемая система) в этом случае. Клиометрист Роберт Фогель проделал именно это с железными дорогами в США и пришел к выводу, что при использовании каналов и повозок экономика была бы отброшена назад только на пару лет. (Монография: «Железные дороги и экономический рост», 1964). Другие использовали этот метод, чтобы оценить стоимость Гражданской войны, стоимость и прибыли для американских колоний оставшейся части Британской империи и влияния финансово-налоговой политики Нового курса;
 - 4) клиометристы начали использовать экономическую и бухгалтерскую теории для смещения фокуса в спорах, которые бушевали в истории годами. Так, клиометристы выдвинули концепцию о динамичном развитии рабовладельческого Юга в десятилетия перед Гражданской войной. С. Энгерман и Фогель в двухтомном исследовании о плантационном рабстве «Время на кресте. Экономические проблемы американского негритянского рабства» (1974) сделали четыре новых утверждения: американское рабство было высокопродуктивной и прибыльной экономической системой, достигшей в канун Гражданской войны процветания как в старых приатлантических, так и в новых западных штатах; рабский труд на крупных рабовладельческих плантациях был более производительным, чем свободный труд белых фермеров и сельскохозяйственных рабочих; плантационное рабство обеспечивало неграм – рабам более высокий уровень жизни, нежели тот, который гарантировал промышленный капитализм наемному рабочему или тот, которого достигли черные американцы после освобождения; плантационное рабство не подавляло духовные, умственные и физические возможности афроамериканцев, которые перешли к моногамной семье, приобщились к христианской религии и т.п.
 - 5) клиометристы склонны к дедуктивному анализу, почему то или иное экономическое событие имело место, тогда как более традиционных экономических историков больше занимает описание того, что случилось.

Недостатки клиометрии:

- 1) далеко не все исторические явления могут быть измерены и описаны комплексом числовых показателей;
- 2) методы клиометрии применимы лишь к периоду существования статистики (т.е. главным образом, к XIX и XX вв.).

- 3) статистика не всегда точна, она может содержать произвольные допущения и неточности;
- 4) высокая формализованность, т.е. используемый инструментарий клиометрии, состоит из переменных, заданных исследователем заранее, он достаточно «жесткий» и практически не может меняться в рамках уже запущенного исследования.

2.9. Экологическая история

Взаимодействие человека и природы, начавшееся уже с первых шагов его эволюции, последовательно возрастало на протяжении истории человечества. Степень человеческого воздействия на окружающую среду определялась разнообразными факторами, из которых доминирующим было развитие материальной культуры. Переход от одного уровня культурно-хозяйственного развития к другому сопровождался ростом численности населения, значительным увеличением воздействия на окружающую среду и масштабом потребляемых природных ресурсов.

Поиски путей решения возникающих проблем повлекли за собой своеобразную экологизацию современной науки, наполнив само это понятие новым смыслом и содержанием. В ряду многочисленных естественных, технических, гуманитарных и общественных наук, сформировавших свой исследовательский сегмент глобальной экологической проблемы, все более заметной во второй половине XX в. становится роль исторического знания, призванного показать истоки и эволюцию противоречий в системе «человек-природа». Это нашло отражение не только в традиционных исторических концепциях, не уделявших ранее должного внимания взаимосвязям и взаимовлияниям в реальном мире между человеком и природой, но и в формировании нового междисциплинарного направления – экологической истории¹ – на стыке истории и экологии.

Усиливавшееся взаимодействие исторической науки с естественными отразилось в публикации многочисленных региональных и континентальных экологических историй, основании научных обществ (Американское общество истории окружающей среды, Европейское общество истории окружающей среды), в развитии различных направлений в рамках новой дисциплины. Научные общества издают специализированные журналы: американское общество издает *Environmental History*, европейское общество – *Environment and History*.

¹ Бондарев Л.Г. История природопользования (Историческая экология). М.:Изд-во МГУ, 1999; Зверев А.Т. Историческая экология. М.: Дом педагогики, 1999.

Центральной исследовательской задачей экологической истории является изучение истории антропогенного воздействия на природу и его последствий. Разрабатываемые направления экологической истории:

- 1) исторические аспекты экологических проблем урбанизированных территорий, взаимодействие технологии и окружающей среды в контексте городской истории. Изучаются такие аспекты проблемы как развитие водоснабжения (водопотребления) и канализационных систем, сбор и утилизация отходов, вопросы здравоохранения (санитарно-гигиенических последствий загрязнения), последствия строительства дамб, водохранилищ, дорог, транспортных перевозок и т.д. Примером могут служить исследования С. Хипкинса и С.Ф. Уотса «Оценка воздушного загрязнения в Йорке: 1381–1891»; коллективный труд: «Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале» (1997);
- 2) история природоохранных мероприятий, направленных на уменьшение загрязнения атмосферы путем совершенствования отдельных технологий и принятия специальных законов, способствовавших уменьшению выбросов. Например, работы Р. Хоуса «Муниципальное регулирование загрязнения воздуха в Ливерпуле, 1853–1866»; Матаня П. «Природоохранная политика во Франции в XIX веке», К. Боулера и П. Бримблекоумба «Контроль за воздушным загрязнением в Манчестере до закона об общественном здоровье»; П. Торшейма «Парадокс бездымного топлива: газ, кокс и окружающая среда в Англии, 1813–1949»; Игнатович И.В., Сарьян Е.Д. «Взаимоотношения общества и природы: краткий исторический очерк» (1999);
- 3) эколого-экономические противоречия развития отдельных отраслей промышленности: металлургической, угледобывающей, топливной, химической, энергетической и ряда других. Например, работы Толстикова В.С. «Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (исторический аспект)» (1999). За рубежом исследования в этой области предпринимали Дж. Гуди, П.Д. Нан, Дж.М.Р. Бриттон, Э. Ньюэл, С. Уотс, Р.Ф. Терренс, Ф.Г. Гослинг;
- 4) изучение использования природных ресурсов, позволяет выявить истоки многих сырьевых проблем современной мировой экономики. Так, наиболее глубокому анализу была подвергнута проблема истощения лесных ресурсов в работе шведских историков Л. Остлунда, О. Закрисона, Х. Штротца «Поташное производство в северной Швеции: история и экологические последствия доиндустриальной эксплуатации леса», показавших в качестве главного фактора крупномасштабных изменений лесных экосистем севера Швеции – производство поташа, одного

из наиболее важных индустриальных химикалиев европейской промышленности вплоть до XX в.;

- 5) проблема экологических последствий развивающегося сельскохозяйственного производства. Освоению целинных земель посвящен труд Д. Ворстера «Даст Боул: южные равнины в 1930-х гг.»; Н.А Миненко «Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири XVI – первой половины XIX века» (1991). Заметным явлением в российской исторической науке стал фундаментальный труд Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (1998).

Обосновывая важность ретроспективного анализа экологических проблем, следует отметить, что такой подход:

- позволяет получить новое понимание этого вопроса, показать его значение в кругу важнейших исторических проблем, наметить пути решения;
- способствует формированию новых областей междисциплинарных исследований;
- показывает, что человек, техника и окружающая среда неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены и необходимо их комплексное изучение¹.

2.10. Микроистория

Причиной появления микроистории стал кризис макроисторических исследований. В самом деле, чтобы быть уверенными в адекватности исторического знания, необходимо изучить, безусловно, всякого из тех миллиардов людей, которые когда-либо жили на Земле и которые все вошли в исторический процесс. Но совершенно понятно, что это невозможно в принципе. Здесь проявляется противоречие между жизнью человечества как объектом познания и наукой как средством познания. Любая научная система подчиняется определенным внутренним правилам, которые не могут учитывать всего многообразия проявлений человеческого бытия.

Сторонники микроисторического подхода исследуют историю через всестороннее воссоздание жизни одного из рядовых представителей того или иного социального слоя, который является типичным его представителем. Главная их цель – изучение эволюции частных явлений. Хрестоматийный пример: две фотографии, демонстрируют два подхода к истории: самолет, падающая с него бомба, земля и надпись о количестве бомбардировок в годы войны – макроистория. Воронка от упавшей бомбы и обезображенное тело и лицо человека – микроистория.

¹ *Калимуллин А.М.* Проблемы экологической истории // Вопросы истории 2006. № 10.

Микроистория возникла в 70-е гг. XX в. в рамках постмодернистского подхода в Италии (Карло Гинзбург и Джованни Леви). К числу наиболее известных работ, написанных в этом жанре, относятся работа Б. Хауперта и Ф. Шафера «Молодежь между крестом и свастикой. Реконструкция биографии как истории повседневности фашизма» (анализируется биография рядового танкиста вермахта Йозефа Шаффера, сгинувшего, как миллионы его товарищей, на фронте Второй мировой войны); Карло Гинзбурга «Сыр и черви: космос мельника XVI в.» (книга, вышедшая в 1980 г., построена в виде судебного процесса XVI в над мельником – еретиком Меноккио). Из российских исследований можно отметить: Е.Э. Лямина и Н.В. Самовер «Бедный Жозеф: жизнь и смерть Иосифа Вильегорского. Опыт биографии человека 1830-х гг.» (1999 г. – на примере анализа личного дневника графа Иосифа Вильегорского, умершего в 23 года от туберкулеза, показан стиль жизни в дворянской среде).

Книги микроисториков отличаются, как правило, хорошим литературным языком, несут в себе элементы беллетризации.

Уже первые работы представителей данного направления обнажили два его существенных недостатка:

- соблазн сползания ученого в простую описательность своего объекта;
- проблема репрезентативности изучаемого объекта (то есть, как можно быть уверенным в том, что в жизни данного объекта отразились важнейшие процессы эпохи).

Карло Гинзбург считает, что биография заурядного, ничем не примечательного человека дает историку возможность показать характерные черты целого социального слоя. Человек не может «высочить» из культуры своего класса или своего слоя, не впад в безумие или не уйдя в полную самоизоляцию. Итальянские историки проявили внимание к «нормальному исключению» (сочетание отдельных казусов движет любую систему, кроме тоталитарной). Различают два варианта микроисторического дискурса: интерпретация – нарратив и интерпретация – модель. Микроанализ особенно плодотворен при изучении переломных эпох. Личность меняет сознание и подготавливает общество к изменению системы ценностей. Единичные явления иногда более показательны, чем повторяющиеся. Отличие микроистории от биографики в выборе объекта исследования: рядовой человек и выдающийся исторический деятель.

Одним из главных методов, применяемых в микроисторических исследованиях, является *просопографический метод*, сформировавшийся в 1920–1930-е гг.

В микроистории можно выделить несколько направлений, таких как локальная история, микроисторическая интерпретация эпизода, персональная история и др.

2.11. Биографика

Биографика (по И.Л. Беленькому) – специальная дисциплина и область знания, разрабатывающая теоретические, историографические, методические и источниковедческие проблемы изучения биографий. Чаще биографика носит прикладной характер и используется в энциклопедиях.

Биографика как наука сформировалась в 20–30-х гг. XX в. Она была представлена двумя школами:

- 1) школа изучения элит (максимально подробно, вплоть до быта). Основатель этой школы – американский ученый Ч. Беард, применив биографику, впервые проанализировал, какое влияние на американскую Конституцию оказали классовые интересы, экономические воззрения, особенности жизненного пути «Отцов – основателей»;
- 2) школа статистического изучения масс. Так, в исследовании А. Ньютона, при помощи просопографического метода установлена связь морально-нравственных установок пуритан – американских колонистов с возникновением «американской модели развития человека».

Уже в наши дни продолжается развитие биографики и в 2003 г. вышла в свет монография Петровской И.Ф. «Биографика: Введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801– 1917 годов».

Другие исторические науки изучают результаты деятельности людей и «общественное сознание», а биографика – непосредственно человека во всех проявлениях его существования, в том числе его психический мир. Это наука о постижении жизни конкретных людей, причастных ко всем областям человеческой деятельности. Исследование индивидуальностей необходимо ради углубленных знаний о человеческих обществах и человечестве в целом. Например, всестороннее описание карьеры политических и социальных лидеров эпохи позволяет выяснить пути осуществления лидерами политических акций; определить варианты социальной мобильности в обществе.

Сумма биографий подобна сводке экспериментальных данных в других науках.

Задача биографики – понять Другого как единственного и неповторимого и как часть суверенного целого: того времени и той среды, к которой он принадлежал. Он – Другой. У него иной склад чувств и ума, иной мир вне и внутри него. У него другое мировосприятие, иная система ценностей, иные понятия о добродетелях и пороках, другое представление о «дозволенно-должном» поведении и противоречащих ему актах, иное эмоциональное отношение ко многим явлениям.

В психологии известен «эффект зеркала»: человек приписывает другому то, что думает о себе. Задача биографа состоит в том, чтобы

отстраниться от себя и полностью переключиться на объект исследования.

Методы, применяемые в биографических исследованиях:

- биографический метод – собирание и анализ данных о жизненном пути человека как личности и субъекта деятельности (анализ человеческой документации, свидетельств современников, продуктов деятельности самого человека и т.д.);
- просопографический метод – рассматривает историческую личность не как изолированного героя, а как члена определенного коллектива (семьи, клана, политической группировки);
- микроанализ – чтобы, словно под увеличительным стеклом, разглядеть существенные особенности изучаемого явления, которые обычно ускользают от внимания историков;
- при изучении биографий можно также использовать и метод М. Гершензона, который состоял в наложении одно на другое оригинальных изображений неповторимых личностей для составления обобщенных портретов, когда отличительные черты конкретного человека «расплывались» и «сливались» в синтетические, коллективные образы.

В российской исторической науке всегда был широко распространен жанр научной биографии. (ЖЗЛ). Но это просто жанр исторического портрета.

Различают следующие виды биографий: историческая биография, литературная биография, светско-биографическая хроника, психологическая биография. Рассмотрим их подробнее.

Самым древним видом биографического письма является историческая биография. Персонаж в ней выступает в контексте своего исторического времени, личность, как правило, обладает чертами мифологического героя, отражающего ценности и ожидания официальной власти. В качестве примера можно привести Плутарха, В.Н. Татищева, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и др. В литературной биографии писательские пристрастия выходят на первый план. Андре Моруа, Юрий Тынянов, Михаил Булгаков – авторы прекрасных литературных биографий, где свобода изложения и интерпретации соседствует с вымыслом, догадкой, личной фантазией, творческой интуицией.

Основу светско-биографической хроники составляют сплетни, слухи, анекдоты, интимные стороны жизни.

Главной задачей психологической биографии является попытка проникнуть в психологические смыслы своих героев. Среди авторов такого рода биографий как известные историки, так и писатели: Н.М. Карамзин, Стефан Цвейг, Ромен Роллан, Анри Перрюшо, Ирвинг Стоун и др.¹

¹ Арт-энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: http://www.psycosmology.ru/art/index.php/Биографический_метод#

Среди современных ученых-историков популярна типология исторических биографий, предложенная итальянским историком Джованни Леви. Первый тип назван «модальная биография»: на основании многочисленных биографических исследований типичных представителей различных социальных групп выявляются наиболее распространенные формы поведения, оценки событий. В этом случае биографические данные используются для создания коллективного портрета типичного представителя какой-либо исторической эпохи.

Второй тип – «контекстуальная биография». В нем основное значение имеют атмосфера и исторические события конкретной общественной эпохи, в которой реализует себя личность. Жизнь человека является своеобразной иллюстрацией культурно-исторического контекста.

Третий тип характеризует жизнь личности в условиях девиантности. «Пограничные ситуации» в биографиях дают материал для понимания скрытых причин отклоняющегося от нормы поведения.

Четвертый тип биографического жанра назван «герменевтическим», ориентирующим исследователя на понимание жизни личности, особенностей черт характера, мотивов поведения, намерений и замыслов, степени их реализации. Особое внимание уделяется особенностям мировоззрения, выявлению индивидуальных стратегий и практик¹.

В качестве примера исследований, написанных в русле биографии, можно назвать:

- Иероним Граалья. Иван Михайлович Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1995.
- Степанов В.Л., Бунге Н.Х.. Судьба реформатора. М., 1998.

Недостатки этого жанра:

- на человеческую биографию оказывают влияние столько факторов, что невозможно сделать классификацию;
- выделяя группы для своих исследований, ученые часто смешивают очень разных людей;
- проблема репрезентативности (соблазн распространить закономерности карьерного роста нескольких человек, изученных по биографиям, на целую социальную группу);
- чем глубже прошлое, тем хуже работают методы биографики.

2.12. Краеведческое исследование

В специальной литературе содержатся весьма разнообразные точки зрения о содержании понятия «краеведение». В XIX – начале XX вв. в русской педагогической литературе использовались термины «родиноведение», «отечествоведение», «отчизноведение». Когда появил-

¹ Цит. по: *Репина Л.П.* «Персональная история»: биография как средство исторического познания // *Размышления о казусах.* М., 1998. С. 78.

ся термин «краеведение», впервые введенный в 1914 г. педагогом В.Я. Улановым, под ним первоначально понималось изучение уезда, губернии. В дальнейшем, начиная с 1920-х гг. термин «краеведение» утвердился окончательно и слился по смыслу с «родноведением». На научный уровень краеведение поднял выдающийся ученый С.О. Шмидт. В его трактовке, краеведение – это и наука, и научно-популяризаторская деятельность определенной проблематики: прошлое и настоящее какого-либо края – от сравнительно крупного региона до отдельного города, села, завода, улицы, семьи, форма общественной деятельности, а также метод познания.

Задачи краеведения заключаются в «изучении природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов главным образом силами местного населения»¹. Краеведческие исследования могут быть разных уровней: региональная история (например, Урал), локальная история (например, Магнитогорск), микроистория (например, семья Ивановых).

Как известно, «большая история» складывается из «местных» историй. В локальной истории различаются, в основном, те же разделы, что и в макроистории: история экономики, история управления, история культуры. В значительно меньшей степени затрагиваются темы внутренней политики центральной власти и проблемы внешней политики. Зато преобладающее значение приобретают история повседневности, традиций, окружающей среды, история отдельных личностей. Микроанализ предполагает обязательное возвращение к макроуровню, но на новых основаниях. Именно путем сопоставления микро и макромиров можно проверять корректность тех или иных теорий. Здесь очень важно не опуститься до простой описательности, а увидеть за судьбами «маленьких людей» контуры исторических тенденций.

Чем, на наш взгляд, ценна история отдельного района или провинциального городка? Провинциальной России особенно не было дела до тех катаклизмов, которые происходили в стране. Революции, смена правителей, гражданская война, тяжкое военное лихолетье... Это не было равнодушием, а скорее приспособлением к меняющимся условиям. основополагающим становился принцип культуры, гласивший: делай потихоньку. В провинции издавна существовала передающаяся из поколения в поколение система самосохранения. Она проявлялась в тяге к укладу и традициям. Исследователи социальной психологии называют данное явление «пассивным уходом в комфортную часть дискомфорта среды».

В условиях цивилизационной ломки и наступления глобализма именно провинция сумела сохранить «душу» российской цивилизации, ее корни.

¹ Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992.

Знание истории родного края способствует формированию национального и гражданско-патриотического сознания, а, значит, может быть использовано в воспитательной работе с подрастающим поколением.

Актуальность локально исторических исследований диктуется следующим:

- новый взгляд на события прошлого, как бы «снизу», глазами и словами рядового человека;
- введение в научный оборот новых документов или новое прочтение уже известных документов;
- дает возможность объединить достижения смежных наук о человеке и обществе (история, антропология, лингвистика, психология, этнология, демография и т.д.)

В краеведческой работе необходимо опираться на принципы социокультурного подхода, то есть на то, что в методологических работах называется «новой историей». В ее основе – изучение истории конкретного человека и истории повседневности. История повседневности – это сумма миллиардов судеб людей, живших в далеком и близком минувшем, имевших как общие глобальные черты, так и специфические региональные, национальные и, наконец, индивидуальные. Но здесь очень важно показать человека на фоне исторической обстановки и «не опустить науку до уровня дамского рукоделия». Использование социокультурного подхода дает возможность выявить стратегии и мотивацию индивидуального и коллективного поведения людей¹.

2.13. Историческая психология и психоистория

История, как впрочем, и другие гуманитарные, и социальные науки конца XIX–XX вв. не избежала влияния и психологии. Большой популярностью пользовались на рубеже XIX–XX вв. книги Г. Лебона «Психологические законы эволюции народов» (1894) и «Психология народов и масс» (1895), где обосновывалось предположение о вступлении европейского общества в «эру толпы», когда разумное критическое начало, воплощенное в личности, подавляется иррациональным массовым сознанием. Психоанализ, изобретенный австрийским психологом З. Фрейдом в начале XX в., становится явлением мирового значения. С его точки зрения, история представляла собой психодинамический процесс вытеснения и воспоминания, своего рода психическую драму. Фрейд сравнивал метод психоаналитика с работой археолога. Бессознательное похоже на погребенный город. Оно спрятано

¹ См., например, труды по историческому краеведению: *Потемкина М.Н.* Продовольственная проблема и стратегии выживания населения в условиях военного тыла на примере Магнитогорска // *Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации, Магнитогорск, 2010. С. 210–224.*

но от сознания, но заявляет о себе через следы и символы. Возникнув как терапевтический метод, психоанализ превратился в теорию общественно-исторического развития. С точки зрения З. Фрейда культура является для общества тем же, чем невроз для индивида. Первые психоисторические исследования принадлежат Фрейду. В 1910 г. он написал очерк о Леонардо да Винчи, используя картины художника в качестве источника. В соавторстве с известным американским государственным и политическим деятелем У. Буллитом Фрейд в 1930-е гг. написал книгу об американском президенте Вудро Вильсоне. Авторы попытались понять характер отношений Вильсона со всеми членами его семьи, друзьями и коллегами. Они проанализировали его привычки и поведение в различных жизненных ситуациях, выявили его сексуальные наклонности и интеллектуальные интересы¹.

Термин «психоистория» появился в 1950-е гг. в США, где в это время издавались журналы по психоистории. Отцом американской психоистории по праву считается директор Нью-Йоркского института психоистории Ллойд Демоз. Ее открытия доказывают, что от динамики стилей воспитания детей зависит ход исторического процесса². Психоанализ эффективно использовался историками при изучении выдающихся личностей и культурных традиций. Большинство ближайших учеников Фрейда считали один из главных механизмов политического господства сексуальное подавление. Э. Эриксону принадлежит целый ряд программных статей и два психобиографических исследования религиозных деятелей – М. Лютера и М. Ганди.

Войны и агрессии нередко объяснялись психоисториками накоплением психосексуальной энергии. В начале 1940-х гг. по инициативе Управления стратегических сил США было проведено исследование личности Гитлера. Ученые во главе с В. Лангером в качестве наиболее вероятных исходов его жизни назвали столкновение Гитлера с военными и его самоубийство. Как мы видим, политический прогноз оказался верным. Результаты исследования были засекречены до начала 1970-х гг. Профессор Калифорнийского университета Д. Ранкур-Лаферрьер, провел психо-аналитическое исследование личности Сталина³. Обратив внимание на детско-родительские взаимоотношений в семье Джугашвили, автор выявил агрессивные психические наклонности Сталина, проецируемые в репрессивную политику.

Сегодня для историков очевидны как значимость, так и ограниченность возможностей психоанализа для их дисциплины. Области, где может эффективно использоваться психоанализ, очерчены достаточно четко: исследование выдающихся личностей, изучение культурных традиций. Многие ученые критикуют психоисториков за то,

¹ Фрейд З., Буллит Т. Вудро Вильсон – 22-й президент США. М., 1992.

² Демоз Л. Психоистория. Ростов-н/Д., 2000.

³ Ранкур-Лаферрьер Д. Дух Сталина. М., 1988.

что те строят свои выводы на сновидениях, фантазиях, символических актах, предположениях. И все же следует отметить, что психоистория, при всех ее недостатках, повлияла на исторические исследования другой тематики, заставив по-новому взглянуть на такие источники, как личные дневники и письма.

История и психология, являясь, по сути своей, науками принципиально разными, оказываются сочетаемыми личностью человека: первая изучает людей во времени и пространстве, вторая – внутреннее состояние человека, влияние его психики на действия и эмоции. Историческая психология связывает человека в настоящем времени с его прошлым и будущим, при этом акцент ставится не на отдельные судьбы, а на связь циклов социального времени с индивидуальным временем.

Несколько в другом русле развивается такое направление как «историческая психология». Однозначной трактовки предмета ее исследования не существует. Так, В.А. Шкуратов определяет историческую психологию как область знания, направленную на изучение «психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменений психики и личности человека в специальном культурном макровремени, именуемом историей»¹. При таком определении из сферы рассмотрения исторической психологии выпадают проблемы историогенеза, становления человеческой психики и сознания, составляющие весьма важный аспект исследования. Е.Н. Дружинин предлагает определить историческую психологию как «науку, выявляющую зависимости между историческими и психологическими феноменами и описывающую закономерности формирования личности как объекта и субъекта исторического процесса»². В работах отечественных психологов проведен глубокий анализ психологии средневекового человека (А.Я. Гуревич), исследована структура и функциональные особенности психического мира гомеровского человека периода древнегреческой архаики (А.Д. Барская), дана психологическая характеристика русского крестьянства периода Средневековья (А.Н. Артемова) и т.д. Нам представляется, что наиболее важный критерий разграничения сферы исторической психологии с другими науками, обращающимися к исследованию историко-культурных феноменов, – используемый ею метод психолого-исторической реконструкции, ориентированный на изучение психики на материале прошлого³.

¹ Шкуратов В.А. Историческая психология. М.: Смысл, 1997. С. 15.

² Психология: Учебник / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2001. С. 81.

³ См., например: Потемкина М.Н. Психологический аспект эвакуации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С. 58–61.

2.14. Историческая имагология

Любой человек существует, прежде всего, как часть общества, его качества проявляются во взаимодействии с другими индивидами. Точно так же, но в ином масштабе происходит взаимодействие социальных групп, стран, классов, народов (эпосов), государств, культур и цивилизаций. При этом мирные стадии взаимоотношений сменяются периодами конфликтов, когда происходит размежевание субъектов взаимодействия на «своих» и «чужих». Условным обозначением первой группы может служить термин «союзник», второй – «противник» или «враг».

Процесс взаимодействия непременно предполагает и взаимовосприятие сторон. Вопросами взаимовосприятия занимается отрасль знаний – *историческая имагология*. Она не только тесно связана с исторической и социальной психологией, но и активно контактирует с этнологией, геополитикой, культурологией и другими научными дисциплинами. Как отдельное направление в исторической науке имагология оформилась в середине XX в. и связана с деятельностью школы «Анналов», функционирующей во французской и немецкой исторической науке. Центральными понятиями имагологии выступают дефиниции «национальный образ» и «национальный стереотип», а объектом ее исследования является анализ формирования образов «своих» и «чужих» в национальных культурах.

Ключевое понятие «образ» употребляется в философии, психологии, социологии, неся каждый раз свою смысловую нагрузку. С позиции философии образ – есть «результат реконструкции объекта в сознании человека»; понятие, являющееся неотъемлемым моментом философского, психологического, социологического и эстетического дискурсов. Это определение несет в себе разделение на субъект (отдельно взятого человека или группы людей) и объект (может быть представлен целым окружающим миром или его отдельными предметами и явлениями). Связь между субъектом и объектом осуществляется в процессе познания, который протекает на двух уровнях – чувственном (в результате познания у субъекта возникают ощущения восприятия и представления) и мыслительном (происходит образование понятий, суждений и умозаключений). Конечным результатом познавательного процесса и выступает сформированный образ какого-либо внешнего по отношению к субъекту объекта. Анализ построения образа, его функционирования и развития – прерогатива психологии, которая рассматривает его как процесс, играющий важную роль в системе психической регуляции деятельности человека¹. С позиции социологии «образ» – это «целостное, но не полное представление о каком-либо объекте либо классе объектов». В исторических

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. Степина В.С. М.: Мысль, 2001.

исследованиях понятие «образ» чаще всего трактуется как «формируемое в человеческом сознании представление об объекте, лишь приблизительно соответствующем реальному в силу субъективного восприятия действительности через разные каналы связи человека с миром»¹.

Близко, но не идентично с «образом» понятие «стереотип». Введение в научный оборот термина «*социальный стереотип*» принадлежит американцу У. Липпману, который в 20-х гг. XX столетия определил его для обозначения упорядоченных, схематичных, детерминированных культурой «картинок мира» в голове человека. Автор понятия и его последователи ассоциировали стереотипы с неточностью, ложностью, а нередко – и с прямой дезинформацией и появлением мифических представлений об интересующем объекте. Лишь с середины прошлого века, благодаря исследованиям А. Тэшфела, стереотипизация стала рассматриваться как рациональная форма познания, как частный случай универсального процесса категоризации. Стереотип имеет огромное значение для постижения внешнего мира при отсутствии личного опыта. Любой среднестатистический человек лишен возможности побывать в различных уголках земного шара, не обладает обширными знаниями об иных культурах, цивилизациях, не склонен собирать достоверные данные о не интересующих его частях внешнего мира, но все же имеет собственное мнение о других странах и населяющих их народах. Так, например, Япония будет ассоциироваться с самураями и суши, Голландия – с улицей «Красных фонарей», а Канада с кленовыми листьями. Устойчивость – одна из главных черт стереотипа.

Роль стереотипов оказывается довольно противоречивой: с одной стороны – это «путеводитель» человека в мире информации, который позволяет индивиду выйти за рамки собственной географической и социальной ограниченности на основании знаний, накопленных культурой и обществом; с другой – для стереотипов свойственно чрезмерное упрощение реальности, в определенных случаях ведущее к ее искажению.

Восприятие – это познание чувственного (эмпирического) уровня. Условия восприятия, с одной стороны, определяются диапазоном тех источников, что может использовать субъект при ознакомлении с объектом, а с другой – степенью их достоверности. Обычно каналами информации выступают официальные документы (в том числе пропагандистского характера), все виды СМИ, произведения культуры и искусства, личные контакты либо воспоминания о них, запечатленные в письменной форме. Немаловажную роль в случае, когда речь идет о

¹ Егорова-Гантман Е., Плешанов К. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12. С. 19–33.

больших группах людей, играют и слухи, сплетни, домыслы и другие передающиеся устным путем отрывки информации. Разумеется, обычно человеку не представляется возможность пользоваться всем кругом источников, и он останавливается на наиболее доступных.

Анализ содержания восприятия включает основное положение: окружающий мир амбивалентен, т.е. способен вызвать у человека различные реакции в зависимости от разного рода обстоятельств. По образному выражению германского исследователя В. Паши: «Чем неопределеннее информация в нашем распоряжении, тем легче может произойти радикальная подмена имиджа – как на известном рисунке, где, в зависимости от того, под каким углом зрения вы смотрите на картинку, видится старушка или хорошенькая девушка»¹.

Другим важным постулатом является разделение внешнего мира по принципу «свой» – «чужой» (как вариант может использоваться дихотомия «Я» – «Другой»). Комплекс представлений одного объекта о другом обязательно соотносится с собственной самооценкой – автостереотипом. Последний и служит отправной точкой для восприятия «чужого». Восприниматься оно может по-разному, прежде всего, из-за готовности положительно или отрицательно понимать иную культуру. Важным фактором, влияющим на восприятие, выступает и предыдущий опыт взаимоотношений;

Национальный менталитет – это «исторически сложившаяся устойчивая органическая целостность социально-психологических качеств и черт, присущих именно этой этнической общности (народу, нации), составляющим ее группам и гражданам, существующая на осознаваемом и неосознаваемом уровнях, которая обуславливает единообразный, специфический для каждой общности тип мировосприятия, аксиологической оценки, поведения и самоидентификации»².

Рассматривая разнообразные этнические характеристики, следует отметить, что при формировании образа другого народа играет роль его внешний вид и национальный характер, понимаемый как «совокупность определенных поведенческих свойств». В обоих случаях восприятие строится по принципу «от противного» – идет сопоставление со «своим» обликом и чертами характера. Если инородный объект не проходит первичный отбор по своей внешности, то он сразу относится в разряд «чужих». Так для русских в таком качестве всегда выступают китайцы, корейцы, японцы и другие народы, отличные по внешним характеристикам («некрасивые»). При анализе менталитета других народов также в качестве отсчета выступают черты, свойственные данной этнической группе. У «других» же будут выделяться

¹ Паша В. Восприятие Японии в Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 66.

² Кукоба О.А. Доминанты российского национального менталитета // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 193.

присущие «своим» положительные характеристики или те, в которых испытывается острый недостаток. Для русского народа сильными качествами считаются доброта, отзывчивость, дружелюбие, бескорыстность, умение веселиться, сила и мужество, а «недостающими» – деловая активность, трудолюбие, аккуратность, серьезность, воспитанность. Национальные группы, обладающие данным набором качеств, могут быть причислены к «своим», в то время как скрытые, завистливые, скупые, алчные, агрессивные, лицемерные, властные, хитрые, подлые безусловно относятся к разряду «чужих».

Дифференциация по признаку «свои» – «чужие» между этническими группами не исчерпывается только внешними атрибутами; ее обязательной составляющей является культурно-исторический компонент. Его можно подразделить на две части:

- особенности формирования национальной культуры и цивилизации, критерием образования которой могут служить религия, географические и геополитические условия, наличие харизматических лидеров и т.д.;
- исторический опыт взаимоотношений народа-субъекта и народа-объекта восприятия.

Этнический стереотип, существующий у субъекта восприятия, не является статичной единицей, хотя обладает потенциалом устойчивости. Динамика проявляется в результате деления общества на социальные группы. Наиболее характерным можно считать наличие элиты общества (политической, экономической, интеллектуальной) и широких масс населения. Первая группа контролирует основные рычаги власти в стране и каналы поступления информации, в том числе – из внешнего мира, вторая зачастую выступает в качестве пассивной, принимающей стороны, хотя также градуируется в зависимости от уровня образованности, доступа к источникам информации, базовых ценностей. Современные исследователи выделяют такой критерий как гендерный идентификатор восприятия «своих» и «чужих», когда собственный гендерный порядок определяется в качестве нормы, аналогичный порядок «других» выступает как девиация. В советском обществе всегда шло противопоставление семейной системы буржуазных стран и собственной, причем первая наделялась разного рода штампами – браки по расчету, супружеские измены, проституция и т.д. Отсюда вытекали и положительные характеристики «своих» мужчин и женщин (самые мужественные, самые красивые).

При написании исследовательских работ по имагологии в сфере международных отношений, определенную ценность представляет понятие «*геополитика образов*» – целенаправленное позиционирование и манипулирование специализированными географическими образами (к ним относятся культурно-, экономико-, политико-географические) в ментально-географическом пространстве. Географический образ – это совокупность ярких, характерных сосредото-

ченных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т.д.). Переходной категорией между внешней (географической) и внешней (политической) составляющей геополитических образов можно считать *политико-географический образ* (ПГО) – уплотнение, концентрацию ведущих знаков, символов и черт отдельных стран, регионов, политических и военных союзов именно в политическом отношении. Образ может быть выражен через набор районов, местностей, городов, памятников, или через символику, имеющую довольно широкий спектр распространения – выдающиеся личности, технические изобретения, произведения духовной культуры, великие исторические события, а также отдельные символы, служащие национальной идентичностью (герб, флаг, банкноты). Функции ПГО триедины – отражение и укрепление территориальной идентичности, обоснование законности политической линии государства и ориентация на перспективу с учетом общественного мнения.

Очевидно, что перечисленные выше вариации образов обладают двойным характером: с одной стороны, они обозначают роль государства на международной арене вообще и в конфликтных ситуациях в частности, с другой – показывают связь с массовым (в лице населения страны) и индивидуальным сознанием (в лице государственных лидеров) и влияние, которое имеют друг на друга обе стороны.

Е. Сенявская определяет глобальный и бытовой виды образов, причем под первым понимается стойкое, закреплённое у нескольких поколений представление об «иноке» (в данном случае – о враге), сформированное под воздействием пропаганды, а под вторым – мобильные, изменчивые впечатления, возникающих при непосредственных контактах «своих» с лицами из противоположного лагеря. А. Голубев выделяет реальный и насаждаемый варианты образов, разделяя их по типу сознания, господствующего в разных сферах.

При любых вариациях наименований образов ключевой характеристикой в восприятии внешнего мира, на наш взгляд, выступает возможность получить информацию о происходящих за рубежом событиях. Доступ к такой информации ограничен такими условиями как принадлежность к политической или другой элите государства, уровень образованности, знание иностранных языков, место проживания, возможности получения сведений о внешнем мире, разноплановость получаемой информации. Несомненное влияние на формирование образов внешнего мира имеют тип и характер государственной власти¹.

¹ *Замятин Д.Н.* Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. С. 253.

² См., например, труды по имагологии: *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое изд-во, 2004; *Мифы и мифология в современной России* / Под ред. Ай-

3. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

При всем разнообразии исследовательских подходов существуют некие общепроследовательские принципы, такие как системность, объективность, историзм.

Методика исторического исследования – это техника, посредством которой реализуется в историческом исследовании методология.

В Италии в эпоху Возрождения начал формироваться научный аппарат исследования, была впервые введена система сносок.

В процессе обработки конкретного исторического материала у исследователя возникает необходимость применения различных методов исследования. Слово «метод» в переводе с греческого означает «путь, способ». Методы научного исследования – это способы получения научной информации с целью установления закономерных связей, отношений, зависимостей и построения научных теорий. Методы исследования – самый динамичный элемент науки.

Любой научно-познавательный процесс состоит из трех компонентов: объекта познания – прошлого, познающего субъекта – историка и метода познания. Посредством метода ученый познает исследуемую проблему, событие, эпоху. Объем и глубина новых знаний зависят, прежде всего, от эффективности применяемых методов. Разумеется, каждый метод может быть применен верно или неверно, т.е. сам по себе метод не гарантирует получения нового знания, но без него не возможно никакое познание. Поэтому одним из важнейших показателей уровня развития исторической науки выступают методы исследования, их разнообразие и познавательная эффективность.

Существует множество классификаций методов научного исследования.

Одна из распространенных классификаций предполагает деление их на три группы: общенаучные, специальные и частнонаучные:

- *общенаучные методы* используются во всех науках. В основном это методы и приемы формальной логики, такие как: анализ, синтез, дедукция, индукция, гипотеза, аналогия, моделирование, диалектика и др.;
- *специальные методы* используются во многих науках. К числу наиболее распространенных относят: функциональный подход, системный подход, структурный подход, социологический и статистический методы. Применение этих методов позволяет

мермахера К., Бомсдорфа Ф., Бордюгова Г.М., 2003; *Голубев А.В.* Советское общество 1930-х гг. и формирование внешнеполитических стереотипов // Россия и Европа в XIX–XX веках: Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. Сб. науч. трудов. М., 1996. С. 97–98; *Потемкина М.Н.* Образ СССР в канадской прессе 1945–1946 гг. // Социум и власть. 2012. № 3.

глубже и достовернее реконструировать картину прошлого, систематизировать историческое знание;

- *частнонаучные методы* имеют не универсальное, а прикладное значение и используются только в конкретной науке.

В исторической науке одной из наиболее авторитетных в отечественной историографии является классификация, предложенная в 1980-х гг. академиком И.Д. Ковальченко¹. Автор более 30 лет плодотворно занимался изучением этой проблемы. Его монография «Методы исторического исследования» – капитальный труд, в котором впервые в отечественной литературе дается систематическое изложение основных методов исторического познания. Причем делается это в органической связи с анализом главных проблем методологии истории: роль теории и методологии в научном познании, место истории в системе наук, исторический источник и исторический факт, структура и уровни исторического исследования, методы исторической науки и т.д. К числу основных методов исторического познания Ковальченко И.Д. относит:

- историко-генетический;
- историко-сравнительный;
- историко-типологический;
- историко-системный.

Рассмотрим каждый из этих методов в отдельности.

Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Этот метод позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта исследования. При этом историческое явление отражается в наиболее конкретной форме. Познание идет последовательно от единичного к особенному, а затем – к общему и всеобщему. По природе генетический метод является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации – описательным. Генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи, закономерности исторического разлития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

Историко-сравнительный метод также давно применяется в исторических исследованиях. Он основывается на сравнениях – важном методе научного познания. Без сравнения не обходится ни одно научное исследование. Объективной основой для сравнения является то, что прошлое представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный процесс. Многие явления тождественны или сходны внутрен-

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 169–180.

ней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм. А одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения исторических фактов, раскрытия их сущности.

Эту особенность сравнительного метода впервые воплотил древнегреческий историк Плутарх в своих «жизнеописаниях». А. Тойнби стремился открыть как можно больше законов, применимых к любому обществу, и стремился сравнивать все подряд. Получалось, что Петр I – двойник Эхнатона, эпоха Бисмарка – повторение эпохи Спарты времен царя Клеомена. Условием продуктивного применения сравнительно-исторического метода является анализ однопорядковых событий и процессов.

1. Начальной ступенью сравнительного анализа является *аналогия*. Она предполагает не анализ, а перенесение представлений с объекта на объект. (Бисмарк и Гарибальди сыграли выдающуюся роль в объединении своих стран).

2. Выявление сущностно-содержательной характеристики изучаемого.

3. Прием типологии (прусская и американская типология развития капитализма в сельском хозяйстве).

Сравнительный метод используется также как средство разработки и верификации гипотез. На его основе возможна *ретроальтернативистика*. История как ретросказание предполагает возможность двигаться во времени в двух направлениях: от настоящего и его проблем (и одновременно накопленного к этому времени опыта) к прошлому, и от начала события до его финала. Это привносит в историю поиск причинности, элемент стабильности и силы, который не следует недооценивать: конечный пункт задан, и в своей работе историк исходит именно из него. Этим не устраняется риск бредовых построений, но, по крайней мере, он сведен к минимуму. История события – это фактически совершившийся социальный эксперимент. Его можно наблюдать по косвенным свидетельствам, строить гипотезы, проверять их. Историк может предлагать всевозможные трактовки Французской революции, но в любом случае у всех его объяснений имеется общий инвариант, к которому они должны сводиться: сама революция. Так что полет фантазии приходится сдерживать. В данном случае сравнительный метод применяется как средство разработки и верификации гипотез. Иначе этот прием называют ретроальтернативистикой. Вообразить себе другое развитие истории – это и есть единственный способ найти причины истории реальной. Раймон Арон призывал рационально взвешивать возможные причины тех или иных событий путем сопоставления того, что имелось в возможности: «Если я говорю, что решение Бисмарка стало причиной войны 1866 года... то я имею в виду, что без решения канцлера война бы не началась (или, по

крайней мере, не началась бы в тот момент)»¹. Фактическая казуальность выявляется только путем сопоставления с тем, что имелось в возможности. Любой историк для объяснения того, что, было, задается вопросом о том, что могло бы быть. Для осуществления подобной градации мы берем один из этих antecedентов, мысленно полагаем его несуществующим или видоизмененным и стараемся реконструировать или вообразить, что произошло бы в этом случае. Если вам приходится признать, что изучаемое явление в отсутствие этого фактора (или в случае, если бы он был не таким) было бы иным, мы заключаем, что этот antecedент является одной из причин какой-то части явления-следствия, а именно той его части, изменения в которой нам пришлось предположить. Таким образом, логическое исследование включает в себя следующие операции: 1) расчленение явления-следствия; 2) установление градации antecedентов и выделение того antecedента, влияние которого нам предстоит оценить; 3) конструирование ирреального течения событий; 4) сравнение между собой умозрительных и реальных событий.

Если, исследуя причины Великой французской революции, мы хотим взвесить значение различных экономических (кризис французской экономики в конце XVIII в., плохой урожай 1788 г.), социальных (подъем буржуазии, дворянская реакция), политических (финансовый кризис монархии, отставка Тюрго) факторов, то не может быть иного решения, кроме как рассмотреть одну за другой все эти различные причины, предположив, что они могли быть другими, и попытаться вообразить развитие событий, которое могло бы последовать в этом случае. Как говорит М. Вебер, чтобы «распутать реальные причинные отношения, мы создаем нереальные». Такой «воображаемый опыт» является для историка единственным способом не только выявить причины, но также распутать, взвесить их, как выражаются М. Вебер и Р. Арон, то есть установить их иерархию².

Историко-типологический метод, как и все другие методы, имеет свою объективную основу. Она состоит в том, что в общественно-историческом процессе, с одной стороны, различаются, с другой, – тесно взаимосвязаны единичное особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей познания исторических явлений, раскрытия их сущности становится выявление того единого, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального (единичного). Прошлое во всех его проявлениях – непрерывный динамический процесс. Он представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои существенно отличные стадии, выделение этих стадий также является

¹ Калимонов И.К. Основы научных исследований. Казань, 2006.

² Калимонов И.К. Лекционный курс. Теория и методология истории [Электронный ресурс] // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-197156.html>

важной задачей в изучении исторического развития. Первый шаг в работе историка – составление хронологии. Второй шаг – это периодизация. Историк разрезает историю на периоды, заменяет непрерывность времени некоторой смысловой структурой. Выявляются отношения прерывности и непрерывности: непрерывность имеет место внутри периодов, прерывность – между периодами.

Частным разновидностями историко-типологического метода являются: метод периодизации (позволяет выделить ряд этапов в развитии различных общественных, социальных явлений) и структурно-диахронный метод (направлен на изучение разновременных исторических процессов, позволяет выявить продолжительность, частоту различных событий).

Историко-системный метод позволяет понять внутренние механизмы функционирования общественных систем. Системный подход – один из основных методов, который используется в исторической науке, так как общество (да и отдельный человек) является сложно организованной системой. Основой применения данного метода в истории является единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего. Реально и конкретно это единство выступает в исторических системах разного уровня. Функционирование и развитие обществ включает и синтезирует те основные составные компоненты, из которых складывается историческая реальность. К этим компонентам принадлежат отдельные неповторимые события (скажем, рождение Наполеона), исторические ситуации (например, Великая французская революция) и процессы (влияние идеи и событий Французской революции на Европу). Очевидно, что все названные события и процессы не только казуально обусловлены и имеют причинно-следственные связи, но и взаимосвязаны между собой функционально. Задачей системного анализа, к которому относится структурный и функциональный методы, состоит в том, чтобы дать цельную комплексную картину прошлого.

Понятие системы, как любое другое познавательное средство, описывает некоторый идеальный объект. С точки зрения его внешних свойств этот идеальный объект выступает как множество элементов, между которыми устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в связное целое. В свою очередь, свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между ними. Наличие связей и отношений между элементами и порождаемые ими интегративные связи, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное обособленное существование, функционирование и развитие системы.

Система как относительно обособленная целостность противопоставлена среде, окружению. Фактически понятие среды имплицитно (если

не будет среды, то не будет и системы) содержится в понятии системы как целостности, система относительно обособлена от остального мира, который и выступает в качестве среды.

Следующий шаг в содержательном описании свойств системы состоит в фиксации ее иерархического строения. Это системное свойство неразрывно связано с потенциальной делимостью элементов системы и наличием для каждой системы многообразия связей и отношений. Факт потенциальной делимости элементов системы означает, что элементы системы могут быть рассмотрены как особые системы.

Существенные свойства системы:

- с точки зрения внутреннего строения любая система обладает соответствующей упорядоченностью, организацией и структурой;
- функционирование системы подчиняется определенным, присущим данной системе законам; в каждый данный момент системы находится в некотором состоянии; последовательный набор состояний образует ее поведение.

Внутреннее строение системы описывается с помощью следующих понятий: «множество»; «элемент»; «отношение»; «свойство»; «связь»; «каналы связи»; «взаимодействие»; «целостность»; «подсистема»; «организация»; «структура»; «ведущая часть системы»; «подсистема; принимающая решение»; иерархическое строение системы».

Специфические свойства системы характеризуются через следующие признаки: «изоляция»; «взаимодействие»; «интеграция»; «дифференциация»; «централизация»; «децентрализация»; «обратная связь»; «равновесие»; «управление»; «саморегуляция»; «самоуправление»; «конкуренция».

Поведение системы определяется через такие понятия как: «среда»; «деятельность»; «функционирование»; «изменение»; «адаптация»; «рост»; «эволюция»; «развитие»; «генезис»; «обучение».

В современных исследованиях применяется множество методов, предназначенных для извлечения информации из источников, ее переработки, систематизации и конструирования теорий и исторических концепций. Иногда один и тот же метод (или его разновидности) описывается у разных авторов под разными названиями. Примером может служить описательно-повествовательный – идеографический – дескриптивный – нарративный метод.

Описательно-повествовательный метод (идеографический) – научный метод, используемый во всех общественно-исторических и естественных науках и стоящий на первом месте по широте применения. Предполагает соблюдение ряда требований:

- четкое представление об избранном предмете изучения;
- последовательность описания;

- систематизация, группировка или классификация, характеристики материала (качественной, количественной) в соответствии с поставленной исследовательской задачей.

Среди других научных методов описательно-повествовательный метод является исходным. В значительной мере он определяет успех работы с использованием других методов, которые обычно «просматривают» тот же материал в новых аспектах.

Ярким представителем нарратива в исторической науке выступал известный немецкий ученый Л. фон-Ранке (1795–1886), который после окончания Лейпцигского университета, где занимался классической филологией и богословием, увлекся чтением романов В. Скотта, О. Тъери и других авторов, после чего стал заниматься историей и опубликовал ряд произведений, имевших шумный успех. Среди них «История романских и германских народов», «Государь и народы Южной Европы в XVI–XVII вв.», «Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII вв.», 12 книг по прусской истории.

В работах источниковедческого характера часто применяются:

- *условно-документоведческий и грамматически-дипломатический методы*, т.е. методы членения текста на составные элементы, применяются для изучения делопроизводства и делопроизводственных документов;
- *методы текстологии*. Так, например, логический анализ текста позволяет интерпретировать различные «темные» места, выявить противоречия в документе, существующие лакуны и т.п. Применение этих методов дает возможность выявить недостающие (уничтоженные) документы, реконструировать различные события;
- *историко-политический анализ* позволяет сопоставить сведения различных источников, воссоздать обстоятельства политической борьбы, породившие документы, конкретизировать состав участников, принявших тот или иной акт.

В исследованиях историографического плана часто используются:

Хронологический метод – ориентирующий на анализ движения на научные мысли, смену концепции, взглядов и идей в хронологической последовательности, что позволяет вскрыть закономерности накопления и углубления историографических знаний.

Проблемно-хронологический метод предполагает расчленение широких тем на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. Этот метод используется как при изучении материала (на первой стадии анализа, совместно с методами систематизации и классифицирования), так и при его компоновке и изложении внутри текста работы по истории.

Метод периодизации – направлен на выделение отдельных этапов в развитии исторической науки с целью обнаружения ведущих направлений научной мысли, выявления новых элементов в ее структуре.

Метод ретроспективного (возвратного) анализа позволяет изучить процесс движения мысли историков от современности к прошлому с целью выявления элементов строго сохранившегося в наши дни, знания, проверить выводы прежних исторических исследований и данные современной науки. Этот метод тесно связан с методом «пережитков», т.е. способом реконструкции ушедших в прошлое объектов по сохранившимся и дошедшим до современной историку эпохи остаткам. Исследователь первобытного общества Э. Тейлор (1832–1917) использовал этнографический материал.

Метод перспективного анализа определяет перспективные направления, темы будущих исследований на основе анализа достигнутого современной наукой уровня и при использовании знания закономерности развития историографии.

Моделирование – это воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для его изучения. Второй из объектов называется моделью первого. В основе моделирования лежит определенное соответствие (но не тождество) между оригиналом и его моделью. Различают 3 типа моделей: аналитические, статистические, имитационные. К моделям прибегают в случае нехватки источников или, наоборот, пресыщения источниками. Например, в вычислительном центре АН СССР была создана модель древнегреческого полиса.

Методы математической статистики. Статистика возникла во второй половине XVII в. в Англии. В исторической науке статистические методы стали применять в XIX в. События, подвергаемые статистической обработке, должны быть однородными; количественные и качественные признаки должны изучаться в единстве.

Существуют две разновидности статистического анализа:

- 1) описательная статистика;
- 2) выборочная статистика (используется при отсутствии полной информации и дает вероятностное заключение).

Среди множества статистических методов можно выделить: метод корреляционного анализа (устанавливает зависимость между двумя переменными, изменение одного из них зависит не только от второго, но и от случайностей) и энтропийный анализ (энтропия – мера разнообразия системы) – позволяет отследить социальные связи в малых (до 20 единиц) группах, не подчиняющиеся вероятно-статистическим закономерностям. Например, академик И.Д. Ковальченко подверг математической обработке таблицы земских подворных переписей пореформенного периода России и выявил степень расслоения среди вотчин и общин.

Метод терминологического анализа. Терминологический аппарат источников заимствует свое предметное содержание из жизни. Давно установлена связь изменения языка с изменением общественных отношений. Блестящее применение этого метода можно найти в работе

Ф. Энгельса «Франкский диалект»¹, где он, проанализировав передвижение согласных букв в однокоренных словах, установил границы немецких диалектов и сделал выводы о характере миграции племен.

Разновидностью является топонимический анализ – географические названия. Антропонимический анализ – имяобразование и имятворчество.

Контент-анализ – метод количественной обработки больших массивов документов, разработанный в американской социологии. Его применение позволяет выявить частоту появления в тексте характеристик, интересующих исследователя. На их основе можно судить о намерениях автора текста и о возможных реакциях адресата. В качестве единиц выступают слово или тема (выраженная через словомодификаторы). Контент-анализ предполагает, как минимум, 3 стадии исследования:

- расчленение текста на смысловые единицы;
- подсчет частоты их употребления;
- интерпретация результатов анализа текста.

Контент-анализ может использоваться при анализе периодической печати, анкет, жалоб, личных (судебных и др.) дел, биографий, листов переписи или списков с целью выявления каких-либо тенденций путем подсчета частоты повторяющихся характеристик.

В частности Д.А. Гутнов применил метод контент-анализа при анализе одного из трудов П.Н. Милюкова. Исследователь выделил наиболее часто встречающиеся текстовые единицы в знаменитых «Очерках по истории русской культуры» П.Н. Милюкова, построив на их основе графики. В последнее время статистические методы активно используются для построения коллективного портрета историков послевоенного поколения².

Алгоритм анализа СМИ:

- 1) степень объективности источника;
- 2) количество и объем публикаций (динамика по годам, процентное отношение);
- 3) авторы публикации (читатели, журналисты, военные, политработники и т.д.);
- 4) частота встречающихся оценочных суждений;

¹ См.: Энгельс и языкознание. Сб. статей. М., 1972.

² Гутнов Д.А. Опыт применения контент-анализа в историографическом исследовании // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 173–196; Сидорова Л.А. Советские историки послевоенного поколения: собирательный образ и индивидуализирующие черты // История и историки. Историографический ежегодник. 2004. М., 2005. С. 220–223.

- 5) тон публикаций (нейтрально-информационный, панегирический, положительный, критический, отрицательно эмоционально окрашенный);
- 6) частота использования художественно-графических и фотоматериалов (фотографии, карикатуры);
- 7) идеологические цели публикации;
- 8) доминирующие темы.

Семиотика (от греч. – знак) – метод структурного анализа знаковых систем, дисциплина, занимающаяся сравнительным изучением знаковых систем.

Основы семиотики были разработаны в начале 1960-х гг. в СССР Ю.М. Лотманом, В.А. Успенским, Б.А. Успенским, Ю.И. Левиным, Б.М. Гаспаровым, основавшим московско-тартускую семиотическую школу. При Тартуском университете была открыта лаборатория по истории и семиотике, активно действовавшая до начала 1990-х гг. Лотмановские идеи нашли применение в лингвистике, филологии, кибернетике, информационных системах, теории искусства и т.д. Отправной точкой семиотики является представление о том, что текст является пространством, в котором семиотический характер литературного произведения реализуется как артефакт. Для семиотического анализа исторического источника необходима реконструкция кода, которым пользовался создатель текста и установление их корреляции с кодами, которыми пользуется исследователь. Проблема в том, что переданный автором источника факт есть результат выбора из массы окружающих событий события, имеющего, по его представлению, значение. Использование этой методики эффективно при анализе различных ритуалов: от бытовых до государственных¹. В качестве примера применения семиотического метода можно привести исследование Лотмана Ю.М. «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.)», в которой автор рассматривает такие знаковые ритуалы дворянской жизни как бал, сватовство, брак, развод, дуэль, русский дендизм и др.

В современных исследованиях используются такие методы как: *метод дискурсивного анализа* (анализ фраз текста и его лексики через дискурсивные маркеры); *метод «плотного описания»* (не простое описание, а толкование различных интерпретаций обычных событий)²; *метод «повествовательной истории»* (рассмотрение знакомых вещей как непонятных, неизвестных); метод «кейс-стади» (изучение уникального объекта или экстремального события).

¹ Успенский Б.А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б.А. Избран. труды: В 2 т. М., 1996. Т.1. С. 9–26.

² Гиру Кл. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 171–203.

Бурное проникновение материалов интервью в исторические исследования в качестве источника привело к формированию «Устной истории»¹. Работа с текстами интервью потребовала от историков разработки новых методов.

Конструирующий метод. Он заключается в том, что исследователь прорабатывает возможно большее число автобиографий под углом зрения изучаемой им проблемы. Читая автобиографии, исследователь дает им определенную интерпретацию, исходя из какой-либо общей научной теории. Элементы автобиографических описаний становятся для него «кирпичиками», из которых он конструирует картину исследуемых явлений. Автобиографии дают факты для построения общей картины, которые связываются друг с другом согласно следствиям или гипотезам, вытекающим из общей теории.

Метод примеров (иллюстративный). Этот метод представляет собой разновидность предыдущего. Он состоит в иллюстрировании и подтверждении определенных тезисов или гипотез выбранными из автобиографий примерами. Применяя метод иллюстраций, исследователь ищет в них подтверждения своих идей.

Типологический анализ – состоит в выявлении определенных типов личностей, поведения, схем и образцов жизни в исследуемых социальных группах. Для этого автобиографический материал подвергается определенной каталогизации и классификации, обычно с помощью теоретических понятий, причем все богатство описанной в биографиях действительности редуцируется до нескольких типов.

Статистическая обработка. Этот вид анализа направлен на установление зависимости различных характеристик авторов автобиографий и их позиций и устремлений, а также зависимости этих характеристик от различных свойств социальных групп. Такие замеры полезны, в частности, в тех случаях, когда исследователь сопоставляет результаты изучения автобиографий с результатами, полученными другими методами².

Методы, применяемые в локальных исследованиях:

- экскурсионный метод: выезд в изучаемую местность, знакомство с архитектурой, ландшафтом. Локус – место – это не территория, а сообщество людей, ведущих специфическую деятельность, объединенных связующим фактором. В первоначальном понимании экскурсия – это научная лекция, носящая моторный (подвижный) характер, в которой элемент словесности сведен до минимума. Главное место в ней занимают ощущения экскурсанта, а информация носит комментирующий характер;

¹ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

² Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.

- метод полного погружения в прошлое подразумевает длительное проживание в регионе с целью проникновения в атмосферу места и более полного понимания населяющих его людей. Данный подход весьма близок по взглядам к психологической герменевтики В. Дильтея. Можно выявить индивидуальность города как целостного организма, выявить его ядро, определить реалии современного состояния. На основе этого формируется целокупное состояние (термин введен историком-краеведом Н.П. Анциферовым).
- выявление «культурных гнезд»¹. В основе – принцип, выдвинутый в 1920-е гг. Н.К. Пиксановым о соотношении столицы и провинции в истории русской духовной культуры. В обобщающей статье Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеева концепт «культурное гнездо» определялся как «способ описания взаимодействия всех направлений культурной жизни провинции в период ее расцвета...»². Структурные части «культурного гнезда»: ландшафтно-культурная среда, экономический, социальный строй, культура. Провинциальные «гнезда» влияют на столицу через «культурных героев» – ярких личностей, лидеров, выступающих как новаторы (градостроитель, книгоиздатель, новатор в медицине или педагогике, благотворитель или меценат);
- топографическая анатомия – исследование через названия, которые являются носителями информации о жизни города;
- антропогеография – изучение предыстории места, на котором находится объект; анализ логической линии: место – город – сообщество³.

Методы, применяемые в историко-психологических исследованиях.

Метод психологического анализа или сравнительно-психологический метод – это сравнительный подход от выявления причин, побуждавших отдельную личность к тем или иным поступкам, к психологии целых социальных групп и масс в целом. Чтобы понять индивидуальные мотивы той или иной позиции личности, недостаточно традиционных характеристик. Требуется выявление специфики мышления и нравственно-психологического облика человека, обусловли-

¹ *Соболева Л.С.* Концепт «культурное гнездо»: возврат из забвения [Электронный ресурс] // Литература Урала: исследования и материалы. URL: <http://www.litural.ru/>

² *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск, 1997. С. 3–8.

³ *Шмидт С.О.* Историческое краеведение: вопросы преподавания и изучения. Тверь, 1991; *Гамаюнов С.А.* Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. М., 1996. № 9. С. 158–163.

вавших восприятие действительности и определявших воззрения и деятельность личности. Исследование затрагивает особенности психологии всех сторон исторического процесса, сравниваются общегрупповые характеристики и индивидуальные особенности.

Метод социально-психологической интерпретации – предполагает описание психологических особенностей с целью выявления социально-психологической обусловленности поведения людей.

Метод психологического конструирования (переживания) – интерпретация исторических текстов путем воссоздания внутреннего мира их автора, проникновения в ту историческую атмосферу, в которой они находились.

Например, Сенявская Е.С. предложила этот метод для изучения образа врага в условиях «пограничной ситуации» (термин Хайдеггера М., Ясперса К.), подразумевая под ним восстановление определенных исторических типов поведения, мышления и восприятия¹.

Исследователь М. Хастингс при написании книги «Оверлорд» пытался мысленно совершить прыжок в то далекое время, даже принял участие в учениях английского Военно-морского флота.

Методы, применяемые в археологических исследованиях: магнито-разведка, радиоизотопное и термолюминисцентное датирование, спектроскопия, рентгеноструктурный и рентгеноспектральный анализ и др. Для воссоздания облика человека по костным останкам используется знание анатомии (метод Герасимова).

Методы, применяемые в этнологических исследованиях: выборка, шкалирование, наблюдение (формализованное и неформализованное, открытое и скрытое, включенное наблюдение по Д. Йоргенсену), опрос².

¹ Сенявская Е.С. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. М., 2012. С. 22.

² Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 499–535, 603–653; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985; Руководство по методологии культурно-антропологических исследований / Сост. Э.А.Орлова. М., 1991.

4. ЛОГИКА И СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Формой существования и развития науки является научное исследование. В ст. 2 Федерального закона РФ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» дано следующее понятие: «Научная (научно-исследовательская) деятельность – это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Научное исследование – это деятельность, направленная на всестороннее изучение объекта, процесса или явления, их структуры и связей, а также получение и внедрение в практику полезных для человека результатов»¹.

При проведении научных исследований отличают понятия «объект» и «предмет» познания и исследования.

Объектом исследования принято называть то, на что направлена познавательная деятельность исследователя. Это процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для исследования.

Предметом исследования является исследуемое с определенной целью свойства, характерные для научного познания, это определение определенного «ракурса» исследования как предположение о наиболее важных для изучения выбранной проблемы характеристики объекта. Под предметом исследования понимается то, что находится в границах объекта и всегда совпадает с темой исследования. Один и тот же объект может быть предметом различных исследований и даже научных направлений. Объект и предмет исследования, как категории научного процесса, соотносятся между собой как общее и частное.

Правильный выбор объекта изучения окружающего материального мира согласно цели исследования способствует обоснованности результатов исследования.

Целью научного исследования является всестороннее, объективное и основательное изучение явлений, процессов, их характеристик, связей на основании разработанных в науке принципов и методов познания, а также получения полезных для деятельности человека результатов.

По целевому назначению к потребностям практики научные исследования принято делить на:

- фундаментальные (теоретические);
- прикладные.

¹ Цит по: *Сабитов Р.А.* Основы научных исследований. Челябинск, 2002. С. 29.

Фундаментальные (теоретические) научные исследования означают основные, главные. И научная теоретическая и экспериментальная деятельность направлена на познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества, человека.

Прикладные научные исследования – научная деятельность, направленная на использование результатов фундаментальных исследований для различных практических задач¹.

В процессе учебы студенты выполняют различные виды научно-исследовательской деятельности. Целями научной работы студентов выступают переход от усвоения готовых знаний к овладению методами получения новых знаний, приобретение навыков самостоятельного анализа исторических фактов с использованием научных методик.

Основные задачи научной работы студентов:

- а) развитие творческого и аналитического мышления, расширение научного кругозора;
- б) привитие устойчивых навыков самостоятельной научно-исследовательской работы;
- в) повышение качества усвоения изучаемых дисциплин;
- г) выработка умения применять теоретические знания и современные методы научных исследований в юридической деятельности.

Научная работа студентов подразделяется на учебно-исследовательскую, включаемую в учебный процесс и проводимую в учебное время, и научно-исследовательскую, выполняемую во внеучебное время.

Учебно-исследовательская работа выполняется студентами по учебным планам под руководством профессоров и преподавателей и включает в себя такие виды работ как:

- а) реферирование научных изданий, подготовка обзоров по новинкам литературы;
- б) выступление с научными докладами и сообщениями на семинарах;
- в) написание курсовых работ, содержащих элементы научного исследования;
- г) проведение научных исследований при выполнении дипломных работ;

¹ Цехмистрова Г.С. Основы научных исследований. [Электронный ресурс] // Электронная онлайн библиотека. URL: <http://banauka.ru/>.

д) выполнение научно-исследовательских работ в период учебной практики и стажировки.

Научно-исследовательская работа студентов, выполняемая во внеучебное время, включает:

а) работу в научных кружках и проблемных группах, создаваемых при кафедрах;

б) участие в научно-исследовательских работах по кафедральным темам;

в) выступления с докладами и сообщениями на научно-теоретических и научно-практических конференциях;

г) участие во внутривузовских, межвузовских, региональных и республиканских олимпиадах и конкурсах на лучшую научную работу;

д) подготовка публикаций по результатам проведенных исследований;

Формами реализации научно-исследовательской работы выступают: реферат, доклад, сообщение на конференции или заседании научного кружка, конкурсная работа, публикация, курсовая работа, дипломная работа, магистерская диссертация и др.¹

4.1. Виды письменных работ и общие требования к их выполнению

В процессе обучения студенты выполняют различные виды письменных работ: рефераты (доклады), контрольные работы, курсовые и дипломные сочинения. Предполагая самостоятельную разработку какой-либо темы, они различаются между собой объемом, количеством проработанной литературы и источников, уровнем овладения научно-исследовательских методов. Главными целями написания реферата и контрольной работы являются углубление и закрепление знаний, полученных на лекциях, за счет более подробного изучения одной из тем курса; умение искать и систематизировать дополнительную информацию по курсу. Тему в соответствии с учебным планом предлагает преподаватель. Произвольное формулирование темы не допускается. Объем работы должен составлять 10–15 печатных страниц. Количество проработанной литературы – не менее 5–6 наименований, хотя за основу допустимо взять один источник. Учебники не должны включаться в список литературы, поскольку ознакомление с ними является обязательной начальной стадией работы по теме.

Реферат (доклад) в отличие от контрольной работы подразумевает устное оглашение, поэтому написание полного текста и его оформление не всегда обязательно.

¹ Цит по: *Сабитов Р.А.* Основы научных исследований. Челябинск, 2002. С. 29.

Курсовая работа представляет собой самостоятельную разработку конкретной научной темы. Ее объем должен быть 20–40 страниц печатного текста.

Дипломная работа – это самостоятельное научное сочинение студента по актуальной теме современной науки, служащее итогом всего цикла его творческой деятельности. Основной целью выполнения дипломной работы является закрепление и углубление студентом-выпускником теоретических и практических знаний по избранной специальности, их применение для решения конкретных задач, формирование навыков ведения самостоятельной исследовательской работы, общения и анализа результатов, полученных другими исследователями, выяснение степени подготовленности студента к будущей профессиональной деятельности.

Дипломная работа является квалификационной работой студента-выпускника, по уровню подготовки и результатам защиты которой делается заключение о возможности присвоения выпускнику квалификации «историк, преподаватель истории». Ее объем должен быть не менее 60 страниц печатного текста. В процессе ее написания студент должен овладеть первичными навыками научно-исследовательской работы, такими как: умение составлять библиографию по теме, применять основные методы и приемы анализа исторических источников, сопоставлять концепции различных авторов, формулировать задачи и цели исследования, систематизировать и обобщать материал, правильно оформлять результаты своего труда.

В страницах объем работы считают только в учебных заведениях, в научном сообществе принято измерять объем в печатных знаках и печатных листах. Один печатный лист равен 40 тыс. знаков (с пробелами). Одна страница шрифтом 12 через полуторный интервал составляет примерно 3 тыс. знаков.

4.2. Процесс написания работы

Процесс написания курсовых и дипломной работы включает в себя, как правило, пять этапов:

- выбор и утверждение темы;
- анализ источников и литературы, определение проблемы исследования;
- разработка, создание концепции изучаемого вопроса;
- обобщение результатов исследования;
- написание текста, оформление курсового или дипломного сочинения в соответствии с установленными требованиями.

1 этап. Выбор и утверждение темы

Успех научно-исследовательской работы во многом зависит от выбора темы. Студентам предоставляется право выбора темы курсовой (дипломной) работы в пределах тематики, определяемой соответствующей кафедрой. Наряду с этим студент может избрать и иную тему для написания курсовой (дипломной) работы, которая в таком случае должна быть согласована с заведующим кафедрой. Если студент в установленные сроки не избрал тему курсовой (дипломной) работы, кафедра вправе определить ее по собственному усмотрению.

Важным критерием при выборе темы должна быть ее актуальность. Тема должна быть актуальной, как в смысле важности изучения исторического опыта для понимания важных проблем современности, так и в плане ее научной важности и новизны. Формулируя тему, необходимо учитывать степень ее изученности.

При выборе темы должны учитываться не только наличие высококвалифицированных кадров руководителей и консультантов, но и непосредственные научные интересы исследователя.

Занимающиеся проблемами методики написания научных исследований специалисты пришли к выводу, что начинающему исследователю лучше брать узкую тему. Сравнительная ограниченность привлекаемого материала, простота плана дают возможность молодому ученому тщательно разработать тему, сформулировать серьезные выводы и обобщения.

В учебной работе в вузе предпочтительнее выбирать темы, выполнение которых базируется на опубликованных источниках и значительном количестве литературы. Уже само ознакомление с большим количеством трудов даст не только навыки работы с литературой, но и много ценного в отношении овладения методикой научного творчества и при этом не лишает возможности предложить новый взгляд на проблему.

Относительно формулировок тем работ существует известный научный анекдот. Приходит аспирант к своему научному руководителю и говорит, что хочет писать диссертацию на тему: «Чем дальше в лес, тем больше дров». Научный руководитель дает такую наукообразную формулировку: «О нарастании природных ресурсов по мере продвижения вглубь лесного массива».

Часто встречающимся недостатком является несоответствие текста работы заявленной теме. Чтобы этого избежать, необходимо четко сформулировать название курсовой или дипломной работы. В нем должно содержаться указание на объект, хронологические и территориальные рамки исследования, если период или регион не подразумеваются в самом названии явления. Если выбранная тема подразумевает масштабность исследования, то необходимо уточнение конкретного аспекта работы.

Темы курсовых и дипломных работ согласовываются с научным руководителем и утверждаются на заседании кафедры.

2 этап. Определение проблемы исследования. Составление библиографии и сбор материала

Тема задает область, в которой проводится исследование. Перед студентом стоит задача сформулировать в данном контексте проблему, которая станет отправным пунктом в рассуждениях. Проблема должна звучать в форме вопроса, ответ на который необходимо дать в заключительной части исследования, опираясь на выявленные факты и аргументы.

Работа на этом этапе начинается с изучения библиотечного каталога, справочной литературы, знакомства с периодикой. Необходимо обратить особое внимание на выявление новейших публикаций по теме. Для составления наиболее полной библиографии можно использовать ссылки и списки литературы в монографических исследо-

ваниях. Отбор источников осуществляется при знакомстве с описями фондов государственных и ведомственных архивов. Аналитический уровень работы возрастет при использовании нетрадиционных источников, таких как устные интервью, фоно- и фотодокументы и т.д.

Важным источником поиска в век информационных технологий становится Интернет. Лучше брать информацию со специализированных ресурсов (сайты научных журналов, научных библиотек, архивов, научно-аналитических центров и т.д.). Следует обратить внимание на домен, на котором зарегистрирован сайт, на автора помещенного материала, на своевременность обновления информации на сайте.

В процессе работы на этом этапе рекомендуется делать выписки в виде цитат, свободного конспекта и т.п., но с обязательным указанием источника (автор, название работы, место и год издания, страницы). Накопление фактов, числовых данных, формулировок, точек зрения различных ученых историков и т.п. – очень важное звено в процессе работы над дипломной работой, так как фактическая часть составляет основу, на которой строится все исследование. Знакомясь с различными источниками, следует учитывать степень достоверности изложенного в них материала. Для этого необходимо обращать внимание на характер источника (документ, газетная статья, личное письмо и пр.), время и место публикации (отечественная или зарубежная; досоветский, советский или современный период истории России и т.п.).

Найденную информацию необходимо поделить на релевантную и нерелевантную т.е. относящуюся и не относящуюся к изучаемой теме. Релевантная информация, в свою очередь, делится на необходимую и избыточную (повторяющуюся или излишне детализированную).

3 этап. Создание концепции изучаемого вопроса, разработка плана исследования

План составляется обычно после того как просмотрена литература по теме, но совершенствуется практически до самого окончания исследования. Наличие плана дисциплинирует студента, позволяет реализовать цели и задачи исследования и избежать ненужного отвлечения во время сбора материала. План должен быть логичным, законченным, отражать весь объем изученного материала, не содержать повторов.

4 этап. Анализ и систематизация материала

Обработка собранного материала состоит в систематизации его по главам и разделам работы. Приступая к анализу фактов и идей, студент должен выбрать методы исследовательской деятельности, которые отвечают характеру собранного материала и целям дипломного и курсового сочинения. В результате анализа формируется авторская концепция, делаются обобщения и выводы. Собранный фактологический материал является лишь основанием, на основе которого строятся рассуждения и делаются самостоятельные выводы. При необходимости на этом этапе уточняется план.

5 этап. Написание текста и оформление курсового или дипломного сочинения

Первоначально пишется черновой вариант. При написании текста необходимо помнить о проблеме плагиата. *Плагиат* – это использование чужого произведения под своим именем без указания источника

заимствования. Согласно российскому закону об авторском праве и смежных правах допускается использование произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования. Допускается также цитирование (в оригинале и в переводе) в научных, исследовательских, полемических, критических и информационных целях в объеме, оправданном целью цитирования. Изменение нескольких слов в чужом тексте и выдача его за свой считается плагиатом.

После его обсуждения с научным руководителем выносятся необходимые поправки и изменения. После доработки работа оформляется в соответствии с общепринятыми требованиями. Научный руководитель оценивает завершённый труд и делает устное или письменное заключение. В соответствии с графиком и правилами, разработанными кафедрой, курсовая работа проходит процедуру защиты. Студенту выставляется оценка.

В процессе подготовки курсовой (дипломной) работы студент вправе обращаться к своему научному руководителю, который обязан оказывать студенту необходимую помощь в разработке структуры работы и в определении последовательности ее написания, рекомендовать основную и дополнительную литературу, справочные и архивные материалы, нормативные источники, проводить консультации и беседы со студентом, контролировать ход выполнения работы.

Процедура защиты выпускной квалификационной работы носит несколько иной характер.

6 этап. Защита выпускной квалификационной (дипломной) работы

Законченная и оформленная в соответствии с предъявляемыми требованиями дипломная работа подписывается студентом в конце, с указанием даты исполнения, помещается в стандартную папку (твёрдую обложку) и представляется заведующему кафедрой для проставления допуска.

Если выпускная квалификационная работа допущена к защите, ее текст предоставляется научному руководителю для составления на нее отзыва и рецензенту (его личность определяется решением кафедры) для написания рецензии.

Отзыв

Научный руководитель, после изучения и соответствующей правки, пишет «Отзыв о дипломной работе...», который заканчивается словами: «Дипломная работа выполнена согласно требованиям ГАК, заслуживает оценку «...» и может быть допущена к защите».

Рецензия

Рецензент анализирует представленный материал и пишет «Рецензию на дипломную работу...», в которой указывает положительные и отрицательные стороны работы и заканчивает словами: «...Дипломная работа заслуживает оценку...». Указание ученой степени, ученого звания, занимаемой должности, наименования учреждения обязательны как для научного руководителя, так и для рецензента.

Процедура защиты включает в себя: защитительную речь студента-дипломника; вопросы по теме диплома со стороны государственной аттестационной комиссии и ответы студента; отзыв научного руково-

дителя; оглашение текста рецензии и ответы студента на указанные замечания; выставление оценки.

При оценивании работы обращается внимание на четкость и логическую последовательность изложения материала, убедительность аргументации, краткость и ясность формулировок, исключающих неоднозначность толкования, самостоятельность основных результатов и выводов, их научную и/или практическую значимость, репрезентативность источниковой базы и использованной научной литературы, адекватность методологического подхода.

Рекомендации по подготовке защитительной речи (доклада). Продолжительность речи не должна превышать 5–7 минут. Лучше подготовить текст заранее и отрепетировать его. Речь должна быть четкой и логически выстроенной. Начать ее следует со слов: «Уважаемые члены государственной комиссии! Вашему вниманию представляется....», а закончить фразой: «Спасибо за внимание». Рекомендуется включить в выступление следующие моменты: тема работы и обоснование ее актуальности; состав источниковой базы и степень изученности проблемы; цель и задачи исследования; теоретико – методологические подходы к проблеме; структура работы; изложение авторской концепции и выводов.

Доклад, представленный в виде слайдов, называется *презентацией*. Грамотно составленная презентация сделает вашу защиту более красочной и убедительной. Приведем основные правила подготовки презентаций:

- титульный слайд воспроизводит титульный лист дипломной работы;
- число слайдов следует назначать исходя из следующего примерного расчета: 1–2 слайда на 1 минуту доклада;
- текст, размещенный на слайде не должен полностью совпадать с произносимым текстом;
- текст на слайде должен быть крупным, размещайте не более 10 строк на одном слайде;
- максимально используйте графические возможности слайдов: иллюстрации, графики, схемы, различные виды шрифтов, нумерацию, анимацию (постепенное появление текста на слайде) и т.д.;
- обращайте внимание на цветовое решение слайда (контрастность фона и текста, использование другого цвета для выделения заголовков);
- распечатайте слайды в уменьшенном варианте, чтобы знать их порядок при устном выступлении.

4.3. Структура письменной работы по специальности «История»

Использование в курсовой или дипломной работе определенного принципа построения материала определяет структуру исследования, но работа всегда должна состоять из следующих частей: введение, основная часть, заключение, список используемых источников и литературы, приложение (по необходимости)

Введение

Логическая структура этой части предполагает обоснование актуальности и значимости изучения проблемы; саму формулировку проблемы, ее хронологические и территориальные рамки; объект и предмет исследования; изложение избранного автором методологического подхода; краткую характеристику источниковой базы; историографический обзор; определение целей и задач, которые ставит в данной работе перед собой исследователь; обоснование научной новизны исследования.

Актуальность исторического исследования – способность истории быть социально – полезной в решении стоящих перед обществом задач, то есть, в какой степени исследование способствует лучшему пониманию современного общества и человека, показывая в их прошлом какие-то неизвестные ранее стороны. Опора на прошлое – обязательная для каждой конкретной эпохи предпосылка деятельности людей в сегодняшних условиях, унаследованных от прошлого. Например, во время проведения аграрной реформы Столыпина российская историография (М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов) обратила свое исследовательское внимание на аграрные отношения в Англии в XIII–XIV вв. Но актуальность подразумевает не только социально – практическую, но и научно-теоретическую значимость. Сегодня один исторический опыт важен, завтра – другой. Фундаментальные исследования готовят почву для будущих исторических открытий (например, открытие берестяных грамот А.В. Арциховским, расшифровка письменности майя Ю.В. Кнорозовым).

Конъюнктура – пренебрежение требованиями научного мышления, стремление поставить прошлое на злобу дня в угоду тем или иным политическим лозунгам. Прошлое подгоняется под заранее заданные рамки, определенные политическими, идеологическими мотивами. В результате искажается истина.

Краткая характеристика источниковой базы исследования должна включать в себя описательные сведения о количестве и видах изученных источников, определение степени достоверности и объективности содержащихся в них данных.

Наиболее сложным разделом введения является *историографический обзор*. Его главное назначение – показать преемственность и поступательность развития научной мысли в конкретной области научного знания. В обзоре должна быть отражена как общая, так и специальная литература – по возможности отечественные и зарубежные исследования.

Характеристика монографий и статей должна быть конкретной и критической. Материал может быть сгруппирован различными способами: по хронологическим периодам, по конкретным темам и т.д. В обзоре должна быть показана история разработки исследуемой проблемы: кем и когда она была поставлена или выделена из круга более общих вопросов; каковы стадии ее изучения; какие научные или политические дискуссии происходили вокруг нее, как она трактуется в современной науке.

Историографическую часть желательно завершить характеристикой так называемой «триединой историографической задачи»: про-

блем, успешно исследованных предшественниками; вопросов, поставленных, но изученных недостаточно или с ошибочных позиций; тем, вовсе не изучавшихся.

Далее автор должен сформулировать цель своего исследования и задачи, которые необходимо решить для достижения цели. Используйте слова: выявить, рассмотреть, сравнить, проследить, охарактеризовать, проанализировать.

Территориальные и хронологические рамки исследования должны быть четко обозначены и обоснованы с точки зрения заявленной проблематики.

При обосновании научной новизны исследования необходимо показать то новое, что вы предлагаете в своей работе (разработали новую типологию, рассматриваете малоизученный аспект, анализируете неизвестные источники, впервые описываете особенности процесса, применительно к какой – то территории).

Основная часть

Содержательная часть работы должна иметь четкую структуру; каждая глава и каждый параграф должны быть озаглавлены и представлять собой логически завершенный кусок. Главы нумеруются римскими цифрами, параграфы – арабскими. Главы дипломной работы целесообразно разделить на более мелкие по своему объему структурные части – разделы, пункты, – четко обозначив, тем самым, вопросы, исследуемые в рамках каждой главы. Все главы дипломной работы должны быть сопоставимы друг с другом по своему объему (15–20 страниц).

Фактический материал может быть расположен по хронологическому, тематическому, проблемному или биографическому принципам.

Теоретические положения необходимо подкреплять фактическими иллюстрациями. Если в научный оборот впервые вводится какое-либо понятие, то оно должно быть определено. Приводимые в тексте цифровые данные, цитаты, ранее не опубликованные исторические факты, формулировки чьих-либо концепций должны обязательно сопровождаться ссылками на источник.

Если факты общеизвестны (дата подписания договора), то источник приводить не нужно. В остальных случаях источник цифр и фактов должен быть указан, иначе может создаться впечатление, что вы лично подсчитывали, например, число ракет у США. Если важно, кто автор высказывания, то фамилию автора нужно привести в тексте, указав его статус (профессор МГИМО, известный историк). Если об авторе ничего не известно – это повод задуматься о том, насколько его мнение может быть авторитетно.

Не следует увлекаться цитатами, они должны просто подтверждать ваши собственные идеи. Существует «золотое правило»: на одну строчку цитат должны быть две строчки комментариев. Если форма не важна, можно ограничиться парафразом, то есть пересказом своими словами, но при этом автор должен быть назван.

В конце каждой главы необходимо делать выводы обобщающего характера. Следует избегать повторения уже сказанного. Работа приобретает цельность в случае, если в выводах к одной части намечается логический переход к следующей.

Заключение

В этом разделе подводится общий итог исследования. Заключение должно носить завершающий и обобщающий характер. Оно должно содержать ответы на вопросы, сформулированные автором во введении. В заключении курсовой (дипломной) работы должны содержаться основные результаты проведенного исследования, а также выводы, сделанные автором на их основе. Выводы заключения не должны вступать в противоречие с позицией, изложенной в основной части текста. Основные результаты и выводы, подводящие итог выполненной работе, следует формулировать сжато, лаконично и аргументировано, избегая обилия общих слов и бездоказательных утверждений. Заключение, как правило, не должно превышать 3–4 страниц.

Работа завершается разделом «Список использованных источников и литературы». Он включает все работы, использованные студентом в процессе работы над сочинением. Источниками считаются первичные источники информации, вторичные (т.е. обработанные и облеченные в форму теорий, гипотез, концепций). Схема группировки источников и литературы может выглядеть следующим образом:

Источники:

- вещественные (археологические) материалы;
- государственные официальные документы;
- опубликованные документальные материалы (справочники, обзоры, опубликованные архивные источники);
- неопубликованные архивные источники: фонды государственных и ведомственных архивов (по каждой категории архивов их наименование располагается по алфавиту, номера фондов – в возрастающем порядке);
- пресса (журналы, газеты и т.п.);
- мемуары;
- кино-, фото-, фоно-документы;
- материалы личных интервью; и т.д.

Что касается числа источников, то оно должно быть примерно равно числу страниц в работе. Учебные пособия не являются научной литературой.

Литература. Список литературы составляется в алфавитном порядке. Сначала отечественная литература, затем иностранная.

Приложение

Необходимость этого раздела определяется тематикой курсового или дипломного сочинения. В нем могут быть представлены карты, схемы, цифровые или текстовые таблицы, персоналии и т.д. В виде таблиц оформляют цифровой материал, на каждую таблицу должна быть ссылка в работе. Найденная информация может быть помещена в приложении в преобразованной форме. Например, текст, превращенный в таблицу или в схему, обеспечит возможность одновременного охвата целого, придаст работе исследовательскую новизну.

Приложения должны быть расположены после списка литературы, каждое приложение должно иметь заголовки, номер и начинаться с нового листа.

4.4. Методические указания к оформлению письменной работы

1. Курсовые и дипломные сочинения должны оформляться в соответствии с нормативными и общепринятыми требованиями. Курсовая (дипломная) работа печатается с использованием компьютера и принтера на одной стороне листа белой бумаги формата А4. Текст работы должен быть набран в текстовом редакторе *Microsoft Word* шрифтом *Times New Roman* (14 пунктов) через 1,5 интервала. Для акцентирования внимания на определенных терминах, важных моментах, специфических особенностях, содержащихся в работе, студент может использовать шрифты разной гарнитуры (полужирный, курсив), подчеркивание и т.п.

2. Работа должна быть написана грамотно, хорошим литературным языком, тщательно отредактирована. Каждый раздел начинается с новой страницы с отступом сверху, но не более 4 см. На листах текста необходимо оставлять поля: слева 20 мм; справа 10 мм; сверху 20 мм; снизу 20 мм. Основной текст печатается через 1,5 интервала; справочно-ссылочный аппарат – через 1 интервал. На одной странице 30 строк и в каждой строке не более 60–65 знаков с учетом пробелов между словами. Абзацный отступ должен быть равен 5 знакам. Заголовки допустимо печатать строчными или прописными буквами; от основного текста они отделяются сверху и снизу 3 интервалами.

3. Каждую структурную часть работы (введение, разделы (параграфы), главы, заключение, список использованных источников, приложения) следует начинать с новой страницы.

4. Работа начинается с титульного листа, на котором указывается: название учебного заведения (Магнитогорский ордена «Знак Почета» государственный университет), факультета, кафедры, фамилия, имя, отчество (полностью) автора работы, названия темы, фамилия и инициалы научного руководителя, его ученая степень и звание (доктор ист. наук или канд. ист. наук., проф. или доцент), место (Магнитогорск) и год написания работы.

5. Нумерация страниц начинается с 3-й странице и помещается сверху страницы по центру. Например – 3 –

6. На второй странице работы помещается «Оглавление» с указанием страниц в тексте работы.

7. Ссылочный аппарат может быть оформлен различно:

а) в виде подстрочных сносок,

б) сквозная нумерация ссылок в тексте с помещением их в конце работы

в) в виде отсылки к номеру работы по «Списку использованной литературы» с указанием страницы. Например: (5, 120).

При указании иностранных фамилий и названий в скобках можно привести название на языке оригинала. Если вы переводите какую – то цитату, но не уверены в точности перевода терминов, можно в сноске поместить оригинал цитаты.

Цитировать авторов нужно только по их произведениям, но если источник недоступен, то можно использовать цитату нужного автора, опубликованную в каком-либо издании. В цитате могут быть пропущены отдельные слова или даже словосочетания, но мысль автора не

может быть искажена этим пропуском. Пропуск обозначается многоточием.

При повторном упоминании работы допустимы сокращения: Указ. соч.; если сноски идут подряд, то пишется: там же.

Если делается ссылка на таблицу или схему из приложения, то она оформляется так: см. приложение № 2.

8. В дипломной или курсовой работе допускаются только такие сокращения общеупотребительных слов или словосочетаний, которые приняты в научной и в политической литературе. В конце работы в алфавитном порядке помещается список сокращений с расшифровкой. В список не включаются общепринятые сокращения, например: др. – другие; и т.д. – и так далее; и т.п. – и тому подобное; см. – смотрите; т.е. – то есть.

9. Приложения должны быть пронумерованы. Обязательно указание источников информации, по которой составлено приложение.

5. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Самостоятельная работа студентов направлена на решение следующих задач:

- логическое мышление, навыки создания научных работ гуманитарного направления, ведения научных дискуссий;
- развитие навыков применения различных методов работы с источниками;
- осуществление эффективного поиска информации и критики источников;
- преобразование информации в знание, осмысливание процессов, событий и явлений в России и в мировом сообществе в их динамике и взаимосвязи, руководствуясь принципами научной объективности и историзма;
- формирование и аргументированное отстаивание собственной позиции по различным проблемам истории.

Для решения указанных задач студентам предлагаются к прочтению и содержательному анализу научные работы по методологии истории. Результаты работы с текстами обсуждаются на семинарских занятиях. Студенты выполняют задания, самостоятельно обращаясь к учебной, справочной и оригинальной исторической литературе. Проверка выполнения заданий осуществляется с помощью письменных контрольных работ.

Важной формой организации учебной деятельности студентов является проведение «научных конференций» с докладами студентов и вопросами аудитории с последующими рекомендациями со стороны преподавателя.

Новым интересным направлением, позволяющим студенту проявить свои творческие способности, стала *инфографика*. Инфографика— это графический способ подачи информации, данных и знаний. Спектр ее применения огромен: география, журналистика, образование, статистика, технические тексты. Инфографика способна не только организовать большие объемы информации, но и более наглядно показать соотношение предметов и фактов во времени и пространстве, а также продемонстрировать тенденции. По типу источника различают 3 основных вида инфографики:

- аналитическая инфографика – графика, подготавливаемая по аналитическим материалам. Наиболее часто используется экономическая инфографика: аналитика проводится исключительно по данным экономических показателей и исследований;
- новостная инфографика – инфографика, подготавливаемая под конкретную новость в оперативном режиме;
- инфографика реконструкции – инфографика, принимающая за основу данные о каком-либо событии, воссоздающая динамику событий в хронологическом порядке. Можно выделить несколько аспектов, учет которых позволяет сделать инфографику успешной: плавный, красивый, эффективный дизайн, учет целевой аудитории, цифры могут говорить сами за себя, внутренняя целостность, эмоциональные цвета, качественные диаграммы,

выбор масштаба, выбор интересных фактов, визуализация, использование линии времени, определение концепции и цели¹.

Одним из видов самостоятельной работы студентов является написание методологической части своей курсовой работы.

Оценка качества освоения дисциплины

При оценивании результатов освоения дисциплины (текущей и промежуточной аттестации) применяется балльно-рейтинговая система. В качестве оценочных средств на протяжении семестра используются:

- терминологический диктант;
- практикум;
- устные ответы на семинарских занятиях;
- самостоятельные творческие работы студентов;
- написание методологической части своей курсовой работы;
- итоговое испытание.

Итоговое испытание является аналогом устного экзамена. Его отличие состоит в том, что оценка за итоговое испытание составляет часть общей оценки за работу в течение семестра.

Темы семинарских занятий

Тема № 1: Социальное значение истории

Цель: рассмотрение общественной значимости исторического знания

Задачи:

- анализ функций истории;
- рассмотрение места истории в формировании личности и общества.

Темы для обсуждения:

- 1) Представления о значении истории в литературе.
- 2) Историческая память и ее функционирование в обществе.
- 3) Научно-познавательная функция истории.
- 4) Политико-идеологическая функция истории.
- 5) Воспитательная функция.
- 6) Прогностическая функция.
- 7) История – основа самосознания социума.

Тема № 2. Интерпретации мирового исторического процесса

Цель: анализ основных концепций всемирно-исторического процесса

Темы для обсуждения:

- 1) Линейные концепции исторического процесса.
- 2) Нелинейные концепции исторического процесса.
- 3) Альтернативность и безальтернативность в истории.
- 4) Прогресс и его противоречивость.

Тема № 3. Особенности исторического познания

Цель: выявление специфики исторического познания.

¹ Сайт журнала «Инфографика» [Электронный ресурс] // URL: <http://info-graphicsmag.ru>

Темы для обсуждения:

- 1) Актуальность исторического исследования.
- 2) Цель и ступени познания.
- 3) Объективность исторического знания.
- 4) Марк Блок о ремесле историка.

Тема № 4–5. Теория и методология новейших исторических исследований.

Цель: знакомство с новейшими исследовательскими направлениями в исторической науке.

Темы для обсуждения:

- 1) Новая экономическая история.
- 2) Социоистория.
- 3) Гендерная история и ювенология.
- 4) Локальная история, микроистория, биографика.
- 5) История повседневности.
- 6) Интеллектуальная история, культурная история, история ментальностей.
- 7) Историческая психология и психоистория.

Тема № 6. Методы исторического исследования

Цель: овладение навыками методов исторического исследования.

Задачи:

- анализ методов исторического исследования;
- рассмотрения принципов применения методов исторического исследования на практике.

Темы для обсуждения:

- 1) Проблема классификации методов в историческом исследовании.
- 2) Общенаучные методы.
- 3) Специфика конкретно-исторических методов.
- 4) Применение методов других наук в историческом исследовании.

Тема № 7. История и компьютер

Цель: выяснение возможностей компьютера, применительно к историческому исследованию.

Темы для обсуждения:

- 1) Деятельность Международной ассоциации «История и компьютер».
- 2) Возможности компьютерного источниковедения.
- 3) Применение количественных методов и компьютерной обработки исторических фактов.
- 4) Историческая информатика и клиометрия.

Тема № 8. Структура и оформление выпускной квалификационной работы

Цель: овладение навыками конструирования и оформления выпускной квалификационной работы.

Темы для обсуждения:

- 1) Характеристика основных разделов выпускной квалификационной работы.
- 2) Специфика работы по истории.
- 3) Оформительские стандарты.

Примерная тематика рефератов

- 1) Исторический факт и историческое суждение: проблемы верификации и интерпретации.
- 2) Понятийный аппарат исторической науки.
- 3) Принципы исторического познания.
- 4) Нетрадиционные методы исторического исследования.
- 5) Проблема объективности исторического знания.
- 6) Возможности «компьютерного источниковедения».
- 7) Историк, источник и исторический факт.
- 8) Проблема терминологии исторического произведения.
- 9) Представление о парадигме истории. Процесс смены парадигм.
- 10) История как инструмент политики.
- 11) Критерии профессионализма историка.

Задания для внеаудиторной работы

№ 1. Подготовьте презентацию методологического обоснования одного из современных историографических направлений. В презентации отразите следующие вопросы:

- название направления (трактовки терминов);
- предмет исследования и его особенности;
- имена ученых и исследования в этой области;
- особенности методологического подхода.

№ 2. Составьте таблицу по теме: «Нетрадиционные методы в исторической науке». В таблице отразите следующие вопросы:

- название метода и его сущность;
- из какой научной области заимствован;
- значимость и новизна метода;
- конкретно – исторический пример применения.

№ 3. Применяя свои знания и умения по логике построения и оформлению выпускной квалификационной работы, составьте «мини – трафарет» на тему: «Концептуалистская историография». Включив изображение, придайте исторический характер раскрытию этой несуществующей темы. Объем «мини-трафарета» должен содержать все необходимые составные части дипломной (курсовой) работы по социальным наукам, объем работы: 3–6 страниц.

№ 4. Подготовьте презентацию: «Научный портрет ученого» об одном из преподавателей вашего факультета, используя следующий план:

- 1) Фамилия, имя, отчество.
- 2) Образование, ученая степень (с указанием даты).
- 3) Ученое звание и должность (с указанием даты).

- 4) Сфера научных интересов.
- 5) Текущие научные проекты (руководство или участие).
- 6) Читаемые академические курсы.
- 7) Гранты и награды (с указанием даты).
- 8) Количество и качество научных трудов (общее число публикаций, из них монографий, учебных пособий, статей из перечня изданий ВАК, показатели РИНЦ).

6. ПРАКТИКУМ

Каким должен быть ученый-историк?

А. Гуревич. Марк Блок и «Апология истории»

Разберите текст по частям и составьте «портрет ученого-историка». Ознакомьтесь с научными трудами М. Блока и выскажите свое мнение.

Часть А.

Марк Блок родился 6 июля 1886 г. в Лионе, в семье университетского профессора. Его отец, Гюстав Блок, был в свое время известным специалистом-антиквистом. Впоследствии Блок неоднократно отмечал большое влияние отца на формирование его интереса к истории. Не без гордости вспоминал он о том, что его прадед был солдатом революционной армии в 1793 г. Республиканская и патриотическая традиция, по его собственному признанию, оказалась не менее существенным фактором в формировании его мировоззрения, чем традиция академическая.

Годы обучения в парижской Высшей Нормальной школе (1904–1908) и занятий историей и географией в Лейпциге и Берлине (1908–1909) были важным этапом подготовки Блока-медиевиста. С 1912 г. он преподает в лицеях Монпелье и Амьена. В 1913 г. появляется его первая монография «Иль-де-Франс: Страна вокруг Парижа» (*L'Île-de-France: Les pays autour de Paris*). На протяжении всей Первой мировой войны он находится на военной службе, дослужившись до чина капитана и получив несколько боевых наград.

После демобилизации Блок преподает в Страсбургском университете, в то время – важном центре научной и интеллектуальной жизни Франции. С 1936 г. он – профессор экономической истории в Сорбонне. Наиболее продуктивный период его научной деятельности охватывает двадцать лет, с 1919 по 1939 гг. В эти годы выходит ряд его монографий по истории средневековой Европы: «Короли и сервы – глава из истории периода Капетингов» (*Rois et serfs – un chapitre d'histoire capétienne*, 1920), «Короли-чудотворцы» (*Les rois thaumaturges*, 1924), «Характерные черты французской аграрной истории» (*Les caractères originaux de l'histoire rurale française*, 1931) – курс лекций, прочитанных Блоком в Институте сравнительного изучения культур в Осло, наиболее капитальная из его работ – «Феодальное общество» (*La société féodale*, 2 vols, 1939, 1940), множество статей и рецензий. Блок выдвигается на одно из первых мест не только во французской, но и вообще в западной медиевистике.

Однако ему было чуждо стремление довольствоваться исследовательской и профессорской работой – сознавая глубокое неблагополучие в состоянии современной ему исторической науки, он ставит перед собой задачу сломать сложившиеся и устаревшие традиции и открыть перед ней новые перспективы. Огромной удачей было его сближение с другим выдающимся французским историком – Люсьеном Февром,

который так же, как и Блок, был движим стремлением радикально обновить «ремесло историка». Плодом их совместных усилий было основание в 1929 г. журнала «Анналы экономической и социальной истории». Друзья и единомышленники общими силами издавали журнал вплоть до начала второй мировой войны, когда его публикация временно прервалась.

В августе 1939 г. Блок вновь мобилизован в армию, вместе с нею переживает разгром 1940 г. и дюнкеркскую эвакуацию на Британские острова. Свое отношение к этим трагическим событиям он выразил в книге «Странное поражение» (*L'étrange défaite*, написана в 1940 г., опубликована посмертно в 1946 г.).

Некоторое время после поражения Блок преподавал в Страсбургском университете, переведенном в Клермон-Ферран, затем в Монпелье. Но работать в оккупированной Франции как историку и профессору у него не было возможности. Он получил приглашение переселиться в Алжир или в Соединенные Штаты Америки и тем самым избавиться от преследований, угрожавших ему как представителю «неарийской расы» («Я еврей, – писал Блок, – но не вижу в этом причины ни для гордыни, ни для стыда, и отстаиваю свое происхождение лишь в одном случае: перед лицом антисемита»¹). Его библиотеку украли немцы. О возвращении в Сорбонну не могло быть и речи. Он был вынужден отказаться от участия в редактировании «Анналов», выходящих в период оккупации нерегулярно, в виде сборников, однако продолжал печататься под псевдонимом М. Фужер.

Уже в Клермон-Ферране и в Монпелье он устанавливает контакты с первыми группами борцов за свободу. «Самый старый капитан во французской армии» (как он сам себя называл) вступил в ряды движения Сопротивления. С 1943 г. он полностью отдается борьбе с нацистскими оккупантами и становится одним из руководителей подпольного движения патриотов на своей родине – в Лионе, членом региональной Директории Сопротивления. «Арпажон», «Шеврез», «Нарбонн», «Бланшар» – под этими кличками смело действовал немолодой и не очень здоровый физически человек, отец шестерых детей, ставший бойцом подпольной освободительной армии. В марте 1944 г. Блока схватили гестаповцы. Он стойко выдержал жестокие пытки, не раскрыв ни имен, ни явок. 16 июня он был расстрелян недалеко от Лиона вместе с группой патриотов. Завещание Марка Блока, датированное 18 марта 1941 г., завершается так: «Я умираю, как и жил, добрым французом». На могильном камне он просил вырезать: «*Dilexit veritatem*» («Он любил истину»)...

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) В чем заслуги М. Блока перед исторической наукой?
- 2) В чем проявилась гражданская позиция М. Блока?

¹ Bloch, M. *L'étrange défaite*. Paris, 1957. P. 23.

Часть Б.

«Апология истории», над которой Блок работал в 1941–1942 гг., несет на себе отпечаток того трагического времени. Два вопроса поставлены перед историком. Один – ребенком, сыном: «Папа, объясни мне, зачем нужна история?». Другой – французским офицером в день вступления немцев в Париж: «Надо ли думать, что история нас обманула?». Блоку не удалось завершить книгу, но ответ на эти вопросы он все же дал. Ученый ответил не только своей последней рукописью, но и самой жизнью.

Вдумаемся в заголовок книги – *Apologie pour l'Histoire*, т.е. «оправдание», «защитительная речь в пользу истории». «Апология!» Сократ произнес свою апологию перед афинским судом... Историк-гуманист Блок сознавал необходимость защиты истории, культуры, человеческого духа перед лицом сил варварства и разрушения. «Апология истории» вышла в переводе на русский язык впервые в 1973 г.

Блок примыкает к ученым, решительно порвавшим с традицией старой историографии, которая читала историю прошлого вслед за хрониками. Функция историка сводится по сути дела к роли пассивного регистратора единиц архивного хранения, пересказчика текстов.

Блок же сравнивает историка с судебным следователем. Подобно следователю, который не довольствуется версией обвиняемого и даже признаниями его, но ищет улики и старается раскрыть все обстоятельства дела, историк-исследователь тоже не полагается на одни лишь прямые высказывания источников, лежащие, так сказать, на поверхности. Он задает им все новые и новые вопросы. Вопросник, если он умно составлен, – «магнит для опилок документов», выделяющий из них существенное. Чтобы добыть историческую истину, необходимо максимально активное обращение с памятниками. «Всегда вначале – пытливый дух»¹,

Пытлив дух строгого ученого – книги Блока богаты идеями и гипотезами. Однако он неизменно следовал им же сформулированному «закону честности, который обязывает каждого историка не выдвигать никаких положений, которые нельзя было бы проверить»². А вот одно из многих применений этого «закона честности». Остановившись перед трудным вопросом социальной истории Средневековья и не решаясь дать на него ответ, Блок заявляет: «Я прошу извинения у читателя, но бывают обстоятельства, когда исследователь должен первым делом сказать: «Я не нашел». Здесь именно такой случай, когда нужно признаться в незнании; но это в то же время является призывом продолжать исследование...»³.

Читатель «Апологии истории» не пройдет мимо раздела, озаглавленного «Судить или понимать?». Блок справедливо протестует против поспешности, с какой иные историки выставляют высокий или низкий «балл за поведение» историческим деятелям или событиям прошлого, вместо того чтобы постараться понять и объяснить эти явления. Но способен ли ученый быть вполне нейтральным и свободным

¹ *Block, M. Apologie pour l'Histoire. P. 26.*

² *Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. С. 38.*

³ *Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. С. 38.*

от оценочных суждений в человеческих делах, даже если он подходит к ним «без гнева и пристрастия», скажем, в силу большей временной дистанции? Общественные науки в этом смысле отличаются от наук о природе. Мы вместе с Блоком готовы посмеяться над химиком, который ныне стал бы делить газы на «добрые» и «злые». Однако история – не естествознание, и идея полной ее беспартийности – иллюзия...

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) В чем М. Блок видел цель написания книги «Апология истории»?
- 2) В чем заключается принципиальная новизна взгляда М. Блока на функцию историка?
- 3) Что подразумевает М. Блок под «законом честности»?
- 4) Какую проблему поднимает М. Блок в разделе: «Судить или понимать?».

Часть С.

Исследование начинается не со «сбора материала», как часто воображают, а с постановки проблемы и с разработки предварительного списка вопросов, которые исследователь желает задать источникам. Исторический источник в принципе неисчерпаем, – его познавательные возможности зависят от способности историков вопрошать их по-новому, подходить к ним с тех сторон, с которых ранее их не изучали.

Настоящий историк похож на сказочного людоеда: «Где пахнет человечиною, там, он знает, его ждет добыча» (Ibid. P. 4). Общественный человек, человек в социальной группе, в обществе – таков предмет исторического исследования. Блок протестует против искусственного расчленения человека на *homo religiosus*, *homo oeconomicus* или *homo politicus* – история призвана изучать человека в единстве всех его социальных проявлений. Общественные отношения и трудовая деятельность, формы сознания и коллективные чувства, правотворчество и фольклор – в этих ракурсах выступает человек в работах Блока. Изучение техники, экономики, сельского пейзажа, политических или правовых учреждений не должно скрывать людей, которые их создали или на них воздействовали и использовали. «Кто этого не усвоил, тот, самое большее, может стать чернорабочим эрудиции»¹.

Блоку были близки слова Мишле: «История – это воскрешение». Писать историю, в которой действуют живые люди, – таково требование, трудно выполнимое, но императивное. Как этого добиться? Прежде всего, по мнению Блока, необходимо по возможности изучить среду, в которой существовали люди: природные условия, средства коммуникации, обмен, состояние техники. «Наивно претендовать на понимание людей, не зная, как они себя чувствовали»². Историк не может не поставить вопросов о плотности населения в изучаемую эпоху,

¹ Блок М. Апология истории или ремесло историка [Электронный ресурс] // URL: window.edu.ru/resource/444/42444/files/vved.pdf.

² Block, M. La societe feodale. P. 115–116.

о продолжительности жизни, физическом состоянии человека, о гигиенических условиях, в которых он жил. Новый для исторической науки вопрос – человеческая чувствительность. «Взрывы отчаяния и ярости, безрассудные поступки, внезапные душевные переломы доставляют немалые трудности историкам, которые инстинктивно склонны реконструировать прошлое по схемам разума; а ведь все эти явления существенны для всякой истории и, несомненно, оказали на развитие политических событий в феодальной Европе большое влияние, о котором умалчивают лишь из какой-то глупой стыдливости».

Изучение коллективной психологии людей прошлого означает распространение принципа историзма и на сознание человека, который по природе своей является «великой переменной величиной»¹ (Block M. Apologie pour l'Histoire. P. 103).

Историю прошлого, подчеркивали Блок и Февр, невозможно отрывать от современности, ибо современность только и может дать верный взгляд на прошлое – не в том, разумеется, смысле, что историк подтягивает минувшие эпохи к своему времени и модернизирует их (напротив, Блок неустанно предостерегал против опасности переноса понятий, применяемых в новое время, на другие общества и периоды), а в том, что именно современность ставит перед историком проблемы, подлежащие изучению, и открывает его взору историческую перспективу во всей глубине. Пониманием этой связи настоящего и прошедшего подлинный историк отличается от антиквара.

Со словами, на которых обрывается «Апология истории»: «Причины в истории, как и в любой другой области, нельзя постулировать. Их надо искать» – полностью согласится всякий серьезный историк. Точно так же по сердцу ему придется и другие слова: «Наука расчленяет действительность лишь для того, чтобы лучше рассмотреть ее благодаря перекрестным огням, лучи которых непрестанно сходятся и пересекаются. Опасность возникает только с того момента, когда каждый прожектор начинает претендовать на то, что он один видит все, когда каждый кантон знания воображает себя целым государством». Априоризм – злейший враг науки. Нет ничего хуже, чем подгонять живую жизнь под раз и навсегда установленные абстрактные схемы. Мы хорошо помним известное предостережение об опасности превращения неумными схематиками самой умной философской теории в «универсальную отмычку».

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) С чего должно начинаться историческое исследование?
- 2) Каков предмет исторического исследования?
- 3) В чем М. Блок видит связь истории с современностью?
- 4) Что такое априоризм и в чем его опасность для исторической науки?

¹ Block M Apologie pour l'Histoire. P. 103.

Семенов Ю.И. Производство и общество // Социальная философия. Курс лекций: Учебник / Под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 147–160.

1. Два основных понимания всемирной истории: унитарно-стадиальное и плюрално-циклическое

История есть процесс. С этим сейчас согласно большинство историков, специалистов по философии истории, социологов. Но трактуют они этот процесс далеко не одинаково. Для одних история – поступательное, восходящее развитие, т.е. прогресс, для других – просто развитие. Есть люди еще более осторожные: для них история – только изменение. Последние не всегда понимают историю как процесс. Для некоторых из них она – беспорядочное нагромождение различного рода не связанных друг с другом случайностей.

Но если мы рассматриваем историю как прогресс или даже как просто развитие – перед нами неизбежно встает вопрос: что же при этом развивается, что же является субстратом исторического процесса, его субъектом. Низшими, первичными субъектами истории являются конкретные отдельные общества – социоисторические организмы; более высокими, вторичными – системы социоисторических организмов и, наконец, высшим, третичным субъектом истории является вся совокупность существовавших и существующих социоисторических организмов – человеческое общество в целом.

Соответственно, существуют процессы истории отдельных социоисторических организмов (общин, племен, стран), процессы истории систем социоисторических организмов (исторических регионов) и, наконец, процесс всемирной, или мировой, истории.

Наряду с изложенной выше точкой зрения, согласно которой реально существуют не только отдельные социоисторические организмы и различного рода их системы, но и человеческое общество как единое целое, и, соответственно, процессы развития отдельных социоисторических организмов и их систем вместе взятые образуют один единый процесс всемирной истории, существует и прямо противоположная. Если первое понимание можно было бы назвать унитаристским (от лат. *unitas* – единство), то второе – плюралистическим (от лат. *pluralis* – множественный).

Суть плюралистического понимания истории заключается в том, что человечество подразделяется на несколько совершенно автономных социальных образований, каждое из которых имеет свою собственную, абсолютно самостоятельную историю. Каждое из этих исторических образований возникает, развивается и рано или поздно с неизбежностью гибнет. На смену погибшим социальным единицами приходят новые, которые совершают точно такой же цикл развития.

История человечества, таким образом, полностью раздроблена не только в пространстве, но и во времени. Существует множество исторических образований и, соответственно, множество историй. Вся ис-

тория человечества есть бесконечное повторение множества одинаковых процессов, есть совокупность множества циклов. Поэтому такой подход к истории с полным основанием можно назвать не просто плюралистическим, а плюрально-циклическим. Исторический плюрализм неизбежно включает в себя циклизм.

Выделение стадий всемирной истории с необходимостью предполагает соединение унитаристского понимания истории со взглядом на нее как на процесс не просто изменения, а развития, причем развития поступательного, т.е. прогресса. Такой подход к всемирной истории может быть назван унитарно-стадиальным.

2. Возникновение и развитие унитарно-стадиальных концепций всемирной истории.

Из двух рассмотренных выше основных подходов к истории первым возник унитарно-стадиальный. В крайне абстрактном виде он представлен в трудах средневекового мыслителя Исааха Флорского (1130–1202). В новое время он приобрел более конкретные формы.

Окончательно оформившееся в труде выдающегося представителя Шотландского просвещения А. Фергюссона (1723–1816) «Опыт истории гражданского общества» (1767) подразделение истории человечества на периоды дикости, варварства и цивилизации, было одновременно и стадиальной типологией социоисторических организмов. Было выделено три типа социоров: дикарские, варварские и цивилизованные, из которых каждый последующий тип рассматривается как более высокий, чем предыдущий.

Почти одновременно экономистами Ж. Тюрго (1727–1781) и А. Смитом (1723–1790) была разработана несколько иная, но тоже стадиальная типология социоисторических организмов: охотничье-собирательские, пастушеские, земледельческие и торгово-промышленные общества.

Зародившееся в эпоху Возрождения и окончательно утвердившееся к началу XVIII в. подразделение истории цивилизованного человечества на Античность, Средние века и Новое время легло в дальнейшем в основу еще одной стадиальной типологии социоисторических организмов. А. Сен-Симон (1765–1825) связал каждую из названных выше эпох с определенным типом общества: античную с обществом, основанным на рабстве, средневековую – с феодальным обществом, в котором господствовало крепостничество, новое время с индустриальным обществом, в котором господствовал наемный труд. По А. Сен-Симону именно смена этих трех типов общества лежала в основе смены трех эпох всемирной истории.

Следующий шаг в развитии унитарно-стадиального подхода к истории связан с именами К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895). Важнейшей составной частью созданного ими в середине XIX в. материалистического понимания истории (исторического материализма) является теория общественно-экономических формаций, о которой уже шла речь ранее. Согласно взгляду К. Маркса, в истории человечества сменилось пять основных способов производства, а тем самым и пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинная (первобытно-коммунистическая), азиатская, античная (рабовладельческая), феодальная и капиталистическая..

Созданную К. Марксом схему развития смены общественно-экономических формаций в основном принимало большинство сторонников марксизма. Единственным спорным пунктом в ней был азиатский способ производства и, соответственно, азиатская общественно-экономическая формация.

3. Возникновение и развитие плюрално-циклических концепций истории.

Впервые такое понимание истории было изложено в работе основоположника расистской историософии француза Ж.А. де Гобино (1816–1882) «Очерк неравенства человеческих рас» (1853–1855), затем в «Учебнике всемирной истории в органическом изложении» (1857) немецкого историка Г. Рюккерта (1823–1875), и, наконец, обрело свой классический облик в труде русского мыслителя Н.Я. Данилевского (1822–1885) «Россия и Европа» (1869).

В XX в. эта линия была продолжена в «Закате Европы» (1918) немецкого мыслителя О. Шпенглера (1880–1936), «Постижении истории» (1934–1961) А.Дж. Тойнби (1889–1975) и трудах их многочисленных эпигонов (Ф. Бэбб, К. Квигли, Л.Н. Гумилев и др.). Сторонники этого подхода использовали разные термины для обозначения выделяемых ими исторических единиц: «культурно-исторические индивиды», «культурно-исторические типы», «культуры», «общества», «цивилизации». Чаще всего использовалось последнее слово, в силу чего этот подход в нашей стране получил наименование цивилизационного.

4. Современные западные унитарно-стадиальные концепции.

Хотя сторонники плюрално-циклического подхода существуют на Западе и сейчас (С.П. Хантингтон), однако в целом он там давно уже утратил былую популярность. С 50–60 гг. XX в. на Западе началось возрождение унитарно-стадиальных концепций в этнологии (Л. Уайт, Дж. Стюарт, Э. Сервис, М. Фрид, М. Салинз и др.) и социологии (Г. Ленски, О.Д. Дункан, Дж. Матрас, Т. Парсонс и др.). Унитарно-стадиальный характер носили почти все ранние теории модернизации (У.У. Ростоу, Ш. Эйзенштадт, С. Блэк). К самым известным современным унитарно-стадиальным концепциям относятся теория индустриального общества (Ж. Фурастье, Р. Арон), а затем сменившая ее теория постиндустриального (сверхиндустриального, технотронного, информационного, сервисного и т.п.) общества (Д. Белл, А. Турен, О. Тоффлер, И. Иллич, И. Масуда и др.). Все эти концепции представляют собой стадиальные типологии социоисторических организмов. В ортодоксальных концепциях постиндустриального общества выделяются такие три типа общества, как аграрное, индустриальное и постиндустриальное, которые одновременно представляют собой последовательно сменяющиеся стадии развития человечества.

5. Еще одно понимание истории: «антиисторицизм» (исторический агностицизм).

В последнее время на Западе все более широкое распространение получает еще один общий взгляд на историю, отличный и от унитарно-стадиального, и от плюрално-циклического. Суть его предельно четко выражено в работах британского философа К. Поппера (1902–1994) «Открытое общество и его враги» (1945) и «Нищета историцизма» (1957). В них автор обрушивается на то, что он именует историцизмом.

Таким словом он обозначает взгляд, согласно которому существует процесс исторического развития, подчиненный действию определенных, не зависящих от человека сил. Если эти силы не сверхъестественные, а естественные, то историцизм предполагает существование определенных объективных законов, определяющих ход исторического процесса. В любом своем варианте историцизм предполагает если и не абсолютную, то все же какую-то предопределенность исторического процесса, прохождение обществом тех или иных стадий развития, а тем самым и возможность для мыслителя и ученого предвидеть и предсказать ход истории. Существует историцизм теистический, спиритуалистический, натуралистический, экономический и т.п.

Все свое опровержение «историцизма» К. Поппер строит на основе «методологического номинализма» или, что по сути то же самое, – феноменализма. Он признает существование только отдельного, только явлений. Объективное бытие общего он отвергает. Отсюда следует, что общественная жизнь представляет собой всего лишь простую совокупность огромного количества самых разнообразных действий людей. История есть просто «последовательность событий». Нет никаких оснований говорить о движении общества как целого. К взглядам К. Поппера на историю и его критике «историцизма» полностью присоединился экономист Ф.А. фон Хайек (1899–1992) в сочинении «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1988). Подобные идеи отстаиваются сейчас в работах Р. Нисбета, Ч. Тилли, Р. Будона, а также постмодернистов.

6. Глобально-стадиальная интерпретация унитарно-стадиального понимания истории.

Но ведь возможен и другой ответ. В таком случае общественно-экономические формации выступают, прежде всего, как стадии развития человеческого общества в целом. Они могут быть и стадиями развития отдельных социоисторических организмов. Но это совершенно не обязательно. Смена формаций в масштабах человечества в целом может происходить и без их смены в качестве стадий развития социоисторических организмов. Одни формации могут быть воплощены в одних социоисторических организмах и их системах, а другие – в других. Такая интерпретация унитарно-формационного, а тем самым и вообще унитарно-стадиального подхода к истории может быть названа глобально-формационным, а более широко – глобально-стадиальным пониманием истории.

И такое понимание смены стадий всемирной истории не является абсолютно новым. Первую глобально-стадиальную концепцию мировой истории мы находим в книге выдающегося французского правоведа Ж. Бодена (1530–1596) «Метод легкого познания истории» (1566). В дальнейшем глобально-стадиальный подход развивалась многими мыслителями: французом Л. Леруа (1510–1577), англичанами Дж. Хейквиллом (1578–1649) и У. Темплом (1628–1699), немцем И.Г. Гердером (1744–1803) и получил свое достаточно полное воплощение в схеме всемирной истории, созданной великим немецким философом Г. Гегелем (1770–1831) в 1820–1831 гг. и изложенной в его «Философии истории» (1837, 1840).

Во всех этих работах важнейшей была идея исторической эстафеты – перехода ведущей роли от одних «народов», т.е. социоисторических организмов или их систем, к другим, а тем самым и перемещение центра всемирно-исторического развития. Все эти концепции носили довольно абстрактный характер и поэтому, видимо, не привлекли к себе внимания историков.

Проработав текст, выполните следующие задания:

- 1) Представьте содержание текста статьи в виде логической схемы.
- 2) Дайте определения ключевым терминам, используемым в тексте.
- 3) Используя статью Ю. Семенова и свои знания по теме, изложите положительные и отрицательные стороны унитарно – стадийной и плюрально – циклической интерпретаций всемирной истории.
- 4) Выскажите свою точку зрения по проблеме.

Историк и исторический источник

Гуревич А. Территория историка // Одиссей. Человек в истории. М., 1996.

Разберите текст по частям и определите, в чем заключается проблема взаимодействия историка и исторического источника. Сторонником какой методологической школы являетесь Вы?

Часть А.

Междисциплинарный или, лучше сказать, полидисциплинарный подход расширяет кругозор историка, создает новое видение исторического контекста и тем самым открывает возможность углубить природу исторического объяснения, понимания сущности тех феноменов, на которые ныне обращают свое сугубое внимание историки.

В трудах историков, принадлежащих к весьма различным направлениям, довольно настойчиво повторяется мысль о том, что это историк изобретает свой собственный предмет, это он создает исторический источник, и в конечном итоге исследование истории расценивается как ее создание, как ее «изобретение».

Когда говорят, что историк создает свой собственный предмет, то в этом есть определенный смысл. Возможно, смысл этот заключается в том, что историк формулирует проблему своего исследования. В этом смысле историк действительно как бы создает свой предмет, но этот предмет возникает лишь тогда, когда источник откликается на наш вопрос, когда удастся посредством постановки нового вопроса по-новому раскрыть те глубины, которые таятся в источниках.

Обсуждая вопрос о «создании» историком исторического источника, следовало бы, как мне кажется, четко терминологически разграничить понятия «объект» и «предмет». Под объектом принято подразумевать внеположный нашему сознанию фрагмент мира. Это историческое прошлое, «каким оно, собственно, было». Но приходится признать, что история в этом смысле недоступна нашему познанию. Восстановить картину того фрагмента прошлого, который мы исследуем, во всей полноте и бесконечном многообразии, во всех его бесчисленных связях и переплетениях, нам не дано. То, что мы, историки, изучаем, есть именно предмет, т.е. тот образ прошлого, который возникает перед нашим умственным взором, когда мы формулируем свои вопросы. Это тот образ прошлого, который в результате наших настойчивых усилий создается из дошедших до нас посланий исторических источников.

Но историку в начале исследования дано лишь немного – то, что он получил в наследство от своих предшественников. Новое нужно исторгнуть из источника посредством постановки перед ним новых вопросов. И тогда источник под их ударами преобразуется и в этом смысле действительно становится новым источником, он как бы создается историком. Но он не создается *ex nihilo*, из ничего – он активизируется, он извлекается с полок архивов или библиотек для того, чтобы начать новую жизнь. Источник не создан историком, он перестроен им и по-новому истолкован. Все, что досталось нам от прошло-

го – будь то какие-то тексты или материальные остатки – само по себе непосвященного, неспециалиста вряд ли может непосредственно заинтересовать. Во всяком случае, неспециалист едва ли способен правильно понять их культурное наполнение и внутреннее содержание. Для этого требуется поставить их в какие-то связи с другими памятниками, другими источниками, и здесь нужны соответствующие техника и подход исследователя.

Однако проблема воздействия историка на изучаемые им источники, взаимодействия с ними за последнее время еще более усложнилась. Как подчеркивают представители так называемого «критического» или «постмодернистского» направления в новейшей историографии, нельзя недооценивать тот факт, что история есть рассказ. Результаты исследования организуются историком в связанное и законченное повествование. Собранные и обработанные им данные группируются таким образом, что возникает то, что можно назвать «интригой». Вольно или невольно, историк ведет себя подобно писателю: он создает сюжет, которому в той или иной мере подчинены все собранные им данные. Из необозримого хаоса искусственно вычленяется и реорганизуется определенный фрагмент. Этот процесс «осюжетенья» (*emplotment*), подчинения исторического содержания повествовательной форме есть не что иное, как привнесение в историческую науку словесного искусства с его риторическими правилами, метафорикой и художественными приемами. Содержание «истории-рассказа» в большой степени зависит от его формы. Это было известно и прежде, но критики-постмодернисты предельно заостряют внимание на риторическом аспекте историописания.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) В чем преимущества междисциплинарного подхода?
- 2) Определите понятия «объект» и «предмет» исторического исследования.
- 3) В чем заключена неисчерпаемость любого исторического источника?

Часть В.

Традиционное отношение историка к памятнику прошлого имеет в своей основе убеждение, что этот памятник становится источником наших знаний, поскольку он кажется тем «окном», через которое мы только и можем разглядеть черты прошлого. Поэтому, если предварительный анализ памятника показывает его добротность, убеждает нас в том, что он не представляет собой подделки и сохранился в неискаженном виде, то мы как бы возводим его в достоинство исторического источника и делаем предметом нашего анализа.

Первое, с чем встречается историк на страницах облюбованного им источника, это личность его создателя, содержание и структура его сознания, тот мир представлений, который был присущ его творцу и, может быть, разделялся его современниками или какой-то частью их. Иными словами, исторический источник «непрозрачен», и к фактической информации, которая в нем содержится, прибавляются мысли, идеи, образы, присущие автору или составителю данного текста, с

которым вынужден работать историк. То и другое – сведения о происшедших событиях, их субъективные оценки и освещение, идущие от создателя текста, неразрывно сплавлены воедино, следовательно, историк сталкивается с огромной трудностью дешифровки, демистификации источника.

В 1087 г. скончался английский король Вильгельм I Завоеватель. Об обстоятельствах его смерти и погребения сохранилось несколько свидетельств. Первое представляет собой рассказ анонимного автора, который был записан в начале XII столетия и, следовательно, отстоит от момента смерти короля на одно или два поколения. Согласно этому повествованию, построенному в значительной мере по образцу «жития», король скончался как добропорядочный христианин, в окружении членов своей семьи и придворных, он отдал последние распоряжения, касавшиеся управления государством и наследования престола, попросил прощения у близких и получил отпущение грехов. Но анонимный автор не был очевидцем этого события, совершенно не ясно, мог ли он использовать показания свидетелей кончины короля, а потому остается открытым вопрос: что перед нами в данном случае – действительные обстоятельства ухода в «лучший мир» этого могущественного монарха или же следование некоему довольно распространенному житийному канону? На этот вопрос можно ответить, если обратить внимание на то, что приведенное сообщение почти буквально повторяет рассказ о смерти франкского императора Людовика Благочестивого (840 г.). Судя по всему, составитель интересующего нас текста следовал установившейся традиции изображения кончины монарха, руководствуясь мыслью, что именно так должен расставаться с жизнью христианский король.

Несколько позднее, еще через два или три поколения, известный историк Ордерик Виталий создает более развернутую картину кончины и погребения Вильгельма Завоевателя. Из его «Церковной истории» мы узнаем о том, что когда Вильгельм умер в Руане, его придворные, ограбившие и оставившие без присмотра обнаженное тело короля, разбежались. Мало того, в городе вспыхнул пожар, и жители, озабоченные спасением своих домов и пожитков, позабыли о смерти короля, и лишь архиепископ предпринял меры для того, чтобы устроить достойное монарха погребение. Но одно бедствие сменилось другим. Новые зловещие обстоятельства, сопутствовавшие похоронам, заключались в том, что, когда тело монарха стали укладывать в саркофаг, последний оказался недостаточно просторным, труп Вильгельма пришлось силою в него вталкивать, и при этом туловище распалось надвое, живот покойника лопнул, и распространилось невыносимое зловоние. В конце концов Вильгельма похоронили. Если рассматривать сообщение Ордерика в общем контексте «Церковной истории», то мы придем, скорее, к заключению, что и Ордерика менее всего заботило собирание информации о том, как в самом деле умер Вильгельм и каковы были обстоятельства его погребения. Церковный автор противопоставляет грешную земную жизнь радостям небесных чертогов; плоть обречена смерти и гниению, независимо от того, тело ли это монарха или простолюдина, ибо смерть уравнивает всех. Ордерик

переключает внимание с факта смерти и похорон короля на созерцание противоположности небес и земли, вечности и скоропреходящего.

В обоих описаниях доминируют определенные идеологические штампы – их авторы явно озабочены тем, чтобы следовать хорошо им знакомым литературным канонам и религиозным установкам, но вовсе не тем, чтобы воспроизводить историческое событие в том виде, как оно в действительности произошло, и каким его могли видеть непосредственные свидетели. Дело не столько в том, что они понимали под исторической истиной. Последняя должна была соответствовать неким априорным критериям, и под историческим фактом средневековые люди разумели совсем не то, что ныне таковым считается в научной истории.

Исторический источник – создание человека, и это его творение, – будь оно продуктом деятельности хрониста, поэта, теолога, законодателя или писца, либо купца, ведущего приходно-расходную книгу, или судьи, допрашивающего преступника, – неизменно и всякий раз по-своему несет на себе отпечаток его взгляда на мир, его психологии, равно как и установок сознания людей его времени, к которым он и обращался с текстом, превращенным в исторический источник современным историком.

Помимо того, о чем прошлое устами хронистов намеревалось сообщить, в текстах источников можно обнаружить немало такого, о чем оно, это прошлое, вовсе и не собиралось рассказать; это ненамеренные, произвольные высказывания источников, это то, о чем авторы исторических текстов проговаривались помимо собственной воли. Этот «иррациональный остаток», не подвергшийся цензуре сознания создателей текстов, – наиболее драгоценное и подлинное историческое свидетельство. На самом деле, этот остаток и представляет собой наиболее рациональное содержание исторического источника.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Раскройте суть традиционного отношения историка к источнику.
- 2) В чем заключается «непрозрачность» источника?
- 3) Что автор подразумевает под термином «иррациональный остаток»?

Часть С.

«Непрозрачность» источника представляет собой, однако, лишь часть тех трудностей, с которыми сталкивается историк. В своем исследовании он неизбежно вступает в отношения с предшественниками – историками, которые разрабатывали ту же или сходную проблему до него, и он не может игнорировать историографическую традицию. Он либо примыкает к ней, либо пытается пересмотреть ее, но в любом случае он от нее зависит. Он наследует от своих предшественников научную проблематику, равно как и методы исследования. В течение периода, отделяющего историческое событие от современного историка, сменились поколения исследователей, и важно знать те трансформации, которые пережило толкование этого события в трудах представителей разных школ и направлений исторической мысли.

Внимательно изучающий свои источники историк очень скоро в процессе работы замечает, что источники не только отвечают на заданные им вопросы, но и ставят свои вопросы перед ним. В источниках обнаруживаются какие-то явления, которые не предусмотрены вопросом историка, но на которые он не может не обратить внимания. Я позволю себе привести примеры из собственной практики.

Согласно христианской доктрине, различные категории сверхъестественных и природных существ занимают строго отведенные места в иерархии творения. Казалось бы, никто не мог смешать ангелов с бесами. И так же никто не может смешать человека с животным. Но вот мы изучаем памятники и обнаруживаем феномен св. Гинефора, борзой собаки, о котором впервые сообщил доминиканский инквизитор XIII в. Этьен де Бурбон и который подробнейшим образом исследовал Ж.-К. Шмитт. Как совместить этот казус с официальной церковной доктриной? Источник заставляет исследователя по-новому поставить проблему иерархии творения в понимании простолюдинов.

Подчеркну еще раз: историк не только ставит свои вопросы перед источниками, но, вчитываясь в них в поисках ответов, он рано или поздно начинает разбирать язык людей, которые оставили нам эти памятники, и понимает, что у этих людей было, что ему сообщить помимо того, о чем он сам их спрашивает.

Где же происходит эта встреча – встреча мысли историка с мыслью автора исторического источника? ...Эта встреча происходит в особом «времени-пространстве». Вот этот «хронотопос» (употребляя выражение М.М. Бахтина), который мысленно нужно было бы поместить не в прошлом и не в настоящем, а в воображаемой сфере, – это, собственно, и есть «пространство-время» исторического исследования. Именно в этом пространстве-времени делаются специфические открытия, накапливается новое знание. Когда же мы производим изыскание исключительно на нашей «территории», в современности, анализируя, скажем, те же средневековые тексты, то мы, по-видимому, получаем только те ответы, о которых мы спросили наши источники.

Формулируемые таким образом вопросы могут оказаться не вполне адекватными культуре изучаемой эпохи. Можно вопрошать ее об экономической мысли или хозяйственной жизни, о демографическом состоянии общества и иных «субстанциональных» материальных отношениях. Подобная постановка вопросов может показаться здоровой и актуальной. Но медиевист, который воздерживается от деформации сообщений источников и их общего контекста, убеждается в том, что вопросы эти поставлены некорректно. Например, в Средние века не существовало, собственно, экономической мысли как таковой, и все рассуждения о хозяйстве, собственности, богатстве и прибыли развертывались преимущественно или даже исключительно в рамках теологического дискурса.

...Таким образом, понятие «территория историка» приобретает новый смысл. Взаимодействие сигналов, сообщений, идущих из прошлого, с вопросами и моделями, которые посылает в прошлое исследовательская мысль современного историка для того, чтобы получить необходимые ей ответы, – оба эти уровня совмещаются на специфической «территории историка». Встреча двух культур происходит в осо-

бом интеллектуальном пространстве. Это и есть, собственно, «пространство истории».

...Может быть, здесь уместно употребить понятие «большого времени», о котором неоднократно писал М.М. Бахтин, имевший в виду все новые и новые прочтения того или иного культурного текста. Каждое время воспринимает его по-новому, переосмысляет, включая в новые контексты, делая его «своим». Серия этих прочтений растягивается на протяжении всей толщи времени, которая отделяет момент создания текста от времени его современной интерпретации.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Для чего необходимо учитывать историографическую традицию?
- 2) Каким образом источник влияет на историка?
- 3) Что такое «хронотоп»?

Становление и эволюция методов исторического исследования

Поршнева О.С.. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 28–41.

Часть А.

...Как известно, метод исследования исторических источников, давший строгие основания профессионализма в историческом познании, был разработан в позитивистской историографии во второй половине XIX в. Ранее были выработаны и применялись лишь общие принципы обращения к произведению и авторству как способу понимания произведения, проникновения в глубинный смысл текста источника. Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос во «Введении в изучение истории» обосновали пять последовательных стадий-приемов исследования источника:

- отыскание документов (эвристика);
- анализ (внешняя, подготовительная критика);
- внутренняя критика (критика толкования – герменевтика, негативная внутренняя критика достоверности – через проверку искренности и точности свидетельства и как ее результат – установление частных фактов);
- синтез, который достигается путем группировки выявленных ранее фактов и построения общих формул, изложение результатов исследования, создание исторического нарратива.

В рамках позитивизма сложилось представление о прямом отражении в источниках реальности прошлого, о том, что «источники говорят сами за себя», стоит лишь определить достоверность содержащейся в них информации. Вопрос об активной роли познающего субъекта, придающего сообщениям источника статус исторического факта с определенным значением, как и о человеческом происхождении документов прошлого, не ставился. Осмысление проблемы адекватного понимания прошлого и людей прошлых эпох, трудностей в процессе их познания началось за пределами позитивизма.

На рубеже XIX–XX в., а еще более определенно – после Первой мировой войны – стали ощущаться недостаточность позитивистского метода, его кризис, вызванные следующими обстоятельствами:

- философско-методологическим осмыслением революции в естествознании конца XIX – первой трети XX в.;
- усилившимся процессом глобализации, который способствовал распространению понимания человечества как особого целостного феномена;
- кризисом европейской цивилизации и культуры на рубеже XIX – XX в., усложнением общественного развития в XX в., определившими отказ от европоцентристской модели исторического объяснения;
- отсутствием источниковой базы для изучения глобальной истории, которая была бы аналогична «банку данных» европейской историографии;

- трудностями в применении методов исследования и работы с источниками, выработанных в недрах европейской историографии, по отношению к многообразным вариантам исторической жизни неевропейских народов;
- возникновением проблемы междисциплинарного взаимодействия в связи с развитием во второй половине XIX – начале XX в. других социальных и гуманитарных наук социологии, психологии, антропологии и др.).

В этих условиях наряду с позитивистской методологической парадигмой возникает неокантианская (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), феноменологическая (Э. Гуссерль), герменевтическая (В. Дильтей), по-новому ставящие и решающие вопросы о соотношении познающего субъекта и объекта исторического исследования, общего и особенного в методах исследования гуманитарных и естественных наук.

Основатели неокантианства В. Виндельбанд и Г. Риккерт впервые поставили вопрос о специфике метода наук о духе, в отличие от наук о природе. Они противопоставляли идеографический метод наук о духе, в основе которого – описание индивидуальных неповторимых событий и явлений, номотетическому методу естествознания, опирающемуся на генерализации. В соответствии с этим подходом задача представителей естественных наук – обобщение, задача историка – индивидуализация, описание единичного, неповторимых особенностей исторических фактов, формируемых наукой на основе определения их места в ценностной системе объекта культуры. Г. Риккерт развил идеи своего учителя, поставив вопрос о своеобразии исторического метода по отношению не только к естественным дисциплинам, но и к социологии. Если социология ставит задачу выявления законов общественной жизни, то история – описание неповторимого хода исторического развития во всей его индивидуальности. Г. Риккерт отмечал, что в своей научной деятельности познающий субъект выделяет в идеографической реальности наиболее существенное, руководствуясь представлениями об истинных, вневременных, по сути этических, ценностях. Таким образом, в учении неокантианства история предстала как наука, обладающая особым способом познания действительности (основанным на «ценностной» природе исторического знания) и собственным, отличным от применяемых в других научных дисциплинах, методическим инструментарием. Б.Г. Могильницкий в работе по истории исторической мысли XX в. подчеркивает позитивное значение неокантианского ревизионизма. Последнее заключалось в обретении исторической наукой собственной эпистемологии. Именно из неокантианской эпистемологической рефлексии, как показал Б.Г. Могильницкий, выросла методология истории как самостоятельная научная и учебная дисциплина, изучающая природу и методы исторического познания. Благодаря неокантианскому методологическому прорыву, историческая наука обратилась к изучению и со-вершенствованию своего понятийного аппарата, своих познавательных возможностей, способов и приемов их реализации.

Важные положения, давшие стимул дальнейшему развитию методологии исторического познания, были разработаны в рамках феноменологии, основания которой заложил Э. Гуссерль. Э. Гуссерль

обосновал идею единства науки, необходимость развития специально-го учения о логике научного познания и научных методах. Он полагал, что типологические исследования, опирающиеся на реальные свойства явлений, возможны во всех науках, что определяет необходимость разработки теории научного познания вообще и методологии каждой науки, в отдельности. Э. Гуссерль обратился также к анализу взаимодействия субъекта с познаваемым объектом. В центр внимания феноменологии было поставлено отношение между субъективностью познания и объективностью содержания познания, что имело большое значение для его дальнейшего осмысления, как одной из центральных для исторической науки проблем.

Другое продуктивное с точки зрения выработки метода исторического познания направление методологии истории связано со становлением исторической герменевтики в творчестве немецкого историка культуры, философа, основателя «понимающей психологии» В. Дильтея. Метод понимания он рассматривал как специфический метод наук о духе, в отличие от наук о природе. Рассматривая особенности исторического познания, В. Дильтей подчеркивал, что в его основе так же, как и в основе естественнонаучного, лежит опыт, но опыт иной, связанный с внутренней, духовной жизнью людей. Опыт прошлого объективируется в языке, письменных источниках, памятниках культуры, социальных институтах, с которыми имеет дело историк. Его задача – постижение духовного опыта прошлого через понимание внутреннего мира Другого, человека другой культуры путем сопереживания, «вживания» во внутренний мир исторического персонажа. Последнее невозможно без подключения исторической интуиции, что сближает историю с другими гуманитарными дисциплинами, художественным творчеством. В. Дильтей стал основателем личностного подхода в историческом методе как истолкования не только текста, но и стоящей за текстом личности – «искусства понимания письменно фиксированных жизненных проявлений» с помощью интерпретации как текста, так и его автора, а также самого исследователя как части духовного жизненного процесса определенной эпохи. Метод интерпретации, названный им герменевтикой, В. Дильтей понимал расширительно как методологию исторического познания, в основе которой находится истолкование отдельных явлений как моментов целостной духовной жизни реконструируемой эпохи.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Какие выделяют стадии исследования источника?
- 2) Когда и под влиянием чего возник кризис позитивизма?
- 3) Как можно охарактеризовать неокантианскую, феноменологическую и герменевтическую парадигмы.

Часть В.

На базе подходов феноменологии и «понимающей психологии» В. Дильтея развивались идеи феноменологии в учении о принципах исторического и в целом гуманитарного познания. Он не разделял неокантианского противопоставления наук в творчестве выдающегося отечественного историка конца XIX – начала XX в. А.С. Лаппо-

Данилевского, автора фундаментального труда «Методология истории», основателя антропологически ориентированного источниковедения. Для него номотетический (исследование типологических, повторяющихся явлений) и идеографический (исследование структурных взаимосвязей явления) подходы представляют дополняющие друг друга по направленности аспекты исследования явлений природы и общества. Синтез этих двух подходов представлялся ученому как наиболее результативный способ более полного охвата типологических и индивидуальных особенностей изучаемой реальности. Определяя исторический источник как «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением», А.С. Лаппо-Данилевский стремился путем интерпретации исторического источника понять его автора – человека прошлого. Далее на этой основе осуществляется историческое построение, т.е. осмысливается исторический факт не только в коэкзистенциальном, но, в первую очередь, в эволюционном целом.

Под влиянием неокантианства сформировались взгляды М. Вебера, который разработал концепцию идеальных типов – определенных образов-схем, рассматриваемых как наиболее удобный способ упорядочения эмпирического материала, что стало методологическим обоснованием плюрализма исторического развития. Метод исследования исторической реальности с помощью идеальных типов, предложенный М. Вебером, позволяет соединить изучение общего и индивидуального в истории. Идеальные типы, или исторические понятия, внеэмпирические конструкты (такие как «капитализм», «кальвинизм», «церковь» и т.д.), служат для сопоставления, сравнения с ними действительности, но не отождествляются с ней. Тем более, исторические явления не должны подгоняться исследователем под идеальные типы. Последние, по мнению М. Вебера, должны, прежде всего, служить для познания культурного значения конкретных исторических связей. Характеризуя различия между подходом неокантианства, с одной стороны, и М. Вебера и его последователей, с другой, Т. Шидер отмечает, что последние «отказались от утверждения, выдвинутого неокантианством, что понимание может относиться только к ценностям, и заменили его положением о том, что «смысл» социальных актов можно искать лишь в целенаправленных действиях людей, создающих социальные структуры».

В полемике с позитивизмом проблему специфики исторического познания разрабатывал выдающийся английский философ и историк Р.Дж. Коллингвуд, автор классического труда по философии истории «Идея истории», остающегося актуальным по сей день. История, изучающая человеческие действия в прошлом, в отличие от естественных наук, с неизбежностью различает внешнюю сторону и внутренний смысл рассматриваемых событий и явлений. Чтобы проникнуть в смысл человеческих поступков, их «внутреннюю», скрытую суть, необходимо реконструировать мысли исторических персонажей. Для историка, таким образом, объектом исследования является не просто событие, а мысль, выраженная в нем. Определить эту мысль и означает понять историческое событие. Если историк понимает, что случилось, он знает и почему это случилось. Причина события, для него, это

мысль в голове человека, чьими действиями оно было вызвано к жизни. Таким образом, Р.Дж. Коллингвуд ставит вопрос о реконструкции мотивов человеческого поведения как ключевой задаче исторического познания. Вся история, отмечает он, это история человеческой мысли. Историческое исследование, по Коллингвуду, это «проигрывание», воспроизведение мыслей, возникших в прошлом, в сознании историка, в контексте его собственных знаний и представлений, их критическое осмысление и оценка. Как заметила по этому поводу О.Ф. Русакова, в понимании Коллингвуда «специфика исторического знания состоит не в том, что оно представляет собой знание об индивидуальных или уникальных явлениях, а в том, что в нем человеческая мысль, возникшая в прошлом, встречается с мыслью настоящего времени».

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Какой вклад в мировую науку внес А.С. Лаппо-Данилевский?
- 2) В чем суть метода, предложенного М Вебером?
- 3) Какую проблему Р.Дж. Коллингвуд считает ключевой задачей исторического познания?

Часть С.

Ответом на кризис традиционного позитивизма стало возникновение неопозитивизма в 30-е гг. XX в. Его основатели (О. Нейрат, Р. Карнап, Ф. Франк и др.), блестящие последователи (К. Поппер, Б. Рассел) считали, что историческое познание имеет логическую природу и должно осуществляться на основе законов и методов точных наук, прежде всего физики и математики. Поэтому важнейшим методом научного познания, в том числе исторического, они считали логический анализ языка науки, а критерием научности – возможность верификации результатов исследования. Эти подходы обусловили широкое распространение в трудах историков-последователей неопозитивизма математических методов исследования. Сторонники неопозитивистского подхода призывали «освободиться от историзма», отказаться от поиска собственно исторических закономерностей и описывать исторические события на основе законов других наук. В основе их взглядов лежит представление об универсальной логической природе всех форм научного познания, в том числе исторического.

Самое яркое выражение борьба с позитивистской методологией, за изменение традиционных подходов к труду историка нашла в деятельности основателей одного из самых влиятельных в западной науке направлений – так называемой школы «Анналов». Новые подходы к истории и профессии историка, провозглашенные и реализованные М. Блоком и Л. Февром, включали установку на исторический синтез, преодоление разрыва между исследованием социальной, экономической и духовной сфер жизни общества. В центр исторического исследования был поставлен человек, его представления, страхи, надежды, стереотипы восприятия и модели поведения.

Другим важнейшим аспектом нового подхода стал отказ от повествовательной истории, призыв к постановке проблем и выработке гипотез, коренное изменение отношения к объекту исследования. Изучая людей прошлого, утверждали анналисты, мы вступаем в диалог с ни-

ми, вовлекающий в историческое исследование как их ценности и другие аспекты сознания, так и систему ценностей историка. В этом диалоге историку отводилась активная роль, его познавательные возможности, основанные на интенсификации интеллектуальной деятельности, творческой широте и смелости, оценивались чрезвычайно высоко. В историческом исследовании приоритет объекта, характерный для позитивистской методологии, сменился приоритетом познающего субъекта.

Французские историки М. Блок и Л. Февр, которым принадлежит первенство в разработке проблем антропологически ориентированной истории, совершили, как неоднократно квалифицировался их вклад, поистине «коперниканский переворот» в процессе исторического познания.

Характерной чертой исследовательской практики представителей «новой исторической науки» с самого начала стало применение не только специальных исторических методов, но и методов смежных социальных и гуманитарных дисциплин, междисциплинарность. Л. Февр так писал по этому поводу: «История использует тексты – это ясно как день, Но не только тексты, а и все источники, какова бы ни была их природа. Те, что находятся в обращении издавна, и те в особенности, что порождены бурным расцветом новых дисциплин: статистики; демографии...; лингвистики...; психологии... Постоянно устанавливая новые формы связей между близкими и дальними дисциплинами, сосредоточивать на одном и том же объекте исследования взаимные усилия различных наук – вот наиглавнейшая задача из тех, что стоят перед историей, стремящейся покончить с изолированностью и самоограничением, – задача самая неотложная и самая плодотворная. Речь идет не только о заимствовании понятий, хотя иногда оно и необходимо. Но прежде всего – о заимствовании методов и духа исследования».

...Примером таких междисциплинарных парадигм, помимо упомянутых выше, являются структурализм, постструктурализм, постмодернизм и некоторые другие.

В результате борьбы основателей школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра со сторонниками старой, событийной истории, истории по преимуществу политической и дипломатической, к 50-м гг. XX в. в западной историографии победила «новая история» – история структур «большой длительности», история экономическая и социальная. В исторической науке утвердилась концепция «тотальной истории» – исследования, стремящегося, по характеристике А.Я. Гуревича, дать объемную картину исторической жизни на разных ее уровнях. Понятие «тотальной истории» связано с теорией «тотального социального факта», которую выдвинул антрополог Марсель Мосс (1872–1950): «Техники тела», «Очерк о даре»), подчеркивавший тесное переплетение и существенное функциональное единство разных сторон человеческой жизнедеятельности в обществе. О «социальных глобальных структурах» писал и французский социолог Жорж Гурвич, идеи которого оказали определяющее воздействие на взгляды Ф. Броделя. Именно в творчестве Ф. Броделя, лидера второго поколения школы «Анналов», возглавившего журнал в 1956 г. после смерти Л. Февра, в наибольшей

степени воплотилось создание истории структур. По оценке Б.Г. Могильницкого, Ф. Бродель, создавший фундаментальную работу «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.», вошел в историю исторической мысли XX в. как автор самого значительного в этом столетии опыта построения глобальной истории человечества, написанной языком длительной временной протяженности и основанной на стремлении изучать историю в ее целостности. Этот труд, воплотивший в себе идею междисциплинарности, был основан на убеждении автора, что «лишь история способна объединить все науки о человеке, помочь им связать воедино их объяснения, наметить некую междисциплинарную общественную науку».

Интересы Ф. Броделя и его сторонников были сосредоточены главным образом на реконструкции экономических отношений, материальной жизни прошлого, повседневности, существующих во «времени большой длительности». Изучение же ментальности, способов мышления и восприятия людей прошлого отошло на второй план. За возвращение в историю реального, живого человека, против ее обезличивания выступили в начале 1960-х гг. Р. Мандру и Ж. Дюби, поддержанные группой молодых историков, составивших третье поколение Школы «Анналов» – Ж. Ле Гоффом, А. Бюргером, М. Ферро и др. Подходы Ф. Броделя были подвергнуты критике за абстрактность, схематизм и «обесчеловеченность».

...В 1960–1970-е гг. изучение ментальностей стало лидирующим направлением во французской историографии, В этот же период историки заинтересовались достижениями социальной и культурной антропологии, прежде всего, трудами К. Леви-Стросса. Подобный поворот в проблематике происходил не только во Франции, но и в Великобритании, где в работах Э. Томпсона, Э. Хобсбаума и других развивалась социокультурная или «новая культурная» история, и в США, где в том же направлении эволюционировало творчество Н.З. Девис.

...Характерное для всех представителей новой исторической науки понимание сложной природы ментальности, в которой переплетены эмпирические и бессознательные элементы, а мысль не отделена от эмоций, позволило выработать и главный принцип критики привлекаемых источников – не верить непосредственно выраженным заявлениям людей, оставивших те или иные тексты и другие памятники, но «докапываться» до более потаенного пласта их сознания, который может быть обнаружен в источниках как бы против намерений и воли их создателей. Для этого, по мнению основателя истории ментальностей Л. Февра, необходимо внимательно исследовать словарь того времени, присущие изучаемым людям символы и ритуалы, в которых выражаются существенные аспекты их поведения, литературу и искусство, конфигурации полей и характер пейзажа, данные археологии и истории техники, т.е. все то, что причастно человеку, исходит от него, выражает его. При этом историк не должен выступать в качестве «собираателя мусора», а должен целенаправленно искать следы человеческой мысли и деятельности. В другом случае он настаивал, что история использует все тексты, а не только архивные документы: и стихи, и картины, и пьесы – «все это тоже источники, свидетельства живой человеческой истории, пронизанные мыслью и призывом к действию».

...Таким образом, вопрос о становлении исторического метода в конце XIX – середине XX в., его сути и специфике необходимо рассматривать в контексте тех методологических парадигм гуманитарных наук, которые в противостоянии позитивизму (и отчасти марксизму) в наибольшей степени способствовали выработке антропологически – ориентированных подходов к историческому познанию,

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Кто входит в число представителей неопозитивизма.
- 2) Что такое Школа «Анналов»?
- 3) Каковы характерные черты неопозитивистского подхода?
- 4) Какие новые идеи и методы привнесли в историческую науку представители 2 и 3-го поколений Школы «Анналов»?

Историографическая эволюция методологических подходов к «исторической памяти»

Разберите текст по частям и составьте периодизацию методологических подходов к «исторической памяти».

Хаттон П.Х. История как искусство памяти. М.: Владимир Даль, 2004.

Часть А.

На первых страницах книги «Этапы жизненного пути» (1845) датский философ Серен Кьеркегор размышляет об одном из самых своих излюбленных мест для медитаций, о Бухте восьми троп, уединенном уголке недалеко от Копенгагена... Будучи мнемоническим местом, Бухта послужила фоном для одной из самых удивительных медитаций на эту тему. На страницах своей книги Кьеркегор противопоставляет друг другу две концепции памяти, рассматриваемые с противоположных сторон времени жизни: память ребенка и воспоминания пожилого человека. Первая связана с детской способностью к пониманию. Это воображение в том смысле, в каком Вико связывал его с доисторическими поэтами: острое, спонтанное, неосознаваемое и радостное. Вторая концепция памяти относится к воспоминаниям старика. Это рефлексия, сходная с автобиографическими созерцаниями Вордсворта: более медленная, более размеренная, эмоционально насыщенная и печальная. Детская память наполнена бесчисленными возможностями текущего воображения, а в воспоминаниях старика остаются лишь несколько значительных событий. Память вдохновляет детские игры, тогда как воспоминание увековечивает самые заветные события в жизни старика. Зрение ребенка отличается близорукостью; очертания предметов затуманиваются из-за избытка сил и интересов. Воспоминания же старика скорее дальнзорки и сфокусированы на нескольких молчаливых образах далекого прошлого, которое теперь воспринимается словно в кривом зеркале... Полярные характеристики памяти проявляются, когда их рассматривают с точки зрения того или иного края жизни. Но в середине жизни они сливаются, обогащая понимание и прошлого, и будущего.

В ходе нашего исследования мы рассмотрели восемь тропинок между памятью и историей: мнемоническую (Фрэнсис Йейтс), риторическую (Джамбаттиста Вико), автобиографическую (Уильям Вордсворт), психологическую (Зигмунд Фрейд), социологическую (Морис Хальбвакс), историческую (Филипп Ариес), археологическую (Мишель Фуко) и историографическую (Французская революция).

Эту связь между памятью и историей в современной историографии помогает нам увидеть автобиография, так как этот жанр и есть история жизни, написанная с точки зрения воспоминания, возвращающегося к источникам вдохновения ранних стадий нашей жизни. Зародившись в конце XVIII в. у Жан-Жака Руссо и Уильяма Вордсворта в виде размышлений в зрелом возрасте о процессе формирования своего собственного «Я», она стала искусством, сводящим историю и память вместе. ...С точки зрения проблемы памяти/истории автобиогра-

фические сочинения Вордсворта, следовательно, не так далеко отстоят от лучших историографических работ XIX столетия. Ощущение Вордсворта, что две стороны памяти, воображение и воспоминание, пересекаются друг с другом, соответствует представлениям современной историографии.

Историцизм был термином, который с целью охарактеризовать связь между памятью и историей ввели философы, как только они стали больше размышлять об их взаимодействии в историческом познании. В качестве теории истории он повлек за собой переосмысление связи памяти/истории, поскольку ставил перед историком задачу оживления представлений о прошлом в мире, который уже признал, что повторение однажды случившегося невозможно. Историцизм был следствием зарождающегося в XVIII и XIX столетиях осознания историчности условий человеческого существования – осознания, что прошлое является особой реальностью, навсегда ушедшей из настоящего. В традиционных обществах прошлое постоянно обновлялось в живой памяти, а воображение и память воспринимались как взаимозаменяемые. Человек здесь постоянно жил в присутствии прошлого. События настоящего воспринимались как подражание архетипам вечности. Как утверждал историк религий, Мирча Элиаде, история в древнем мире постигалась в понятиях цикла, так как деятели настоящего стремились в своей жизни следовать своим предшественникам *in illo tempore*. Переход к современному историческому познанию раскрыл пропасть между прошлыми и настоящим и, тем самым, между пониманием и воспоминанием. В этой новой исторической перспективе каждое событие располагается в особом времени и в особом месте, поскольку историческое событие происходит однажды и навсегда. В свете такого представления о прошлом интерес историка переключился от усвоения тех уроков, которые прошлое может нам преподнести, к познанию того, как мы стали такими, какими обнаруживаем себя в настоящее время и в настоящем месте. Историцизм, следовательно, был концепцией исторического познания, подчеркивающей конкретную природу знаний историка. Историк стремился понять специфические события и их особые последствия в рамках возникающей темпоральной модели. С этой точки зрения история была наукой особого рода, наукой, позволявшей историкам распространить свое видение за пределы горизонта живой памяти. В то время, как наука о природе подчеркивала вневременный характер изучаемого ею материала, историческая наука ставила акцент на временности любого человеческого предприятия.

Однако воспоминание еще позволяет проникнуть во внутреннюю жизнь исторических деятелей прошлого. Можно реконструировать их мышление, думая о том, как они должны были думать. Можно представить их мотивы и намерения и, тем самым, понять, как они представляли себе свое будущее. Но чтобы сделать это адекватно, следовало реконструировать их ментальный мир так, чтобы их проблемы воспринимались в контексте их собственной жизни. Это была главная проблема для Р. Коллингвуда, английского историка и философа, которого многие считали последним и самым интеллектуально изощренным представителем историцизма. Коллингвуд доказывал, что мы мо-

жем проникнуть в сознание исторических деятелей прошлого, поскольку они думали так же, как мы. Именно эти общие для любой эпохи когнитивные способности всего человечества открывают возможность преодолеть пропасть во времени между прошлым и будущим. Поэтому вся история, как утверждает Коллингвуд, является историей мышления.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) В чем Серен Кьеркегор видит особенности памяти людей разных возрастов?
- 2) Каковы основные концепции трактовки взаимосвязи между памятью и историей? Используя дополнительную литературу, раскройте сущность каждой из концепций.
- 3) В чем особенность жанра автобиографии?
- 4) В чем особенность восприятия прошлого в традиционных обществах? Сформулируйте сущность принципа историцизма.
- 5) Каковы возможности и особенности изучения исторической памяти?

Часть В.

Чтобы понять ограниченность этого подхода с точки зрения XX столетия, будет полезно обратиться к работам немецкого философа Ханса Георга Гадамера. В своей книге «Истина и метод» (1960) он применяет метод исследования Хайдеггера к проблемам исторического познания и выстраивает свои аргументы вокруг критики немецкого историцизма XIX столетия, проявившегося в сочинениях таких историков как Йоганн Дройзен-Леопольд фон Ранке и особенно Вильгельм Дильтей... Это та точка зрения, согласно которой прошлое остается застывшим и неизменным – уникальное и сингулярное прошлое, которое можно уловить в его объективности, раз и навсегда... Поэтому точку зрения историцизма Гадамер заменяет герменевтикой – точкой зрения, согласно которой историки стремятся приблизиться к прошлому, которое в определенной мере является чуждым и странным для их собственного способа мысли. Герменевтика, как ее с самого начала XIX столетия понимали такие религиозные мыслители как Фридрих Шлейермахер, была методом библейской критики. Ученый-герменевт пытался понять Писание, учитывая те значения, которые выводились из него в течение столетий. Понимание текста, следовательно, подразумевало круговые движения интерпретации от прошлого в настоящее и обратно. ...Как бог Гермес, историк должен на свой страх и риск спускаться с горы Олимп и отправляться в отдаленные страны, чтобы там сродниться с чуждыми ему обычаями. Но для Гадамера обратный подъем, возможно, даже более важен, так как вернувшись домой историк обнаруживает себя не только более осведомленным, но и по-новому понимающим историческую природу своего собственного занятия. В этом смысле историческое познание является преобразованием своего «Я». Благодаря своим путешествиям в прошлое, историку приходится признать, что само время является предпосылкой понимания, а не расстоянием, которое следует преодолеть. Именно временность условий нашего человеческого существования, а не наши крити-

ческие способности, делает понимание прошлого возможным. ...Проблема памяти с исторической точки зрения заключается в столкновении с традициями, окружающими нашу живую память. В ходе своего исследования историк расширяет свой горизонт, но только признав, что у прошлого свои собственные горизонты. Власть традиции лежит в контексте, который она предоставляет историку для интерпретации всего странного и чуждого в прошлом. Тем самым она облегчает ему поиск более глубоких значений. Понятое таким образом историческое познание подразумевает «слияние горизонтов» прошлого и настоящего, далекого и близкого, традиции, предоставляющей свои концепции историку, и истории, объединяющей их в рамках актуального понимания. Это слияние горизонтов само производит трансформацию понимания, так как размещает прошлое в другом контексте. Поэтому смысл события, которое произошло, или текст, который был написан, всегда открыты для новых интерпретаций. Прошлое, как оно воплощено в традиции, остается истоком настоящего и как таковое сохраняет меру самостоятельности. Связь между прошлым и настоящим динамична и, как следствие, всегда условна. Когда новые реальности становятся доступными представлению в настоящем, прошлое включается в историческое понимание новым способом. ...Как если бы традиция была пространством, в котором располагаются как история, так и память. Это контекст, от которого нельзя отделить идеи и события, так как традиция все время сохраняет и обновляет все, что значимо в прошлом. Это среда коллективной памяти, понятой как сеть привычек, стереотипов мышления, условностей и лингвистических протоколов, которые сообщают смысл любой исторической ситуации. Для историка в настоящем, как и для исторического деятеля в прошлом, традиция является устойчивой реальностью. Обычно историк сталкивается с традицией, когда обращается к достопамятным личностям, событиям или идеям. Эти мнемонические места служат точками отсчета в его историческом исследовании. Тем не менее, значение, которое он здесь обнаруживает, зависит от традиции, к которой он обращается. Каждый историк, утверждает Гадамер далее, обязан признать, что он также располагается внутри историографической традиции. Поэтому историография стала столь важной в теоретических дискуссиях о природе исторического познания в наши дни.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Как определяется понятие «герменевтика»?
- 2) Какой недостаток историцизма пытался преодолеть в своей концепции Гадамер?
- 3) В чем заключается власть традиции?
- 4) Почему возможны множество интерпретаций одного и того же события прошлого?

Часть С.

Исторические исследования проблемы памяти/истории в наши дни не похожи на противопоставление воспоминаний детства и старости у Кьеркегора: они разворачиваются в разных направлениях. Одно заметное направление исследований оказалась историей репрезента-

ции, или, на более практическом уровне, историей форм коммеморации, другое стало историей устной традиции. Первое связано с нашим итоговым взглядом на археологию памяти Мишеля Фуко. Второе – с нашим исходным представлением об устной традиции у Джамбаттиста Вико.

Мы можем начать с проблемы памяти, как она рассматривается в современных работах по истории коммеморации. Теоретическое истолкование этого взгляда было впервые выдвинуто Морисом Хальбваксом и развито в наше время, особенно Мишелем Фуко. Фуко отодвигает в сторону все дискуссии о традиции как о матрице институтов и ценностей, утвержденных силой обычая, предпочитая им феноменологию риторических и иконографических форм, которые каждая историческая эпоха использует как знаки своего понимания мира. Поэтому он называет историю археологическим проектом. Он больше интересуется формой, чем содержанием, больше означающим, чем означаемым. Заклучая в скобки проблему, что «слова и вещи» могли значить для того, кто их изобрел, он вместо этого сосредоточивается на их роли в качестве знаков силовых столкновений прошлого. Provocационный метод Фуко позволил историкам взглянуть на прошлое совершенно иным способом. Его работы переключили внимание историка с идеи на образ. Это та точка зрения, которую он столь вызывающе изложил в предисловии к своей «Истории безумия». Здесь, следует напомнить, что он описывает развалины средневекового лазарета как археологическую форму, освоенную и преобразованную публичными властями более поздней эпохи в современный сумасшедший дом, что являлось составной частью их более широкой стратегии отделения и изоляции нежелательных членов общества. В своем историческом анализе Фуко умудряется сочетать жанр высокой драмы с точными клиническими описаниями. Он движется «генеалогически» от прошлого в настоящее... Его историю репрезентации можно сравнить с взглядом фотографа. Он реконструирует прошлое словно оно является серией безмолвных кадров. Такие статические репрезентации сообщают истории стабильность, которой традиция никогда не достигала, так как они изображают только то, что было создано в прошлом, а не то, что представляли себе тогда исторические деятели, что они создают. Намерения, а вместе с ними и ценности, которые несет с собой традиция, испытывают на себе влияние точки зрения историка.

Что касается той стороны интереса современных историков к истории памяти, которая связана с устной традицией, то здесь, наоборот, акцент ставится на повторении как моменте памяти. Этот подход к истории памяти был открыт Джамбаттиста Вико, а возрождение интереса к его работам можно датировать 1960-ми годами. ...Возрождение интереса к этой теме исходит от интереса ученых к устной традиции классической античности. Память как глубинный источник человеческого воображения была известна в древнегреческой мифологии под именем Мнемозины, матери муз, покровительниц наук и искусств. Позже память определялась Платоном и неоплатониками эпохи Возрождения как знание об архетипах, основанное на соответствиях между человеческим воображением и идеальными формами трансцендентного космоса. Намеки на этот тип памяти отдаются в новое время

эхом в поэзии Уильяма Вордсворта и в психологических спекуляциях Карла Густава Юнга.

Современный историк (у Вико – филолог) стремится к знанию определенного, т.е. стремится к коллективной памяти, в которой образы прошлого восстанавливаются с точностью и четкостью. Древний поэт, однако, стремился передать знание истины, т.е. стремился дать выражение воображению, созвучному голосам жизненного мира, в который он был погружен. Интерес Вико к истокам памяти в древней устной традиции был связан с его изучением традиции римского права, и особенно с его исследованием роли рапсода гомеровского эпоса, то есть поэта того типа, который еще можно встретить в некоторых сообществах, сохранивших традиционный образ жизни. ...Как полагал Вико, имя «Гомер» было общим понятием, обозначающим такого рапсода, и, должно быть, существовали многие, кто рассказывал эти эпические легенды из наследия микенской культуры. В известном смысле рапсода, как полагает Вико, были волшебниками воображения. Они сообщили форму памяти, образы которой были архетипами. Их чувства отражали воображение конкретного народа, погруженного в устную традицию. Рапсоды были известны своей изумительной памятью, благодаря которой могли цитировать длинные и сложные эпические сказания без подготовки. Но, как показали исследователи устной традиции, рапсоды на практике использовали свою память в рамках той устной культуры, в которой они жили. Память рапсодов отличалась не столько способностью к хранению знаний, сколько своей изобретательностью. Они использовали мнемоническую технику свободно и самым выгодным для себя образом. Вырывая отдельные эпизоды из репертуара народных сказаний, они сплетали из своих историй грандиозную сагу, но сплетали всегда по-разному. Их способность к длительному сочинению историй возрастала благодаря использованию поэтических формул и метафорических образов, резонирующих с эмоциями, которые они могли пробудить, и воображаемыми картинками, которые они могли вызвать. Тот факт, что такое использование памяти сразу же поражает нас своим отличием от нашего собственного, подразумевает историческую эволюцию памяти в более абстрактную способность. Хотя может показаться, что имагинитивная память поэтов древности выжила только в некоторых современных формах поэтического выражения, она, возможно, остается сохранившейся человеческой способностью, которая могла бы быстро возродиться, если бы условия существования нашей культуры вернулись к условиям устной традиции. В современном мире эту имагинитивную поэтическую память заменила память исторического времени с ее тенденцией к запоминанию и к личностной рефлексии самосознания. В качестве сохранившейся способности поэтическая память может быть названа силой стереотипов сознания, которые бессознательно воодушевляют наше поведение. ...В противоположность той стороне памяти, которая связана с репрезентациями, сторона устной традиции в гораздо большей степени трудна и даже неуловима для историка. В наши дни ее природа чаще обсуждается биологами. ...Возможности исследования Вико в целом были ограничены тем горизонтом, внутри которого он работал. Вико мог интерпретировать письменные тексты, обнаруживая

в них следы предшествующей устной культуры. Но его исследования сужались до границ устных традиций, рассматриваемых с точки зрения рукописной культуры.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) В чем заключается концепция археологии памяти Мишеля Фуко?
- 2) Какой подход к истории памяти был открыт Джамбаттиста Вико?

Часть D.

Один выход из тупика заключается в том, чтобы обратиться к той роли связующего звена, которую искусство памяти могло бы сыграть в исторических исследованиях нашего времени. Время изобретения этого искусства, кроме того, располагается в истории между эпохой устной традиции и появлением письменности. Миру, утратившему ощущение связи между ними, это искусство дает чувство ориентации в историческом пространстве.

Когда историческое мышление возникло в эпоху Нового времени, пространственная модель, связывавшаяся с этим искусством, была преобразована в линию времени, разбитую на памятные события. Эти заполненные памятью хронологические ниши снабдили прошлое новым ощущением линейного времени и, тем самым, способствовали возникновению нового исторического мышления.

Социолог Джошуа Мейровиц утверждает, что электронная революция способствовала нашей утрате чувства пространства, с которым наши предки связывали свою идентичность и ориентации. Эколог Билл Маккиббен полагает, что телевидение заменяет реальность ее изображением до такой степени, что границы между ними становятся неясными. Такие тенденции в современной культуре способствовали появлению ощущения разрыва связей с прошлым и пробудили сопутствующий ему страх перед культурной амнезией. Они также обозначили путь, двигаясь по которому историки могут обновить свое ремесло, поскольку сегодняшний историографический интерес к памяти предполагает потребность в этом. Историки могут чувствовать себя словно в осаде со стороны множества традиций, соперничающих друг с другом за их расположение. Однако сами они все еще отдают предпочтение возможности со стороны взирать на сцену историографии как на безбрежный ландшафт памяти, топографические черты которого высвечивают те традиции, которые могут стать предметом исследования.

Сегодня самое большое внимание к себе привлекают не историки, подтверждающие в своих работах общепринятые ценности, а те, кто исследует забытые традиции и чуждые современности представления о мире. Если принять во внимание самые нашумевшие исторические исследования последних лет, то это окажутся работы, где были открыты традиции, о которых никто и не подозревал. Обратимся, для примера, к книге Карло Гинзбурга «Сыр и черви» (1976), в которой популярный атеистический гуманизм, раскрыт в устной традиции сельской Италии во времена Реформации; или к книге Эммануэля Ле Роя Лядюри «Монтелу» (1975), раскрывающей культурные и религиозные отношения в повседневной жизни простого народа в деревнях средневекового Лангедока; или к книге Натали Дэвис «Возвращение Мартина

Гуерре» (1983), которая сталкивает друг с другом высокую и народную культуры сельской Франции XVI столетия, раскрывает связь между ними и характерные для каждой из них представления о будущем; или к книге Роберта Дарнтон «Великая Резня» (1984), в которой исследуются нравы многих забытых сегодня социальных групп Франции середины XVIII столетия.

Можно сказать, что сегодняшняя карта историографии похожа на театр памяти мнемоника. Каждая историографическая традиция обладает своим кодом. Историк обязан найти ключ к этому коду, так как каждый ключ открывает свою дверь в свою комнату смысла. Даже сегодня есть историки, которые верят, что проект исторической науки близок к завершению. Грандиозные контуры ее архитектурного плана уже начертаны, и все, что осталось сделать следующим поколениям историков, – заполнить их деталями. Внедрение проблемы памяти в такого рода размышления привносит с собой элемент сомнения. Как заметил Ариес, история располагается в горизонте между известным и неизвестным. Именно память влечет нас к этому горизонту. Даже самый широкий горизонт наших знаний тонет в загадочности того, что лежит за его пределами.

Человечество ходит по этой земле миллионы лет, а наша история уходит в глубь веков только на несколько тысячелетий. Не следует обращаться к далекому прошлому, чтобы подтвердить это наблюдение, так как не все загадки находятся там. Они разбросаны и в нашей повседневной жизни, как в прошлом, так и в настоящем. Даже наиболее близкие к нам исторические темы часто переполнены сюрпризами, возбуждающими наше любопытство. Поэтому древние изображали Мнемозину как дочь невежества и как мать мудрости.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) В чем особенность самых нашумевших исторических исследований последних лет?
- 2) Каковы, в связи с этим, перспективы развития исторической науки?

Новиков А.М., Новиков Д.А.. Методология. М., 2007. С. 100–136.

Методы научного исследования. Методы исследования подразделяются на эмпирические (эмпирический – дословно – воспринимаемый посредством органов чувств) и теоретические.

Исходя из этого мы выделяем:

- методы-операции;
- методы-действия.

Таким образом, в дальнейшем мы будем рассматривать методы исследования в следующей группировке:

Теоретические методы:

- методы – познавательные действия: выявление и разрешение противоречий, постановка проблемы, построение гипотезы и т.д.;
- методы-операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация и т.д.

Эмпирические методы:

- методы – познавательные действия: обследование, мониторинг, эксперимент и т.д.;
- методы – операции: наблюдение, измерение, опрос, тестирование и т.д.

Теоретические методы (методы-операции). Теоретические методы-операции определяются (рассматриваются) по основным мыслительным операциям, которыми являются: *анализ и синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация, обобщение, формализация, индукция и дедукция, идеализация, аналогия, моделирование, мысленный эксперимент.*

Анализ – это разложение исследуемого целого на части, выделение отдельных признаков и качеств явления, процесса или отношений явлений, процессов. Процедуры анализа входят органической составной частью во всякое научное исследование и обычно образуют его первую фазу, когда исследователь переходит от нерасчлененного описания изучаемого объекта к выявлению его строения, состава, его свойств и признаков. Одно и то же явление, процесс можно анализировать во многих аспектах. Всесторонний анализ явления позволяет глубже рассмотреть его.

Синтез – соединение различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему). Синтез – не простое суммирование, а смысловое соединение. Если просто соединить явления, между ними не возникнет система связей, образуется лишь хаотическое накопление отдельных фактов. Синтез противоположен анализу, с которым он неразрывно связан. Эмпирические данные, получаемые в том или ином исследовании, синтезируются при их теоретическом обобщении. Анализ и синтез тесно связаны между собой. Если у исследователя сильнее развита способность к анализу, может возникнуть опасность того, что он не сумеет найти места деталям в явлении как едином целом. Относительное же преобладание синтеза приводит к поверхностности, к тому, что не будут замечены существенные для исследования

детали, которые могут иметь большое значение для понимания явления как единого целого.

Сравнение – это познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов. С помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики объектов, осуществляется их классификация, упорядочение и оценка. Сравнение – это сопоставление одного с другим. При этом важную роль играют основания, или признаки сравнения, которые определяют возможные отношения между объектами. Сравнение имеет смысл только в совокупности однородных объектов, образующих класс.

Абстрагирование – одна из основных мыслительных операций, позволяющая мысленно вычленивать и превратить в самостоятельный объект рассмотрения отдельные стороны, свойства или состояния объекта в чистом виде. Одна из основных функций абстрагирования заключается в выделении общих свойств некоторого множества объектов и в фиксации этих свойств, например, посредством понятий.

Конкретизация – процесс, противоположный абстрагированию, то есть нахождение целостного, взаимосвязанного, многостороннего и сложного. Исследователь первоначально образует различные абстракции, а затем на их основе посредством конкретизации воспроизводит эту целостность мысленно (конкретно), но уже на качественно ином уровне познания конкретного.

Обобщение – одна из основных познавательных мыслительных операций, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств объектов и их отношений. Обобщение позволяет отображать свойства и отношения объектов независимо от частных и случайных условий их наблюдения. Сравнивая с определенной точки зрения объекты некоторой группы, человек находит, выделяет и обозначает словом их одинаковые, общие свойства, которые могут стать содержанием понятия об этой группе, классе объектов. ...Функция обобщения состоит в упорядочении многообразия объектов, их классификации.

Формализация – отображение результатов мышления в точных понятиях или утверждениях. Является как бы мыслительной операцией «второго порядка». Формализация, т.е. отвлечение понятий от их содержания, обеспечивает систематизацию знания, при которой отдельные элементы его координируют друг с другом. Формализация играет существенную роль в развитии научного знания, поскольку интуитивные понятия, хотя и кажутся более ясными с точки зрения обыденного сознания, мало пригодны для науки: в научном познании нередко нельзя не только разрешить, но даже сформулировать и поставить проблемы до тех пор, пока не будет уточнена структура относящихся к ним понятий.

В научных суждениях устанавливаются связи между объектами, явлениями или между их определенными признаками. В научных выводах одно суждение исходит от другого, на основе уже существующих выводов делается новый. Существуют два основных вида выводов: индуктивные (индукция) и дедуктивные (дедукция).

Индукция – это умозаключение от частных объектов, явлений к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям.

Дедукция – это умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным выводам.

Идеализация – мысленное конструирование представлений об объектах, не существующих или неосуществимых в действительности, но таких, для которых существуют прообразы в реальном мире. ...О понятиях, являющихся результатом идеализации, говорят, что в них мыслятся идеализированные (или идеальные) объекты. Образовав с помощью идеализации понятия такого рода об объектах, можно в дальнейшем оперировать с ними в рассуждениях как с реально существующими объектами и строить абстрактные схемы реальных процессов, служащие для более глубокого их понимания. В этом смысле идеализация тесно связана с моделированием.

Аналогия – мыслительная операция, когда знание, полученное из рассмотрения какого-либо одного объекта (модели), переносится на другой, менее изученный или менее доступный для изучения, менее наглядный объект, именуемый прототипом, оригиналом. ...Различие между аналогией и моделированием заключается в том, что, если аналогия является одной из мыслительных операций, то моделирование может рассматриваться в разных случаях и как мыслительная операция и как самостоятельный метод – метод-действие.

Модель – вспомогательный объект, выбранный или преобразованный в познавательных целях, дающий новую информацию об основном объекте. Формы моделирования разнообразны и зависят от используемых моделей и сферы их применения. ...Особым видом моделирования является мысленный эксперимент. В таком эксперименте исследователь мысленно создает идеальные объекты, соотносит их друг с другом в рамках определенной динамической модели, имитируя мысленно то движение, и те ситуации, которые могли бы иметь место в реальном эксперименте. ...Моделирование служит также способом конструирования нового, не существующего ранее в практике. ...При этом создаются модели-гипотезы, вскрывающие механизмы связи между компонентами изучаемого, которые затем проверяются на практике. В этом понимании моделирование в последнее время широко распространилось в общественных и гуманитарных науках – в экономике, педагогике и т.д., когда разными авторами предлагаются различные модели фирм, производств, образовательных систем и т.д.

Теоретические методы (методы – познавательные действия). Общефилософским, общенаучным методом познания является диалектика – реальная логика содержательного творческого мышления, отражающая объективную диалектику самой действительности. Основой диалектики как метода научного познания является восхождение от абстрактного к конкретному (Г. Гегель) – от общих и бедных содержанием форм к расчлененным и более богатым содержанием, к системе понятий, позволяющих постичь предмет в его сущностных характеристиках.

Научные теории, проверенные практикой: любая такая теория, по существу, выступает в функции метода при построении новых теорий в данной или даже в других областях научного знания, а также в функции метода, определяющего содержание и последовательность экспериментальной деятельности исследователя. Поэтому различие

между научной теорией как формой научного знания и как метода познания в данном случае носит функциональный характер: формируясь в качестве теоретического результата прошлого исследования, метод выступает как исходный пункт и условие последующих исследований.

Доказательство – метод – теоретическое (логическое) действие, в процессе которого истинность какой-либо мысли обосновывается с помощью других мыслей. Всякое доказательство состоит из трех частей: тезиса, доводов (аргументов) и демонстрации. По способу ведения доказательства бывают прямые и косвенные, по форме умозаключения – индуктивными и дедуктивными. Правила доказательств состоят в следующем:

- тезис и аргументы должны быть ясными и точно определенными;
- тезис должен оставаться тождественным на протяжении всего доказательства;
- тезис не должен содержать в себе логическое противоречие;
- доводы, приводимые в подтверждение тезиса, сами должны быть истинными, не подлежащими сомнению, не должны противоречить друг другу и являться достаточным основанием для данного тезиса;
- доказательство должно быть полным.

В совокупности методов научного познания важное место принадлежит методу анализа систем знаний. Любая научная система знаний обладает определенной самостоятельностью по отношению к отражаемой предметной области. Кроме того, знания в таких системах выражаются при помощи языка, свойства которого оказывают влияние на отношение систем знаний к изучаемым объектам. ...Метод анализа научных систем знаний играет важную роль в эмпирических и теоретических исследовательских задачах: при выборе исходной теории, гипотезы для разрешения избранной проблемы; при разграничении эмпирических и теоретических знаний, полуэмпирических и теоретических решений научной проблемы; при обосновании эквивалентности или приоритетности применения тех или иных математических аппаратов в различных теориях, относящихся к одной и той же предметной области; при изучении возможностей распространения ранее сформулированных теорий, концепций, принципов и т.д. на новые предметные области; при обосновании новых возможностей практического приложения систем знаний; при упрощении и уточнении систем знаний для обучения, популяризации; для согласования с другими системами знаний и т.д.

Далее, к теоретическим методам-действиям будут относиться два метода построения научных теорий:

- дедуктивный метод (синоним – аксиоматический метод) – способ построения научной теории, при котором в ее основу кладутся некоторые исходные положения аксиомы (синоним – постулаты), из которых все остальные положения данной теории (теоремы) выводятся чисто логическим путем посредством доказательства;
- второй метод в литературе не получил названия, но он безусловно существует, поскольку во всех остальных науках, кроме вышеперечисленных, теории строятся по методу, который назо-

вем индуктивно-дедуктивным: сначала накапливается эмпирический базис, на основе которого строятся теоретические обобщения (индукция), которые могут выстраиваться в несколько уровней – например, эмпирические законы и теоретические законы – а затем эти полученные обобщения могут быть распространены на все объекты и явления, охватываемые данной теорией (дедукция). Индуктивно-дедуктивным методом строится большинство теорий в науках о природе, обществе и человеке: физика, химия, биология, геология, география, психология, педагогика и т.д.

Эмпирические методы (методы-операции).

Наблюдение – в принципе, наиболее информативный метод исследования. Это единственный метод, который позволяет увидеть все стороны изучаемых явлений и процессов, доступные восприятию наблюдателя – как непосредственному, так и с помощью различных приборов. Целенаправленное и организованное восприятие объектов и явлений внешнего мира, связанное с решением определенной научной проблемы или задачи, принято называть научным наблюдением. Научные наблюдения предполагают получение определенной информации для дальнейшего теоретического осмысления и истолкования, для утверждения или опровержения какой-либо гипотезы и пр.

Научное наблюдение складывается из следующих процедур:

- определение цели наблюдения (для чего, с какой целью?);
- выбор объекта, процесса, ситуации (что наблюдать?);
- выбор способа и частоты наблюдений (как наблюдать?);
- выбор способов регистрации наблюдаемого объекта, явления (как фиксировать полученную информацию?);
- обработка и интерпретация полученной информации (каков результат?).

Наблюдаемые ситуации подразделяются на:

- естественные и искусственные;
- управляемые и не управляемые субъектом наблюдения;
- спонтанные и организованные;
- стандартные и нестандартные;
- нормальные и экстремальные и т.д.

Кроме того, в зависимости от организации наблюдения оно может быть открытым и скрытым, полевым и лабораторным, а в зависимости от характера фиксации – констатирующим, оценивающим и смешанным. По способу получения информации наблюдения подразделяются на непосредственные и инструментальные. По объему охвата изучаемых объектов различают сплошные и выборочные наблюдения; по частоте – постоянные, периодические и однократные. ...Однако наблюдение как метод познания обладает рядом существенных недостатков. Личные особенности исследователя, его интересы, наконец, его психологическое состояние могут значительно повлиять на результаты наблюдения. Еще в большей степени подвержены искажению объективные результаты наблюдения в тех случаях, когда исследователь ориентирован на получение определенного результата, на подтверждение существующей у него гипотезы. Для получения объективных результатов наблюдения необходимо соблюдать тре-

бования интерсубъективности, т.е. данные наблюдения должны (и/или могут) быть получены и зафиксированы по возможности другими наблюдателями.

Наблюдение чаще всего сопровождается другим эмпирическим методом – измерением.

Измерение – это познавательный процесс, заключающийся в сравнении данной величины с некоторым ее значением, принятым за эталон сравнения...

Точность измерения зависит от соотношения объективных и субъективных факторов в процессе измерения. К числу таких объективных факторов относятся:

- возможность выделения в изучаемом объекте тех или иных устойчивых количественных характеристик, что во многих случаях исследования, в частности, социальных и гуманитарных явлений и процессов затруднено, а, подчас, вообще невозможно;
- возможности измерительных средств (степень их совершенства) и условия, в которых происходит процесс измерения.

К субъективным факторам измерения относятся выбор способов измерения, организация этого процесса и целый комплекс познавательных возможностей субъекта – от квалификации экспериментатора до его умения правильно и грамотно истолковывать полученные результаты...

Опрос. Этот эмпирический метод применяется только в общественных и гуманитарных науках. Метод опроса подразделяется на устный опрос и письменный опрос.

Устный опрос (беседа, интервью). Суть метода понятна из его названия. Во время опроса у спрашивающего налицо личный контакт с отвечающим, т.е. он имеет возможность видеть, как отвечающий реагирует на тот или другой вопрос. Наблюдатель может в случае надобности задавать различные дополнительные вопросы и таким образом получать дополнительные данные по некоторым неосвещенным вопросам. ...На устный ответ отвечающий затрачивает меньше времени и энергии, чем на письменный. Однако такой метод имеет и свои отрицательные стороны. Все отвечающие находятся в неодинаковых условиях, некоторые из них могут получить через наводящие вопросы исследователя добавочную информацию; выражение лица или какой-либо жест исследователя оказывает некоторое воздействие на отвечающего. Вопросы, используемые для интервью, заблаговременно планируются и составляется вопросник, где должно быть оставлено место и для записи (протоколирования) ответа. ...В дальнейшем ответы анализируются и интерпретируются.

Письменный опрос – анкетирование. В его основе лежит заранее разработанный вопросник (анкета), а ответы респондентов (опрашиваемых) на все позиции вопросника составляют искомую эмпирическую информацию.

Качество эмпирической информации, получаемой в результате анкетирования, зависит от таких факторов, как формулировка вопросов анкеты, которые должны быть понятны опрашиваемому; квалификация, опыт, добросовестность, психологические особенности исследо-

вателей; ситуация опроса, его условия; эмоциональное состояние опрашиваемых; обычаи и традиции, представления, житейская ситуация; а также – отношение к опросу.

Особое внимание уделяется разработке вопросника – анкеты, содержащей серию вопросов, необходимых для получения информации в соответствии с целями и гипотезой исследования.

Метод экспертных оценок. По существу, это разновидность опроса, связанная с привлечением к оценке изучаемых явлений, процессов наиболее компетентных людей, мнения которых, дополняющие и перепроверяющие друг друга, позволяют достаточно объективно оценить исследуемое. Использование этого метода требует ряда условий. Прежде всего, это тщательный подбор экспертов – людей, хорошо знающих оцениваемую область, изучаемый объект и способных к объективной, непредвзятой оценке. Существенное значение имеет также выбор точной и удобной системы оценок и соответствующих шкал измерения, что упорядочивает суждения и дает возможность выразить их в определенных величинах. ...Если действующие независимо друг от друга эксперты стабильно дают совпадающие или близкие оценки или высказывают близкие мнения, есть основания полагать, что они приближаются к объективным. Если же оценки сильно расходятся, то это свидетельствует либо о неудачном выборе системы оценок и шкал измерения, либо о некомпетентности экспертов.

Тестирование – эмпирический метод, диагностическая процедура, заключающаяся в применении тестов (от англ. *test* – задача, проба). Тесты обычно задаются испытуемым либо в виде перечня вопросов, требующих кратких и однозначных ответов, либо в виде задач, решение которых не занимает много времени и также требует однозначных решений, либо в виде каких-либо краткосрочных практических работ испытуемых, например квалификационных пробных работ в профессиональном образовании, в экономике труда и т.п. Тесты бывают бланочные, аппаратурные (например, на компьютере) и практические; для индивидуального применения и группового.

Эмпирические методы (методы-действия). Эмпирические методы-действия следует, прежде всего, подразделить на два класса. Первый класс – это методы изучения объекта без его преобразования, когда исследователь не вносит каких-либо изменений, преобразований в объект исследования. ...Назовем их методами отслеживания объекта. К ним относятся: *собственно метод отслеживания и его частные проявления – обследование, мониторинг, изучение и обобщение опыта.*

Другой класс методов связан с активным преобразованием исследователем изучаемого объекта – назовем эти методы преобразующими методами – в этот класс войдут такие методы, как *опытная работа и эксперимент.*

Отслеживание, зачастую в ряде наук является, пожалуй, единственным эмпирическим методом-действием. Например, в астрономии. Ведь астрономы никак не могут пока влиять на изучаемые космические объекты. Единственная возможность – отслеживать их состояние посредством методов-операций: наблюдения и измерения. То же, в значительной мере, относится и к таким отраслям научного знания

как география, демография и т.д., где исследователь не может что-либо изменить в объекте исследования.

Обследование – как частный случай метода отслеживания – это изучение исследуемого объекта с той или иной мерой глубины и детализации в зависимости от поставленных исследователем задач. Синонимом слова «обследование» является «осмотр», что говорит о том, что обследование – это в основном первоначальное изучение объекта, проводимое для ознакомления с его состоянием, функциями, структурой и т.д. ...Обследование проводится посредством методов операций эмпирического исследования: наблюдения, изучения и анализа документации, устного и письменного опроса, привлечения экспертов и т.д. Любое обследование проводится по заранее разработанной подробной программе, в которой детально планируется содержание работы, ее инструментарий (составление анкет, комплектов тестов, вопросников, перечня подлежащих изучению документов и т.д.), а также критерии оценки подлежащих изучению явлений и процессов. Затем следуют этапы: сбора информации, обобщения материалов, подведения итогов и оформления отчетных материалов. На каждом этапе может возникнуть необходимость корректировки программы обследования, когда исследователь или группа исследователей, проводящих его, убеждаются, что собранных данных не хватает для получения искомого результата, или собранные данные не отражают картину изучаемого объекта и т.д. ...

Мониторинг. Это постоянный надзор, регулярное отслеживание состояния объекта, значений отдельных его параметров с целью изучения динамики происходящих процессов, прогнозирования тех или иных событий, а также предотвращения нежелательных явлений. Например, экологический мониторинг, синоптический мониторинг и т.д.

Изучение и обобщение опыта (деятельности). При проведении исследований изучение и обобщение опыта (организационного, производственного, технологического, медицинского, педагогического и т.д.) применяется с различными целями: для определения существующего уровня детальности предприятий, организаций, учреждений, функционирования технологического процесса, выявления недостатков и узких мест в практике той или иной сферы деятельности, изучения эффективности применения научных рекомендаций, выявления новых образцов деятельности, рождающихся в творческом поиске передовых руководителей, специалистов и целых коллективов. Объектом изучения могут быть: массовый опыт – для выявления основных тенденций развития той или иной отрасли народного хозяйства; отрицательный опыт – для выявления типичных недостатков и узких мест; передовой опыт, в процессе которого выявляются, обобщаются, становятся достоянием науки и практики новые позитивные находки.

К методам, преобразующим объект исследования, относятся **опытная работа и эксперимент.** Различие между ними заключается в степени произвольности действий исследователя. Если опытная работа – нестрогая исследовательская процедура, в которой исследователь вносит изменения в объект по своему усмотрению, исходя из своих собственных соображений целесообразности, то эксперимент –

это абсолютно строгая процедура, где исследователь должен неотступно следовать требованиям эксперимента.

Опытная работа – это, как уже было сказано, метод внесения преднамеренных изменений в изучаемый объект с известной степенью произвола. Так, археолог, палеонтолог определяет, где и как производить раскопки. Или же в фармации осуществляется длительный поиск новых лекарственных средств – из 10 тысяч синтезированных соединений только одно становится лекарственным средством. Опытная работа как метод исследования широко используется в науках, связанных с деятельностью людей – педагогике, экономике и т.д., когда создаются и проверяются модели, как правило, авторские: фирм, учебных заведений и т.п., или создаются и проверяются разнообразные авторские методики. Или же создается опытный учебник, опытный препарат, опытный образец и затем они проверяются на практике.

Опытная работа становится методом научного исследования при следующих условиях: когда она поставлена на основе добытых наукой данных в соответствии с теоретически обоснованной гипотезой; когда она сопровождается глубоким анализом, из нее извлекают выводы и создаются теоретические обобщения.

Опытная работа занимает как бы промежуточное место между отслеживанием объекта и экспериментом.

Для более глубокого изучения сущности того или иного явления, изменений, происходящих в нем, и причин этих изменений, в процессе исследований прибегают к варьированию условий протекания явлений и процессов и факторов, влияющих на них. Этим целям служит эксперимент.

Эксперимент – общий эмпирический метод исследования (метод-действие), суть которого заключается в том, что явления и процессы изучаются в строго контролируемых и управляемых условиях. В ходе эксперимента исследователь сознательно изменяет ход какого-нибудь явления путем введения в него нового фактора. Новый фактор, вводимый или изменяемый экспериментатором, называется экспериментальным фактором, или независимой переменной. Факторы, изменившиеся под влиянием независимой переменной, называются зависимыми переменными. В литературе имеется множество классификаций экспериментов. В зависимости от характера и разнообразия средств и условий эксперимента и способов использования этих средств можно различать прямой (если средства используются непосредственно для исследования объекта), модельный (если используется модель, заменяющая объект), полевой (в естественных условиях, например, в космосе), лабораторный (в искусственных условиях) эксперимент.

Проанализируйте текст, ответив на вопросы:

- 1) Какой вид имеет схема классификации методов научного исследования, предложенная авторами?
- 2) Какие классификации других исследователей вам известны?
- 3) Какие из перечисленных методов применяются в исторической науке?
- 4) Какими пятью методами из названных можно подкрепить конкретными историческими примерами?

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

А

Актуальность исторического исследования – способность истории быть социально-полезной в решении стоящих перед современным обществом задач.

Альтернатива – возможность выбора из двух и более вариантов.

Антропология – наука о происхождении и эволюции человека (антропогенез), образовании и распространении человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека. Историческая антропология – одно из направлений познания социокультурной истории человечества, находящееся на стыке эмпирических исследований истории культуры, ведущихся в русле описательных методологий и методов исторической науки, и системно-моделирующих, типологических и кросскультурных исследований, базирующихся на методологиях культурологической науки. Появление исторической антропологии связано со Школой «Анналов». Главной новацией этого направления явилась переориентация внимания исследователя с описания институциональных механизмов социальной регуляции – политической и военной истории, персоналий правящих элит, истории церкви, истории искусства и т.п. на изучение «истории повседневности» – образов жизни, картин мира, обычаев, привычек и иных стереотипов сознания и поведения рядового человека рассматриваемой эпохи.

Артефакт – (от лат. *artefactum* – искусственно сделанное) 1) предмет, изготовленный, сделанный человеком; 2) процесс или образование, не свойственные изучаемому объекту в норме и возникающие обычно в ходе его исследования; 3) в археологии – объект, подвергнувшийся в прошлом воздействию человека, обнаруженный в результате целенаправленных археологических раскопок или какого-либо единичного, иногда случайного события.

Б

Биографика – специальная историческая дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, историографические, источниковедческие проблемы биографий. Тесно связана с литературоведением, словарно-энциклопедической традицией, генеалогией, библиографией и др.

В

Верификация – (позднелат. *verificatio* – подтверждение; лат. *verus* – истинный, *facio* – делаю) логико-методологическая процедура установления истинности научной гипотезы (равно как и частного, конкретно научного утверждения); проверка и подтверждение подлинности материалов, документов.

Военная антропология – новая междисциплинарная отрасль науки, изучающая человека в условиях военной деятельности.

Г

Гендер – это совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные людям гендерные роли.

Гендерная история – это междисциплинарное направление, предметом изучения которого является историческая ретроспектива изучения гендерных отношений

Герменевтика – (от греч. *hermeneutike* – истолкование) искусство и теория истолкования текстов исходя из их содержания, а не из их объяснения через контекст. Понимание текста, следовательно, подразумевало круговые движения интерпретации от прошлого в настоящее и обратно. Герменевтика, как ее с самого начала XIX в. понимали такие религиозные мыслители как Фридрих Шлейермахер, была методом библейской критики. Ученый-герменевт пытался понять Писание, учитывая те значения, которые выводились из него в течение столетий.

Гносеология – теория познания, изучающая ее возможности, исследующая источники, формы и методы познания, условия его достоверности и истинности.

Д

Деконструкция – (франц. *deconstruction*) ключевое понятие постструктурализма и деконструктивизма, основной принцип анализа текста. Под влиянием М. Хайдеггера был введен в 1964 г. Ж. Лаканом и теоретически обоснован Ж. Дерридой. Смысл деконструкции как специфической методологии исследования литературного текста заключается в выявлении внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нем скрытых и не замечаемых не только неискушенным, «наивным» читателем, но ускользающих и от самого автора «остаточных смыслов», доставшихся в наследство от дискурсивных практик прошлого, закрепленных в языке в форме мыслительных стереотипов, которые бессознательно трансформируются под воздействием языковых клише эпохи. При этом литературному языку придается статус чуть ли не живого, самостоятельного существа, отсюда и буквалистское понимание существования художественного произведения как «жизни текста». Всякое художественное произведение рассматривается как поле столкновения трех противоборствующих сил: авторского намерения, читательского понимания и семантических структур текста.

Демология – наука, изучающая качество населения и его динамику в разные исторические эпохи. Термин предложен в 1871 г. немецким статистиком Э. Энгелем для обозначения науки о происхождении, внутренней природе и изменениях государственных и других человеческих обществ. Разграничение понятий демографии и демологии аналогично различению этнографии и этнологии. Термин «демография» – народописание – впервые был предложен Гильярмом в середине XIX в.

Дипломная работа – самостоятельное научное сочинение студента по актуальной теме современной науки, являющееся итогом всего цикла его творческой деятельности.

Дискретность истории – (от лат. *discret'us* – разделенный, прерывный). Понятие, которое активно использовалось М. Фуко для описания исторических процессов. Он отказался от взгляда на историю как на эволюционный процесс, и считал, что в истории постоянно совершается разрыв непрерывности, который осознается и констатируется наблюдателем как отсутствие закономерности. Эта идея противоречит традиционной концепции историзма, акцентирующего эволюционность поступательного прогресса человеческой мысли, ее преемственность и связь со своими предшествующими этапами развития. Антиисторизм Фуко подчеркивает скачкообразный, кумулятивный характер изменений, когда количественное нарастание новых научно-мировоззренческих представлений и понятий приводит к столь радикальной трансформации всей системы взглядов, что порождает стену непонимания и отчуждения между людьми разных конкретно-исторических эпох, образуя «эпистемологический разрыв» в едином потоке исторического времени.

Дискурс – (франц. *discours*, англ. *discourse*) семиотический процесс, реализующийся в различных видах дискурсивных практик. Многозначное понятие, введенное структуралистами (А.-Ж. Греймас, Ж. Курте). Когда говорят о дискурсе, то в первую очередь имеют в виду специфический способ или специфические правила организации речевой деятельности (письменной или устной). Каждая научная дисциплина обладает своим дискурсом, выступающим в виде специфической для данной дисциплины «формы знания» – понятийного аппарата с тезаурусными взаимосвязями.

И

Имагология – междисциплинарное направление, специализирующееся на анализе формирования образов «своих» и «чужих» в национальных культурах.

Идентичность (англ. *identity*) – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и

другим группам или иным общностям, либо отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

Индивид – *дивид* (лат. *individuus* – *dividuus*). понятие «индивидуума» – в рамках западноевропейской цивилизации – было введено еще Цицероном как латинский аналог греческого слова «атом» (т.е. то, что уже больше не поддается дальнейшему делению). Индивидуальность – уникальное, неповторимое своеобразие только этому конкретному индивиду присущих мыслительных, поведенческих, биологических и нравственных характеристик с их устойчивыми психофизиологическими особенностями

С начала XX в. эта концепция стала подвергаться ожесточенной критике с самых разных сторон представителями как левых, так и правых политических и связанных с ними философских и эстетических ориентаций (З. Фрейд, Ж. Лакан). Именно она стала тем побудительным стимулом, который сначала еще в рамках структурализма, а затем уже и постструктурализма превратился в одну из наиболее влиятельных моделей представления о человеке не как об «индивиде», т.е. о целостном, неразделимом субъекте, а как о «дивиде», т.е. принципиально разделенном – фрагментированном, разорванном, смятенном, лишенном целостности человеке Новейшего времени.

Интеллектуальная история – междисциплинарное направление, которое изучает духовный климат эпохи; исторические аспекты творческой деятельности человека, ее формы, условия, рассматривая мыслительные процессы в их социокультурном контексте. Некоторые исследователи понимают интеллектуальную историю как историю идей, часто отождествляют ее с ментальной историей.

Инфографика – (от лат. *informatio* – осведомление, разъяснение, изложение; и др.-греч. *γραφικός* – письменный, от *γράφω* – пишу) это визуальное представление информации, данных и знаний.

Историзм – принцип исследования, требующий изучения всякого явления в его генезисе и развитии

Историография – история исторической науки в целом, а также совокупность исследований, посвященных определенной теме или исторической эпохе.

Историческая информатика – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая особенности процесса информатизации в области исторической науки и образования.

Историческая память – совокупность ценностных ориентаций и действий, предпринимаемых социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем.

Историческая психология – изучение психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменений психики и личности человека в специальном культурном макровремени, именуемом историей.

Исторический факт – объективное событие или явление прошлого; следы прошлого, т.е. образы, которые запечатлены в исторических документах.

Историческое пространство – совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории.

История – в переводе с древнегреческого *historia* – 1) повествование, рассказ о прошедшем, о тех или иных событиях. Сегодня этот термин имеет несколько значений. В широком смысле под историей понимают любой процесс развития, совершаемый в природе и обществе. В более узком смысле слова под историей понимают процесс развития человеческого общества; 2) особая отрасль знания, наука, изучающая развитие человеческого общества в прошлом.

История тела – историческое исследовательское направление, изучающее тело как одновременно индивидуальную и коллективную системы символов и коммуникации. Пришло из области исторической антропологии.

К

Клиометрика (или *клиометрия*; или *новая экономическая история*) – междисциплинарное направление, связанное с применением экономической теории и количественных методов для описания и объяснения исторических процессов и явлений в сфере экономического развития.

Код – (франц., англ. *code*) совокупность правил или ограничений, обеспечивающих функционирование речевой деятельности естественного языка или какой-либо знаковой системы: иными словами, код обеспечивает коммуникацию. Это ассоциативное поле, система предпочтительного выбора тех или иных семантических и синтаксических средств. В типологии выделяют: лингвистический код (естественного языка – русского, английского, французского и т.д.), общелитературный код, побуждающий читателя прочитывать литературные тексты как тексты, обладающие высокой степенью когерентности, жанровый код, активизирующий у реципиента определенные ожидания, связанные с выбранным жанром, идеологический код (индивидуальный стиль автора).

Конъюнктура – пренебрежение требованиями научного мышления, подгонка прошлого под заранее заданные идеологические рамки.

Краеведение – наука и научно-популяризаторская деятельность определенной проблематики: прошлое и настоящее какого-либо края – от сравнительно крупного региона до отдельного города, села, завода, улицы, семьи, форма общественной деятельности.

Культурная история – направление в исторической науке, предметом изучения которого является то, как жило и перерабатывало свою материальную реальность в культуру, создавая «вторую реальность»

(ментальные представления, стереотипы поведения, модели мышления, символические системы, обычаи, ценности) огромное большинство человечества, т.е. простые люди.

Культурное потребление – способы присвоения человеком или группой бытующих в обществе представлений и культурных форм.

М

Маргинальность – (франц. *maroinalisme*, англ. *marginalism*). В буквальном смысле слова – периферийность, «пограничность» какого-либо (политического, нравственного, духовного, мыслительного, религиозного и др.) явления социальной жизнедеятельности человека по отношению к доминирующей тенденции своего времени или общепринятой философской или этической традиции. У Фуко вся история человечества выглядит как история безумия, поскольку он пытался выявить в ней то, что исключает разум: безумие, случайность, феномен исторической непоследовательности – все то, что свидетельствует о существовании «инаковости», «другости» в человеке. Отношение человека к «безумцу» вне и внутри себя служит для Фуко мерой человеческой гуманности и уровнем его зрелости. Внимание Фуко всегда привлекали слабые и угнетаемые социальные изгои – безумец, пациент, преступник, извращенец, – которые систематически подвергались исключению из общества.

Междисциплинарность – (иногда применяются термины: интердисциплинарность, кросс-дисциплинарность) – характеристика состояния социально-гуманитарного знания, означающая их интеграцию. Это не только заимствования из других дисциплин, но и конструирование междисциплинарных объектов.

Ментальность – коллективное поведение и эмоциональные характеристики сознания, складывающихся в процессе адаптации человеческого коллектива (этноса) к окружающей природно-социальной среде и выполняющих в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию этноса к окружающей среде. Несмотря на важность этого понятия, оно обладает аморфностью и недостаточной сциентичностью. Традиционно, с момента своего введения в психологическую литературу понятие *mentalite* (в исследовании Леви-Брюля «*La mentalite primitive*») понималось, прежде всего, как менталитет социальной общности в этническом контексте. Одним из идейных источников теории менталитета как теории особой интегративной формы коллективного сознания представляется теория «коллективного сознания» Э. Дюркгейма.

Метод науки – совокупность приемов, средств, принципов и правил, с помощью которых постигается предмет, получают знания.

Методика исторического исследования – техника, посредством которой реализуется в историческом исследовании методология.

Методология истории – (от греч. – способ, путь познания) раздел исторической науки о методах познания.

Микроистория – направление исторической науки, исследующее историю через всестороннее воссоздание жизни одного из рядовых представителей того или иного социального слоя, который является типичным его представителем. Главная цель – изучение эволюции частных явлений.

Н

Нарратив – (по Мэррею) сюжетно-повествовательная форма, которая предлагает сценарий процесса опосредования между представлениями социального порядка и практикой индивидуальной жизни. В ее ходе конструируется идентичность: социальная — через «инстанцирование» (предложение и усвоение примерных стереотипов ролевого поведения) и персональная.

Наука – система знаний о природе, обществе, мышлении и человеке, накопленные в ходе общественно-исторической практики. Предмет исследования любой науки постигается при помощи системы методов данной науки.

Новая социальная история – направление, возникшее в последние десятилетия XX в. на основе трансформации традиционной социальной истории. Изучает социально-культурные практики и социальную мотивацию человеческого поведения.

О

Общественно-экономическая формация (ОЭФ) – исторический тип общества, являющийся определенной ступенью поступательного развития человечества, основывающийся на определенном способе производства со своим базисом и надстройкой.

Общество – сложно организованная саморазвивающаяся открытая система, включающая в себя отдельных индивидов и социальные общества, объединенные согласованными связями и процессами саморегуляции, самоструктурирования и самовоспроизведения.

Характеристики:

- большое разнообразие элементов;
- интегративность (взаимосвязанность);
- самодостаточность (само воспроизводит условия своего существования).

Онтология – философское учение о бытии, его основах, принципах, структуре и закономерностях.

П

Парадигма – концепция, теория или модель постановки проблем, принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

Периодизация – деление процессов развития общества на отдельные, качественно отличающиеся друг от друга периоды, в соответствии с объективными закономерностями или определенными признаками.

Плагиат – использование чужого произведения под своим именем без указания источника заимствования.

Повседнев (*социоантропология современности*) – (франц. *quotidien*, англ. *quodidian*, нем. *Alltag (Alltagsleben)*) переориентация современных исторических исследований на проблематику повседневной жизни, где, по мнению большинства современных мыслителей, и протекают наиболее жизненно важные процессы, ускользающие обычно от рассудочного анализа, поскольку относятся скорее к сфере культурного бессознательного. Постановка проблемы повседневна позволяет изучать жизнь не в ее крайних проявлениях, а в том виде, как она проявляется в быту. Во Франции проблематика повседневна приобрела особую актуальность благодаря деятельности Школы «Анналов», категорически, особенно на первом этапе своего авангардистского порыва, отказавшейся изучать историю «великих» людей, принципиально предпочтя им историю «молчаливого большинства», в то же время достаточно грамотного, чтобы оставить после себя письменные следы. Теоретические основы разработаны Мишелем де Серто («Изобретение повседневна», 1980), Э. Гофманом («Мизансцена повседневной жизни», 1973), Пьером Бувье («Работа повседневна: попытка социо-антропологического подхода», 1989).

Позитивизм – направление в гуманитарной мысли, основанное на принципе, что все подлинное («положительное») знание может быть получено лишь как результат функционирования отдельных наук. В рамках позитивистской парадигмы историческая методология была ориентирована на выявление, описание и упорядочение эмпирических сведений. В начале XX в. позитивистская парадигма пришла в противоречие с запросами общества. Выходом из познавательного кризиса стало появление в европейской исторической науке Школы «Анналы».

Постмодернизм – (англ. *postmodernism*, франц. *postmodernisme*, нем. *Postmodernismus*) многозначный и динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений. Начал формироваться в середине XX в. в литературе, музыке, живописи, архитектуре и лишь с начала 1980-х гг. был теоретически оформлен как научная концепция.

Постструктурализм – (франц. *poststructuralisme*, англ. *poststructuralism*) идейное течение западной гуманитарной мысли, характеризующееся, прежде всего, негативным пафосом по отношению ко всяким позитивным знаниям, к любым попыткам рационального обоснования феноменов действительности, и в первую очередь – культуры. Поскольку, весь мир воспринимается как бесконечный, безграничный

текст, то и любой индивид в таком случае неизбежно находится «внутри текста», т.е. в рамках определенного исторического сознания. Вслед за Фуко постструктуралисты видят в современном обществе, прежде всего, борьбу за «власть интерпретации» различных идеологических систем. «Господствующие идеологии», завладевая «индустрией культуры», иными словами, средствами массовой информации, навязывают индивидам свой язык, т.е., по представлениям постструктуралистов, отождествляющих мышление с языком, навязывают сам образ мышления, отвечающий потребностям этих идеологий.

Предмет исследования – круг общественных и иных явлений, институтов и учреждений, которые изучает данная наука.

Принцип историзма – способ изучения явлений в их возникновении и развитии, в их связи с конкретными условиями. Следование этому принципу означает рассмотрение исторических явлений в саморазвитии, т.е. помогает установить причины их зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах, понять, во что превратилось данное явление в ходе диалектического развития. Это дает возможность изучить любое явление с момента возникновения и проследить весь процесс его развития в исторической ретроспективе.

Провиденциализм – (от лат. *providentia* – провидение) религиозное понимание истории как проявления воли бога, осуществления заранее предусмотренного божественного плана «спасения» человека.

Проблема – «знание о незнании», т.е. знание о том, что наука на сегодняшний день не знает, но это недостающее знание необходимо либо для самой науки, развития ее теории, либо для развития практики, либо и того и другого вместе.

Р

Репрезентативность – (от франц. *representatif* – показательный) соответствие характеристик, полученных в результате выборочного наблюдения, показателям, характеризующим всю генеральную совокупность.

С

Семиотика (от греч. Σημειωτική – знак) – наука, изучающая законы построения и функционирования знаковых систем.

Синергетика – (от греч. *synergetikos* – совместно действовать) научное направление, которое изучает общие принципы и механизмы самоорганизации, присущие как живым, так и неживым формам материи.

Советология – направление научных исследований в США и Западной Европе, концентрировавшееся на комплексном исследовании СССР. Институционализировалось и получило развитие в период «холодной войны».

Социальное время – время, в котором человеческая активность создает общество.

Социокультурный подход – характеризуется универсализмом, позволяющим обозреть и культурные, и политические, и хозяйственные, и прочие элементы развития общества. Одновременно сущность социокультурного подхода состоит в рассмотрении общества как единства культуры и социальности. Под культурой в данном случае понимается совокупность способов и результатов деятельности человека, в том числе идеи, ценности, нормы, образцы, а под социальностью – совокупность взаимоотношений социальных субъектов. Кроме того, специфика социокультурного подхода в том, что он имеет многомерный характер, объединяя в единое целое, например, цивилизационный и формационный подходы. При социокультурном подходе в центре внимания исследователя находится человек активный (*homo activus*), – многомерное био-социокультурное существо и субъект действия. Социокультурный подход оперирует определенной моделью общества. Общество здесь понимается как социокультурная система, возникающая и изменяющаяся в результате действий и взаимодействий людей.

Социоистория – историческое направление, предметом исследования которого являются взаимосвязи и взаимовлияние событий, явлений и процессов в жизни общества и природы.

Т

Текст – (с семиотической точки зрения) семантический и формальный аспект любого произведения искусства, поскольку для того, чтобы быть воспринятым, оно должно быть «прочитано» реципиентом.

Текстовой анализ – (франц. *analyse textuelle*) первый вариант деконструктивистского анализа в собственном смысле этого слова, предложенным Р. Бартом. Текстовой анализ не ставит себе целью описание структуры произведения; задача видится в том, чтобы выполнить подвижную структуризацию текста, попытаться уловить те коды, через которые идет возникновение смыслов текста.

Теория истории – область общих представлений об истории в целом, либо о тех или иных процессах, высший уровень исторического познания. В теории две группы проблем: онтология – изучает историю как реальность, гносеология – историческое познание.

Точка бифуркации – это критическое состояние системы, когда очень маленькое воздействие приводит к глобальным изменениям.

Ф

Фальсификация – прямая подделка или тенденциозная переделка уже существующего текста.

Философия истории – область философского знания, предметом которой является: 1) исследование всемирной истории во всем ее многообразии (природа исторического процесса, смысл, направленность

истории и др.); 2) философский анализ исторического познания, его форм, методов, границ и особенностей.

Флуктуация – ситуация, в которой дальнейшая судьба системы зависит от случайных факторов и от сознательного выбора.

Фолк-хистори – (досл. перевод «история для народа») историческая литература, ориентированная на коммерческий успех; действие таких книг разворачивается в полном диссонансе с исторической реальностью, а использование исторических имен и географических названий создают иллюзию правдоподобности.

Факт историографический – событие, явление или процесс объективной действительности, сведения историографического содержания о котором зафиксированы в источнике, оценены в зависимости от поставленной проблемы, научно обработаны и получили значение научно-исторического знания, будучи включенными в систему закономерных историографических связей.

Формация – социально-экономическая система, сложившаяся на основе способа производства

Х

Хаология – (франц. *chaologif*, англ. *chaology*, нем. *Chaologie*) термин постструктурализма, вошедший в обиход с начала 1980-х гг. Ученые осознали, что многие природные явления принципиально не поддаются точному статистическому учету и, следовательно, какому-либо надежному прогнозированию возможных параметров своих изменений. Теоретики хаологии (Жорж Баландые, Джанни Ваттимо) предложили ввести понятие «сокращенной истины», в котором разграничение истинного и ложного, истины и вымысла не имеет четкой границы.

Хронотоп – (хронос – конкретное время, топос – конкретное место) время, принадлежащее пространству; соотношение биологического и социального времени, которое испытывает человек. Существуют различные трактовки термина: одни исследователи считают, что это пространственно-временная характеристика конкретно-исторической проблемы, другие – что это инструмент исследователя-историка.

Художественная литература – литература с вымышленным героем и вымышленными обстоятельствами, которые воспринимаются читателем в качестве таковых.

Ц

Цивилизация – (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) 1) синоним культуры; в марксистской литературе, употребляется также для обозначения материальной культуры; 2) уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (античная цивилизация, современная цивилизация); 3) определенная стадия исто-

рического процесса, следующая за дикостью и варварством;
4) устойчивое культурно-историческое сообщество людей, отличающееся общностью духовно-нравственных ценностей и культурных традиций

Ш

Школа «Анналов» («новая историческая наука») – научное направление, возникшее во Франции и группирующееся вокруг основанного Марком Блоком и Люсьеном Февром журнала, выходявшего под названием «Анналы» (1929–1939 гг.), «Анналы социальной и экономической истории» (1939–1941 гг.), с 1994 г. – «Анналы. История, социальные науки».

Э

Экологическая история – междисциплинарное направление, центральной исследовательской задачей которого является изучение истории антропогенного воздействия на природу и его последствий.

Эпистема – единая система знаний, характерная для каждой конкретной исторической эпохи; достигнутый к данному моменту времени уровень культурного знания, образующийся из дискурсов различных научных дисциплин. Эпистема реализуется в речевой практике современников как строго определенный языковой код – свод предписаний и запретов. Эта языковая норма бессознательно предопределяет языковое поведение, а, следовательно, и мышление отдельных индивидов данной исторической эпохи. У Фуко эпистема выступает как исторически конкретное «познавательное» поле, предопределяющее сознание своего времени; иными словами, выступает как исторически конкретизированное коллективное бессознательное. Господству этого исторического бессознательного Фуко противопоставляет деятельность «социально отверженных»: безумцев, больных, преступников и, естественно, в первую очередь, художников и мыслителей. С этим связана и мечта Фуко об идеальном интеллектуале, который, являясь аутсайдером по отношению к современной ему эпистеме, осуществляет ее деконструкцию, указывая на слабые места – на изъяны общепринятой аргументации, призванной укрепить власть господствующих авторитетов и традиций.

Этика науки – свод правил о моральных аспектах как собственно научной деятельности, включая взаимоотношения внутри научного сообщества, так и взаимоотношений науки и научного сообщества с обществом в целом.

Этнический менталитет – совокупность устойчивых, исторически сложившихся в достаточно большие промежутки времени социально-психологических характеристик, выражающих отношение социального субъекта к самому себе и к окружающим, и обуславливающих его поведенческие реакции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Образец оформления титульного листа

Министерство образования и науки Российской Федерации
Название университета
Название факультета
Название кафедры

НАЗВАНИЕ РАБОТЫ

Выпускная квалификационная работа по специальности «История»

Выполнил:
Фамилия Имя Отчество (полностью)
студент № курса
исторического факультета

Допустить к защите:

Научный руководитель:
Фамилия И.О.,

степень, звание

Выпускная квалификационная
работа защищена:

Оценка: _____

Рецензент: _____

Председатель ГАК:

Название города, год

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет
им. Г.И. Носова»
Исторический факультет
Кафедра истории России

**СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ КОНФРОНТАЦИЯ НА РЕКЕ
ХАЛХИН-ГОЛ С МАЯ ПО СЕНТЯБРЬ 1939 г.**

Выпускная квалификационная работа по специальности «История»

**Выполнил: Петров
Сергей Иванович
студент V курса
исторического факультета**

Допустить к защите:

**Научный руководитель:
Сидоров В.А., канд. ист. наук,
Доц. кафедры истории России**

Выпускная квалификационная
работа защищена:

Оценка: _____
Рецензент: _____
Председатель ГАК:

Магнитогорск 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Глава I. Название	
§1. Название	
§2. Название	
Глава II. Название	
§1 Название	
§2 Название	
Глава III. Название	
§1 Название	
§2 Название	
Заключение	
Список использованных источников и литературы	
Приложения	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Истоки формирования образа союзников	
§1. Понятие «образ союзника» сквозь призму психологии и философии.....	24
§2. История взаимоотношений с Западом до начала войны. ..	35
Глава II. Восприятие союзников с позиции государственного деятеля	
§1. Отношение И.В. Сталина к партнерам по коалиции	46
§2. Взгляд на Запад военных руководителей, политиков и дипломатов	57
Глава III. США и Англия глазами советских людей и СМИ	
§1. «Наши союзники» в публицистике и периодической печати	68
§2. Образ союзников в массовом сознании советского народа	80
Заключение	91
Список использованной литературы	95
Приложения	100

Приложение 3. Образец рабочего плана курсовой работы

<i>Основное содержание этапа работы</i>	<i>Результаты</i>	<i>Срок выполнения</i>
Определение предмета исследования	Выбор темы. Тема утверждена кафедрой. Назначен научный руководитель	25 сентября
Знакомство с библиотечными фондами	Составлен библиографический список	Сентябрь
Сбор и изучение источников и специальной литературы по теме работы	Найдены и прочитаны источники и специальная литература по теме работы, сделаны выписки	Сентябрь–январь
Определение структуры	Составлен план работы	15 октября
Написание отдельных частей	Написано введение. Выполнены черновики отдельных частей работы. Сформулированы выводы каждой части работы	введение – 1.12 1 глава – 15.02. 2 глава – 1.03.
Формулировка общих выводов работы	Написание заключительной части работы	15.03
Составление списка использованных источников и литературы	Из библиографического списка выбраны документы, которые были непосредственно использованы при написании работы	25.03
Уточнение названия, целей, основных задач, выводов работы	Внесены исправления в текст. Уточнены заглавие работы и название ее отдельных частей	30.03
Подготовка чернового варианта работы	Работа сдана на проверку научному руководителю	1.04
Внесение поправок	Учтены замечания научного руководителя. Проверены имена, даты, факты, библиографические сведения	10–20.04
Оформление работы	Напечатан окончательный вариант текста. Работа сдана на кафедру	25.04
Защита работы	Работа защищена	20.05

Приложение 4. Рекомендации по парафразу научных текстов¹

Пример 1

Оригинал: Вода в меняющемся мире: факты и цифры // ЮНЕСКО, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://typo38.unesco.org/ru/unescohome/misc/misc-single.html?tx_ttnews%5Btt_news%5D=2347&tx_ttnews%5BbackPid%5D=699&cHash=87719fd24b.

По запасам водных ресурсов наиболее обеспеченным является регион Латинской Америки, на долю которого приходится треть мирового водостока, за ним следует Азия с ее четвертью мирового водостока. Затем идут страны ОЭСР (20%), страны Африки к югу от Сахары и страны бывшего Советского Союза – на них приходится по 10%. Наиболее ограничены водные ресурсы стран Ближнего Востока и Северной Америки (по 1%).

Рекомендованная форма:

Обеспеченность регионов мира водными ресурсами (по данным ЮНЕСКО)

Регион	Примерная доля региона в мировом водостоке, %
Латинская Америка	33
Азия	25
Страны ОЭСР	20
Африка к югу от Сахары	10
Страны бывшего Советского Союза	10
Ближний Восток	1
Северная Америка	1

Пример 2

Оригинал: Борьба с изменениями климата: Человеческая солидарность в разделенном мире: Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Весь мир, 2007. С. 1.

Изменение климата является самой острой проблемой, стоящей перед нашим поколением. Общая направленность человеческого развития в конечном итоге ориентирована на увеличение потенциала способностей человека и расширение его свободы. Уделом человеческого рода является развитие способностей, которые расширяют сферу выбора человечества и позволяют ему вести тот образ жизни, который больше всего отвечает его чаяниям. Изменение климата угрожает

¹ Никитина Ю.А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность: Учеб. пособ. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 137–138.

самой сути человеческих свобод и резко ограничивает возможности выбора. Оно ставит под сомнение основной принцип, сформулированный еще в эпоху Просвещения, согласно которому прогресс человечества обещает ему более совершенное будущее по сравнению с прошлым.

Стилистика документов ООН и ее специализированных учреждений очень узнаваема, поэтому минимальными изменениями ограничиться не удастся. Прежде всего нужно изменить стиль с достаточно «высокопарного» на научный:

Рекомендованный парафраз: Доклад ООН ставит проблему изменения климата в широкий контекст развития человечества в целом: климатические изменения ограничат свободу выбора человеком своего будущего, и развитие не станет прогрессом.

Пример 3

Оригинал: Темников Д. Проблемы мирового регулирования в современной зарубежной политологии // *Международные процессы*. 2004. Май-август. Т. 2 №2(5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/007.htm>.

Между тем культурологический контекст понятия governance не нейтрален.

Он сформирован англосаксонской традицией, и поэтому употребление его в русском языке требует пояснения. Если следовать точному переводу термина governance на русский язык, то звучать он должен как «управление», а словосочетание global governance логичнее трактовать как «глобальное управление». При этом по-английски «управление» имеет «горизонтальное» значение скорее «устройства, обеспечивающего порядок», а по-русски оно приобретает сугубо «вертикальный» смысл механизма, посредством которого кто-то один управляет кем-то другим. Ключевой – для российского сознания – вопрос не в том, как обеспечивается (или не обеспечивается) управление миром, а в том, кто управляет. Вот почему «глобальное управление» в российском контексте связано с концепцией «однополярного мира», которая воспринимается критично.

Рекомендованный парафраз: Автор статьи обращает внимание на то, что понимание термина governance в российских научных кругах отличается от его трактовки англоязычными исследователями. При переводе понятия на русский язык словосочетание «глобальное управление» скорее интерпретируется в духе концепции «однополярного мира», потому что «управление» по-русски означает осуществление власти над кем-то и подразумевает иерархию. В английском языке данный термин, напротив, обозначает некий «горизонтальный» механизм обеспечения порядка.

Пример 4

Оригинал: Фельдман Д.М., Барабанов О.Н. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв ... // *Международные процессы*. 2007. Сентябрь–декабрь. Т. 5 № 3(15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/fifteen/Oll.htm>.

Попытки деидеологизировать теорию международных отношений были бы столь же тщетны, сколь и желание деидеологизировать сами международные отношения. Но подмена теоретического осознания реальности битвой идеологических «измов» при помощи одних вербальных конструкций мало что дает для выработки инструментального знания.

Необходимо продолжить строить теории не только «сверху», через придание идеологемам аксиоматического значения, но и «снизу», от реальной действительности. Пока же теоретические положения, удовлетворяющие хотя бы самым общим требованиям к истинности научного знания, в большом дефиците.

Рекомендованный парафраз: Д.М. Фельдман высказывает мнение, что теория международных отношений так же идеологизирована, как и сами международные отношения, в результате споры между различными теориями не позволяют приблизиться к пониманию реальной действительности. Теорию необходимо строить на эмпирическом материале, только тогда ее положения будут соответствовать требованиям к истинности научного знания.

Приложение 5. Язык и стиль работы¹

При написании курсовой и дипломной работы необходимо добиваться правильного и понятного построения отдельных фраз и текста в целом. Основные требования к языку работы выразительность, простота, четкость формулировок, точность и лаконичность изложения.

Основные стилистические правила:

- пишите работу в научном стиле;
- не засоряйте язык пустыми словами и тавтологиями;
- исключайте общеизвестные истины;
- соблюдайте единообразие терминологии;
- избегайте употребления иностранных слов и терминов без надобности, при переводе найдите точный русский эквивалент иностранного слова;
- не употребляйте неясные термины;
- не изобретайте собственные термины;
- не употребляйте двусмысленные слова и выражения;
- полностью откажитесь от неоправданных повторов.

Стиль письменных работ: примеры²

Приведены примеры из студенческих работ, курсивом выделены стиливые несоответствия, в скобках предложен рекомендованный вариант.

1. Историки, политологи, экономисты и даже математики считали, что способны выявить модели поведения национальных государств и

¹ *Погодин С.Н., Погодина В.Л.* Методические указания и рекомендации по написанию курсовых и дипломных работ для студентов гуманитариев. СПб.: Нестор, 2004. С. 32.

² *Никитина Ю.А.* Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 136.

их руководителей, что в свою очередь поможет *им справиться с неопределенностью дальнейшего будущего* (рекомендуется: делать прогнозы относительно тенденций развития системы международных отношений).

2. После окончания «холодной войны» появилось *огромное количество литературы* (рекомендуется: значительное число исследований) на тему дальнейшего развития системы международных отношений, предлагались различные сценарии развития.

3. Большинство государств, обладавших *мало-мальски* (рекомендуется: достаточно) развитой наукой и экономикой, запустили собственные ядерные программы, в их числе такие страны, как Австралия, Египет, Швейцария, Швеция.

4. В настоящее время лишь небольшая группа стран не являются участниками ДНЯО и почти все они – Израиль, Индия и Пакистан – имеют ядерное оружие, хотя и воздерживаются от его боевого развертывания. Кроме того, *небольшая группа стран зарекомендовала себя в качестве ненадежных* (рекомендуется: существует несколько так называемых «пороговых» стран).

5. Иран имел самую *грандиозную* (рекомендуется: масштабную) ядерную программу на Ближнем Востоке.

6. Вторжение в Иран может *обернуться слишком масштабным предприятием* (рекомендуется: оказаться чрезмерно масштабной и дорогостоящей операцией).

7. Однако *в научной литературе по демократии значительная концептуальная путаница и беспорядок* (рекомендуется: в научном сообществе нет консенсуса относительно определения сущности понятия «демократия»).

8. Вопрос «Что такое глобализация?», несмотря на определенную потерю актуальности, тем не менее *не является праздным* (рекомендуется: по-прежнему привлекает исследователей).

Приложение 6. Библиографическое описание документов¹

Библиографическое описание документа – это библиографические сведения о документе, приведенные по установленным правилам, предназначенные для идентификации документа и получения представления о его содержании, назначении, объеме. Главные правила библиографического описания документа определены государственным стандартом «Библиографическое описание документа» (ГОСТ 7.1-84). В соответствии с этим ГОСТом составляются описания в библиографических каталогах, библиографических изданиях и т.п. Библиографические описания в печатных изданиях и в рукописях, в том числе курсовых и дипломных работах, имеют краткую, более простую форму, но в их основе лежат требования ГОСТа.

¹ *Погодин С.Н., Погодина В.Л.* Методические указания и рекомендации по написанию курсовых и дипломных работ для студентов гуманитариев. СПб.: Нестор, 2004. С. 24–27.

Объектом библиографического описания является либо документ в целом (книга, журнал, газета, сериальное издание, отдельный том, выпуск, номер), либо его часть (статья, раздел, глава). Библиографическое описание состоит из элементов, приводимых в установленной последовательности.

К обязательным элементам описания относятся:

- заголовок библиографической записи;
- основное заглавие;
- сведения об издании;
- место издания;
- название издательства;
- дата издания;
- объем.

Каждому элементу библиографического описания (за исключением первого) предшествует условный разделительный знак. В описании используются следующие условные разделительные знаки:

– (точка и тире), ставится перед сведениями об издании, местом изданием, объемом;

· (точка), ставится перед основным заглавием;

, (запятая), ставится перед фамилией или названием второго и последующих авторов, датой издания;

: (двоеточие), ставится перед сведениями, относящимися к заглавию, перед наименованием издательства;

; (точка с запятой), ставится перед названием второго места издания; / (косая черта), ставится перед сведениями об ответственности;

// (две косые черты), ставятся перед сведениями о документе, в котором помещена описываемая составная часть.

Заголовок библиографической записи – это элемент библиографического описания, в котором называется автор (или авторы) документа. В библиографических описаниях различают индивидуального автора и коллективного автора. Индивидуальный автор – лицо, создавшее документ самостоятельно или совместно с другими лицами. Коллективный автор – учреждение или организация, создавшая или опубликовавшая документ от своего имени.

Основное заглавие – элемент описания, содержащий название документа. Основным заглавием может быть заглавие однотомной книги, брошюры или рукописи, общее заглавие многотомного или сериального издания, название периодического издания (газеты, журнала, ежегодника).

Сведения, относящиеся к заглавию поясняют заглавие: информация о жанре, виде издания, читательском назначении, например:

: Пер. с фр.

: Альбом

: Сб.

: Избр. соч.

: В 2 т.

: для студентов

Место издания – город, в котором издан документ Сокращенно даются названия следующих городов:

Москва – М.

Санкт-Петербург – СПб.

London – L.

New York – N.Y.

Paris – P.

Название издательства – элемент описания, указывающий издательство (или издающую организацию). Оно приводится в форме, данной в издании, например:

: Изд-во С.-Петербургского ун-та

: Наука

Дата издания – это элемент описания, указывающий год выпуска (для книг и журналов) или год, число и месяц выпуска (для газет), например:

.1997

.1999, 10 окт.

Объем – это элемент описания, в котором указывается количество страниц в документе, например:

– 256 с.

Приложение 7. Общие требования и правила составления библиографических ссылок¹

1. Общие положения

По месту расположения в документе различают библиографические ссылки:

- внутритекстовые, помещенные в тексте документа;
- подстрочные, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску);
- затекстовые, вынесенные за текст документа или его части (в выноску).

При повторе ссылок на один и тот же объект различают библиографические ссылки:

- первичные, в которых библиографические сведения приводятся впервые в данном документе;
- повторные, в которых ранее указанные библиографические сведения повторяют в сокращенной форме.

Если объектов ссылки несколько, то их объединяют в одну комплексную библиографическую ссылку.

Допускается:

- предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой;
- не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 апреля 2008 г. № 95-ст) // URL: <http://base.garant.ru/12167318/>.

Сокращение отдельных слов и словосочетаний применяют для всех элементов библиографической записи, за исключением основного заглавия документа. Слова и словосочетания сокращают по ГОСТ 7.11 и ГОСТ 7.12.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа.

Библиографические ссылки в стереотипных и переводных изданиях допускается приводить в том виде, как они даны в оригинале.

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале ссылки приводят слова: «Цит. по: » (цитируется по), «Приводится по: », с указанием источника заимствования:

* Цит. по: Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27.

Для связи подстрочных библиографических ссылок с текстом документа используют знак сноски; для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используют знак выноски или отсылку, которые приводят в виде цифр (порядковых номеров), букв, звездочек (астерисков) и других знаков. Отсылки в тексте документа заключают в квадратные скобки.

2. Внутритекстовая библиографическая ссылка

Внутритекстовую библиографическую ссылку заключают в круглые скобки.

(Аренс В. Ж. Азбука исследователя. М. : Интермет Инжиниринг, 2006)

(Потемкин В. К., Казаков Д. Н. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование. СПб., 2002. 202 с.)

(Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации : учеб. пособие. М., 2006)

(Краткий экономический словарь / А. Н. Азрилиян [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ин-т новой экономики, 2002. 1087 с.)

(Библиография. 2006. № 3. С. 8–18)

(Челябинск : энциклопедия. Челябинск, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM))

(Собрание сочинений. М. : Экономика, 2006. Т. 1. С. 24–56)

(Рязань : Вече, 2006. С. 67)

(Избранные лекции. СПб., 2005. С. 110–116)

(СПб., 1819–1827. Ч. 1–3)

3. Подстрочная библиографическая ссылка

Подстрочная библиографическая ссылка оформляется как примечание, вынесенное из текста документа вниз полосы.

¹Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки. М., 2006. С. 305.

³Кутепов В. И., Виноградова А. Г. Искусство Средних веков. Ростов н/Д, 2006. С. 144–251.

¹⁷История Российской книжной палаты, 1917–1935. М., 2006.

или более подробно:

¹Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки : учеб. для вузов. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2006. – С. 305–412.

³Кутепов В. И., Виноградова А. Г. Искусство Средних веков / под общ. ред. В. И. Романова. – Ростов н/Д, 2006. – С. 144–251.

¹⁷История Российской книжной палаты, 1917–1935 / Р. А. Айгистов [и др.]. – М. : Рос. кн. палата, 2006. – 447 с. – ISBN 5-901202-22-8.

²Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопр. философии. – 1992. – № 10. – С. 76–86.

При нумерации подстрочных библиографических ссылок применяют единообразный порядок для всего данного документа: сквозную нумерацию по всему тексту, в пределах каждой главы, раздела, части и т. п., или – для данной страницы документа.

4. Затекстовая библиографическая ссылка

Совокупность затекстовых библиографических ссылок оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа или его составной части. В затекстовой библиографической ссылке повторяют имеющиеся в тексте документа библиографические сведения об объекте ссылки:

21. Герман М. Ю. Модернизм: искусство первой половины XX века. СПб. : Азбука-классика, 2003. 480 с. (Новая история искусства).

34. Никонов В. И., Яковлева В. Я. Алгоритмы успешного маркетинга. М., 2007. С. 256–300.

¹⁷⁵О противодействии терроризму : федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февр. 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Рос. газ. – 2006. – 10 марта.

При нумерации затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация для всего текста документа в целом или для отдельных глав, разделов, частей и т. п. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в знаке выноски, который набирают на верхнюю линию шрифта, или в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом документа:

В тексте:

Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана⁵⁹.

В затекстовой ссылке:

⁵⁹Кауфман И. М. Терминологические словари : библиография. М., 1961.

Или

В тексте:

Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке:

59. Кауфман И. М. Терминологические словари : библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой:

В тексте:

[10, с. 81]

[10, с. 106]

В затекстовой ссылке:

10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 175 с.

Если ссылку приводят на документ, созданный одним, двумя или тремя авторами, в отсылке указывают фамилии авторов, если на документ, созданный четырьмя и более авторами, а также, если авторы не указаны, – в отсылке указывают название документа; при необходимости сведения дополняют указанием года издания и страниц. Сведения в отсылке разделяют запятой:

В тексте:

[Пахомов, Петрова]

В затекстовой ссылке:

Пахомов В. И., Петрова Г. П. Логистика. М. : Проспект, 2006. 232 с.

В тексте:

[Нестационарная аэродинамика баллистического полета]

В затекстовой ссылке:

В тексте:

[Бахтин, 2003, с. 18]

Так как в тексте встречаются также отсылки на другую книгу М.М. Бахтина, изданную в 1975 г., в отсылке указан год издания.

В затекстовой ссылке:

Бахтин М. М. Формальный метод в литературоведении: критическое введение в социальную поэтику. М. : Лабиринт, 2003. 192 с.

В отсылке допускается сокращать длинные заглавия, обозначая опускаемые слова многоточием с пробелом до и после этого предписанного знака:

В тексте:

[Философия культуры ... , с. 176]

В затекстовой ссылке:

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т ; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 199 с.

Если ссылку приводят на многочастный (многотомный) документ, в отсылке указывают также обозначение и номер тома (выпуска, части и т. п.):

В тексте:

[Целищев, ч. 1, с. 17]

В затекстовой ссылке:

Целищев В. В. Философия математики. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2002. Ч. 1–2.

Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком точка с запятой:

[Сергеев, Латышев, 2001; Сергеев, Крохин, 2000]
[Гордлевский, т. 2, с. 142; Алькаева, Бабаев, с. 33–34]

5. Повторная библиографическая ссылка

Повторную ссылку на один и тот же документ (группу документов) или его часть приводят в сокращенной форме при условии, что все необходимые для идентификации и поиска этого документа библиографические сведения указаны в первичной ссылке на него. Выбранный прием сокращения библиографических сведений используется единообразно для данного документа.

Предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, в повторной библиографической ссылке заменяют точкой.

В повторной ссылке, содержащей запись на документ, созданный одним, двумя или тремя авторами, приводят заголовок, основное заглавие и соответствующие страницы. В повторной ссылке, содержащей запись на документ, созданный четырьмя и более авторами, или на документ, в котором авторы не указаны, приводят основное заглавие и страницы. Допускается сокращать длинные заглавия, обозначая опускаемые слова многоточием с пробелом до и после этого предписанного знака:

Внутритекстовые ссылки:

Первичная (Васильев С. В. Инновационный маркетинг. М., 2005)

Повторная (Васильев С. В. Инновационный маркетинг. С. 62)

Первичная (Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. М., 2003. 406 с.)

Повторная (Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. С. 126)

Первичная (Герасимов Б. Н., Морозов В. В., Яковлева Н. Г. Системы управления: понятия, структура, исследование. Самара, 2002)

Повторная (Герасимов Б. Н., Морозов В. В., Яковлева Н. Г. Системы управления ... С. 53–54)

Подстрочные ссылки:

Первичная ¹ Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М. : Наука, 2006. 210 с.

Повторная ¹⁵ Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. С. 81.

Первичная ² Геоинформационное моделирование территориальных рынков банковских услуг / А. Г. Дружинин [и др.]. Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2006.

Повторная ⁶ Геоинформационное моделирование ... С. 28.

Первичная ³ Концепция виртуальных миров и научное познание / Рос. акад. наук,

Затекстовые ссылки:

Первичная 57. Шапкин А. С. Экономические и финансовые риски : оценка, управление, портфель инвестиций. Изд. 3-е. М., 2004. 536 с.

Повторная 62. Шапкин А. С. Экономические и финансовые риски. С. 302.

Первичная ⁹⁵ Анастасевич В. Г. О библиографии // Улей. 1811. Ч. 1, № 1. С. 14–28.

Повторная ¹⁰⁸ Анастасевич В. Г. О библиографии. С. 15.

Первичная ⁹⁷ Анастасевич В. Г. О необходимости в содействии русскому книговедению // Благонамеренный. 1820. Т. 10, № 7. С. 32–42.

Повторная ¹¹² Анастасевич В. Г. О необходимости в содействии ... С. 38.

Первичная 5. Программа расчета «Equilibrium» для подготовки и анализа вод-ных растворов / Г. Д. Бончев [и др.]. Дубна, 2003. 5 с. (Сообщения Объединенного института ядерных исследований ; P12-2003-75).

Повторная 12. Программа расчета «Equilibrium» ... С. 3–4.

Первичная ⁸ Археология: история и перспективы : сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.

Повторная ¹⁴ Археология: история и перспективы. С. 272.

В повторных ссылках, содержащих запись на многочастный документ, приводят заголовок (при наличии одного, двух или трех авторов), основное заглавие (или только основное заглавие, если заголовок не используется), обозначение и номер тома, страницы:

Внутритекстовые ссылки:

Первичная (Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры. М., 2003. Т. 1, кн. 1 : Общие вопросы технологии. 447 с.)

Повторная (Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры. Т. 1, кн. 2. С. 25)

Подстрочные ссылки:

Первичная ¹ Фотометрия и радиометрия оптического излучения. М. : Наука, 2002. Кн. 5 : Измерения оптических свойств веществ и материалов, ч. 2 : Колориметрия. Рефрактометрия. Поляриметрия. Оптическая спектрометрия в аналитике / В. С. Иванов [и др.]. 305 с.

Повторная ² Фотометрия и радиометрия оптического излучения. Кн. 5, ч. 2. С. 158–159.

Затекстовые ссылки:

Первичная 86. Труды Института геологии / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Коми науч. центр, Ин-т геологии. Вып. 113 : Петрология и минералогия Севера Урала и Тиммана. 2003. 194 с.

Повторная 105. Труды Института геологии. Вып. 113. С. 97.

Если первичная и повторная ссылки на сериальный документ следуют одна за другой, в повторной ссылке указывают основное заглавие документа и отличающиеся от данных в первичной ссылке сведения о годе, месяце, числе, страницах:

Внутритекстовые ссылки:

Первичная (Вопр. экономики. 2006. № 2)

Повторная (Вопр. экономики. № 3)

В повторных ссылках на нормативный документ по стандартизации приводят обозначение документа, его номер, включающий дату утверждения, страницы:

Подстрочные ссылки:

Первичная ² ГОСТ Р 7.0.4–2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М., 2006. II, 43 с. (Система стандартов по ин-форм., библи. и изд. делу).

Повторная ⁶ ГОСТ Р 7.0.4–2006. С. 5.

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок текст повторной ссылки заменяют словами «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику. В повторной ссылке на другую страницу к словам «Там же» добавляют номер страницы, в повторной ссылке на другой том (часть, выпуск и т. п.) документа к словам «Там же» добавляют номер тома:

Внутритекстовые ссылки:

Первичная (Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А. Политическая конфликтология. М., 2002. С. 169–178)

Повторная (Там же)

Первичная (Kriesberg L. Constructiv conflicts: from escalation to resolution. Lanham, 1998)

Повторная (Ibid.)

Подстрочные ссылки:

Первичная ¹⁸ Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. С. 54–55.

Повторная ¹⁸ Там же. С. 68.

Первичная ³⁷ Служебный каталог чешуекрылых. Владимир : Нац. парк «Ме-щера», 2006. С. 132–136.

Повторная ³⁸ Там же. С. 157.

³⁹ Там же. С. 164.

Затекстовые ссылки:

Первичная 52. Россия и мир : гуманитар. проблемы : межвуз. сб. науч. тр. / С.-Петерб. гос. ун-т вод. коммуникаций. 2004. Вып. 8. С. 145.

Повторная 53. Там же. Вып. 9. С. 112.

При последовательном расположении первичной ссылки и повторной ссылки, содержащих аналитические библиографические записи на разные публикации, включенные в один и тот же идентифицирующий документ, в повторной ссылке вместо совпадающих библиографических сведений об идентифицирующем документе приводят слова «Там же» или «Ibid.» (ibidem) для документов на языках, применяющих латинскую графику:

Подстрочные ссылки:

Первичная ³⁴ Корявко В. И. Эволюция форм применения объединений ВМФ // Воен. мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

Повторная ³⁵ Пранц В. А. Геополитика: ее роль и влияние на строительство и применение ВМФ в России // Там же. С. 30–36.

В повторных ссылках, содержащих запись на один и тот же документ, созданный одним, двумя или тремя авторами, не следующих за первичной ссылкой, приводят заголовок, а основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы заменяют словами «Указ. соч.» (указанное сочинение), «Цит. соч.» (цитируемое сочинение), «Op. cit.» (opus citato – цитированный труд) – для документов на языках, применяющих латинскую графику. В повторной ссылке на другую страницу к словам «Указ. соч.» (и т.п.) добавляют номер страницы, в повторной ссылке на другой том (часть, выпуск и т.п.) документа к словам «Указ. соч.» добавляют номер тома:

Подстрочные ссылки:

Первичная ⁵ Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире :

Повторная ⁷ Логинова Л. Г. Указ. соч.

Первичная ⁸ Дживилегов А. К. Армия Великой Французской революции и ее вожди : ист. очерк / Гос. публ. ист. б-ка. М., 2006. С. 151–172.

Повторная ¹¹ Дживилегов А. К. Указ. соч. С. 163.

Первичная ² Putham H. Mind, language and reality. Cambridge : Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

Повторная ⁶ Putham H. Op. cit. P. 15.

Затекстовые ссылки:

Первичная 29. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М. : Аса-demia, 2006. 123 с. (Высшее профессиональное образование. Языкознание)

Повторная 33. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Указ. соч. С. 98.

Первичная 74. Соловьев В. С. Красота в природе : соч. в 2 т. М. : Прогресс, 1988. Т. 1. С. 35–36.

Повторная 77. Соловьев В. С. Указ. соч. Т. 2. С. 361.

6. Комплексная библиографическая ссылка

Библиографические ссылки, включенные в комплексную ссылку, отделяют друг от друга точкой с запятой с пробелами до и после этого предписанного знака. Несколько объектов в одной ссылке располагают в алфавитном или хронологическом порядке, либо по принципу единой графической основы – кириллической, латинской и т.д., либо на каждом языке отдельно (по алфавиту названий языков). Каждую из ссылок в составе комплексной ссылки оформляют по общим правилам. Если в комплекс включено несколько приведенных подряд ссылок, содержащих записи с идентичными заголовками (работы одних и тех же авторов), то заголовки во второй и последующих ссылках могут быть заменены их словесными эквивалентами «Его же», «Ее же», «Их же», или – для документов на языках, применяющих латинскую графику, – «Idem», «Eadem», «Iidem»:

Подстрочная комплексная ссылка:

* Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР : вопр. теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188 ; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Затекстовая комплексная ссылка:

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Феде-

рации 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г. : ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. – 2006. – 21 дек. ; Рос. газ. – 2006. – 22 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496. – С. 14803–14949.

Идентичные заголовки также могут быть опущены. В этом случае после заголовка в первой ссылке ставится двоеточие, а перед основным заглавием каждой ссылки проставляют ее порядковый номер:

Затекстовая комплексная ссылка:

²⁵ Кнабе Г.С.: 1) Понятие энтелехии и история культуры // Вопр. философии. 1993. № 5. С. 64–74 ; 2) Русская античность: содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М., 1999.

7. Особенности составления библиографических ссылок на электронные ресурсы

Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т.д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т.п.):

(Российские правила каталогизации. Ч. 1. Основные положения и правила [Электронный ресурс] / Рос. библ. ассоц., Межрегион. ком. по каталогизации. – М., 2004. – 1 CD-ROM. – Загл. с этикетки диска)

* Галина Васильевна Старовойтова, 17.05.46 – 20.11.1998 : [мемор. сайт] / сост. и ред. Т. Лиханова. [СПб., 2004]. URL:

<http://www.starovoitova.ru/rus/main.php> (дата обращения: 22.01.2007).

¹⁰ Справочники по полупроводниковым приборам // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL:

<http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

25. Члиянц Г. Создание телевидения // QRZ.RU : сервер радилюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

176. Паринов С. И., Ляпунов В. М., Пузырев Р. Л. Система Соционет как платформа для разработки научных информационных ресурсов и онлайн-сервисов // Электрон. б-ки. 2003. Т. 6, вып. 1. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP/> (дата обращения: 25.11.2006).

Ссылки на электронные ресурсы составляют по вышеизложенным правилам с учетом следующих особенностей. Если ссылки на электронные ресурсы включают в массив ссылок, содержащий сведения о документах различных видов, то в ссылках, как правило, указывают общее обозначение материала для электронных ресурсов:

² Жизнь прекрасна, жизнь трагична... [Электронный ресурс] : 1917 год в письмах А. В. Луначарского А. А. Луначарской / отв. сост. Л. Роговая ; сост. Н. Антонова ; Ин-т «Открытое о-во». М., 2001. URL: <http://www.auditorium.ru/books/473/> (дата обращения: 17.04.2006).

65. Авилова Л. И. Развитие металлопроизводства в эпоху раннего металла (энеолит – поздний бронзовый век) [Электронный ресурс] : состояние проблемы и перспективы исследований // Вестн. РФФИ. 1997. № 2. URL: <http://www.rfbr.ru/pics/22394ref/file.pdf> (дата обращения: 19.09.2007).

В примечании приводят сведения, необходимые для поиска и характеристики технических спецификаций электронного ресурса. Сведения приводят в следующей последовательности: системные требования, сведения об ограничении доступности, дату обновления документа или его части, электронный адрес, дату обращения к документу. Сведения о системных требованиях приводят в тех случаях, когда для доступа к документу требуется специальное программное обеспечение (например, Adobe Acrobat Reader, PowerPoint и т. п.): Примечание об ограничении доступности приводят в ссылках на документы из локальных сетей, а также из полнотекстовых баз данных, доступ к которым осуществляется на договорной основе или по подписке (например, «Кодекс», «Гарант», «Консультант Плюс», «EBSCO», «ProQuest», «Интегрум» и т.п.):

⁵ О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс] : указание М-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1–49-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При наличии сведений о дате последнего обновления или пересмотра сетевого документа, их указывают в ссылке, предваряя соответствующими словами «Дата обновления» («Дата пересмотра» и т.п.). Дата включает в себя день, месяц и год:

114. Экономический рост // Новая Россия : [библиогр. указ.] / сост.: Б. Берхина, О. Коковкина, С. Канн ; Отд-ние ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, [2003 –]. Дата обновления: 6.03.2007. URL: <http://www.prometheus.nsc.ru/biblio/newrus/egrowth.ssi> (дата обращения: 22.03.2007).

Если по экранной титульной странице электронного ресурса удаленного доступа (сетевого ресурса) невозможно установить дату публикации или создания, то следует указывать самые ранние и самые поздние даты создания ресурсов, которые удалось выявить.

Для электронных ресурсов удаленного доступа приводят примечание о режиме доступа, в котором допускается вместо слов «Режим доступа» (или их эквивалента на другом языке) использовать для обозначения электронного адреса аббревиатуру «URL» (Uniform Resource Locator – унифицированный указатель ресурса).

Информацию о протоколе доступа к сетевому ресурсу (ftp, http и т.п.) и его электронный адрес приводят в формате унифицированного указателя ресурса.

После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу: после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год:

⁵ Весь Богородский уезд : форум // Богородск – Ногинск. Богородское краеведение : сайт. Ногинск, 2006. URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/forum/> (дата обращения: 20.02.2007).

46. Инвестиции останутся сырьевыми // PROGNOSIS.RU : ежедн. интер-нет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html?id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

9. Жилищное право: актуальные вопросы законодательства : электрон. журн. 2007. № 1. URL: <http://www.gilpravo.ru> (дата обращения: 20.08.2007).

8. Особенности составления библиографических ссылок на архивные документы

Библиографические ссылки на архивные документы позволяют определять местонахождение документа, хранящегося в определенном архивохранилище, личном архиве, музее, библиотеке и т.д., и таким образом идентифицировать его. Библиографические ссылки на архивные документы составляют по вышеизложенным правилам с учетом следующих особенностей.

В качестве поисковых данных документа указывают:

- название архивохранилища;
- номер фонда, описи (при наличии), порядковый номер дела по описи и т. п.;
- название фонда;
- местоположение объекта ссылки в идентифицирующем документе (номера листов дела).

Все элементы поисковых данных документа разделяют точками:

ОР РНБ. Ф. 316. Д. 161 Л. 1.

РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. № 196. Л. 18–19 об.

Название архивохранилища приводят в виде аббревиатуры, при этом расшифровка аббревиатуры может содержаться в списке сокращений, прилагаемом к тексту. Если список сокращений отсутствует, а аббревиатура архивохранилища не является общепринятой, название архивохранилища указывают полностью с сокращением отдельных слов и словосочетаний в соответствии со стандартом или раскрывают после приведенной аббревиатуры:

РГИА

РГАДА

ОАД РНБ или Отд. арх. документов РНБ

Арх. РГБ
Арх. кинофонофотодокументов
НА РТ (Нац. арх. Республики Татарстан)

Обозначение и номер фонда приводят после названия архивохранилища. Указывают все элементы поисковых данных, принятые в конкретном архивохранилище, необходимые для идентификации документа (например, номер и название части фонда, номер картона, годы, если они являются элементом поисковых данных, и т.п.). В качестве обозначения архивного фонда, описи, порядкового номера дела (единицы хранения), зафиксированного в архивной описи, используют сокращения: «ф.» (фонд), «оп.» (опись), «д.» (дело), «ед. хр.» (единица хранения), «№» (номер), «об.» (оборот) – в зависимости от того, какие обозначения приняты в данном архивохранилище:

ОР РНБ. Ф. 416. Оп.1. Д. 26. Л. 1.
ОР РГБ. Ф. 573. Оп. 1. Картон 5. Д. 14. Л. 18–20.
ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1856 г. Ед. хр. 21.
Арх. ГЭ. Ф. 1. Оп. 1. 1927/1928 г. Д. 563.

После номера фонда в круглых скобках может быть указано его название. Если номер фонда отсутствует, после названия архивохранилища приводят название фонда, как правило, в именительном падеже, за исключением случаев, когда это противоречит грамматическим нормам языка или не соответствует названию конкретного фонда, принятому в архивохранилище:

ОР РГБ. Ф. 573 (Б. С. Боднарский)
ОР РНБ. Ф. 316 (Научно-исследовательский институт книговедения)
РГАДА. Ф. Сношения России с Китаем
РГАДА. Ф. Сената

Внутритекстовые ссылки на архивные документы, как правило, содержат поисковые данные документа и лишь в случае необходимости описание документа полностью:

(ЦГАИПД. Ф. 1728. Ед. хр. 537079)
(Личное дело П. И. Болдина // ЦГАИПД. Ф. 1728. Ед. хр. 537079)

В примечаниях могут быть приведены указания на подлинность документа, его автографичность, язык, способ воспроизведения, сведения об особенностях внешнего вида документа, о публикациях документа и др. Примечания приводят после поисковых сведений о документе и разделяют точкой и тире; предписанный знак точку и тире допускается заменять точкой:

² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 305. Л. 32–35. – Копия.

⁹ ЦГА Армении. Ф. 815. Оп. 1. Д. 27. Л. 13. – Мкоп. из лич. арх. Н. Н. Алихова.

²⁴ НА РК (Нац. арх Республики Карелия). Ф. 480. Оп. 2. № 104/65. Л. 34. Рота-тор. экз.

²⁹ НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Копия. Подлинник: ГАРФ. Ф. Р-9658. Оп. 6. Д. 1.

118. Доклад начальника Главного управления по делам печати Н. Татищева министру внутренних дел, 1913 г. // РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 188. Л. 307. – Опул.: Машкова М. В., Сокурова М. В. Из истории возникновения «Книжной летописи» // Сов. библиогр. 1957. № 47. С. 19.

9. Примеры библиографических ссылок

Внутритекстовые библиографические ссылки

(Ахутин А. Б. Античные начала философии. СПб. : Наука, С.-Петербург. изд. фирма, 2007)

(Федощев А. Г., Федощева Н. Н. Муниципальное право в схемах и определениях. М. : Юрист, 2007. 162 с.)

(Калинин С. Ю. Как правильно оформить выходные сведения издания. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 4–56)

(Экономика машиностроительного производства / Зайцев В. А. [и др.]. М. : Изд-во МГИУ, 2007)

(Три века: Россия от Смуты до нашего времени. М. : Престиж бук, 2007. Т. 1. С. 280–310)

(Собрание сочинений. М. : Мысль, 2007. Т. 1)

(Смоленск, 2007. 230 с.)

(Журн. вычисл. математики и мат. физики. 2007. Т. 47, № 3. С. 397–413)

(Российская книжная палата : [сайт]. URL: <http://www.bookchamber.ru>)

Подстрочные библиографические ссылки

⁵ Куницын В. Е., Терещенко Е. Д., Андреева Е. С. Радиотомография ионосферы. М. : Физматлит, 2007. С. 250–282.

³ Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр М. : Флинта : МСПИ, 2007. 233 с.

¹ Березницкий С. В. Верования и обряды амурских эвенков // Россия и АТР. – 2007. – № 1. – С. 67–75.

³ Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 : в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 24 окт. 2005 г. № 639 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 44, ст. 4563. – С. 12763–12793.

² Вестн. Моск. гос. ун-та им. Н. Э. Баумана. Сер.: Машиностроение. 2006. № 4. С. 107–111.

⁷ Список документов «Информационно-справочной системы архивной отрасли» (ИССАО) и ее приложения – «Информационной системы

архивистов России» (ИСАР) // Консалтинговая группа «Термика» . [сайт]. URL: <http://www.termika.ru/dou/progr/spisok24.html> (дата обращения: 16.11.2007).

23 URL: http://www.community.livejournal.com/musei_kino/424668.html

Затекстовые библиографические ссылки

14. Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отноше-ний. М. : ИМЭМО, 2007. 39 с.

16. Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М. : ГИТИС, 2006. 251 с.

22. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика: теория речевой деятельности : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа).

ГОСТ Р 7.0.5–2008

28. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования : сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования ; под ред. А. Е. Марона. М. : ИОВ, 2007. 118 с.

12. Ефимова Т. Н., Кусакин А. В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

15. Дальневосточный международный экономический форум (Хабаровск, 5–6 окт. 2006 г.) : материалы / Правительство Хабар. края. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2006. Т. 1–8.

24. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа» : закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ : принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръяна вындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.

7. Об индивидуальной помощи в получении образования : (О содействии об-разованию) : федер. закон Федератив. Респ. Германия от 1 апр. 2001 г. // Образовательное законодательство зарубежных стран. – М., 2003. – Т. 3. – С. 422–464.

Повторные библиографические ссылки

Внутритекстовые

(Ефремова Н. А. Возрастная психология и психология развития. С. 23)

(Кузнецов Е. Н. Автоматизированная установка ... С. 44)

(Леонтьев В. К. Собрание сочинений. Т. 1. С. 123–126)

(Хакер. № 6. С. 56)

Подстрочные

² Букин И. И., Ершов А. К. Свое дело. С. 32.

³ Застела М. Ю., Царев С. М., Ермолаев Ю. П. Оценка значимости показателей ... С. 45.

⁶ История Римской империи. Т. 2. С. 234.

⁸ Новый мир. № 2. С. 144.

⁹ ГОСТ 7.60–2003. С. 6.

Затекстовые

22. Новикова З. Т. История экономических учений. С. 187–192.

34. Бурмистрова Н. А. Производная функция ... С. 36.

89. Экологические проблемы отечественных предприятий ... С. 44–45.

77. Правовые основы российского государства. Ч. 1. С. 156–158.

99. Дошкольное воспитание. 2007. № 1. С. 4–9.

4. Пат. 21974412 Рос. Федерация. С. 2.

Комплексные библиографические ссылки

² Байгулов Р. М. Развитие научно-технического потенциала региона // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2007. № 3. С. 13–15 ; Его же. Подходы к оценке стоимости объектов Интеллектуальной собственности // Вестн. КрасГАУ. 2006. Вып. 14. С. 42–46.

34. Бастрыгин А. И.: 1) Время, право и закон. СПб. : Ореол, 2007. 353 с. ; 2) Научное наследие доктора юридических наук, профессора Ивана Филипповича Крылова. СПб. : Ореол, 2006. 95 с.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

Электронные ресурсы – обобщающий термин для всех видов электронной информации, включая локальные и глобальные информационные сети и технические средства, обеспечивающие к ней доступ. Библиографическое описание электронных ресурсов подчиняется общим правилам библиографического описания документов и имеет некоторые особенности.

Внутритекстовые

(Статистические показатели российского книгоиздания в 2006 г.: цифры и рейтинги. URL: http://bookchamber.ru/stat_2006.htm)

(Русское православие : [сайт]. URL: <http://www.ortho-rus.ru/>)

(Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 2. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2002-2/12.shtml>)

(URL: <http://www.bashedu.ru/encikl/title.htm>)

Подстрочные

¹ Московский Кремль [Электронный ресурс] : трехмер. путеводитель. М. : Но-вый Диск, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁴ Кремлева С. О. Сетевые сообщества // PORTALUS.RU : всерос. виртуал. энцикл. М., 2005. URL:

<http://www.library.by/portalus/modules/psychology> (дата обращения: 11.11.2005).

⁷ География : электрон. версия газ. 2001. № 15 (спец. вып.). URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200101502> (дата обращения: 13.03.2006).

¹² Ванюшин И. В. Методика измерения характеристики преобразования АЦП // Исследовано в России : электрон. многопредм. науч. журн. 2000. [Т. 3]. С. 263–272. URL: <http://zhurnal.apc.relarn.ru/articles/2000/019.pdf> (дата обращения: 06.05.2006).

Затекстовые

1 Дирина А. И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право : сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

32. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). До-ступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Энциклопедия животных Кирилла и Мефодия. М. : Кирил и Мефодий : New media generation, 2006. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

78. Лэтчфорд Е. У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Во-сточный фронт армии адмирала А. В. Колчака : [сайт]. [2004]. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения: 23.08.2007).

Электронный адрес заменяет такие элементы, как место издания и название издательства для печатных документов. Если дата составления документа не указана, рекомендуем привести дату обращения к документу. При использовании сети Интернет помните, что помещенные в ней документы, в большинстве случаев, не являются официальными публикациями и, кроме того, могут содержать ошибки, возникшие при копировании источника.

Библиографические ссылки на архивные документы

Внутритекстовые

(НБА РКП. Ф. 1. Оп. 19. Ед. хр. 8)

(Дело об изменении Устава и штата Государственной Публичной библио-теки // РГИА. Ф. 733. Оп. 15. Ед. хр. 784. Л. 1–15)

(РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ. Разрядные вязки. Вязка 1. Ч. 1). № 10. Л. 1–64)

Подстрочные

¹ Боднарский Б. С. Письма Б. С. Боднарского Д. Д. Шамраю, 1950-е гг. // ОР РНБ. Ф. 1105 (Д. Д. Шамрай). Ед. хр. 258. Л. 1–27.

³ Биснек А. Г. Библиографические материалы книготорговой, издательской и библиотечной деятельности Василия Степановича Сопикова в Петербурге с 1791 по 1811 год : докл. на заседании Библиогр. секции Кабинета библиотековедения Гос. публ. б-ки, 17 июня 1941 г. // Отд. арх. документов РНБ. Ф. 12. Д. 16. 36 л.

Источник: ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М., 2008. 41с. (Система стандартов по информ., библи. и изд. делу).

⁵ Ин-т рукописей Нац. б-ки Украины Нац. академии наук Украины. Ф. 47. Ед. хр. 27. 119 л. [Материалы заседаний Децимальной комиссии Одесского библиотечного объединения].

Затекстовые

38. Полторацкий С. Д. Материалы для «Словаря русских писателей, исторических и общественных деятелей и других лиц» // ОР РГБ. Ф. 223 (С. Д. Полторацкий). Картон 14–29.

42. Полторацкий С. Д. Материалы к «Словарю русских псевдонимов» // ОР РГБ. Ф. 223 (С. Д. Полторацкий). Картон 79. Ед. хр. 122 ; Картон 80. Ед. хр. 1–24 ; Картон 81. Ед. хр. 1–7.

¹²³ Гуцин Б. П. Журнальный ключ : статья // ПФА РАН. Ф. 900. Оп. 1. Ед. хр. 23. 5 л.

Приложение 8. Правила оформления списка литературы для зарубежного журнала

Зарубежные издания придерживаются своих традиционных форматов библиографического описания, которые весьма отличаются от российских. При этом многие зарубежные издания принимают от авторов публикации в формате TeX, специально разработанном для научных публикаций, который предусматривает особую процедуру подготовки библиографических описаний списка использованных первоисточников. Кстати, одно из важных преимуществ использования формата TeX как раз состоит в том, что TeX-редакторы умеют автоматически генерировать библиографические описания в стиле популярных зарубежных научных изданий. Однако же, самостоятельная подготовка публикации и оформление библиографического описания в формате TeX – для большинства авторов непростая процедура. В Интернете сегодня можно без труда найти особые сервисы, которые бесплатно облегчают этот труд. В большинстве случаев с их помощью Вы сможете

¹ Web in Learning Веб-технологии и веб-сервисы в обучении. Обучение «в облаке» Леонид Флегантов // URL: <http://web-in-learning.blogspot.ru/>.

те быстро и грамотно составить библиографическое описание для публикации в любом зарубежном издании в соответствии с их требованиями. К числу таких сервисов относится *Cite This For Me* – онлайн-генератор ссылок и списков цитирования. В действительности, *Cite This For Me*, как генератор библиографических описаний цитируемых первоисточников, поможет оформить ссылки на использованные первоисточники внутри текста и список использованной литературы не только в так называемом гарвардском стиле (*Harvard style*), но также использует еще два распространенных стиля: *APA style 6th edition* – последнюю версию научного стиля библиографического описания Американской психологической ассоциации (*American Psychological Association*), и *MLA style 7th edition* – стиль библиографического описания, принятый американской *Modern Language Association*. Сразу замечу, что это не все существующие стили. Чтобы получить библиографическое описание первоисточника с помощью генератора *Cite This For Me* сначала следует выбрать тип первоисточника: *Book, Newspaper, Journal, Website* или *More...* (другое) и установить нужный Вам стиль библиографического описания. Здесь доступны: *Harvard style, APA style 6th edition* и *MLA style 7th edition*. Интересно, что в списке первоисточников, доступных для цитирования, можно увидеть не только книгу, газету, журнал, диссертацию или веб-сайт, но и блог, подкаст, e-mail, онлайн-изображение или видео и другое: После этого следует тщательно заполнить открывшуюся форму. Заполнив форму, нажимаем кнопку *Add reference* (Добавить ссылку). В результате, в правой половине окна сайта получим библиографическое описание данной ссылки. Процедуру повторяем для каждого первоисточника. По окончании, полученный список библиографического описания можно скопировать в буфер обмена, загрузить на свой компьютер в файле формата RTF или отправить по электронной почте, нажав кнопку *Download*: – See more at: <http://web-in-learning.blogspot.ru/2012/12/blog-post.html#sthash.7h1uB3Qp.dpuf>

Например:

Your finished bibliography in Harvard style

References

Fleganov, L. (2012) Где Вам следует публиковать результаты своих научных исследований. *Web In Learning*. [blog] 18 Nov 2012, Available at http://web-in-learning.blogspot.com/2012/11/blog-post_18.html [Accessed 14 Dec 2012]

Fleganov, L. (2012) Для чего нам нужны международные наукометрические базы данных. *Web In Learning*. [blog] 24 Nov 2012, Available at http://web-in-learning.blogspot.com/2012/11/blog-post_24.html [Accessed 14 Dec 2012]

Fleganov, L. (2012) Образовательные супердержавы рейтинги национальных систем образования 2012. *Web In Learning*. [blog] 01 Dec 2012, Available at <http://web-in-learning.blogspot.com/2012/12/2012.html> [Accessed 14 Dec 2012]

Если Вы не доверяете онлайн-генераторам, а потому намерены составлять библиографическое описание «вручную», тогда можете ознакомиться с иллюстрированными инструкциями для уже известных Вам стилей *MLA*, *APA*, а также для стиля *Chicago / Turabian*, который широко используется в публикациях по общественным наукам и в большинстве иностранных научных исторических журналов, расположенными на сайте *EasyBib.com*. Кроме рассмотренных выше, за рубежом также в ходу *OSCOLA 4th edition – Oxford University Standard for Citation of Legal Authorities* – стиль библиографического описания, используемый при оформлении публикаций в области права. Вот один из онлайн-генераторов этого стиля – *OSCOLA Referencing Generator*: – See more at: <http://web-in-learning.blogspot.ru/2012/12/blog-post.html#sthash.7h1uB3Qp.dpuf>

Удобные интерактивные руководства по «ручному» использованию стилей *Harvard APA*, *Vancouver* и *Oscola*, содержащие многочисленные примеры на все случаи жизни, находятся на сайте библиотеки университета Портсмута (*University of Portsmouth The University Library*). – See more at: <http://web-in-learning.blogspot.ru/2012/12/blog-post.html#sthash.7h1uB3Qp.dpuf>

В заключение отметим, что некоторые зарубежные академические издания используют собственные форматы библиографических описаний использованных источников, отличные от тех, о которых рассказано выше..

Если онлайн-генераторы Вас не впечатляют, попробуйте Wikindx. Это бесплатная программа для оформления списка библиографии, ссылок на цитаты, примечаний, подготовки научных статей. – See more at: <http://web-in-learning.blogspot.ru/2012/12/blog-post.html#sthash.7h1uB3Qp.dpuf>

Приложение 9. Анализ научной статьи

Анализируя научную статью, целесообразно придерживаться следующего плана:

- 1) Автор, название, выходные данные.
- 2) Внутренняя структура статьи.
- 3) Цель исследования.
- 4) Источниковая база исследования и оценка степени изученности проблемы.
- 5) Методология и методы, использованные при написании статьи.
- 6) Выводы автора.

Приведем несколько примеров анализа статей, выполненных автором и студентами 5 курса исторического факультета МаГУ.

Гринченко Г.Г. Принудительный труд в нацистской Германии: историческая память и проблемы анализа биографических интервью // Вторая мировая война в памяти поколений: Сборник научных статей / Под ред. И.В. Ребровой, Н.А. Чугунцовой: Кубанский гос. Технол. ун-тет. – Краснодар: Эдарт-принт, 2009. С. 9–41.

Статья написана по результатам проекта инициированного фондом «Память, ответственность и будущее» в 2004 г. Цель: сбор документальных свидетельств о судьбах людей, которые в годы Второй мировой войны привлекались к рабскому и принудительному труду на территории Третьего рейха.

Статья состоит из 2-х частей:

- 1) Методика и схема интервьюирования и оформления сопроводительной документации;
- 2) Анализ одного интервью, записанного в рамках этого проекта, с объяснением методики анализа и выводами о том, как этот источник помог пониманию «жизненного мира» отдельного человека.

Цель исследования: как в своем автобиографическом нарративе информант упорядочивает и транслирует собственный опыт, приобретенный во время определенного исторического события, чтобы придать смысл случаям и поступкам собственной жизни. Главное здесь не в том, что рассказал информант, а как и почему именно так построен нарратив.

Источниковая база: Тип интервью, записанных в рамках проекта:

Полуоткрытые нарративные автобиографические интервью продолжительностью 3,5–4 часа и построенные по принципу последовательного чередования частей: открытой, объясняющей, содержащей открытые вопросы, критической.

Структура опросника: семья, образование, преследования и депортации, пребывание на принудительных работах, послевоенная жизнь.

Ход проекта:

- 1) Установочные встречи;
- 2) Сбор интервью;
- 3) Оформление документации;
- 4) Итоговые публикации и конференции.

Методологический подход: теория исторической памяти. Термин дается в интерпретации Л.П. Репиной. («сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта, и одновременно – продукт манипуляций массовым сознанием в политических целях»).

Методы: сегодня существует два способа анализа интервью: реконструктивный и нарративный (текстуальный). Автор выбрал последний. Конкретно опора на методику Г. Розенталь, методы «анализа тематического поля», классический качественный анализ, структурный подход В. Лабова. Индукция. Типологизация. Казуальный метод (кей-стади) исследуется необычный – обычный частный случай жизненного пути простого человека (Зинаиды Ивановны Б.)

Выводы автора: анализируемая биографическая конструкция основывается на тематическом поле отношений и противостояния нашей информантки с советским обществом и советской власти, определяющим фактором для которых стало пребывание на принудительных работах в нацистской Германии, а внешним атрибутивным признаком – конфликтная презентация себя как активного в социальном отношении человека с одновременным дистанцированием себя от социума.

Чернова Н.В. Эволюция смеха вождя в историко-революционном фильме. От великого до смешного... Инструментализация смеха российской истории XX века. Сборник статей / Под ред. Нарского И.В. и др. – Челябинск: Каменный пояс, 2013. С. 92–109.

Цель – проанализировать сложное переплетение идеологических шаблонов, авторского видения сценаристов, режиссёров, актеров и особенностей зрительского восприятия образов Ленина и Сталина, а также показать, как советские историко-революционные фильмы 1930–1940-х гг. способствовали превращению смеха и юмора в узнаваемую черту кинотипажей советских лидеров.

Источниковая база представлена архивными документами (стенограммами, стенографическими отчетами совещаний режиссёрских комиссий и обсуждений фильмов), опубликованными сценариями (кино- и литературных версий) и кинодокументами (материалами фильмов, на примере которых проводилось исследование – «Человек с ружьем», «Ленин в 1918 году», «Оборона Царицына» и др.).

Методы: анализ невербальных коммуникативных знаков (жестов, мимики, пантомимики и др.); метод *visual studies* (концепции визуальных исследований), оценивающий изображения с разных сторон. На языке данного подхода, можно сказать, что каждая из групп методов «просвечивает» определенный слой в исторической действительности, собираясь воедино, эти фрагменты формируют объемную модель той или иной эпохи. Методы культурной истории, которая во многом «опирается на синтез социокультурной и интеллектуальной истории» и оперирует понятиями ментальные стереотипы, исторические мифы, историческая память и т.д. Данный подход позволяет увидеть в кинематографе, оперирующем образами-мифами источник деформации исторической памяти. Литературный анализ позволяет детально разобрать тексты различных вариантов сценариев, этапы их изменений, вмешательство цензуры и способы подачи образов политических деятелей.

Выводы: несмотря на то, что власть и кинематографисты стремились показать гениальность и масштабность вождей, им в большей степени импонировали более динамичные, не лишённые чувства юмора и одновременно сарказма образы политических лидеров. Некий комизм в образе вождя делал его более привлекательным и понятным для рядового зрителя. Именно поэтому человечность стала неотъемлемой составляющей в вождистском образе.

Макарова Н.Н. Из повседневной жизни магнитогорцев: система здравоохранения в 1929–1935 г. // Проблемы Российской истории, выпуск IX / Под ред. Н.С. Фроловой: ИРИ РАН; МаГУ. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного университета, 2009. С. 251–263.

Статья написана в 2009 г.

Цель: показать, как развивалась система здравоохранения в г. Магнитогорске в 1929–1935 гг.

Статья состоит из 3-х частей:

- 1) Факторы, повлиявшие на становление системы здравоохранения в городе Магнитогорске в конце 1920-х – начале 1930-х гг.
- 2) Структура и функционирование системы.
- 3) Результаты, достигнутые здравоохранением Магнитогорска к середине 1930-х гг.

Цель исследования: показать, каким образом формировалась система здравоохранения в Магнитогорске в 1929–1935 гг., сравнение ее развития с системой здравоохранения в других городах СССР. Как решались проблемы (антисанитария, нехватка медикаментов, квалифицированных медицинских кадров) в процессе ее развития в обозначенный период.

Источниковая база: При исследовании темы использованы архивные материалы МУ МГА; опубликованные документы и воспоминания.

Методология и методы исследования: статья написана в русле локальной (региональный), история повседневности. Автор применил ретроспективный, историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования.

Выводы автора: в анализируемой статье автор делает выводы о том, что в результате активного привлечения медицинских кадров в Магнитогорск, активного строительства больниц, поликлиник, детских яслей и садов в первой половине 1930-х гг., несмотря на все проблемы, к 1935 г. произошли существенные, качественные изменения в сфере развития здравоохранения в Магнитогорске.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ ПО ВСЕМУ КУРСУ

- 1) Предмет, структура и функции методологии истории. Формирование методологии истории в самостоятельную научную дисциплину.
- 2) Предмет истории как науки, ее специфика. Проблема классификации наук: место истории.
- 3) Функции исторической науки
- 4) Язык исторической науки.
- 5) Понятие исторического процесса. Теории исторического процесса.
- 6) Историческое пространство. Всемирная история, «национальная», региональная и местная история
- 7) Историческое время . Эпоха, период, поколение. Хронотоп.
- 8) Исторический факт и исторический источник.
- 9) Закономерность и случайность в историческом процессе. Проблема альтернативности в историческом развитии и историческом познании.
- 10) Историческое познание и его особенности. Современные дискуссии по проблеме исторического познания.
- 11) Проблема объективности исторического знания.
- 12) Классический историцизм и постмодернистские концепции.
- 13) Интеллектуальная история. «Культурная история». История ментальностей.
- 14) Локальная история и микроистория. Биографика.
- 15) Гендерная история. История повседневности.
- 16) Историческая память. Имагология.
- 17) Демографическая и экологическая история. Историческая синергетика.
- 18) Психоистория и историческая психология.
- 19) «Устная история». Методика и техника интервьюирования.
- 20) Виды письменных работ и общие требования к их выполнению.
- 21) Процесс написания и защиты выпускной квалификационной работы.
- 22) Структура письменной работы по специальности «История».
- 23) Методы научного познания: проблемы классификации.
- 24) Методы обработки и анализа исторических источников.
- 25) История и компьютер.
- 26) Характеристика научной деятельности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебники, учебно-методические пособия

- 1) *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 438 с.
- 2) *Лаптева М.П.* Теория и методология истории: курс лекций / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2006. – 254 с.
- 3) *Мазур Л.Н.* Методы исторического исследования: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 608 с.
- 4) Методологические проблемы истории: Учеб. пособие / В.Н. Сидорцев и др. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
- 5) Методология истории: Учеб. пособие // Под ред. А.Н. Алпеева. – Минск, 1996. – 240 с.
- 6) *Мозильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. – М.: Высш. шк., 1989. – 174 с.
- 7) *Поршнева О.С.* Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: Учебник. – Изд. 2-е., доп. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 210 с.
- 8) *Потемкина М.Н.* Основы теории и методологии истории: Учеб. пособие. – Магнитогорск: МаГУ, 2011. – 176 с.
- 9) *Румянцева М.Ф.* Теория истории: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002.
- 10) *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания: Пособие для вузов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.
- 11) *Сенявская Е.С.* История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии: Курс лекций. – М., 2012. – 333 с.
- 12) *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2007. – 272 с.

Монографии

- 1) *Арон Р.* Избранное: Введение в философию истории / Пер. с фр. – М.: Унив. книга, 2000. – 543 с.
- 2) *Барг М.А.* Категории и методы исторической науки. – М.: Наука, 1984. – 342 с.
- 3) *Блок М.* Апология истории или ремесло историка / Пер. с фр. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
- 4) *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
- 5) *Винтер Р.Ю.* Очерки теории исторического познания. – М., 1911. – 284 с.

- 6) Вопросы теории и методологии истории: Сб. науч. трудов / Под ред. Э.А. Шеуджен. Вып. 1 – Майкоп 1995. – 125 с.; Вып.2. – Майкоп, 1997. – 143 с.; Вып. 3. – Майкоп, 2001. – 102 с.
- 7) Гадамер Г.Г. Истина и метод. – М., 1988.
- 8) Глинский Б.А. Философские и социальные проблемы информатики. – М.: Наука, 1990. – 105 с.
- 9) Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990. – 279 с.
- 10) Гуревич А.Я. Избранные труды: В 2 т. – М.–СПб.: Универ. книга. 1999. Т.1. – 352 с.; Т.2. – 560 с.
- 11) Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М.: Индрик, 1993. – 279 с.
- 12) Дильтей В. Описательная психология / Пер. с нем. – 2-е изд. – СПб., 1996. – 118 с.
- 13) Ивин А.А. Философия истории. – М., 2000. 526 с.
- 14) Историческая наука: Вопросы методологии / Под ред. Ю.В. Бромлея. – М.: Мысль, 1986. – 259 с.
- 15) История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та. 1996. – 225 с.
- 16) Ключевский В.О. Методология русской истории. Соч. в 9 т. Т.6. – М.: Мысль, 1989. – 76 с.
- 17) Коллингвуд Р. Идея истории. – М., 1980.
- 18) Лапто-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. 1. Ч. 1–2. – СПб., 1910–1913. – 292 с.
- 19) Любарский Г.Ю. Морфология истории. Сравнительный метод и историческое развитие. – М., 2000. – 449 с.
- 20) Материалы обсуждения методологических проблем исторической науки // Новая и новейшая история. – 1995. – № 1, 3, 5, 6; 1996. – № 1–4, 6; 1997. – № 1–3.
- 21) Мизес Я. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. – М.: Юнити-Дана. 2001. – 295 с.
- 22) Прядеин В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания, методы исследования (исторический анализ). – Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- 23) Ретина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., Кругъ, 2011. – 559 с.
- 24) Риккерт Г. Философия истории / Пер. с нем. – СПб., 1908. – 196 с.
- 25) Русакова О.Ф. Философия и методология истории в XX веке: школы, проблемы, идеи. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000.
- 26) Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М.: Языки рус. культуры, 1997. – 800 с.

- 27) Структуры истории // *Время мира*. № 2. – Новосибирск: Сиб. хронограф. 2001. – 520 с.
- 28) *Тойнби А.* Постижение истории / Пер. с англ. – М. Прогресс, 1990. – 730 с.
- 29) *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история. – М.: Весь мир, 2003.
- 30) *Тош Д.* Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. – М.: Весь Мир. 2000. – 296 с.
- 31) *Уайт Х.* Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во УГУ. 2002. – 528 с.
- 32) *Февр Л.* Бои за историю / Пер. с франц. – М., 1991.
- 33) *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Пргресс, 1997.
- 34) *Шпенглер О.* Закат Европы. – М.; Пг., 1923. – 468 с.
- 35) *Шутова О.М.* Психоистория: школа и методы. – Минск, Поли-Биг, 1999.
- 36) *Ясперс К.* Всемирная история философии. Введение. – СПб.: Наука. 2000. – 272 с.
- 37) *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. История как наука.....	3
1.1. Предмет и задачи теории и методологии истории.....	3
1.2. История становления методологии.....	4
1.3. История: предмет, цели, классификация, функция.....	5
1.4. Терминология исторической науки.....	12
1.5. Характеристики научной деятельности.....	14
1.6. Парадигмы исторического процесса.....	18
1.7. Историческое время.....	23
1.8. Историческое пространство.....	27
1.9. Исторические факты.....	28
1.10. Исторические законы и альтернативы.....	31
1.11. Антропологический и культурный поворот в методологии исторических исследований.....	35
2. Междисциплинарные направления исторических исследований.....	38
2.1. Историческая демография.....	38
2.2. Социоистория.....	39
2.3. Новая политическая история.....	41
2.4. История повседневности.....	43
2.5. Культурная история и история ментальностей.....	44
2.6. Гендерная история.....	46
2.7. Историческая память.....	52
2.8. Новая экономическая история.....	56
2.9. Экологическая история.....	59
2.10. Микроистория.....	61
2.11. Биографика.....	63
2.12. Краеведческое исследование.....	65
2.13. Историческая психология и психоистория.....	67
2.14. Историческая имагология.....	70
3. Принципы и методы исторического исследования.....	75
4. Логика и структура исторического исследования.....	88
4.1. Виды письменных работ и общие требования к их выполнению.....	90
4.2. Процесс написания работы.....	91

4.3. Структура письменной работы по специальности «История»	95
4.4. Методические указания к оформлению письменной работы.....	99
5. Задания для самостоятельной работы.....	101
Темы семинарских занятий.....	102
Примерная тематика рефератов	104
Задания для внеаудиторной работы.....	104
6. Практикум	106
Каким должен быть ученый-историк?.....	106
Концепции всемирной истории	111
Историк и исторический источник	116
Становление и эволюция методов исторического исследования	122
Историографическая эволюция методологических подходов к «исторической памяти»	130
Методы научного исследования.....	138
Словарь терминов	147
Приложения.....	159
Приложение 1. Образец оформления титульного листа	159
Приложение 2. Образец оглавления дипломной работы	161
Приложение 3. Образец рабочего плана курсовой работы.....	162
Приложение 4. Рекомендации по парафразу научных текстов ...	163
Приложение 5. Язык и стиль работы	165
Приложение 6. Библиографическое описание документов	166
Приложение 7. Общие требования и правила составления библиографических ссылок	168
Приложение 8. Правила оформления списка литературы для зарубежного журнала	186
Приложение 9. Анализ научной статьи	188
Перечень вопросов к экзамену по всему курсу	192
Рекомендуемая литература	193

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел. (495) 380-4260; факс (495) 363-9212
E-mail: books@infra-m.ru

•

Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 363-4260 (доб. 232, 246)

Учебное издание

Потемкина М.Н.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

Учебное пособие

Подписано в печать 20.06.2014.
Формат 60×90/16. Гарнитура Newton.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 11,34.
Тираж 500 экз. Заказ № 3386
Цена свободная.
ТК 281600-13285-200614
ООО «Издательский Центр РИОР»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В.
info@rior.ru www.rior.ru
ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1.
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43.
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru http://www.infra-m.ru

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10